ВОЕННАЯ АКАДЕМИЯ РККА им. М. В. ФРУНЗЕ

6 44
т. 2.

А. БАЗАРЕВСКИЙ

МИРОВАЯ ВОЙНА 1914—1918 г.г.

КАМПАНИЯ 1918 ГОДА ВО ФРАНЦИИ И БЕЛЬГИИ

Том II

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

СССР Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ВОЕННАЯ АКАДЕМИЯ РККА им. М. В. ФРУНЗЕ

6 44

99

2611

А. БАЗАРЕВСКИЙ

МИРОВАЯ ВОЙНА 1914—1918 г.г.

КАМПАНИЯ 1918 ГОДА ВО ФРАНЦИИ И БЕЛЬГИИ

Том II

(с 19 схемами вне текста

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ОТДЕЛ ВОЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1927 ЛЕНИНГРАД

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

ГОСУД. РЕСП. ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ БИБЛИОТЕКА
№ 282 V
13-I-1918

Схемы переплетены неправильно.

Главлит 88370. Тираж 2500.

Типо-Литография Военной Академии РККА им. М. В. Фрунзе.

Зубовская ул., д. 14. Тел. № 4-79-55.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Стран.

Второе наступление германцев . . . . . 1— 61

1. **Общая обстановка и подготовка операции** (1—13).

Общая обстановка у германцев в начале мая (1—3). Решение германцев возобновить наступление (3—4). Выбор участка для наступления (4—7). Подготовка операций (7—9). Общая обстановка у союзников в мае (9—11). Решение Фоша наступать (11—12). Предположения союзников о направлении нового удара (12—13).

2. **Обстановка на фронте атаки к 27-му мая** (13—26).

Силы сторон на участке прорыва. а) Германцы (13—15). б) Союзники (15—16). Местность (16—18). Время (18). Планы сторон. а) Германцы (18—19). б) Союзники (19—20). Заключение об обстановке и о планах сторон (20—26)

3. **Бой между Пиноном и Реймсом 27-го мая—5-го июня** (26—51).

Первый день боя — 27-го мая. а) Артиллерийская подготовка (26 — 27). б) Штурм (27 — 30). 28-го мая (30 — 34). Бой 29-го мая. Овладение Суассоном и приближение к Марне (34—36). 30-го мая (36—38). 31-го мая (38—42). Бой с 1-го по 5-е июня (42—44). Результаты боя (44—45). Оценка действий обеих сторон (45—51).

4. **Наступление XVIII-й германской армии на Компьен** (51—61).

Обстановка у союзников в начале июня (51—52). Решение о наступлении XVIII-й герм. армии на Компьен (52—54). Меры французов для отражения германского удара (54). Силы сторон. а) Германцы (54). б) Французы (54). Местность (54—55). Время (55). Планы сторон. а) Германцы (55—56). б) Французы (56). Заключение об обстановке и планах сторон (56—57). 9-го июня. а) Артиллерийская подготовка (57). б) Штурм (57). Бой 10-го июня (57 — 58). Контр-атака французов (58 — 61). Результаты наступления XVIII-й армии (61). Оценка действий обеих сторон (61).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Третье наступление германцев. (Второе сражение на Марне) . 62—120

1. **Общая обстановка и подготовка операции** (62—78).

Положение в Германии в июне и в первой половине июля (62—66). Решение германского главного командования возоб-

Стран.

новить наступление (66—67). Выбор участка для удара (67—68). Выработка плана наступления (68—70). Подготовка операции (70 — 72). Положение Антанты в июне и в первой половине июля (72—77). Решение Фоша начать контр-наступление (77—78).

2. **Обстановка на фронте атаки к 15-му июля** (79—89).

Силы сторон. а) Германцы (79—80). б) Французы (80). Местность (80—81). Планы сторон. а) Германцы (81—82). б) Французы (82—83). Заключение о силах и планах сторон (83—89).

3. **Бой** (89—97).

Артиллерийская подготовка. Форсирование Марны (89 — 91). Неудача в I-й и III-й герм. армиях (91—93). Бой 16-го июля (93—94). Бой 17-го июля. Приостановка операции. Решение отвести части VII-й герм. армии на северный берег Марны (94). Результаты операции (95). Оценка действий обеих сторон с 15-го по 17-е июля (95—97).

4. **Обстановка на фронте контр-удара французов к 18-му июля** (97—103).

Контр-наступление французов к 18-му июля (97). Силы сторон. а) Французы (98). б) Германцы (98 — 99). Планы сторон. а) Французы (99—100). б) Германцы (100 — 101). Заключение о силах и планах сторон (101—103).

5. **Бой с 18-го июля по 4-е августа** (103—114).

Прорыв германского расположения (103—106). Бой 19-го июля (106—107). Продвижение французов с 20-го июля по 1-е августа вкл. (107—110). Отход германцев на р. Вель (110—111). Результаты „второго Марнского сражения“ (111—112).

Оценка действий обеих сторон с 18-го июля по 4-е августа (112—114)

6. **Общее заключение о первом периоде кампании 1918 года с 21-го марта по 4-е августа** (114—120).

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Вытеснение германцев на исходные перед началом кампании позиции . . . . . 121—156

1. **Планы сторон на вторую половину кампании** (121—128)

а) Фош (121 — 123). б) Людендорф (123 —125). Заключение о планах сторон (125—128).

2. **Амьенская операция** (128—141).

Положение сторон на фронте от Морейль до Морланкур к утру 8-го августа. а) Союзники (129—130). б) Германцы (130—131). Местность (131). Планы сторон. а) Союзники (131—132). б) Германцы (132—133). Заключение о планах и силах сторон (133—134). Атака 8-го августа (134—136). Продвижение союзников с 9-го по 13-е августа (136—138) Результаты Амьенской операции (138—139). Оценка действий обеих сторон в Амьенской операции (140—141).

Стран.

3. **Отход немцев на позицию Зигфрида** (141—150).

Планы сторон. а) Фош (141 — 142). б) Гинденбург (142). Заключение о планах сторон (142 — 145). Операция X-й армии между Уазой и Эном (145—146). Операции армий Хэга с 21-го по 29-е августа (146—147). Отход XVII-й, II-й и XVIII-й герм. армий на фронте от Бапома до Уазы (147). Дальнейшее отступление немцев на позицию Зигфрида (147—150). Оставление немцами выступа на р. Лис (150).

4. **Сен-Миельская операция** (150—156).

Состояние американской армии в начале сентября 1918 года (151—153). Силы сторон. а) Американцы (154). б) Германцы (154). Планы сторон. а) Першинг (154). б) ген. Фукс (154—155). Заключение о силах и планах сторон (155). Атака (155—156). Результаты операции (156). Результаты операций Фоша с 18-го июля по 26-е сентября (156).

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Решительное наступление союзников . . . . . 157—187

1. **Положение сторон** (157—162).

а) Союзники (157—158). б) Немцы (158—162).

2. **Планы сторон** (162—169).

а) Фош (162—164). б) Немцы (164). Оценка положения и планов сторон (164—169).

3. **Операция в Шампани и Аргоннах с 26-го сентября по 4-е октября** (169—175).

Силы сторон. а) Союзники (169—170). б) Германцы (170—171). Местность (171). Планы сторон. а) Союзники (171). б) Немцы (171—172). Заключение о силах и планах сторон (172). Атака (172—174). Результаты операции (174). Оценка действий обеих сторон (174—175).

4. **Прорыв позиции Зигфрида.** (175—179).

Отход II-й и XVIII-й герм. армий на позицию Германа (177—178). Отход IX-й и VII-й герм. армий между Уазой и Реймсом (178—179)

5. **Операция во Фландрии.** (179—180).

6. **Отход германцев между Маасом и Уазой 5-го—15-го октября** (180—183).

Результаты операций Фоша с 26-го сентября по 13-е октября (182—183).

7. **Наступление союзников с 14-го по 20-е октября. Отход северного крыла немцев на позицию Германа** (183—187).

Операция группы армий Фландрии (184—185). Отход германцев между р.р. Лис и Скарпой (185). Атака участка позиции Германа на р.р. Сель и Уазе (185) Бои на правом фланге союзного фронта от Мааса до р. Серр (186). Результаты боев с 14-го по 20-е октября (186—187).

Стран.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Развал Германии Перемирие. Демобилизация . . . . . 188—216

1. **Переговоры с Антантой** (188—193).

2. **Борьба за позицию Германа—Гундинг—Брунгильды—Кримгильды** (193—195).

3. **Отход немцев на позицию Антверпен—Маас** (195—196).

4. **Положение обеих сторон к 11-му ноября** (196—204).
Германия (196—200). Антанта (200—204).

5. **Перемирие** (204—206).

6. **Отход германских войск за Рейн** (206—213).

7. **Демобилизация.** (213—216).
В Германии (213 — 214). Во Франции (215). В Англии (215—216).

ОБЩЕЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ . . . . . 217—233

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Второе наступление германцев.

(27-е мая—14-е июня).

1. Общая обстановка и подготовка операции.

Схемы №№ 1, 2, 3 и 4.

Общая обстановка у германцев в начале мая.

К концу апреля германское верховное командование было поставлено перед чрезвычайно серьезной обстановкой. Удары на Амьен и Кассель, блестящие в тактическом отношении, не имели особо важных стратегических результатов. Англичане были потрясены, но отнюдь не разгромлены. Амьен оставался в союзных руках, союзники сохранили между собою тесную связь. До побережья было относительно далеко — до Кале, например, около 60 кл. Правда, они приковали к определенному месту значительные неприятельские силы, вызвали опасение союзников за судьбу канала и за оставшуюся еще неприкосновенной часть Бельгии, но в то же время новое немецкое расположение между Ипром и Шони, сильно выдававшееся вперед в двух местах, представляло стратегическую опасность.

Если союзники во время операции потеряли почти вдвое больше людей, чем германцы, то положение последних от этого не стало легче. Оно, несомненно, еще более ухудшилось.

Как показывает нижеприведенная таблица, вооруженные силы Антанты к 27-му мая, по сравнению с мартом, в общем, увеличились, во всяком случае в отношении числа дивизий вообще и состоявших в резерве в частности, орудий и самолетов. Вследствие этого соотношение сил обеих сторон не стало более выгодным для Германии.

Продолжение наступления при таких условиях требовало мероприятий, опасных для боеспособности и морального состояния войск. Требования к отдельным дивизиям становились чрезмерно велики. Время, в течение которого некоторые из них должны были бессменно оставаться в передовых линиях боевого фронта, было слишком длительно. Продовольствие увеличено не было. Влияние пацифистских идей на переутомленные в длительных и тяжелых боях войска не могло не усилиться. В частях нередко поднималась паника

Вооруженные силы обеих сторон к 27-му мая 1918 года.

АРМИИ.	Пехотных дивизий. Всего.	Пехотных дивизий. Из них в резерве.	Орудий, кроме траншейных.	Самолетов.	Едоков.	Бойцов.	Штыков.
Французская	103 [1]	38	10.103	около 3.000	около 2.600.000	около 1.000.000	674.000
Британская	52 [2]	24	6.641	1.300	1.954.000	около 900.000	520.000
Американская	5	1	458	Весьма мало.	свыше 600.000 [3]	100.000	50.000
Бельгийская	12	3	699		около 140.000	около 70.000	56.000
Итальянская	2	1	100		около 28.000	около 24.000	16.000
	174	67	18.001	4.300	5.322.000	2.094.000	1.316.000
Германская [4]	208	81	17.168	около 3.000	около 4.400.000	около 2.200.000	1.654.000

[1]) Четыре дивизии прибыли из Италии.

[2]) Из 58 дизизий, бывших во Франции к 21-му марта, восемь (14-я, 16-я, 31-я, 34-я, 39-я, 40-я, 59-я и 66-я) за отсутствием пополнений сохранили лишь небольшие кадры и были небоеспособны, а две прибыли из Италии.

[3]) Всего высадилось. В пяти боеспособных дивизиях едоков было около 140.000.

[4]) Лошадей в германской армии было 957.000.

по самому ничтожному поводу. Хороших пополнений больше не было, а потому верховное командование набирало людей отовсюду, считаясь только с численностью и не принимая во внимание никаких других соображений. Все эти обстоятельства, в случае необходимости нового крайнего напряжения сил и неполной удачи операций, не могли бы не оказать сильного влияния на понижение морального состояния войск.

Что касается союзников Германии, то подобно тому, как Людендорф отказался признать, что после неудавшегося мартовского наступления германские войска потеряли последние шансы на победу, точно также он закрывал глаза на грозные признаки на фронтах союзников Германии.

Австро-Венгрия слабела, хотя и получила из Сов. России несколько сот тысяч пленных. Продовольственный вопрос в Австро-Венгрии настолько осложнился, что она решилась в начале мая даже реквизировать хлеб, принадлежавший Германии и перевозившийся из Румынии через двуединую монархию. Положение дел в Болгарии было мало утешительным, дух ее армии заметно ухудшился, начались даже бунты. В Палестине перевес англичан с каждым днем становился все чувствительнее, а в Месопотамии они продолжали продвигаться на Моссул и утвердились в Северной Персии. Правда, турки оккупировали часть Закавказья, но этим они ослабляли свои силы в борьбе с Англией и, во всяком случае, никакой пользы Германии оказать не могли.

Решение германцев возобновить наступление.

Однако, несмотря на все вышеуказанные затруднения Германии, серьезных предложений о мире она не сделала. Отсутствие после окончания первой наступательной операции каких-либо признаков, которые указывали бы на желание Антанты приступить к мирным переговорам, и, наоборот, энергичные мероприятия ее для возможности продолжения войны побудили Гинденбурга и Людендорфа продолжать выполнение своего плана кампании, попытаться еще раз прорвать расположение союзников и разгромить их.

Такое решение исходило из предположения, что приостановка наступления на р. Лис 1-го мая не давала германскому верховному командованию оснований считать, что надежды на победу больше не имеется. Наоборот, „на западном фронте—говорит Людендорф [1])—мы должны были сохранить инициативу, которую захватили в свои руки и за первым большим ударом при первой же возможности нанести второй". Только таким путем, по мнению германского главного командования, можно было бы одержать победу или принудить союзников начать мирные переговоры. Оборони-

[1]) Людендорф, т. II, стр. 182.

тельное сражение, навязанное противником, явилось бы, по мнению Гинденбурга, тогда уже роковым для германской армии.

При этом, чем скорее мог последовать новый удар, тем, естественно, было выгоднее, так как к союзникам непрерывно прибывали американские подкрепления, а, кроме того, весь мир служил им базой, откуда они пополняли потерянное в предшествовавших боях. Но для сосредоточения сил и соответственной подготовки наступления требовались недели, так как в позиционной войне успех невозможен при спешке, без тщательной, разумной подготовки атаки, хотя надо было учитывать, что такая потеря времени была выгодной и для союзников.

Выбор участка для наступления.

Вопрос о возобновлении наступления возник еще в середине апреля во время наступления на р. Лис. При этом кронпринцу Рупрехту было предложено подготовить удар против англичан, или продолжая наступление, уже начатое 9-го апреля на р. Лис, или атакуя их на участке южнее Арраса, а на кронпринца германского была возложена подготовка удара в районе между Суассоном и Реймсом.

Кронпринц Рупрехт предложил атаковать XVII-й и II-й армиями с фронта Айетт, Альбер в общем направлении на Дуллен и VI-й—с линии С.-Венант, Ленс на С.-Поль или IV-й армией на фронте Ипр, Вье — Беркен в направлении на Поперинг и Кассель, имея в виду в дальнейшем направить удар на Дюнкирхен, Кале. Не придавая атаке IV-й армии какого-либо важного стратегического значения и считая, что она может нанести англичанам и бельгийцам лишь небольшой ущерб, Рупрехт тем не менее отдавал предпочтение именно ей, вследствие более благоприятных условий для подготовки, чем на участках VI-й и XVII-й армий.

Что касается фронта кронпринца Вильгельма, то главное командование первоначально ставило ему узкую цель—левым флангом VII-й армии атаковать на фронте Гранделен, Краон с целью взять высоты у Мусси и Пэси, а правым флангом I-й армии наступать по обе стороны Жювенкур; массив Винтерберг (западнее Краона), находившийся в стыке обеих армий, не должен был быть атакован—его надеялись взять обходом обоих флангов. При этом каждая армия должна была предоставить для наступления по три дивизии и могла рассчитывать на получение еще 4—5 дивизий.

Однако в последующем фронт атаки постепенно расширялся, и в соответствии с этим и цели наступления становились шире. Уже 19-го апреля на совещании в главной квартире было в принципе решено, а 21-го апреля последовало утверждение проекта кронпринца Вильгельма о расширении фронта атаки и о постановке более крупных задач.

Согласно этого проекта, VII-я армия и правый фланг I-й атакуют союзников одновременно и внезапно: первая—Шмен-де-Дам с целью выйти на фронт Мальмэзон, плато севернее Вайи, р. Эн до Берри-о-Бак; правый фланг I-й армии — участок между Сапиньель и Бримон с целью отбросить союзников за канал Эн—Марна, имея в виду в дальнейшем, по выходе VII-й армии на р. Эн, продолжать наступление между р. Эн и Курси и совместно с последней овладеть высотами между р.р. Эн и Вель. Таким образом, главное командование значительно отклонилось от своей первоначальной идеи — ныне предусматривалось продвижение за р. Эн, фронт наступления значительно расширялся, об обходе Винтерберга не было ни слова; при этом фронт VII-й армии удлинялся до Берри-о-Бак, а западный участок ее, от Лассиньи до Аббекура, передавался XVIII-й армии. Но этим главное командование не удовольствовалось и через несколько дней выразило желание продлить фронт наступления VII-й армии еще более, до Пинона, а, кроме того, XVIII-й армии было предложено подготовить атаку между Мондидье и Лассиньи.

Между тем 29-го апреля заканчивалось наступление на р. Лис. Германскому главному командованию было ясно, что Фош для поддержки англичан между Амьеном и побережьем сосредоточил до половины всех французских сил. Так сложившаяся обстановка требовала производства удара не одновременно на фронтах обоих кронпринцев, а сначала против французов с целью отвлечь их силы с севера, после чего должен был последовать главный удар на английском фронте. В соответствии с этим 29-го апреля верховное командование назначило атаку на Шмен-де-Дам на 20-е мая, а против англичан—в середине июня.

Вот что по вопросу о выборе участка наступления говорит Людендорф [1]): „Продолжение наступления у Ипра и Байлейля против английской армии само по себе являлось для нас наиболее выгодной операцией, но теперь там были сосредоточены столь значительные неприятельские силы, что это препятствие было не под силу даже отдохнувшим войскам. До возобновления наступления в этом направлении надо было, чтобы противник ослабил здесь свои силы; кроме того, здесь еще приходилось разрабатывать наши тыловые пути. Далее к югу условия складывались так же, а к тому же район Соммы представлял слишком мало укрытий для подготовительных к наступлению работ. Противник был слаб лишь перед VII-й и I-й армиями, так как отсюда он перебросил силы к Ипру и заменил их вымотавшимися в бою английскими дивизиями. Неприятельские позиции были здесь расположены на высотах, и на первый взгляд атака их представляла большие затруд-

[1]) Людендорф, т. II, стр. 182.

нения. Но при наличии хорошей работы нашей артиллерии дело сводилось в конце-концов к преодолению лишь препятствий, представляемых местностью. Последние, правда, являлись значительными, но с ними, несомненно, было легче справиться, чем с итальянскими горами, которые мы преодолели 25-го октября 1917 года [1]). В конце апреля фронт кронпринца германского получил задание представить проект наступления между Пиноном и Реймсом".

Таким образом, цена, которой была куплена победа на р. Лис, показала Людендорфу всю бесполезность новых атак в этом районе. Однако направление к побережью было настолько важным, что отказаться от наступления во Фландрии было невозможно, тем более, что англичане были сильно потрепаны и что позади первой позиции у англичан не было никаких тыловых укрепленных полос. Поэтому 4-го и 6-го мая верховное командование предложило Рупрехту готовиться к нанесению главного удара IV-й германской армией, как это из тактических соображений ранее и предлагало командование фронтом, а второстепенного—на участке Айетт, Альбер. Для наступления на английском фронте предназначались 32 пехотных дивизии, которые стояли наготове позади фронта Рупрехта.

Следовательно, в то время, как германский кронпринц готовился к наступлению для отвлечения с севера союзных резервов, фронт Рупрехта должен был перейти к пассивной обороне и накоплению сил, но в то же время вести подготовительные работы для наступления во Фландрии, так как, по словам Людендорфа[2]), предполагалось, что „если противник оказался бы вынужденным сосредоточить значительные силы против фронта германского кронпринца, то продолжение Фландрского наступления оказалось бы вполне уместным".

Придя к решению нанести удар пока лишь между Пиноном и Реймсом [3]), германское командование в мае продолжало разработку плана действий по прорыву союзной укрепленной полосы. Сущность этого плана заключалась в том, что правый фланг VII-й армии в первый же день должен был овладеть плато, что северо-западнее Невиль-сюр-Марживаль, плато к западу от Жуи и затем неудержимо наступать на запад между Элетт и Эн с целью сбить противника с его позиций между р.р. Элетт, Уазой и Эн и выйти на фронт Селен, Нуврон, Суассон.

---

[1]) Наступление австро-германцев, закончившееся разгромом итальянцев, отошедших на р. Пияве, и вызвавшее переброску в Италию 11-ти англо-французских дивизий.

[2]) Людендорф, т. II, стр. 183.

[3]) Условное обозначение атаки: между Пиноном и Берри-о-Бак—„Блюхер"; между Берри-о-Бак и Бримоном (Реймсом)—„Герц".

Поддержать это продвижение должен был крайний правый фланг VII-й армии[1]), который на третий день после начала наступления должен был атаковать на фронте Пиерремонд, Куси-ле-Шато и продвигаться на Нампсель, а также и левофланговые части XVIII-й армии[2]), на которые была возложена задача на четвертый день (30-го мая) форсировать р. Уазу на участке Морленкур, Аббекур, закрепиться на ее южном берегу, а затем, в связи с правым флангом VII-й армии, продолжать наступление на юг. При удаче противник оказался бы между водными линиями, его действия были бы стеснены и этим наступление XVIII-й армии сильно бы облегчилось. Задачи центра VII-й армии, а также и правофланговой группы I-й армии не подверглись изменениям, если не считать того, что пехота последней должна была атаковать часом позже VII-й армии, при условии артиллерийскую подготовку начать одновременно.

Что касается главных сил XVIII-й армии, то, так как успех их действий находился в зависимости от хода событий в VII-й армии, а предоставление им необходимой артиллерии было невозможно, начало наступления их было перенесено на первые числа июня. Задача, поставленная XVIII-й армии[3]), заключалась в атаке французских позиций на фронте Мондидье, Нуайон с ближайшей целью выхода на линию Мортемер, Рессон, р. Мац до р. Уазы. В дальнейшем предполагалось взять Компьен, возвышенное плато Мэри и обходить французов, находившихся восточнее р. Уазы с тыла. Таким образом, наступление XVIII-й армии, в случае успеха, сулило большие выгоды: французы, находившиеся восточнее р. Уазы, попали бы в клещи между частями XVIII-й и VII-й армий; германский фронт спрямился бы, а, следовательно, и сократился; оба относительно узких германских выступа соединились бы в один широкий, который уже не представлял бы собой опасности; создавалась бы новая угроза Парижу в кратчайшем направлении; положение и самой XVIII-й армии улучшилось бы, так как ныне, прикрывая южный фас выступа на Амьен, она должа была быть всегда готовой к встрече возможного удара противника.

Таким образом, по принятии решения сначала нанести удар против французов, фронт атаки, постепенно расширяясь, должен был дойти до 100 кл.

Подготовка операции. Одновременно с выработкой плана действий шла усиленная подготовка германцев к производству намеченного удара при использовании при этом опыта наступления в марте и апреле.

---

[1]) Условное обозначение атаки—„Iорк 1“.
[2]) Условное обозначение атаки—„Iорк 2“.
[3]) Условное обозначение атаки—„Гнейзенау“.

Успешный ход военных действий на Украине позволил германскому командованию продолжать переброску войск с востока на запад и довести к 27-му мая, как уже указывалось, число пехотных дивизий до 208 из общего числа 240 дивизий [1]) — максимальное число германских пехотных дивизий на западном фронте, при чем ко дню атаки в резервах было 81 дивизия, из коих 58 свежих. Надеяться на дальнейшее увеличение и даже пополнение вооруженных сил Германии Гинденбург не мог, что, в связи с непрерывным прибытием во Францию американских войск, с каждым днем улучшало положение союзников. Поэтому подготовка велась усиленным темпом. Разведка сообщила германскому командованию совершенно точные сведения о противнике на фронте удара.

Так как атака должна была быть внезапной, то еще в большей мере, нежели перед наступлением 21-го марта, германцы увеличили свои предосторожности для сохранения в тайне места и времени предстоявшего удара и настолько успешно, что ни малейший признак не привлек внимания французского командования на фронт VII-й герм. армии.

В целях скрытности и введения союзников в заблуждение главным командованием еще 1-го мая было предложено вести подготовительные работы для наступления по всему фронту.

В одном из захваченных немцами английском приказе значилось, что [2]) „германцы приближались очень медленно в густых линиях и группах и представляли исключительно хорошие цели. Обыкновенный германский солдат никак не мог использовать свое оружие“. Хотя это суждение и преувеличивало недостатки германской пехоты, однако верховное командование не отрицало склонности пехоты к плотным построениям. Поэтому были даны указания (17-го апреля 1918 г.) бережливее относиться к пехоте, которая должна выдвигаться вперед лишь в случае надобности. Атакующие волны должны быть возможно более эшелонированы по фронту и в глубину, быть широко снабжены станковыми и легкими пулеметами и не должны были упускать использование и ружейного огня. Для учета опыта боев в марте и апреле 28-я пехотная дивизия и 3-й егерский батальон, которые отличались особенной тактической выучкой, были переведены в окрестности Авена. С ними на упражнениях были разработаны детали новых указаний о ведении наступательного боя, кои были затем (6-го мая) демонстрированы старшему командному составу до командующих армиями включительно.

---

[1]) Buat, стр. 56. Остальные 32 дивизии оставались на Украине, Кавказе и Румынии. Таким образом, общее число германских дивизий уменьшилось с 242 до 240—101-я и 302-я дивизии, бывшие на сербском фронте, были расформированы в апреле и мае.

[2]) Schwarte, т. III, стр. 457.

Всюду велась также энергичная работа по укреплению дисциплины.

Резервы германского кронпринца, предназначенные для наступления, с середины апреля были сосредоточены у верховьев Уазы в районе Гирсон, Мезьер, в центре обширной дуги, по которой шла позиция обеих сторон. Такое размещение их позволяло с одинаковой быстротой сосредоточиться и во Фландрии, и на Амьенском направлении, и в Шампани и, таким образом, затрудняло союзникам разгадку направления задуманного удара. Эти резервы усиленно обучались наступательным действиям, что, впрочем, делалось и на всех участках фронта.

Большое значение пулеметов побудило увеличить число легких пулеметов во всех ротах до 5, пулеметы были также розданы обозам и транспортам для защиты от неприятельских аэропланов, войска получили первые противотанковые ружья, достаточно тяжелые, а потому требовавшие для своего обслуживания двух человек.

В отношении снабжения войск затруднений не возникало, мало было лишь зернового фуража. Зато с пополнениями дело осложнилось. Укомплектованы были лишь ударные дивизии.

Санитарные условия ухудшались—появились первые случаи гриппа, пока легкие.

Германские бомбовозные эскадры совершили налеты на Лондон, Дувр, Чирнес и Чатам и по нескольку на Кале, Булонь, Дюнкирхен, С.-Омер, отвлекая таким образом внимание к английскому фронту.

Настроение господствующего класса Германии и войск было повышенным. Все жаждали мира и от предстоявшего удара ожидали многого. Из Аахена писали 17-го мая [1]): „здесь все думают, что последняя атака Людендорфа закончит войну. Император, прибывший сюда 10 дней тому назад, выразил муниципальному совету мнение, что война закончится через 2 месяца".

Общая обстановка у союзников в мае.

В то время, как германцы усиленно и спешно готовились к нанесению удара между Пиноном и Реймсом, мысли союзников были устремлены на другое направление.

Перебросив на север четыре армии, из коих две (I-я и III-я фр.) занимали позиции на участке от С.-Гобэна и до р. Люс, а две (V-я и X-я фр.) находились в районах Бовэ и Дуллен, Фош в значительной мере ослабил французский фронт. Не напрасно 6-го мая ему писал Петэн, что французы достигли предела в своих усилиях остановить германцев севернее Уазы.

---

[1]) Madelin, стр. 89.

Но опасность разгрома англичан и достижения германцами побережья была так велика, что такой сдвиг французов, как указывалось выше, представлялся совершенно неизбежным.

Однако новый удар немцев, имевших крупные резервы, казался неминуемым, надо было его выдержать и во что бы то ни стало продержаться до действительного вмешательства американцев.

Между тем обстановка для союзников складывалась пока не особенно благоприятно: правда, шесть пехотных дивизий были возвращены из Италии, и к 27-му мая из общего числа 174 боеспособных пехотных дивизий союзники имели в резерве 67 дивизий [1]); но англичане, потеряв в марте и апреле свыше 260.000 человек, были настолько потрепаны, что выдержать новое испытание, казалось, было им не по силам, тем более, что, получив уже 123.000 пополнений [2]), они не могли рассчитывать на скорое укомплектование своих дивизий до штатного состава; вызванные же ими подкрепления с других театров могли прибыть по истечении продолжительного времени. Французы понесли крупные потери и должны были, кроме того, удлинить свой фронт на 95 кл., доведя его до 605 кл., из протяжения всего фронта ныне уже в 820 кл., чтобы дотянуться почти до Соммы и поддержать англичан на отдаленном и лежавшем для французов в стороне участке при Кеммеле. Положение этих французских войск осложнялось невозможностью использования не обеспеченной рокадной магистрали Амьен, Париж, на участке С.-Жюст, Амьен, связывавшей их с главной массой французской армии, хотя были произведены огромные работы по прокладке новых безопасных железных дорог. Бо́льшая часть свежих французских резервов находилась позади западной части фронта от Нуайона до моря — здесь всего было 21 фр. пех. дивизия (и 3 кавалерийских) из общего числа 38 фр. пехотных дивизий, находившихся в резерве. Во Франции назревал кризис пополнений.

Переброска в район Шмен-де-Дам, который, как уже упоминалось, считался трудно доступным и хорошо укрепленным

---

[1]) Из 65 французских пехотных дивизий, занимавших позиции, 41 находилась между швейцарской границей и Уазой, 18—между Уазой и Соммой и 6—во Фландрии, то-есть 40% общего числа дивизий первой линии были севернее Уазы.

[2]) Хэг (стр. 340) говорит о получении 200.000 чел., но сюда, повидимому, включены лица, изъятые из тыловых учреждений и, как способные носить оружие, отправленные в строевые части.

Неудачи англичан в марте и апреле и большие потери, понесенные ими, вызвали законы от 18-го и 20-го апреля, согласно коим всякий гражданин до 51-летнего возраста был обязан военной службой, при чем правительству предоставлялось право уничтожать всякие исключения.

В результате число призванных в апреле дошло до 78.000 чел., в мае—84.000, в июне—88.000, в то время как в январе было призвано 35.000, в феврале—33.000, в марте—30.000 (Statistics, стр. 364).

участком, пяти английских потрепанных дивизий, включение, по предложению Першинга, в некоторые французские дивизии по одному американскому полку, которые не были еще сведены в дивизии, смена американцами французских дивизий на спокойных участках в Вевре и Эльзас-Лотарингии и занятие позиции западнее Вердена VIII-м итальянским корпусом—еще мало улучшали положение союзников. Перелом в обстановке мог наступить лишь по высадке во Франции крупных американских сил, что можно было ожидать лишь в июле, несмотря на энтузиазм среди всех классов населения Соединенных Штатов, вызванный германским натиском в марте и апреле, и все ускорявшуюся, при содействии британского флота, перевозку американских войск—в апреле было высажено 117.000 человек и в мае 250.000, главным образом пехоты, вследствие отсутствия достаточного количества тоннажа и необходимости совершать перевозку как можно скорее. Снабжение американцев артиллерией, лошадьми, техническими средствами, инструкторами Франция брала на себя. Вот что говорил Фош по этому поводу Першингу 2-го мая в Аббевиле [1]): „Кризис, который переживают все воюющие, есть прежде всего кризис личного состава армии. Нам нужны люди и люди. Если мы будем их иметь—мы победим, потому что Германия скоро их иметь не будет. Американскую артиллерию, материальные средства, генеральный штаб, управления и учреждения можно видеть позже. Пусть прибывают пехотинцы и пулеметчики. 21-го апреля 1918 года во Франции было 335.000 американцев. В апреле высажено 65.000 [2]). Необходимо их прибытие впредь по 250.000 в месяц". В ответ на возражения Першинга Фош ответил: „Если мы проиграем сражение, если англичане будут отброшены к морю, а французы к Луаре, где, когда и как образуется американская армия?"

При всех этих условиях надо было взять инициативу в свои руки и для выигрыша времени предпринять самим наступление, так как только этим путем и можно было предупредить новый и неожиданный германский удар в какомлибо жизненнейшем для союзников направлении.

Решение Фоша наступать.

Во исполнение такого решения Фош, 2-го мая назначенный на конференции в Аббевиле главнокомандующим всеми фронтами Западной Европы (включая итальянский и бельгийский, которые до этого ему не подчинялись; последний по династическим интересам, так как главнокомандующим бельгийской армией был король Альберт), предложил англо-французским армиям в первых числах июня

[1]) Witt-Guizot, „Les grandes étapes de la victoire 1914—1918", Париж, 1923, стр. 12.

[2]) Вероятно, бойцов, так как в действительности было высажено 117.000.

предпринять операции с целью освободить каменноугольные копи Брюэ, район Ипра, обеспечить Амьен и железную дорогу Париж, Кале; главнокомандующему итальянской армией ген. Диацу было также приказано в короткий срок подготовить серьезное наступление.

Решению Фоша атаковать немцев на северном участке фронта соответствовала и группировка союзников и в частности французов, которые на фронте между р. Люс и Мондидье имели одну пехотную дивизию первой линии на участок, протяжением около 2 кл., между Мондидье и Нуайоном—около 4 кл., в то время как южнее Уазы их боевой порядок был значительно более разрежен: так, между Нуайоном и Реймсом одна дивизия приходилась на участок, протяжением около 8 кл., между Реймсом и Виль-сюр-Турб — на 6,5 кл., а далее к югу протяжение дивизионных участков все увеличивалось, дойдя в районе между Баккара и Бельфором до 21 кл. на одну пехотную дивизию. Резервы, как было видно выше, также группировались большей частью севернее Уазы. Таким образом, вместе с резервами севернее Уазы находились 45 французских пехотных дивизий из общего числа 103 фр. дивизий.

Предположения союзников о направлении нового удара.

Что касается предположений о направлении германского удара, то таковой ожидался в районах Альбера и Ипра. Никаких признаков, указывавших на подготовку атаки на Шмен-де-Дам, до 26-го мая не было. Германцы в этом районе ничем себя не проявляли, несмотря на то, что союзная артиллерия в последние недели перед германским наступлением вела оживленный огонь по окопам и особенно по району Лаон, Крепи, где французы предполагали позиции орудий сверхдальной стрельбы, обстреливавших Париж, авиация их тщательно разведывала германское расположение, а пехота[1]) предпринимала частые бои разведывательного характера.

Лишь в ночь на 26-е мая захваченные в плен частями 22-й фр. пехотной дивизии два солдата 197-й герм. пехотной дивизии[2]) на допросе показали о предстоявшей 27-го мая в 3 часа большой атаке после двухчасовой артиллерийской подготовки.

Получив такие сведения, главное французское командование отдало распоряжение о подготовке к переброске дивизий: с Уазы—четырех пехотных, из района Бар-ле-Дюк—двух пехотных и двух кавалерийских 1-го фр. кав. корпуса (4-я и 5-я дивизии) ген. Феро; кроме того, авио-дивизия ген. Дюваля[3]),

---

[1]) Французские летчики вместе с тем при помощи почтовых голубей поддерживали связь с жителями-французами, оставшимися в тылу германского расположения, предлагая им вести разведку (Schwarte, т. III, стр. 468).

[2]) Вице-фельдфебель Фрик и рядовой Куркорм.

[3]) Сформирована в начале мая 1918 года.

в составе 600 аэропланов, расположенная в двух группах, в районе западнее Амьена и близ Бовэ, получила предупреждение о готовящемся ударе немцев.

2. Обстановка на фронте атаки к 27-му мая.

Силы сторон на участке прорыва. а) Германцы.

До 20-го мая на фронте между Аббекуром и Реймсом находились лишь четыре германских корпуса (54-й, VIII-й рез., 65-й и XV-й), в составе 12 пехотных дивизий. При этом три корпуса VII-й армии ген. фон-Боена располагались на участке от Аббекура до Берри-о-Бак включительно, протяжением около 56 кл., а далее до Реймса—XV-й корпус I-й армии ген. Фрица фон-Белова на фронте, протяжением около 15 кл.

Но ко дню атаки 27-го мая германцы на участке от Аббекура до Бримона включительно развернули шесть корпусов VII-й армии (VII-й, 54-й, VIII-й рез., XXV-й рез., IV-й рез. и 65-й) и три дивизии XV-го корпуса I-й армии—всего 31 дивизия, из коих 18 находились в первой линии, 6 дивизий корпусного резерва (в том числе одна дивизия XV-го корпуса) — во второй, три дивизии армейского и четыре резерва главного командования — в третьей. Большая часть этих дивизий вела в 1917 году кровавую борьбу за район Шмен-де-Дам. Среди них были лучшие дивизии германской армии, как-то: две гвардейских, 28-я и пр. Все эти дивизии из района Гирсон, Мезьер были подведены с соблюдением величайшей тайны исключительно ночными маршами. Днем же они скрывались в лесах и селениях. С 20-го мая они стали вводиться в боевую линию, а 26-го мая все они были уже готовы занять исходное положение для штурма.

Участки, занятые корпусами, были далеко не одинаковы: на фронте от Воксальона до Берри-о-Бак, протяжением 38 кл., на котором должна была последовать главная атака 27-го мая, в первой линии находились четырнадцать отличных ударных дивизий VII-й армии, за которыми стояли почти все резервы (11 дивизий из 12-ти). При этом наименьшие участки — около 1,5 кл. — получили дивизии XXV-го рез. и отчасти IV-го рез. корпусов, расположенные в центре армии, наибольшие — до 4 кл. — дивизии, находившиеся ближе к флангам. Расположенный на правом фланге VII-й армии VII-й корпус, который должен был на третий день расширить фронт атаки вправо, занимал двумя дивизиями, находившимися в боевой линии, участок, протяжением около 18 кл.; а каждая из дивизий XV-го корпуса занимала фронт, протяжением около 5 кл.

Западнее, между Нуайоном и Аббекуром, развернулся XXXVIII-й рез. корпус XVIII-й армии, который должен был оказать содействие правому флангу VII-й армии форсированием р. Уазы и наступлением к югу.

Для питания предстоявшего боя свежими дивизиями главное командование выделило их со спокойных участков—из I-й и III-й армий, у Гальвица и даже у Рупрехта—и сосредоточило их за наступавшими войсками.

Командирам пяти корпусов VII-й армии (кроме VII-го) было подчинено 1.159 батарей, кроме, конечно, минометов, то-есть на 1 кл. фронта атаки приходилось по 120 орудий; в этом числе находилось по одному дивизиону полевых пушек, предназначенных в качестве артиллерии сопровождения для каждой из ударных дивизий; при этом некоторые из этих дивизионов стояли в полной готовности с орудиями, взятыми на передки еще до начала стрельбы на поражение, другие были привлечены сначала для борьбы с пехотой противника во время артиллерийской подготовки.

Большая часть батарей была подвезена по железной дороге. По выгрузке они с 14-го по 23-е мая становились сначала в тылу района развертывания, а затем выдвигались вперед с особыми мерами предосторожности [1]).

Руководство организацией артиллерийской подготовки было возложено на полк. Брухмюллера.

Вся артиллерия была распределена между армией, корпусами и дивизиями—армии были приданы незапряженные батареи, самые тяжелые батареи навесного огня и тяжелые дальнобойные батареи; дивизиям, в каждой—полевой полк, батальон тяжелой артиллерии—2 батареи 15-см. гаубиц и 1 батарея 10-см. пушек, полковые и горные батареи; корпусам—вся остальная артиллерия, которая, по обстановке, могла передаваться дивизиям.

Для борьбы с пехотой предназначались, главным образом, полевые пушки, полевые тяжелые гаубицы и мортиры; противоартиллерийские группы состояли из батарей, наиболее приспособленных для стрельбы химическими снарядами—полевых пушек и тяжелых полевых гаубиц; при этом на одну союзную батарею приходилось три германских. Расположение батарей противника было точно определено, а их пехотные позиции были установлены на основании воздушных снимков. Дальнобойные орудия предназначались для обстрела расположенных в глубоком тылу неприятельских батарей и других целей.

Так как для достижения полного успеха было необходимо прикрыть пехоту огневым валом не только на самом

---

[1]) Скрытности подхода артиллерии к позициям сильно помогло оглушительное кваканье лягушек в долине р. Элетт, заглушавшее шум выезжавших вперед батарей. Батареи ставились точно на намеченное место: при разведке позиций в том месте, где должно было стоять основное орудие, вбивался колышек с № батареи; положение его точно определялось топографически, и записывался угломер основного направления стрельбы; по прибытии батареи основное орудие ставилось так, чтобы его прицельные приспособления приходились над колышком.

гребне, занятом противником, но и по южным склонам его, то главная масса артиллерии расположилась очень близко от передовых пехотных линий. Отдельные тяжелые дальнобойные орудия (24-см. жел. дор., 15- и 17-см. пушки) также были выдвинуты далеко вперед и установлены почти на одной линии с прочими батареями для того, чтобы обстреливать лежавшие далеко в тылу у союзников железнодорожные станции и пр.

Часы были сверены до секунды.

На боевых позициях имелся в готовности запас снарядов на 2—2½ дня, кроме „зеленого креста“ [1]) (иприт), которого было меньше; при этом, кроме химических снарядов и бомб, в некоторых батареях имелись зажигательные, светящиеся, дымовые снаряды и даже картечь; химические снаряды были двух видов—„синий крест“, снабженные сильно действующим, раздражающим, не смертельным газом, но проникавшим через французские противогазы, вызывавшим удушье и заставлявшим срывать противогазы, и „зеленый крест“, смертельно действующий газ, не проникавший через французские противогазы. Раздражающий газ „синего креста“ заставлял снимать маски; снявший маску становился небоеспособным, вдохнувши „зеленый крест“. Поэтому снаряды того и другого рода перемешивались; снаряды „зеленый крест“ составляли, примерно, 10—12% общего числа снарядов.

В состав VII-й армии были включены 687 самолетов (из коих истребителей 324, боевиков 84, бомбовозов 72 и разведчиков 207), 27 воздухоплавательных взводов и большое число противосамолетных орудий.

б) Союзники. Уход V-й фр. армии на север вызвал необходимость растянуть фронт VI-й фр. армии ген. Дюшена до Реймса, и, таким образом, три корпуса этой армии в составе, в общем, 11-ти пехотных дивизий, занимали фронт от Реймса до Понтуаза, протяжением около 90 кл.

В частности, слева направо располагались:

XXX-й фр. корпус (55-я, 19-я, 2-я спеш. кавалерийская, 151-я дивизии)—от Понтуаза до Лейи, протяжением около 28 кл., то-есть одна дивизия занимала участок в 7 кл.

XI-й фр. корпус ген. Модюи (61-я, 21-я и 22-я дивизии)—от Лейи до Краона, протяжением около 33 кл., то-есть одна дивизия обороняла участок, в среднем, протяжением 11 кл.

IX-й англ. корпус (50-я, 8-я и 21-я англ. дивизии)—от Краона до Луавра, протяжением около 20 кл., то-есть на каждую дивизию приходился участок, примерно, в 7 кл., и 45-я фр.

---

[1]) Напр., на каждую батарею полевых 77-мм. пушек противоартиллерийской группы имелось: 500 бризантных снарядов, 200 „синего“ и 250 „зеленого“ креста; противопехотной: бризантных 900—1.750, „синего креста“ 750—1.600, „зеленого креста“ 250—310; на орудие тяжелого настильного огня, 24-см. пушку, приходилось 250 снарядов.

дивизия — от Луавра до Курси включ., протяжением около 9 кл. [1]).

Артиллерии приходилось, в среднем, на 1 кл. до 30 орудий, не считая траншейных; всего на фронте от Воксальона до Берри-о-Бак было 1.030 орудий.

В ближайшем резерве на р. Эн находились четыре дивизии (39-я, 74-я, 157-я французские и 25-я английская).

Таким образом, из пятнадцати дивизий, одиннадцать находились в боевой линии. В резерве главнокомандующего в тылу VI-й фр. армии находились пять дивизий, из коих три в районе Компьена (1-я, 43-я и 170-я), одна юго-западнее Виллер-Коттере (марокканская) и одна (13-я) юго-западнее Реймса.

Настроение союзных войск было хорошим, но все они в боях в течение марта и апреля понесли большие потери, недавно пополнены и были поставлены на указанный участок, считавшийся неприступным, для отдыха. Бывшие здесь свежие дивизии были оттянуты в резерв.

Местность. Полем сражения послужило пространство, ограниченное с севера р. Элетт (приток Уазы), с юга р. Марной, с запада линией Нуайон, восточная опушка леса Виллер-Коттере, далее р. Урк; с востока — линией Реймс — Дорман.

Протяжение района с востока на запад от Реймса до Понтуаза—80 кл., с севера на юг от р. Элетт до Шато-Тьерри — 60 кл.; от р. Элетт до Парижа—100 кл.

Весь район прорезан реками, речками и ручьями, имеющими направление своего течения преимущественно с востока на запад. Водными рубежами являются реки: Элетт с сопровождающим ее каналом Уаза-Эн, на участке от Аббекура до Брэ, р.р. Вель (левый приток Эна), Урк и Марна, имеющие немалое тактическое значение, но лишь в связи с позициями, расположенными на безлесных возвышенностях, заполняющих пространство между всеми водными линиями района. Эти возвышенности постепенно ниспадают по направлению к западу и круто падают в долины омывающих их рек; там, где позиции сильны и допускают упорную оборону, реки могут задержать противника; там же, где позиции слабы, эти водные линии не имеют серьезного значения, хотя р.р. Эн и Марна в брод непроходимы. Эти возвышенности, поднимающиеся над долинами не более, чем на 100 метров, представляют собой отличные наблюдательные пункты с широким кругозором. Особое значение имеет возвышенность между реками Элетт и Эн к востоку от Мальмэзона, известная под названием Шмен-де-Дам, изрезанная оврагами, имеющими меридиональное направление, короткими в северной и длинными в южной части; эта возвышенность

[1]) В районе Реймса находилась 134-я фр. дивизия.

круто спускается к болотистой, покрытой кустарником долине р. Элетт и представляет собой естественное препятствие для наступающих с севера; восточная часть Шмен-де-Дам представляет собой холмистый массив Винтерберг (западнее Краона).

Местность к северу от Реймса имеет равнинный характер; зато к югу от него лежит обширная лесистая возвышенность, высотой до 200 метров, командующая над всей окружающей местностью, простирающаяся до р. Марны в районе Эпернэ и представляющая собой естественную крепость.

Описываемый район до войны был густо населен и изобиловал селениями, которые прочностью своих построек могли способствовать упорству боевых столкновений; к маю 1918 года часть населения ушла, а многие селения обратились в развалины.

В общем, местность значительно более благоприятствовала обороне, чем наступательным действиям, тем более, что весь район был изрыт воронками, оставшимися после боев 1917 года.

Шоссейных дорог в районе много. Военными дорогами для германцев служили три железнодорожные ширококолейные линии, подходящие с севера к Лаону (две) и Реймсу (одна). В дальнейшем, они могли рассчитывать на пути, идущие: 1) от Реймса на юг к Эпернэ, 2) из долины р. Эн в долину р. Вель восточнее Суассона и далее на Фер-ан-Тарденуа, Ля-Ферте-Милон и 3) от Лаона на Анизи, Суассон, Виллер-Коттере. Эти дороги соединялись железнодорожной линией, идущей из Компьена через Суассон, Фим на Реймс, на которой находились тяжелые железнодорожные французские орудия, а южнее Марны – участком важной магистрали, идущей из Парижа на Верден, и питавшей часть Восточной группы армий.

Союзные позиции, весьма сильные по естественным свойствам и тщательно укрепленные, лежали к югу от р. Элетт, на Шмен-де-Дам и возвышенностях к западу от нее. Эти позиции, занимавшиеся дивизиями первой линии, обладали обширным кругозором и состояли из трех—четырех линий окопов. В первой линии находилось охранение, во второй — боевая часть, в третьей — поддержки, четвертая считалась тыловой, а затем позади некоторых участков находились еще отдельные центры и узлы сопротивления—редюиты. Глубина всей позиции, имевшей и отсеки, доходила до 2—4 кл. Южнее ее находилась вторая позиция, соединенная с первой ходами сообщений и состоявшая из двух—трех линий окопов, а на левом берегу Эна в 6 кл. позади второй позиции набросаны были отдельные узлы сопротивления.

Особенно сильно занималась вторая линия окопов первой позиции, в которой находилось до половины всей пехоты

(из 12 батальонов 22-й фр. дивизии [1]) шесть были во второй линии окопов, а шесть позади, в третьей и четвертой линиях); из этой половины около 1/3 было в охранении.

Германские позиции находились в холмистом районе; при этом на участке от Аббекура до Буконвиля к северу от р. Элетт и канала, ее сопровождающего, тыл германской позиции был прикрыт от взоров союзников. В самой долине р. Элетт, таким образом находившейся между обеими сторонами, по берегам реки, шириной от 1,5 до 2,5 метров, было расположено охранение или даже секреты обоих противников на небольшом расстоянии одни от других, причем на участке от Аббекура до Лейи германское охранение находилось южнее речки, дальше к востоку севернее. Южнее Берри-о-Бак и до Бримона дивизии XV-го корпуса занимали позиции восточнее канала Эн-Марна.

Фланговые участки VII-й армии были обращены на юго-запад, центр—на юг.

Время. Для подготовки атаки командующий VII-й герм. армией потребовал 25 дней, в связи с чем атака была назначена на 27-е мая, но день атаки в целях скрытности был сообщен командирам корпусов лишь 22-го мая. Отвлекающее демонстративное наступление IV-й армии было намечено в период времени с 27-го мая по 2-е июня, внутренние фланги II-й и XVIII-й армий должны были проявить активность 27-го мая.

Погода стояла отличная, способствовавшая подготовительной работе немцев.

Планы сторон. а) Германцы. Как указывалось уже выше, VII-я и I-я армии должны были: 1) наступать с участка Воксальон, Берри-о-Бак, протяжением 38 кл., на фронт Суассон, Фим, Реймс (последний исключительно), 2) затем расширить фронт наступления влево до Реймса и вправо до р. Уазы. После того, как выяснится результат наступления VII-й армии, должна была начать атаку XVIII-я армия западнее Уазы в общем направлении на Компьен.

В частности, командующий VII-й армией ген. фон-Боен в приказе от 19-го мая указал, что атака должна последовать с фронта Анизи, долина р. Эн (Берри-о-Бак включ.) с ближайшей целью овладеть высотами по обе стороны Воксальона, у Пинона, у Мальмэзона, Шмен-де-Дам до Винтерберга, Виллер-Бергом (у Виль-о-Буа) и позициями союзников до р. Эн. В дальнейшем, правый фланг армии должен был наступать на фронт Терни-Сорни, Кондэ и далее на запад и на Суассон. При этом VII-му корпусу было приказано, оставаясь на месте,

[1]) Часть территориальных.

оказать содействие наступлению 54-го корпуса ген. Лариша и быть готовым, в дальнейшем, овладеть сильными позициями противника у Селен и Жювиньи. Центр армии должен был выйти на р. Эн между Вайи и Борие, после чего форсировать реку и овладеть высотами севернее р. Вель, что было конечной целью наступления. Левый фланг армии должен был по занятии р. Эн между Понтавер и Берри-о-Бак наступать далее на юг; к нему должен был примкнуть XV-й корпус I-й армии, наступавший на Кормиси; конечной целью действий левого фланга VII-й армии был выход на р. Вель на участке Брейль, Жонжери.

Корпуса получили следующие задачи: VIII-й рез.—овладеть высотами у Мальмэзона и Остель и стремиться к Кондэ; XXV-й рез.—наступать в связи с соседями через Эн и до р. Вель; IV-й рез.—взять высоты южнее Айль и Винтерберг, затем плато Пэси и лес южнее Ульш, а по переправе через Эн—высоты Ревийон; 65-й корпус—захватить Виллер-Берг, затем лес юго-восточнее Понтавер, высоты у Руси и Буфинере. Чем скорее армия будет наступать, тем лучше будет обеспечен ее левый фланг I-й армией.

23-го мая фон-Боен, согласно указаний верховного командования, приказал наступление продолжать за р. Эн по обе стороны Суассона и за р. Вель с целью овладеть высотами юго-западнее и юго-восточнее Суассона и линией южнее Серш, Люи и восточнее Крюньи.

Командующий I-й армией ген. Фриц фон-Белов 23-го мая приказал правофланговым дивизиям XV-го корпуса атаковать на фронте Сапиньель включ., Бримон, с ближайшей целью овладеть высотами между Сапиньель и Кормиси и каналом Эн-Марна между Ля-Невиль и Бримоном; после переправы левого фланга VII-й армии через р. Эн, корпус должен был примкнуть к нему и продвигаться, заходя правым плечом вперед, на высоты юго-западнее Кормиси, Коруа, имея левый фланг у канала; в дальнейшем, правый фланг корпуса должен был наступать через р. Вель восточнее Пруйи, продвигая левый свой фланг вдоль канала на участке от Курси до Ля-Невилет.

б) Союзники. У союзников плана отражения большой германской атаки не было. Таковая, как указывалось выше, ожидалась у Альбера и в районе Ипра. Но на случай местной атаки командующий VI-й фр. армией ген. Дюшен 20-го мая отдал приказ: „XXX-му корпусу [1]) во что бы то ни стало препятствовать переправе противника через р. Уазу или нижнее течение р. Элетт, обороняясь до конца на первой позиции; XI-му корпусу оборонять первую позицию и всякой ценой препятствовать противнику закре-

[1]) Cherfils, стр. 210.

питься к югу от Элетт и на северных склонах плато Шменде-Дам". При этом указывалось, что вторая позиция будет занята четырьмя пехотными дивизиями армейского резерва, которые смогут, в случае надобности, подкрепить или сменить части первой линии и перейти в контр-атаку.

Получив сведения от пленных 197-й пехотной дивизии, Дюшен приказал с 19-ти часов 26-го мая вести огонь заградительный и для беспокойства немцев и принял меры для своевременного ввода в бой резервов, но упомянутого приказа не изменил.

Заключение об обстановке и о планах сторон.

Если считать, что до первой операции немцев были предпосылки, дававшие некоторые основания предполагать возможность разгрома армий Антанты до прибытия американцев, то ныне после того, как прорыв не удался, после того, как выяснилось, что лозунг немцев „боже, накажи Англию" должен был быть оставлен в силе, так как сами немцы сделать это не смогли, верховное командование должно было понять, что оно не в состоянии выполнить поставленных себе задач и что решительной победы на западном фронте ожидать уже нельзя. Если не удалась эта первая попытка при блестящем внешнем политическом положении Германии и относительно удовлетворительном политико-экономическом состоянии ее, предпринятая с лучшими боевым силами, то оно должно было себе сказать, что дальнейшие наступления, которые пришлось бы вести со все более и более слабыми силами, не могущими получить достаточных укомплектований, при ухудшавшемся политико-экономическом положении внутри Германии, при не оправдавшихся расчетах на получение продовольствия из занятой немцами Украины, наконец, при систематическом прибытии во Францию американцев, не имеют никаких шансов на успех.

По приостановке наступления и по оценке действий в марте и апреле, верховное командование, казалось, должно было обратить внимание имперского правительства на то, что нет никаких шансов закончить войну на западном фронте решительной победой и что пора завязать мирные переговоры.

При резких уступках со стороны Германии и в первую очередь по отказе от Бельгии, повидимому, заключение мира было возможно, тем более, что Англия уже добилась и победы над германским флотом, и захвата колоний, и завоевания тех рынков, где до войны с ней соперничала Германия.

Это, а также наличие все еще прекрасной германской армии, способной, как это показали события в марте и апреле, производить могучие удары, дает основания предполагать, что мир мог быть достигнут лучший, нежели Версальский. Кое-что Кюльманом и было сделано для начатия пере-

говоров, но это были попытки кроличьими ходами проникнуть в крепость союзной воли к победе, а потому кончились неудачей.

Как бы то ни было, дальнейшие наступления, казалось, следовало бы не производить. Они стоили немцам огромных потерь в людях и снаряжении, которых нельзя было более возместить. Вместо же наступлений, пожалуй, надлежало перейти или к обороне, или для побуждения Антанты быть более сговорчивой, стремиться к достижению ограниченных задач, но в то же время сберегать свои силы. Это, конечно, не было бы борьбой на измор, о которой Германия не могла и думать, но быстро следующие один за другим могучие удары, на которые германская армия была еще вполне способна, могли бы ослабить наступательную силу союзников, особенно англичан, тем более, что вопрос об укомплектовании армии осложнился и во Франции, а отчасти и в Англии. Принимая во внимание также и то, что державы Антанты были сильно утомлены, а подводная война продолжалась и еще угрожала Англии, быть может, при таких условиях и при ясно выраженном Германией желании заключить мир, Соед. Штаты несколько иначе реагировали бы на тяжелое положение Англии и Франции, а буржуазия последних усумнилась бы в возможности осуществить надежду заставить Германию признать себя побежденной.

Такой способ действий, думается, более соответствовал тогдашнему политическому, экономическому и военному положению Германии, чем дорого стоющие и безрезультатные удары, имевшие целью сокрушение живой силы врага. Но германское главное командование, в соответствии с настроением буржуазных кругов Германии, решило иначе. Принимая такое решение, оно явно переоценивало силы Германии и духовное состояние, выносливость, боеспособность и дисциплину германских войск.

Но придя к заключению, что необходимо попрежнему стремиться силой заставить Антанту заключить почетный, вернее победный, для Германии мир, стремление нанести удар возможно скорее надо считать последовательным. Ибо каждый день промедления немцев для союзников был весьма благоприятен, так как затишье, наступившее в мае, хотя и усиливало обе стороны, но, чем дольше оно продолжалось, тем больше выигрывали союзники.

С другой стороны, Гинденбург мог в дальнейшем ожидать захвата инициативы со стороны противника и перехода его в наступление. Этого же главное германское командование опасалось больше всего, так как при затяжке войны и при ведении борьбы на измор все данные для победы были на стороне Антанты. Необходимое же для немцев удержание инициативы в своих руках германское главное командование

мыслило лишь в виде нового сокрушительного удара для окончательного разгрома живой силы врага.

Оставалось выбрать участок атаки. Из двух важнейших операционных направлений, к побережью и на Париж, первое имело ряд крупных преимуществ: до побережья (район Кале, Булонь) оставалось около 60—70 кл., а до важнейших железнодорожных узлов С.-Омер, С.-Поль, где были огромные склады англичан,—25—35 кл., а до Хазебрука даже 7; кроме того, английские войска были сильно потрепаны, позади их не имелось сильных тыловых позиций, но зато туда были подтянуты четыре французские армии. При этом условии, продолжать наступление против англичан во Фландрии было немцам не под силу и, вследствие недостатка необходимых сил, и из-за неблагоприятных условий подвоза от конечно-выгрузочных железнодорожных станций. Таким образом, нанести союзникам чувствительный и притом внезапный удар на этом направлении надеяться нельзя было, тем более, что немцам было известно, что союзники ожидают удар именно здесь. Оставалось атаковать на таком участке, где удара ждали меньше всего, а затем, или, в случае крупного успеха, обратить его в операцию, или, использовав ослабление союзных сил во Фландрии, снова громить англичан и рваться к побережью. Такое решение германского главного командования вполне соответствовало тогдашней обстановке, а потому его надо считать правильным.

Как уже показал опыт боев в марте и апреле, особенно 28-го марта у Арраса, а затем в апреле на Кеммель, успех в позиционной войне, при насыщенности боевого порядка, возможен даже при превосходстве сил, лишь при наличии благоприятной тактической обстановки, а также соответственных военных сообщений для питания боя, без чего развитие успеха невозможно. Это обстоятельство, естественно, вынудило германское командование так же, как и 21-го марта, при выборе участка считаться, главным образом, с тактическими соображениями, которые лучше всего складывались на участке между Пиноном и Реймсом, хотя впереди не было никакой „стены", к которой можно было бы припереть врага. Единственно, что здесь не благоприятствовало наступательным действиям—это местность, на которой находились союзные позиции; но зато здесь союзники были наиболее слабы, тыл германцев был укрыт от взоров противника, а потому можно было подготовительные для наступления работы вести скрытно, а удар произвести внезапно, на чем главным образом и основывались надежды немцев на успех. Снабжение сосредоточиваемых для атаки войск, а также и для питания боя в первоначальной его стадии было обеспечено наличием железнодорожных линий к Лаону и Реймсу. Однако, в дальнейшем, для непрерывного подвоза снарядов и продовольствия, необхо-

димо было иметь возможность использовать две железнодорожные линии нормальной колеи, что никогда не упускалось при выработке плана действий VII-й германской армии. Но участок, намеченный для удара, помимо вышеуказанных тактических преимуществ, имел и не малое стратегическое значение для обеих сторон: наступление должно было вестись в общем направлении на Париж, до которого оставалось около 100 кл.; выступ, образованный у Амьена с продвижением немцев на юго-запад от Суассона, уничтожался; создавалась угроза рокадной железнодорожной магистрали—Париж, Шалон, Верден, по которой шло снабжение для французских армий, находившихся восточнее Реймса; положение их, вследствие угрозы сообщениям и Парижу, делалось серьезным.

При таких условиях, успех немцев неизбежно должен был вызвать переброску союзных резервов с севера, хотя и с некоторым опозданием, так как попрежнему сильный фронт Рупрехта должен был занимать угрожающее положение, продолжая подготовку к наступлению. Последнее обстоятельство и повлияло на то, что внимание союзников было устремлено на север—там они ожидали повторения германского удара в важнейшем направлении к побережью и там они сами хотели нанести контр-удар. В противном случае, то-есть при ослаблении фронта Рупрехта, союзники, избавившись от угрозы по направлению к побережью, неизбежно обратили бы внимание на другие участки фронта, и тогда шансы на победу VII-й армии сильно пали бы. Но, с другой стороны, опасность ослабления фронта Рупрехта вызвала раздвоение внимания германского главного командования. В оперативном смысле это выразилось в том, что для наступления были предоставлены всего лишь 31 пехотные дивизии вместо 62-х, атаковавших 21-го марта, хотя условия снабжения в обоих случаях были одинаковы. Да и вообще масштаб задуманного наступления был значительно меньшим, чем в марте, несмотря на то, что к 27-му мая на западном фронте Германия имела еще небывалое число дивизий—208. Теперь на фронте первоначального и главного удара от Воксальона до Берри-о-Бак, протяжением 38 кл., составлявших 4,5% всего протяжения германского фронта, развернулось около 14% всего числа германских дивизий [1]), а к 21-му марта на фронте от Круазиль до Ля-фер, протяжением около 70 кл., составлявших 10% всего протяжения германского фронта, было развернуто около 33% общего числа германских дивизий. Артиллерии и авиации на участке атаки VII-й армии 27-го мая было соответственно

[1]) 28 из 208. При учете трех дивизий XV-го корпуса, наносивших удар, фронт атаки доходил до 48 кл., т.-е. около 6%, а все 31 дивизии составляли около 15% общего числа германских дивизий во Франции и Бельгии.

25% и 22% по отношению к общему числу орудий и самолетов, находившихся на западном фронте, а 21-го марта 40% и 35%. Это раздвоение внимания и относительно небольшие силы, предоставленные для наступления на фронте германского кронпринца, вынудили начать атаку на ограниченном фронте и лишь затем постепенно его расширять.

Что касается целей наступления, то сначала скромные, они затем постепенно расширялись, а 23-го мая указывалось, что продвижение должно продолжаться за р. Вель и по обе стороны Суассона, но войскам указывались ограниченные цели—10—12 кл. позади охранения противника, чтобы впоследствии не вызвать в них чувства разочарования, что надо считать правильным.

Что касается французов, то, не ожидая большой атаки на Шмен-де-Дам, считавшейся неприступной позицией, они не подготовились к ее отражению, а все свое внимание и большую часть резервов направили к защите побережья, удержать которое одни потрепанные англичане, казалось, были не в силах.

Надо признать, что положение французов действительно было тяжелым не только вследствие ослабленія англичан, но и потому, что французский фронт значительно растянулся и соответственно ослабел. Условия для маневрирования французских войск ухудшились, вследствие невозможности в полной мере пользоваться рокадной железной дорогой из Парижа к Кале, потери французов были велики, а людского запаса почти не было. Все надежды были на американцев, которые прибывали медленнее, чем то по обстановке было необходимо. Надо было выдержать неминуемый новый германский удар до прибытия крупных американских сил. Для этого Фош, с одной стороны, стремится захватить инициативу и готовится перейти в наступление к северу от Уазы, с другой—настаивает на скорейшей перевозке американской пехоты. Получив сообщение 26-го мая о предстоявшем ударе на Шмен-де-Дам, французы, при отсутствии других признаков, подтверждавших показание пленных, а также в виду позднего прибытия в VII-ю германскую армию подкреплений и интенсивных подготовительных для наступления действий на фронте Рупрехта, отнеслись к новым и верным сведениям скептически и все еще считали, что на Шмен-де-Дам предстоит второстепенный демонстративный удар лишь с целью отвлечь силы с севера с тем, чтобы главный удар нанести в направлении к побережью. Поэтому и мероприятия французского главного командования первоначально не имели решительного характера. То-есть в мае повторилось то же, что произошло и в марте.

Необходимо также отметить последовательное систематическое укрепление власти главнокомандующего союзными армиями, проводимой мягко, но неукоснительно, генералом Фошем, а также и разнообразнейшие мероприятия последнего

для увеличения живых сил, резервов и снабжения вверенных ему армий вообще и техникой в особенности; так, принимаются указанные уже меры по ускорению перевозки и подготовки американских контингентов и восстановлению английских войск, на французский театр военных действий привлекаются итальянские войска и пр.

Приказ Дюшена об обороне во что бы то ни стало первой позиции, на которой собственно должно было бы располагаться лишь охранение, является каким-то недоразумением — и опыт позиционной борьбы в 1917 году и инструкции главного командования говорили о вреде такого рода не достаточно эшелонированной в глубину обороны. В данном случае невыгоды такого расположения были тем больше, что дивизии, предназначавшиеся для этого, были утомлены боями в марте и апреле, имели большой некомплект, а занимали в то же время длинные участки. Появление приказа Дюшена можно с натяжкой объяснить тем, что французское командование было крайне заинтересовано в сохранении в своих руках массива Шмен-де-Дам, который оно считало со времени тяжелых боев за него в 1917 году неприступным, не учитывая того, что глубокое и достаточно хорошо маскированное расположение германцев севернее этого массива позволяло скрытно и тщательно подготовить удар.

Сравнивая силы обеих сторон, мы видим, что на стороне германцев было подавляющее превосходство: против трех французских и трех английских дивизий на участке главного удара от Воксальона до Берри-о-Бак включ. в первой линии находились четырнадцать германских ударных дивизий, то-есть более чем двойное превосходство; при этом наиболее плотным боевой порядок немцев был против 22-й фр. дивизии, занимавшей участок от Воклер включ. до Филен искл., протяжением около 14 кл.

Но германцы имели превосходство сил не только на направлении главного удара, но и на востоке, на правом фланге I-й армии.

Если же принять во внимание весь фронт атаки и ближайшие резервы обеих сторон, то выйдет, что от Аббекура до Бримона против двадцати союзных дивизий (11 в боевой линии, 4 в армейском и 5 во фронтовом резервах) находились тридцать одна германские дивизии, то-есть германцы имели полуторное превосходство.

В артиллерии германцы имели более значительное превосходство: против 1.030 союзных орудий на фронте пяти левофланговых корпусов VII-й герм. армии располагались около 4.400 германских, то-есть в четыре раза больше; на 1 кл. фронта приходилось по 30 германских батарей, то-есть по 110—120 орудий — еще невиданное сосредоточение столь огромных артиллерийских средств на таком большом участке.

При этом германская артиллерия приняла способ использования химических снарядов, до тех пор не известный, который должен был в полном смысле парализовать оборону.

Это превосходство сил приобретало еще большее значение вследствие искусно и лучше проведенной, чем в марте, скрытности сосредоточения сил к полю боя; в результате, к максимуму сил прибавился максимум внезапности. Маскировка сосредоточения сил произведена была так умело, что французы, несмотря на систематическую разведывательную работу своей мощной авиации, не обнаружили никаких признаков, по которым можно было бы судить о направлении и времени германского удара. Правда, Дюшен, как будто, считал атаку возможной, но, примерно так, как всегда при позиционной борьбе обе стороны готовятся к отражению возможной атаки; о неминуемости и о значительных ее размерах не было и речи, а потому и никакой подготовки до полудня 26-го мая к отражению удара сделано не было. Лишь показание пленных взбудоражило Дюшена, который предупредил войска о предстоящей германской атаке и предпринял кое-какие незначительные мероприятия.

Таким образом, при систематически и искусно проводимой маскировке, даже превосходная и опытная авиация, каковой к тому времени была французская, не в состоянии дать командованию более или менее точные данные о группировке сил.

Местность, как указывалось выше, мало благоприятствовала наступательным действиям германцев, но надежда на успех могла основываться на превосходстве управления и лучшей подготовке войск, на слабом занятии неприятельского фронта и численном превосходстве германских войск, на внезапности, на могучей артиллерийской подготовке, на отравлении союзных войск, занимавших атакуемый район и на тщательной предварительной подготовке удара. Решив атаковать союзников, германцы и на этот раз проявили всю свою энергию, педантичность, добросовестность и в полной мере использовали все средства, которыми они могли тогда располагать.

Первый день боя — 27-го мая. а) Артиллерийская подготовка.

В 2 часа [1]) 27-го мая, когда густой предрассветный туман еще не рассеялся, внезапно, без предварительной пристрелки, началась артиллерийская подготовка всеми батареями и минометами, сначала, в продолжение 10 минут, беглым огнем. Обстреливались бомбами и химическими снарядами все заблаговременно намеченные цели не только на первой укрепленной полосе союзников, но и на второй, штабы корпусов и дивизий, железнодорожные станции, находившиеся в 16 кл.

[1]) По союзным часам в 1 час.

позади союзного фронта и пр. Стрельбе содействовали привязные аэростаты и самолеты, снабженные радио.

Скоро газы химических снарядов, в частности и иприт, наполнили весь район, занимавшийся союзниками от Воксальона до Берри-о-Бак и вглубь на 12 и даже 16 кл., то-есть до р. Вель; мосты через р. Эн находились под убийственным огнем; связь была уничтожена; даже бегуны не могли более доставлять донесений командирам батальонов и полков; последовали многочисленные взрывы огнеприпасов на позициях союзных батарей и на складах; дым от этих взрывов и от дымовых снарядов препятствовал наблюдению и оптической связи.

б) Штурм. В 4 ч. 40 м.[1]), как было заблаговременно установлено, (а в I-й армии в 5 ч. 40 м.) германская артиллерия (кроме мортирных и самых тяжелых батарей навесного огня, средних и тяжелых минометов) организовала огневой вал, который бросками в 200 метров продвигался вглубь союзного расположения, проходя один километр, примерно, в 40—50 минут, считая в том числе все остановки. В то же время ударные германские дивизии, выдвинув во время артиллерийской подготовки свои штурмовые части возможно ближе к противнику, пошли в атаку на всем фронте от Воксальона до Берри-о-Бак. В районе Краона пехоте помогали германские танки.

Атака нашла оборону почти целиком отравленной или уничтоженной. Союзная артиллерия была настолько парализована, что существенно помешать германской пехоте во время штурма не могла. Пулеметы и траншейные орудия почти нигде не оказали сколько-нибудь значительного противодействия. От проволочных заграждений остались лишь комки проволоки, разрезавшиеся германской пехотой под прикрытием огня своей артиллерии. Впереди германских ударных дивизий шли многочисленные группы разведчиков с легкими пулеметами, проникавшими в интервалы между союзными центрами сопротивления, таким образом, обходя их. Приемы наступления атаковавших были те же, что и в марте, но боевой порядок их был ныне более разрежен и по фронту и в глубину. Продвижение велось бросками и быстро.

Отдельные группы 50-й англ. и 22-й франц. дивизий в беспорядке, без связи друг с другом, отходят к югу. Образуются прорывы, для заполнения коих на участке 22-й фр. дивизии командир ее направляет эскадрон дивизионной конницы и запасный батальон. В 5 ч. 30 м. в стык между 21-й и 22-й франц. дивизиями ген. Модюи направляет пять батальонов 157-й фр. дивизии [2]), а командующий армией, ген. Дюшен,

[1]) По союзным часам в 3 ч. 40 м.

[2]) По недоразумению пять, так как было приказано направить три батальона (Cherfils, стр. 214).

направляет на северный берег р. Эн части 39-й франц. и 25-й англ. дивизий. Эти подкрепления, встретив германский шквал, сметаются им, как соломинки. VIII-й герм. резервн. корпус (ген. Вихура) атакует во фланг и тыл 21-ю франц., а части 65-го герм. корпуса—8-ю англ. дивизию, продолжая в то же время рваться к р. Эн. К 8-ми час. на второй позиции, севернее линии Майзи—С.-Мар, протяжением около 12 кл., остаются до некоторой степени боеспособными четыре французских батальона 157-й фр. дивизии; но немцы, следуя по пятам уцелевших и убегающих французов, сбрасывают и их. В 9 ч. 40 м. части IV-го герм. рез. корпуса [1]) захватывают не разрушенный мост через р. Эн у Борие и приступают здесь к переправе, вклиняясь в стык между IX-м англ. и XI-м фр. корпусами. Вскоре германцы доходят до реки на всем фронте от Берри-о-Бак до Шавон.

Следовательно, на участке 22-й фр. дивизии германцы проходят 9 кл. в продолжение шести часов. Почти все многочисленные мосты через р. Эн были захвачены немцами неповрежденными и двенадцать германских дивизий около 11-ти часов на фронте в 17 кл. приступают к переправе. В то же время 54-й герм. корпус теснит 61-ю фр. дивизию в районе Пинона, а части VII-го герм. корпуса овладевают у Лейи плацдармом южнее р. Элетт.

Таким образом, к полудню германцы, выйдя на фронт Воксальон, Шавон, р. Эн до Берри-о-Бак, выполнили ближайшую задачу.

На союзных флангах 45-я фр. дивизия на правом, в районе Бримона, а на левом части 39-й и 74-й фр. дивизий к югу от Вайи еще держатся, оказывая немцам стойкое сопротивление. Зато 21-я англ. дивизия, атакованная в 5 ч. 40 м. частями XV-го герм. корпуса, отходит, а главное, имеется большая опасность в центре, где на участке, протяжением около 11 кл., между IX-м англ. корпусом и 39-й фр. дивизией по существу нет никого.

Переправившись через р. Эн у Борие со многими предосторожностями, немцы сажают небольшие части своей пехоты на грузовые автомобили, вооруженные пулеметами, и под их прикрытием быстро наступают на юг. Заполнение прорыва и преграждение пути немцам возлагается на командира XXI-го фр. корпуса ген. Дегута, которому подчиняются все части, направляемые на этот участок. 13-я фр. дивизия высаживается из автомобилей южнее Фима и наступает на север в направлении на Мерваль, но отбрасывается решительным ударом частей пяти германских дивизий. Части IV-го герм. рез. корпуса захватывают Базош, и немцы подходят к р. Вель на участке Фим, Брейль, протяжением 8 кл., занятый лишь от-

[1]) Баденский лейб-гренад. полк № 109.

дельными группами французской пехоты и броневиками I-го фр. кавал. корпуса, прибывшими с юга. При этом гвардейский гренадерский полк № 3 переправляется вечером через р. Вель восточнее Фима и овладевает высотами, находящимися южнее этой реки.

К наступлению темноты германцы вышли на линию Лейи, Невиль-сюр-Марживаль, Базош, северная окраина Фима, южнее и восточнее Мерваль и далее до Коруа и продолжали продвижение.

Таким образом, успех был полный. Результаты прекрасно подготовленного и внезапно начатого наступления превзошли все ожидания. Германцы прорвали все расположение союзников на атакованном фронте, пройдя в центре около 20 кл., захватив тысячи пленных и большое имущество. Цель оттянуть союзные резервы с севера, из Фландрии, была достигнута уже в перый день, так как французские дивизии потянулись оттуда на юг.

Гинденбург пишет в своих воспоминаниях следующее [1]): „Мы сначала думали, что наше наступление должно остановиться на линии Эн—Вель и не хотели продвигаться дальше вперед. Поэтому мы были немало поражены, когда уже после первого дня сражения пришло донесение, что дым немецких шрапнелей стелется по южному берегу р. Эн и что наша пехота хочет в этот же день достичь этого места".

Каковы были потери союзников на атакованном германцами участке показывает то, что из шести командиров полков (три территориальных) 22-й фр. пех. дивизии спасся один, командиры батальонов этой дивизии погибли все, в 50-й англ. дивизии выбыли из строя три командира полка; 21-я фр. дивизия потеряла 160 офицеров и 6.000 солдат, в 157-й фр. дивизии осталось 1.200 человек, в 61-й—800, а в 22-й фр. дивизии удалось еле-еле набрать две роты.

Но где французы подготавливают сопротивление при помощи прибывающих подкреплений, германскому командованию было неизвестно. При такой обстановке фон-Боен приказал VII-й армии: „корпусам, всем жертвуя, в течение ночи преследование не прекращать с целью достижения целей, поставленных предыдущими приказами". Фон-Белов также приказал XV-му корпусу, поддержанному артиллерией, прибывшей из VII-й армии, продолжать наступление на юг, на Курси.

Между тем, Фош, все еще ожидая удара во Фландрии, стремится действовать на участке VI-й армии активно. XI-му фр. корпусу приказано прикрывать Суассон; XXI-му—оборо-

[1]) Von-Hindenburg „Aus meinem Leben", стр. 330. Первую фразу Гинденбурга надо понимать в том смысле, что успех первого дня боя был большим, чем ожидали, т. к., как видно из вышеизложенного, еще 23-го мая Боен приказал, согласно указаний главного командования, продолжать наступление за р. Вель.

нять южный берег р. Вель на участке между IX-м англ. и XI-м фр. корпусами, а затем и атаковать германцев с целью отбросить их на Эн. На помощь VI-й фр. армии в то же время направляются восемь французских пехотных и одна английская пехотная дивизии [1]), 1-й фр. кавал. корпус ген. Феро (1-я, 4-я и 5-я кав. дивизии), 3-я фр. кавалерийская дивизия, штаб V-й фр. армии ген. Мишле, много артиллерийских групп и полков и авиация.

С помощью этих подкреплений Петэн надеется задержать немцев на р. Вель.

28-го мая. В ночь на 28-е мая наступление германцев хотя и продолжается, но с меньшей энергией. Зато с раннего утра натиск немцев возобновляется с прежней силой. Части XXV-го герм. рез. корпуса переправляются через р. Вель западнее Фима и продвигаются на Фер-ан-Тарденуа; 5-я герм. гв. дивизия переходит через р. Вель восточнее Фима и наступает на Курвиль. Защитники Фима (части 13-й фр. пех. дивизии), обойденные с обоих флангов и атакованные с фронта, спешно около 11-ти часов отходят на юг, оставляя победителю 14 тяжелых железнодорожных французских орудий, которые не могли быть увезены, вследствие сильного повреждения рельсовых путей на линии от Суассона до Реймса во время артиллерийской подготовки 27-го мая.

На востоке продвижение германцев сначала идет несколько медленно. Однако, сильные атаки 65-го корпуса приводят к успеху, и к 10-ти часам немцы отбрасывают части IX-го англ. корпуса, захватывают Жоншери, угрожая массиву, что южнее Реймса; а XV-й корпус успешно преодолевает сопротивление на фронте Пруйи, Триньи, Курси.

Если сопротивление французов в центре еще не организовано и слабо, то на правом фланге VII-й герм. армии северо-восточнее и юго-восточнее Суассона французы оказывают упорное сопротивление и даже переходят в контр-атаки. Поэтому сюда германцы направляют свои главные усилия, и верховное командование указывает на особое значение плато южнее Суассона для возможности вытеснить французов из района между р.р. Эн и Уаза. При этом XVIII-й армии приказано, в случае, если французы здесь поддадутся, тотчас же начать наступление на Компьен. Ближайшей целью наступления VII-й армии ставится возможно раннее овладение высотами за-

---

[1]) 154-я фр. из Эпернэ; 19-я англ. из Шалона, 43-я, 170-я, 1-я, 4-я, 20-я 40-я и 10-я франц. пехотн. дивизии, два артиллерийских полка (из них один тракторный тяжелый) и шесть групп тяжелой артиллерии; 27-го мая в бою приняли участие лишь 1-я фр. пех. дивизия, не считая упоминавшейся 13-й фр. пехот. дивизии; остальные части прибыли лишь 28-го мая, а 1-я фр. кав. дивизия даже 29-го.

паднее Брэна, южнее Базоша и Фима и северо-западнее Реймса и подчеркивается, что правому флангу VII-й армии, подкрепленному тремя дивизиями, надлежит продвинуться возможно дальше на запад в районе между каналом Уаза-Эн (р. Элетт) и р. Эн. Конечной целью наступления всех армий, согласно указаний верховного командования, является овладение линией Компьен, Дорман, Эпернэ.

В результате отданных германским командованием распоряжений, 39-я фр. пех. дивизия, атакованная у Брэна с фронта и обоих флангов, отходит на Суассон, куда стекаются под давлением германцев также 74-я, 61-я и 151-я фр. пех. дивизии. Таким образом, прорыв в расположении союзников ширится. Для его заполнения и задержания немцев ген. Дюшен, к вечеру покинувший Белле (южнее Суассона) и перебравшийся со своим штабом дальше на юг в Уши-ле-Шато, направляет четыре пехотных и две кавалерийских дивизии (1-я, 43-я, 170-я, 154-я пех., 4-я и 5-я кавалерийские) по мере их прибытия в пекло боя, как дрова в печку. Германцы рвут фронт этих частей, а также и IX-го англ. корпуса, который продолжает отходить, увлекая стоявшую правее 45-ю фр. дивизию.

170-я фр. дивизия всю ночь стойко защищает подступы к Суассону, но вынуждена постепенно отходить. Но неожиданно 54-й герм. корпус, атаковавший Суассон, а совместно с левым флангом VII-го герм. корпуса и французские позиции к северу от него, вследствие неправильно понятого приказа, отходит несколько назад...

В результате боя 28-го мая, к наступлению темноты, части VII-й герм. армии вышли на линию Лейи, высоты южнее Вильнев, Люи, Курвиль, Крюньи, а XV-й корпус — Пруйи, Триньи, Курси, в общем, продвинувшись по всему фронту на 6—8 кл. и расширив фронт атаки до 60 кл., на запад до Креси, на востоке до Курси. Вглубь союзного расположения XXV-й и IV-й рез. герм. корпуса проникли за два дня на 23—26 кл., продолжая продвигаться еще дальше, расширяя и углубляя впадину и захватывая огромное имущество и пленных, коих насчитывалось уже свыше 20.000 человек.

Столь огромный, блестящий и неожиданный успех снова стал кружить голову германскому высшему командованию и войскам. Официальные сообщения, составленные в лирических тонах, расхватывались, вызывая энтузиазм в Германии, у ее союзников, в нейтральных, но дружественных ей государствах. Однако, поднятый шум был меньшим, чем 21-го марта. Не явилось ли это следствием предвидения нового разочарования? Однако, пока дела шли хорошо и верховное командование приказало продолжать наступление, с ближайшей целью овладеть высотами юго-западнее Суассона, Феран-Тарденуа, высотами южнее Кулонж и позициями южнее Реймса, нанося главный удар в районе южнее Суассона

между Уазой и Эном и этим подать повод XVIII-й армии начать наступление на Компьен; VII-й корпус должен был начать наступление 30-го мая. Французские источники указывают, что в ночь с 28-го на 29-е мая последовал такой приказ германским войскам: „...бой отныне приобретает маневренный характер; преследовать врага быстро, непрерывно. Не давать противнику никакой передышки, даже ночью. Не ожидать друг друга".

Наступление, начатое 27-го мая, было для французов громом из ясного неба; оно сильно взбудоражило общественное мнение не только Франции, но и всех ее союзников.

Разгром итальянцев осенью 1917 года у Капоретто, а затем и успешное наступление германцев на Сомме и во Фландрии в марте и апреле 1918 года, вызвавшие такое волнение у Антанты и радость в Германии, казались после окончания боя на р. Лис не столь уже серьезными событиями, пока существовала Франция с ее наиболее сильной армией. Успех германцев 21-го марта журналисты объясняли тем, что удар был произведен по стыку союзных армий. Стремительного же отступления французов не было с 1914 года. Поэтому волнение, вызванное германским ударом 21-го марта, стало улегаться. Пресса убеждала читателей, что „немцы более не застанут нас врасплох, командование бодрствует". Поэтому внезапный и мощный удар немцев по району Шмен-де-Дам, который считался недоступным, вызвал растерянность у Антанты, среди французского командного состава и вообще в армии. Нация, ознакомившись из официальных сообщений с быстрым наступлением немцев, была в ужасе. Паника усиливалась, вследствие обстрела Парижа из дальнобойных орудий (выстрел через 2—3 часа) [1]) и ночных бомбардировок его германскими самолетами. Началось бегство из Парижа крупной буржуазии и эвакуация банков, заводов, архивов. Из Салоник был вызван ген. Гийома для организации и обороны нового Парижского укрепленного района. Парламент волновался, обвинял правительство, командование, искал виновных. И действительно, возникшая опасность была смертельной для французской армии, Парижа, престижа Франции, самого существования Антанты. Но Клемансо был непоколебим. Он говорил парламенту [2]) „удар ужасен, мы боремся, мы сопротивляемся, мы победим... Это не конец, имеются хорошие признаки. Живущим остается довершить великолепное творение мертвых".

---

[1]) Всего за 27-е и 28-е мая внутри черты города попало 13 бомб, а за чертой—11; убито за эти дни было 5 человек, а ранено 22. В последующие три дня внутри города попало 10 бомб, вне—13; было убито 14, ранено—12. В июне обстрел был незначителен.

[2]) Witt-Guizot, стр. 183.

Тем не менее положение Фоша было тяжелым. Он добился объединения командования всеми союзными силами в его руках, враг же обманул его, и столица Франции была под угрозой. Но пока ему верили и армии, и союзные правительства. Сам же он до 29-го мая считал, что германцы лишь сильно демонстрируют с целью главный удар нанести во Фландрии.

Но так как 28-го мая положение французов на атакованном фронте было тяжким, а к вечеру 28-го мая всякая надежда удержаться на р. Вель исчезла, то к месту удара в распоряжение командующего Северной группой армий ген. Франше-д'Эсперей направляются, сверх назначенных 27-го мая, пешком, по железной дороге и на грузовиках еще десять французских пехотных дивизий [1]), два штаба корпуса, четыре полка полевой и три полка тяжелой артиллерии и 2-й кавал. корпус Робилло из Фландрии (2-я, 3-я и 6-я кав. дивизии). Кроме того, было приказано подготовить к отправлению четыре пехотных дивизии из Резервной группы армий и 28-ю дивизию из Шампани.

Всего 28-го мая в пути к полю сражения было девятнадцать пехотных и шесть кавалерийских дивизий. В то же время Фош в предвидении переброски большей части французских дивизий, бывших в районе Соммы и севернее ее, а ныне частью (четыре дивизии X-й фр. армии), сосредоточивавшихся к железнодорожным станциям, предложил Хэгу выделить свои собственные резервы. Но так как II-я англ. армия и Северный армейский отряд (ген. Митри) 27-го мая подверглись сильной атаке немцев, и ни одна германская дивизия с фронта кронпринца Баварского снята не была, и здесь при помощи двадцати восьми германских дивизий, бывших еще в резервах, можно было ожидать возобновления наступления, то Фош пока медлил с отдачей распоряжения о переброске дивизий X-й фр. армии на юг в район германского удара.

Таким образом, как и 21-го марта, французские резервы стекались к месту германского удара со всех сторон. Но главное затруднение заключалось в организации управления этими массами на непрерывно колеблющемся и атакуемом фронте, среди быстрой смены событий, среди беспорядка и волнений, так обычных в первые часы и дни подобного кризиса—пока прибывающие подкрепления являлись каплями на раскаленном железе.

В свою очередь Петэн 28-го мая предписал парижскому военному губернатору организовать солидную укрепленную полосу между Арси и Шоден; далее к северу для преграждения пути немцам вдоль р. Эн создавалась позиция от

[1]) Из района Соммы 26-я, 73-я, 164-я, 131-я, из района Уазы 2-я, 51-я и Марокканская, из Резервной группы армий 162-я, из Восточной группы армий 120-я и 167-я.

Шоден до Нуврон, которую должен был занять 1-й фр. арм. корпус. При этом Петэн, с одобрения Фоша, имел в виду приложить все усилия для удержания в своих руках восточной опушки леса Виллер-Коттере, для чего XI-й фр. корпус ген. Модюи должен был сдерживать натиск ф.-Боена на запад и постепенно отходить к лесу. Создавая упорную оборону также и на Реймских высотах, Фош надеялся поставить в тяжелое положение германцев, рвавшихся на юг к Марне.

Бой 29-го мая. Овладение Суассоном и приближение к Марне.

Между тем германцы, овладев в ночь на 29-е мая Суассоном, после горячего боя на улицах города с 170-й фр. дивизией, продвигаются вперед на всем фронте от Лейи до Бримона, на запад, на юг к р. Урку и на Марну и на юго-восток, с целью овладеть Реймскими высотами, с трудом преодолевая сопротивление союзников, особенно в районе Суассона, где стойко держится XI-й фр. корпус Модюи. Отход правого фланга XXX-го фр. корпуса—его соседа слева—вынуждает XI-й фр. корпус, имеющий правее себя цепляющуюся за местность Марокканскую дивизию, постепенно отходить на линию Шоден, Арси, где уже находится свежая 4-я фр. дивизия.

На востоке, по обоим берегам р. Ардр, под натиском 65-го и XV-го герм. корпусов отходят 19-я англ.[1]) и 154-я фр. дивизии, сменившие на этом участке остатки IX-го англ. корпуса. При помощи прибывших свежих дивизий французам удается задержаться северо-западнее Реймских высот.

В центре у союзников дела плохи. Здесь германцы наступают особенно энергично к Урку и Марне. Части XXI-го фр. (ген. Дегут) и 1-го фр. кав. корпусов с приданными последнему частями 20-й фр. пех. дивизии с помощью танков и авиации тщетно пытаются хотя бы несколько задержать натиск немцев.

В результате, к наступлению темноты части VII-й герм. армии вышли на линию Креси, Суассон, Бюзанси, южнее Фер-ан-Тарденуа, Ляжери; XV-й корпус левым флангом овладел Ля-Невиллет, имея правый рядом с 65-м корпусом, а VII-й рез.—расположенный против Реймса и предполагавший, что французы перед ними ушли, с согласия ф.-Белова, атаковал Бетени и после упорного боя овладел этим городом. Таким образом, на флангах германцы снова продвинулись незначительно, вследствие стойкой обороны своих позиций французами, зато в центре они проникли к югу на 12 кл., овладели верховьем р. Урк и продолжали стремительное наступление к Марне, не встречая сколько-нибудь серьезного сопротивления.

---

[1]) Прибыла в ночь с 28-го на 29-е мая.

Но такое глубокое проникновение в центре без успеха на флангах было не безопасно, в особенности принимая во внимание необеспеченность питания наиболее продвинувшихся вперед дивизий по единственной железно-дорожной линии, проходящей восточнее Суассона. Поэтому верховное командование, подтверждая, что конечной целью действий XVIII-й, VII-й и I-й армий является выход на линию Компьен, Дорман и Эпернэ, указало на необходимость овладения массивом южнее Реймса для обеспечения левого фланга наступавших со стороны Шалона; при этом VII-й рез. корпус должен был выйти на р. Вель только юго-восточнее Реймса, чтобы, таким образом, обойдя Реймс с двух сторон, овладеть городом. VII-й армии была поставлена задача выйти на фронт Вербери, Крепи-ан-Валуа, Шато-Тьерри, Шатильон, нанося главный удар между Суассоном и Фер-ан-Тарденуа и не переправляясь через Марну.

Вероятно, для того, чтобы устроить торжественный въезд в Реймс, император Вильгельм 29-го мая прибыл в полевой штаб I-й армии в с. Провизе, находившееся в 22 кл. от боевой линии.

Настроение германских войск было повышенное, все стремились вперед. „Достижение завтра р. Марны является для нас вопросом чести"—говорит командир 231-й германской дивизии в приказе от 29-го мая.

Между тем, тяжелое положение, создавшееся на фронте, побудило Фоша предложить бельгийцам продлить фронт до Ипра и тем дать возможность Хэгу выделить новые резервы, а прибывающие части направить: три пехотных дивизии (28-я, 40-я и 120-я)—для обороны массива, что южнее Реймса, что возлагалось на командующего V-й фр. армией ген. Мишле; 1-й фр. корпус ген. Лякапель (2-я, 51-я и 162-я дивизии)—на позицию севернее Шоден на обоих берегах Эна до Нуврон, фронтом на восток; под прикрытием этих дивизий X-я фр. армия должна была сосредоточиться в период времени с 31-го мая по 6-е июня в районе Компьен, Виллер-Коттере.

Таким образом, как и предполагалось, французы усиливались на флангах германского продвижения, а на фронте оставляли лишь минимум сил, не пытаясь даже оборонять Фер-ан-Тарденуа и Виль-ан-Тарденуа, отлично сознавая, что Марна положит конец наступлению германцев на юг. В соответствии с этим, Петэн отдал распоряжение ген. Франше-д'Эсперей перейти 30-го мая в контр-наступление на фланги германского продвижения: 1-м фр. корпусом, подкрепленным 35-й фр. дивизией (всего четыре дивизии), в общем направлении на восток, на Брэн, тремя дивизиями Мишле (28-й, 40-й и 120-й) с Реймских высот на северо-запад, а на юге удерживаться при помощи высаживавшихся трех дивизий (131-й, 164-й и 20-й фр.). При этом, так как нельзя было допускать переправы немцев

через Марну, Петэн решил удерживать правый берег реки на участке от Шартев до Вернейль, указав командующему Северной группой армий на... [1]) „огромную важность поддержания связи между VI-й и V-й армиями по левому берегу Марны, если противник достигнет этой реки".

30-го мая. Однако, намеченное французами наступление 30-го мая не состоялось и было отложено на 31-е, так как германцы в этот день особенно энергично продолжали развивать свой успех по всему фронту, но более стремительно в южном направлении к Марне в районе Шато-Тьерри, а также между р.р. Элетт и Эн. В районе р. Урк части XXV-го рез. и IV-го рез. корпусов разъединяют XI-й фр. корпус от XXI-го фр.; первый отходит к лесу Виллер-Коттере, второй к Марне, к западу от Шато-Тьерри. К Марне же отходят группа ген. Ля-Тура (образованная из частей прибывающих на поле боя) и части ген. Феро; к вечеру части IV-го рез. корпуса (231-я и 28-я дивизии) доходят до Марны восточнее Шато-Тьерри на участке от Браль до Жолгон, захватывают мост у Жолгона и начинают (28-я герм. дивизия) переправляться через реку, не видя перед собой противника на фронте, протяжением около 10 кл. Но так как конечной целью поставлено лишь достижение Марны, то переправившиеся части отзываются обратно на правый берег реки. К этому времени на левом берегу реки уже организуется оборона, правда, пока слабенькая: 50-я фр. дивизия занимает левый берег Марны от Дормана до Мези, остатки 22-й франц.—от Мези до Шато-Тьерри. Сюда же спешат две бригады 4-й кав. дивизии, задержанные в Париже, вследствие происходивших там забастовок, остатки 157-й французской дивизии и части 3-й американской дивизии, вступавшие в бой по-батальонно, как только солдаты сходили с автомобилей.

В результате, к вечеру XXV-й и IV-й рез. герм. корпуса вышли на фронт Хартенн, Армантьер и р. Марна от Браль до Пасси, а 65-й корпус—на линию Пасси, Венсель, севернее Вернейль и южнее Сарси.

Но если в центре германцы попрежнему продвигаются успешно, то на флангах, где им особенно нужен успех и где они производят сокрушающие удары, они встречают упорное сопротивление: на западе между р.р. Элетт и Эн VII-й герм. корпус, перешедший в этот день в общее наступление и наносящий главный удар на Гуни, после горячего боя отбрасывает группу ген. Энока (2-я фр. спеш. кирасирская и 151-я фр. дивизии) и 170-ю фр. дивизию, находившуюся правее на левом фланге XI-го фр. корпуса, на 5—6 кл., и выходит на фронт С.-Поль, Тросли, восточнее Везапенин; 54-й и VIII-й рез. корпуса,

[1]) Cherfils, стр. 222.

с трудом вытесняя французов, активно оборонявшихся в районе Суассона, к вечеру выходят на фронт Ворези, восточнее Верзи, продвинувшись вперед всего на 2—3 кл. Особенно упорное сопротивление было оказано германцам на востоке, на Реймских высотах, где XV-й корпус тщетно атаковал V-й французский корпус Пелле; в результате, немцы здесь продвинулись вперед очень незначительно, выйдя к вечеру на фронт Премеси, южнее Ля-Невилетт, Бетени. Восточнее Реймса VII-й герм. рез. корпус успеха не имел.

К вечеру 30-го мая пленных насчитывалось всего свыше 45.000, орудий было захвачено более 400; в бою, по сведениям немцев, приняли участие уже 19 свежих французских дивизий. За день 30-го мая германцы, не встречая затруднений в снабжении и поддержании связи, продвинулись центром на 7—9 кл., заняв правый берег Марны на участке от Шато-Тьерри до Бернейль протяжением около 25 кл. и захватив мосты через реку; а западным крылом—на 2—6 кл., дойдя до линии С.-Поль Шоден, Верзи, Безю; и лишь на востоке германское наступление было приостановлено.

Вследствие этого, верховное командование приказало I-й герм. армии усилить ее правый фланг с целью наступать на юг и юго-восток, чтобы охватить Реймс с запада; левому крылу VII-й армии предоставлялась свобода продвигаться вперед, хотя главный удар последняя, попрежнему, должна была вести своим правым крылом.

В этот же день после полудня части XXXVIII-го рез. корпуса (XVIII-й армии) форсировали Уазу на фронте от Нуайона до Абекура и продвинулись до линии Понтуаз, Маникам; корпусу была поставлена задача выйти на р. Эн между Ретонд и Бернейль и одновременно наступать на лес Лег для обеспечения своего правого фланга.

Между тем, разведка донесла германскому командованию о движении французских войск из района Компьена и Шато-Тьерри в район леса Виллер-Коттере с очевидной целью организовать контр-атаку против правого крыла VII-й герм. армии. Поэтому было решено взять этот лес, охватывая его с обеих сторон.

Но в этот тяжелый для союзников день происходил кризис боя, соотношение сил постепенно менялось, к союзникам прибывали свежие и мощные подкрепления, заканчивалась организация солидного сопротивления германскому продвижению, которое начинало захлебываться, не получая притока достаточных свежих сил.

В 8 часов в управление войсками, оборонявшими Реймские высоты, вступил прибывший с севера командующий V-й фр. армией ген. Мишле, который, согласно приказа Петэна, распространил свою власть на соседей — на 1-й фр. колониальный корпус (ген. Мазилье) с 134-й и 45-й дивизиями,

оборонявшими Реймс, и на 1-й кав. корпус (1-я кав., 13-я и 120-я дивизии); оборона же Реймских высот была возложена на группу Пелле (154-я, 28-я фр., 9-я и 19-я англ. дивизии); кроме того, в V-ю армию направлялись новые подкрепления.

В VI-й фр. армии, между XI-м и XXI-м корпусами вклиняется VII-й франц., а между XI-м и XXX-м корпусами — 1-й франц. корпуса. Кроме того, Дюшен получает пять свежих дивизий, из коих три направляются в XXI-й фр. корпус, части Марокканской дивизии включаются в состав XI-го корпуса, а 162-я дивизия идет к ген. Эноку. В этот же день к ночи на поле сражения прибывают части 2-го фр. кав. корпуса Робилло, прошедшие в трое суток 186 кл.

Однако, всего этого было недостаточно. Большие потери французов, необходимость питать бой свежими силами, полученные сведения о подготовке германцами удара между Нуайоном и Мондидье, появление на фронте свежих германских дивизий из группы кронпринца Рупрехта, натиск немцев на Виллер-Коттере и возможное продолжение энергичного наступления их далее на юг, побудили Фоша: 1) предоставить в распоряжение Петэна X-ю фр. армию ген. Мэстра (47-я, 48-я, 11-я и 153-я фр. дивизии), еще ранее сосредоточенную к железнодорожным станциям, с целью ввести ее на фронт между III-й и VI-й фр. армиями в район Виллер-Коттере, Компьен, где натиск немцев был особенно силен; 2) направить из группы Файоля (командующий Резервной группой армий) 2-ю и 5-ю америк. дивизии в Эльзас для смены французских дивизий и направления последних в район сражения; 3) ген. Файолю приказывается подготовить к отправлению в район удара еще семь дивизий (четыре из района Уазы, две из г. Бретейль и одну из района Амьена); 4) указать Хэгу на необходимость иметь несколько дивизий в резерве за Резервной группой армий и на возможную отправку на юг британских дивизий; 5) предписать ген. Кастельно (команд. Восточной группой армий), в случае переброски германцев в район наступления и оставления ими в Эльзасе незначительных сил, оставить перед ними для наблюдения лишь завесу, а все остальные силы сосредоточить с целью возможно раньше перейти к маневренной войне; излишнее же имущество эвакуировать.

31-го мая. Между тем, наступление германцев продолжалось. Но ныне уже чувствовался перелом, хотя германские резервы далеко еще не иссякли. В последующем бои постепенно становились все более безрезультатными — французы сумели организовать к 31-му мая столь солидное сопротивление, что переходили в контратаки, хотя из задуманного еще 29-го мая общего наступления на фланги германцев ничего не вышло. 31-го мая германцы, получив свежие подкрепления, особенно настой-

чиво атакуют на западе в направлении на Лонгпон и на юг на Шато-Тьерри. Севернее р. Эн XXXVIII-й рез., VII-й и правый фланг 54-го корпуса атакуют части XXX-го и 1-го фр. корпусов и вынуждают их довольно быстро отходить на фронт Легль, Фонтенуа, а центр 54-го корпуса овладевает р. Эн на участке от Фонтенуа до Помьер. Южнее р. Эн левый фланг этого корпуса, атакуя участок от Помьер до Плуази, был встречен контр-атаками частей 1-го фр. корпуса в сопровождении танков и почти не продвинулся. Далее к югу и XI-й фр. корпус переходит в контр-атаку. После жаркого боя, французы, при содействии танков и авиации, возвращают Шоден, но затем сильным натиском VIII-й герм. рез. корпус не только восстанавливает свое положение, но и идет вперед к р. Савьер (правый приток р. Урк), протекающей по восточной опушке леса Виллер-Коттере. Еще южнее в долине р. Урк в стыке между VII-м фр. и XI-м фр. корпусами в направлении на Нейи атакует XXV-й герм. рез. корпус. Прорвав расположение французов, корпус продвигается вперед. Для ликвидации прорыва туда направляется Робилло, коему придается 26-я фр. дивизия; на него возложена задача атаковать наступавших германцев в связи с VII-м фр. корпусом по обоим берегам р. Урк, но здесь наступление невозможно. XXV-й герм. рез. корпус отбрасывает Робилло и выходит на фронт Норуа, Прие, находящийся от Парижа в 75 кл.

Мощный удар IV-й герм. рез. корпус производит в направлении на Шато-Тьерри, берет часть города и мост через Марну и укрепляется на северном берегу Марны от Шато-Тьерри до Пасси, отбросив в то же время, на участке между лесом Виллер-Коттере и Марной, правый фланг VII-го и XXI-й фр. корпус на юго-запад. К этому времени правее XXI-го фр. корпуса, на участке от Дормана искл. до Шато-Тьерри включ., становится XXXVIII-й фр. корпус с задачей оборонять р. Марну в связи с XXI-м фр. корпусом, а 2-я американская дивизия, направлявшаяся в Эльзас, перебрасывается на автомобилях в стык между VII-м фр. и XXI-м фр. корпусами.

На востоке 65-й корпус за день продвинулся на фронте от Пасси до Шамбреси весьма незначительно, а на Реймских высотах весь день шел горячий бой между XV-м герм. корпусом и частями V-й фр. армии; последняя готовилась к переходу в наступление, но была сильно атакована и ее дивизии, предназначенные для контр-атаки, были использованы для консолидации дрогнувшего фронта. Положение в районе Реймса было для французов настолько тяжелым, что ген. Франше-д'Эсперей донес о возможной необходимости эвакуировать Реймс, но к вечеру фронт V-й армии стабилизовался, и возникшая, было, опасность была устранена.

Однако, германское верховное командование решило удвоить усилия в районе Реймса и направило для этой цели

в I-ю армию новый VI-й рез. корпус (со 2-го июня в составе трех дивизий), ставший между XV-м и 65-м герм. корпусами и, кроме того, для лучшего согласования действий в районе Реймса подчинило ф.-Белову 65-й корпус.

Такое все еще грозное положение, донесения летчиков о движении многочисленных германских колонн с севера, показали французскому главному командованию, что четырех дивизий X-й фр. армии и подкреплений из остальных армий, направлявшихся в район боя, все еще недостаточно. Петэн настаивает на переброске части отряда Митри, оборонявшего подступы к Кеммель. Прибывающие дивизии направляются: 8-я дивизия в V-ю армию, 128-я — в XI-й корпус, а 133-я дивизия, ехавшая на отдых в Эльзас, возвращается на поле сражения.

1-го июня последовал приказ Людендорфа [1]): „По желанию его величества и фельдмаршала Гинденбурга наступление продолжается".

Но это наступление преследовало уже несколько иные цели: стремительное продвижение к Марне поглотило много резервов; дальнейшее проникновение за Марну вглубь французского расположения было чревато еще более серьезными последствиями, чем раньше, тем более, что на своих флангах, на Реймских высотах и на западе, между Суассоном и Нейи, германцы с 29-го мая встретили стойкое сопротивление; питать южный участок фронта свежими дивизиями становилось затруднительно. С другой стороны, удар юго-западнее Суассона на Виллер-Коттере сулил значительный успех, так как совместным ударом VII-й герм. армии в западном и XVIII-й—на фронте между Мондидье и Нуайоном в южном и юго-восточном направлениях можно было надеяться или окружить французские корпуса, находившиеся в районе Компьен, Виллер-Коттере, или, по крайней мере, заставить их уйти. Таким образом, начиная с 1-го июня план немцев, постепенно развивавшийся, заключался в нижеследующем: на востоке продолжать окружение Реймса, овладеть им и массивом южнее его; для облегчения действий I-й армии, на которую возлагалась эта задача, левый фланг VII-й армии должен был переправиться через Марну и наступать в направлении на Эперне. В центре, на Марне, сохранить свое положение, тем более, что эта река для немцев являлась выгодным оборонительным рубежом. На западе—атаковать в направлениях с севера на Компьен, с востока на Виллер-Коттере. Для германцев особенно необходимо было продвижение на участке между р. Эн и лесом Виллер-Коттере, во-первых, потому, что этим оказывалась тактическая поддержка XVIII-й армии, которая готовилась к атаке на фронте Мон-

[1]) Madelin, стр. 105.

дидье, Нуайон, а, во-вторых, потому, что надо было обеспечить единственную ширококолейную железную дорогу, которая проходит восточнее Суассона из долины р. Эн в долину р. Вель и которая только и могла снабжать центр VII-й герм. армии, так как эксплоатация другой, также ширококолейной железной дороги, проходившей от Лаона через Анизи прямо на Суассон, была невозможна—туннель между р.р. Элетт и Эн был взорван.

Что касается французов, то до сих пор подходившие французские резервы сталкивались с наступавшими германцами, непрерывно спускавшимися с севера и своим потоком увеличивавшими выступ, образовавшийся к югу от р. Эн, отчего фронт сражения все удлинялся и соответственно уменьшалась густота боевых линий обеих сторон. А ныне они уже успели сосредоточить крупные силы и прочно стать на путях германцев, организовали управление, и бой протекал для них уже в более нормальных условиях, планомерно, при усиливавшемся артиллерийском сопротивлении и частных контратаках, хотя положение французов к утру 1-го июня все еще было тревожным.

1-го и 2-го июня Фош заседает в Высшем военном союзном совете в Версале. Он излагает положение дел на фронте, говорит об отсутствии резервов, не удовлетворяется имевшимися к этому времени во Франции 667.000 американцев и настаивает на скорейшей присылке новых американскхи войск. Премьеры Франции, Англии и Италии посылают президенту Соедин. Штатов Вильсону ноту о помощи. В результате, американцы взяли на себя обязательство перевезти во Францию в июне 170.000 человек, а в июле 140.000, причем было постановлено к концу лета 1919 г. иметь во Франции до 100 американских дивизий, то-есть свыше 2.500.000 человек; а ген. Першинг согласился на смену французов на спокойных участках недавно прибывшими американскими дивизиями, только что прошедшими курс обучения в английской зоне.

В этот же день Петэн сообщает Фошу о тяжелом положении ген. Кастельно, у которого отняты все резервы и пишет, что [1]) „сражение поглотило 37 пехотных дивизий, из коих 3 английских. Из этих 37 дивизий 17 использованы в полной мере, 16—в продолжение более, чем 48 часов, 4—вступили в бой 31-го мая. 5 пехотных дивизий, находившихся в пути, вступят в бой 1-го или 2-го июня. Я ожидаю только 4 пехотных дивизии X-й армии, 133-ю дивизию и 3-ю американскую дивизию, которую сменит 8-я амер. дивизия. Ген. Файоль имеет на фронте только 16 пехотных дивизий (1 дивизия на 5 кл.) и 5 дивизий в резерве, из коих одна свежая. Северный армейский отряд ген. Митри поглощает 9 не

[1]) La Grande Guerre, т. II, стр. 133.

свежих пехотных дивизий, из коих 3 в резерве. Весь остальной фронт занимается 36 пехотными дивизиями (из коих 4 американских), без всяких резервов, с протяжением участка каждой дивизии в 13 кл. Из этих 36 дивизий 23 могли бы принять участие в сражении. Но их нельзя сменить ранее 20-го июня. Не хватает материала для смены, который мог бы быть в виде американских дивизий". В то же время Петэн просит о присылке британских резервов на Уазу и Марну.

Вместе с тем тяжелое положение на фронте VI-й фр. армии и угроза направлению на Париж заставили Петэна приступить к организации в 20—25 кл. в тылу фронта новой оборонительной зоны между Марной и р. Урк, которая у Лизи смыкалась с Парижской позицией, шедшей по р. Урк до Мароль через г. Виллер-Коттере до Тайфонтэна. Для возведения и занятия этой зоны были назначены 4 пехотных (128-я фр., 133-я фр., 2-я и 3-я америк. дивизии) и три кавалерийских дивизии корпуса Робилло. Позади их на Уазе предполагалось создать другую группу из свежих дивизий, которая должна была быть направлена по обстановке или в Северную, или в Резервную группу армий.

В этот день прибыл на поле сражения командующий X-й фр. армией ген. Мэстр, подчиненный Файолю, и в 8 час. 2-го июня вступил в управление участком от Фавероль до Мулен-су-Тувен, протяжением около 30 кл. Сам же Файоль сосредоточил свои резервы между р.р. Эн и Уазой—предосторожность, которая оказалась кстати, вследствие направления германцами их усилий с 1-го по 5-е июня именно в этом районе. Так что постепенно Фошу удалось преодолеть трудности, и ко 2-му июня он мог ожидать некоторого улучшения положения. И, действительно, к этому дню французы на фронте имели уже 37 пехотных дивизий: на востоке от Реймса вкл. до Дормана вкл. была V-я фр. армия (I-й колон., V-й и 1-й кавал. корпуса), в центре от Дормана искл. до Фавероль—VI-я армия (XXXVIII-й, XXI-й, VII-й и 2-й кав. корпуса), на западе от Фавероль до Мулен-су-Тувен—X-я фр. армия (XI-й, I-й и XXX-й фр. корпуса) и, кроме того, к полю сражения спешили еще 11 дивизий.

Бой с 1-го по 5-е июня. При такой обстановке бои протекают с 1-го по 5-е июня. Французы, сосредоточив к полю сражения почти все резервы и лишившись, таким образом, возможности начать наступление на каком-либо ином участке, здесь не только отбивают атаки, но и переходят в контр-атаки.

Атака на Реймс 1-го июня частей XV-го и VII-го рез. корпусов с помощью танков и огнеметов, которым было приказано наступлением с севера и северо-востока во что бы то ни стало овладеть городом, частями I-го фр. колон. корпуса была от-

бита, хотя немцам удалось было на время ворваться в западное предместье Реймса, а восточнее города достичь р. Вель в районе форта Помпель; танки их были уничтожены и французам удалось даже захватить 200 пленных германцев. Не более успешными были действия германцев и западнее, на участке от Реймса до Виль-ан-Тарденуа. Несколько южнее германцы продвинулись 1-го июня на 2—3 кл., но в дальнейшем, несмотря на настояния Людендорфа и тщательную предварительную подготовку, в районе Реймса никакого успеха германцы не имели. Реймс и массив южнее его союзниками были удержаны.

На Марне в эти дни было спокойно. Зато между Эном и Марной 54-й корпус (а с 5-го июня—XXXIX-й ген. Штаабса, сменивший 54-й), VIII-й рез., XXV-й рез. и IV-й рез. корпуса атакуют на всем фронте, нанося главный удар сначала в районе Виллер-Коттере, Ля-Ферте-Милон, откуда германское командование ожидало сильный контр-удар французов, подготовлявшийся под прикрытием леса, а с 3-го июня—54-м и VIII-м рез. корпусами, при содействии четырех свежих дивизий и левого фланга VII-го корпуса, на фронте между р. Эн и лесом Виллер-Коттере. В результате боев, германцы продвигаются лишь на 2—7 кл., выйдя на фронт Фонтенуа, Корси, Фавероль, Венли, Во. Таким образом, попытки обойти лес Виллер-Коттере и проникнуть в него—были тщетны.

В районе Шато-Тьерри XXXVIII-й фр. корпус, поддержанный бригадой американцев, оказывает стойкое сопротивление, но 36-я герм. дивизия 1-го июня все же овладевает городом.

Между Уазой и р. Эн части XXXVIII-го рез. (подчиненного 2-го июня командующему VII-й армией) и VII-го корпусов встречают сильное сопротивление внутренних флангов III-й и X-й франц. армий и продвигаются всего на 2—3 кл. на фронт южнее Понтуаз, юго-западнее Кют, западнее Нампсель, Мулен-су-Тувен, С.-Христоф.

Так постепенно замирал бой. Остановленные на флангах, а затем и на Марне, германцы закрепляли свое новое положение. Французская авиация доносила об отсутствии у германцев резервов. Пленные сообщали, что атака участка между Уазой и Марной прекращается, зато готовится наступление севернее Уазы.

Однако, верховное командование считало, что наступление VII-й и I-й армий превзошло все ожидания, французам было нанесено тяжелое поражение и что создана благоприятная обстановка для дальнейших успехов, в частности восточнее Реймса, где к атаке должна была готовиться III-я армия.

6-го и 7-го июня происходили безрезультатные бои севернее р. Эн и севернее Шато-Тьерри, 8-го июня наступило относительное спокойствие, а с 9-го по 12-е июня то здесь,

то там вспыхивали бои местного значения, каких-либо значительных последствий не имевшие.

Результаты боя. Результаты боя были хотя и не решительными, но значительными.

Германцы за время боев с 27-го мая по 5-е июня овладели высотами севернее р. Эн и самой рекой—зоной, которой французы придавали особое значение, как лежавшей на путях к Парижу, которая к тому же считалась самой сильной, отлично укрепленной и поэтому вполне обеспеченной от захвата и которая стоила французам так много крови и в 1914, и в 1917 годах.

В первые четыре дня боя немцы частью прорвали союзные позиции, частью угрозой обхода заставили союзников очистить их на фронте от Понтуаза до Бетени протяжением около 80 кл., проникли вглубь союзного расположения по линии от р. Элетт до Марны на 60 кл. и вышли на фронт, находившийся в 70 кл. от Парижа.

В дальнейшем продвижение было незначительно.

В связи с овладением в марте Мондидье и подготовкой наступления севернее Уазы создавалась серьезная угроза столице.

Германцы взяли [1]) 55.000 пленных, 650 орудий, более 2.000 пулеметов, значительные запасы артиллерийского имущества, обширные склады боевых припасов, всякого рода снабжения, продовольствия; последнее облегчило довольствие германской армии.

Но зато немцы потеряли 126.000 человек, не считая потерь на других участках фронта.

Союзные резервы растаяли; ожидать наступления союзников нельзя было; к месту боя были направлены 35 французских пехотных дивизий (кроме 10 разбитых в начале боя), все шесть кавалерийских, две американских и одна английская.

Германцы использовали всего 51 дивизию, из коих 35 были в VII-й армии (в том числе и две дивизии XXXVIII-го рез. корпуса), а 16 (в том числе 65-й корпус)—в I-й армии, то-есть верховное командование подкрепило обе эти армии 20 дивизиями. Но зато германцы достигли железнодорожной магистрали Париж, Шалон—одного из важнейших коммуникационных путей. Лишенные уже магистрали Париж, Амьен, Кале, связывавшей французов с англичанами и бельгийцами, ныне французы потеряли кратчайшую и удобнейшую железнодорожную линию, питавшую армии, расположенные на востоке. Оборона, переброски были до крайности стеснены.

---

[1]) В приказе VII-й армии от 13-го июня указано, что эта армия взяла 60.000 пленных и 830 орудий, а 1-я—4.000 пленных и 48 орудий. (Schwarte, т. III, стр. 484).

Если в исходном для наступления в мае положении германцы занимали фронт по Уазе, Элетт и каналу Эн-Марна, протяжением около 100 кл., то ныне он удлинился до 153 кл., что, в связи с большими потерями пленными, убитыми и ранеными, сильно осложняло и ослабляло положение союзников.

Престижу Франции, ее армии, которой союзники так верили и от которой так много ожидали, был нанесен чувствительный удар.

Сражение, начатое 21-го марта, неожиданно распространилось на огромном фронте. При этом создавалась угроза и Парижу и портам Ля-Манша, что в сильной мере беспокоило Антанту. Однако, и на этот раз „волна разбилась о берег".

Оценка действий обеих сторон.

Переходя к оценке действий германцев, необходимо отметить, что цели, поставленные германским командованием во время боя, выполнены не были, несмотря на все усилия. Не удалось взять Реймса и массива к югу от него, не был расширен выступ во французском расположении в направлении юго-западнее Суассона, так что при новом положении германского фронта дивизии левого крыла VII-й армии (XXV-го и IV-го рез. корпусов) базировались на одну железнодорожную линию, слабо оборудованную и находившуюся под огнем противника.

Вот что по этому поводу говорит Людендорф[1]): „В стратегическом отношении неблагоприятным для нас было то, что нам не удалось взять Реймса и продвинуться дальше в район окружающих его возвышенностей. Вследствие этого снабжение центра VII-й армии всецело ложилось на единственную ширококолейную железную дорогу, которая проходила восточнее Суассона из долины р. Эн в долину р. Вель. Чтобы поставить эксплоатацию железной дороги в независимость от случайностей, было решено восточнее провести между обеими долинами вторую соединительную ветку. Других ширококолейных железных дорог южнее р. Эн мы не могли проложить, вследствие значительных затруднений, представляемых местностью... К левому флангу VII-й армии и правому I-й армии подходила железная дорога с колеей в один метр ширины и несколько полевых узкоколеек, использование которых дало нам большое облегчение. Но эти линии предстояло еще продолжить через обе системы позиций и соединить их с эксплоатируемыми нами железными дорогами. Неблагоприятные условия железнодорожных сообщений вызывали большое напряжение работы нашего автомобильного транспорта, вследствие чего у нас обострился вопрос о горючем".

---

[1]) Людендорф, т. II, стр. 197.

Но помимо беспрепятственного питания VII-й армии, продвижение германцев на запад и юго-запад от Суассона создавало угрозу Парижу и тактическому окружению для французских войск, находившихся между р.р. Эн и Уазой, и это в своих распоряжениях постоянно подчеркивало верховное командование, настаивая на возможно дальнем продвижении на запад, но в то же время не сдерживало продвижения дивизий к Марне. 28-го мая, когда французы еще не успели создать барьер для преграждения наступления германских войск, казалось, был возможен крупный успех в западном направлении. Продвижение германцев здесь в этом важнейшем направлении, на Париж, неизбежно привлекло бы все союзные резервы, а это дало бы возможность кронпринцу Рупрехту нанести удар во Фландрии. Но по какому-то не вполне выясненному недоразумению части 54-го герм. корпуса не только приостанавливают наступление, но и отходят назад. Благоприятное время упущено, а 29-го мая наступательный порыв германцев остывает, зато сопротивление французов уже возросло. По словам Людендорфа [1]): „здесь опять мелькнул случай, когда в одно мгновение много могло быть достигнуто, и это многое было упущено. Высшее руководство сидит, обдумывает и может все подготовить, но само исполнение уже не лежит в его руках; на поле сражения ему приходится довольствоваться совершившимися фактами". Тем не менее, германское командование считало достигнутые результаты удовлетворительными и полагало, что они создали благоприятную обстановку для дальнейших наступательных действий.

Конечной целью наступления первоначально (с 23-го мая) было овладение высотами юго-западнее и юго-восточнее Суассона и линией высот южнее р. Вель, находившихся в 25 кл. к югу от исходного положения германских войск.

Но так как ближайшая цель—овладение высотами у Воксальона, Пинона, Мальмэзона, Шмен-де-Дам, Виль-о-Буа, между Сапиньель и Кормиси и каналом Эн-Марна между Ля-Невиль и Бримоном, поставленная тогда же, была достигнута до полудня первого дня боя, а к вечеру центр VII-й армии подходил уже к конечной цели действий, то 28-го мая верховное командование расширило цели наступления, приказав овладеть линией Компьен (для XVIII-й армии), Дорман, Эпернэ, находившейся в 20—30 кл. впереди расположения германских войск к вечеру 27-го мая.

Главная причина столь блестящего успеха немецкого наступления—внезапность. Она была проявлена и в стратегическом, и в тактическом отношениях—в первом тем, что удар был направлен на участок фронта, считавшийся недоступным по естественным свойствам, и так искусно был

---

[1]) Людендорф, т. II, стр. 195.

подготовлен, что никакая разведка ничего выяснить не могла, несмотря на господство французов в воздухе. Напрасно их разведывательные отделения с лупами в руках ежедневно изучали богатый фотографический материал воздушной разведки, сличая снимки, улавливая разницу и стараясь разгадать планы германцев,—действительные предположения немцев до 27-го мая открыты не были. Тактически внезапность была проявлена искусным применением химических снарядов, буквально уничтоживших обороняющихся, и еще более короткой, чем 21-го марта, но более интенсивной артиллерийской подготовкой.

В результате, французы не успели даже разрушить мосты через р. Эн, чем естественно германцы незамедлительно воспользовались.

Что касается одной из целей германского наступления—оттянуть союзные резервы с севера, то уж в первый день началось движение их на юг; правда, первые два дня Фош стремился ограничиться посылкой дивизий резерва, расположенных к югу от Уазы, но затем, 29-го мая, с севера постепенно было взято все, что только было возможно.

В дальнейшем германцы продвигались по линии наименьшего сопротивления, то-есть на юг, к Марне, и 30-го мая 28-я германская дивизия стала даже переправляться на южный берег реки. Но так как дальнейшее продвижение на юг при необеспеченности флангов и снабжения центра VII-й армии было чревато серьезными последствиями, то внимание главного командования устремляется на оба фланга, на Реймс и высоты к югу от него, и восточную опушку леса Виллер-Коттере, что надо признать совершенно правильным тем более, что как раз фланги наступавших и не вышли на указанную им 28-го мая линию, а лес Виллер-Коттере являлся удобным подступом для большой контр-атаки французов.

С чем, однако, согласиться трудновато так, это со стремлением главного германского командования, по проникновении немцев вглубь французского расположения, одновременно наступать и на восток, и на запад. Думается, что предпосылок для одновременного и столь глубокого обхода обоих почти оголенных флангов противника у немцев не было. И действительно, силы немцев быстро таяли, их наступательная энергия падала, снабжение становилось затруднительным. Наоборот, силы союзников непрерывно нарастали, благодаря возможности полностью использовать свой мощный транспорт, угроза столице усиливала упорство французов. При таких условиях, как будто было правильнее, по достижении Марны пока прикрыться со стороны Реймса и массива, находящегося южнее его, закрепиться здесь и на Марне, а центр усилий, а следовательно и все резервы направить только на запад и юго-запад. Принимая во внимание, что французы здесь

были к этому времени еще слабыми и что XVIII-я герм. армия могла одновременно начать наступление с севера, результаты операции могли быть иными. В действительности же немцы разбросали свои усилия и резервы по расходящимся направлениям, то есть повторили свои ошибки, совершенные в марте, стремясь, как и тогда, к целям, кои не соответствовали их средствам.

Конечно, еще большие результаты были бы достигнуты, если бы немцы могли воспользоваться ослаблением союзников на направлении к побережью и ударили бы здесь в самом начале июня.

Но очевидно германское главное командование не считало себя там достаточно сильным, тем более, что несколько дивизий были взяты у Рупрехта и переданы фронту германского кронпринца для довершения разгрома французов.

Что касается действий германских войск, то они действовали прекрасно, но достигали успехов лишь тогда, когда они могли в полной мере использовать свою артиллерию или когда обладали превосходством сил. Так что пока немцы имели превосходство, они продвигались быстро, рассеивая подходившие французские резервы, направлявшиеся в бой по частям, без какого-либо определенного плана для затыкания прорывов, что продолжалось долго, так как для переброски крупных сил и для организации соответствующего управления французам требовался большой срок. Но зато с их прибытием германское наступление, к тому же постепенно утрачивавшее порыв, становилось все медленнее, а затем и совсем приостановилось—переход к маневренной войне, к чему так стремились немцы, не удался. Но каковы бы ни были действия немцев, еще раз события подчеркнули какому риску подвергается обороняющийся, утративший инициативу, всюду, неизвестно откуда ожидающий удара и потому вынужденный более или менее равномерно распределять свои силы вдоль всего фронта.

Что касается деятельности французов, то они проявили некоторое легкомыслие. Слишком понадеявшись на неуязвимость Шмен-де-Дам, они не только занимали его и весь прилежаший район слабо, но этот участок предназначался для отдыхавших после боев французских, а после апрельских боев, и английских дивизий. При этих условиях, казалось, надо было принять глубоко эшелонированное расположение. В действительности же, ген. Дюшен приказал оборонять первую позицию во что бы то ни стало. В результате, артиллерийская подготовка была более действительной, чем предполагали сами немцы.

При этом вторая позиция французов была расположена так и в таком расстоянии от первой (4 кл.), что она могла обстреливаться германской артиллерией с исходных позиций. Это

дало возможность последней одновременно парализовать оборону обеих оборонительных полос.

В первый же день боя, 27-го мая, к месту прорыва были направлены крупные союзные силы. Но порыв немцев был так энергичен, успех их был так велик, продвижение так быстро, а, с другой стороны, сознание необходимости и желание замедлить его у французов было так сильно, что эти подкрепления, не объединенные в руках командиров корпусов и командующих армиями, направлялись в бой разрозненно, по мере их прибытия, попадали в неблагоприятную в моральном отношении обстановку и быстро, безрезультатно таяли. Однако Фош до утра 29-го мая все еще думает, что германцы демонстрируют с целью отвлечь французские силы с севера, а затем нанести удар по англичанам. Поэтому в первые два дня боя он хотя и посылает крупные подкрепления к полю сражения, но с оглядкой на север. При этом с первого же дня французское командование учитывает опасность продвижения германцев от Суассона на юго-запад, чувствительность флангов наступавших немцев и необеспеченность их коммуникационных линий и, не особенно заботясь об организации сопротивления центру наступавших германцев, главную массу подвозимых резервов направляет в район Реймса и Суассона, чтобы там не только отбивать германские удары, но и наносить их. Правда, из французских ударов ничего не вышло, но частные контр-атаки их сильно сдерживали порыв германской пехоты.

При этом, как только выяснилось с достаточной очевидностью, что немцы ведут наступление только здесь, на фронте Дюшена, действия Фоша становятся весьма энергичными: он направляет к полю сражения огромные силы (около 40% общего числа французских дивизий), удлиняет фронт бельгийцев, побуждает Хэга выделить сильные резервы вместо уходящих французских, растягивает дивизии, занимавшие спокойные участки, так что в среднем эти дивизии занимают участки ныне по 13 кл., организует на путях к Парижу солидные укрепленные позиции, добивается ускорения перевозки американских войск и пр.

Переходя к оценке деятельности войск, необходимо, обратить внимание на блестящую работу германской артиллерии в период подготовки атаки 27-го мая. Так как эта артиллерия могла сразу начать стрельбу на поражение, пользуясь методами капитана Пулковского, в действительность коих ныне уже все поверили, то артиллерийская подготовка началась внезапно и ночью, тем более, что действие газов в это время сильнее. Эффект был огромный, деморализация союзников настолько полная, что их огневые средства существенную помощь своей пехоте оказать не могли. Если еще принять во внимание, что от проволочных заграждений остались лишь

комки проволоки, почти без помехи союзников резавшиеся германской пехотой, то неудивительно, что крайне неблагоприятная для наступательных действий местность была легко и быстро преодолена.

Германская пехота, наученная горьким опытом боев в марте и апреле, наступала в более разреженном боевом порядке, но метод их действий был прежний: многочисленные группы разведчиков с легкими пулеметами шли впереди боевой линии, нащупывали разрывы в расположении противника, проникали в интервалы между союзными центрами сопротивления, обходя их, и, таким образом, в значительной степени облегчали деятельность сзади шедшим боевым линиям и оберегали их от излишних потерь.

Последнее обстоятельство побудило и атаку назначить на рассвете с тем, чтобы германская пехота не была видима с тыловых союзных линий, с более отдаленных пулеметных гнезд (где стояли тяжелые пулеметы, стрелявшие с закрытых позиций на дистанцию до 3.500 метров особой тяжелой пулей), наблюдательных пунктов, заградительных батарей и проч.

Французская конница действовала так же, как и в предшествовавших боях. Конь служил средством передвижения огневых средств, а не главным оружием всадника. Оба французских кавалерийских корпуса явились мощным резервом в руках командования для ликвидации опасных моментов. Но о конных атаках, даже о комбинированном бое, нигде нет и речи. Наоборот, кавалерийским корпусам всегда придаются пехотные дивизии. Так, 29-го мая в распоряжении Феро находится 20-я фр. пех. дивизия, 31-го мая Робилло получает 26-ю фр. пех. дивизию и т. д.

Обращает на себя внимание организация французами переброски резервов к полю сражения—за шесть дней с 27-го мая по 2-е июня туда было переброшено 38 союзных пехотных дивизий, главным образом, по железной дороге и на грузовиках, тогда как походным порядком подошло не более 8 дивизий.

Деятельность авиации была весьма поучительной. Как показывает опыт только что описанной операции и как уже упоминалось, рассчитывать всецело, при разведке глубокого тыла противника, на разведывательную авиацию неосторожно. Искусная и систематическая маскировка может легко ввести в заблуждение даже опытных летчиков-наблюдателей.

При быстром продвижении наступающих стало необходимым перемещать и аэродромы,—помощь войскам была более своевременной и более полной.

Германская штурмовая авиация получила задачу задерживать подходящие союзные резервы, бомбовозы кронпринца Рупрехта бомбардировали узловые железнодорожные станции, с целью воспрепятствования переброски войск с английского

фронта на юг, а две бомбардировочные эскадры VII-й герм. армии получили узкую, но определенную задачу—обстрел союзных аэродромов и авиаскладов. Каковы результаты деятельности германской бомбовозной и штурмовой авиации, подробных сведений не имеется. Однако германские бомбовозы усиливали панику среди жителей Парижа и в значительной степени содействовали захвату огромного авиационного имущества французов.

Необходимо еще отметить деятельность американских войск, впервые в довольно крупном масштабе принимавших участие в бою с германцами. По свидетельству Людендорфа, они действовали храбро, но управление ими было плохое; они безрезультатно атаковали густыми массами редко занятый германцами фронт.

4. Наступление XVIII-й германской армии на Компьен.

Обстановка у союзников в начале июня.

Союзные правительства и командование считало обстановку, создавшуюся в начале июня, чрезвычайно тяжелой, тем более, что в случае скорого возобновления наступления во Франции неминуемо возник бы трагический кризис людского запаса. Потребовалась бы переброска американских сил в значительно большем размере, чем предполагалось ранее, для того, чтобы как-нибудь восполнить тающие французские армии, а рассчитывать на это было невозможно.

Но дух вождей Антанты и особенно Франции был силен. 4-го июня Клемансо с трибуны палаты депутатов так успокаивал и внедрял бодрость в панически настроенных ворчащих парламентариях, в столице, находившейся под угрозой захвата, бомбардируемой орудиями сверхдальней стрельбы и германской авиацией, и в нации [1]: „Мы одержим победу, если общественные силы будут на высоте. Я сражаюсь впереди Парижа, я буду сражаться в Париже, я буду сражаться позади Парижа".

В то же время Клемансо защищал командование, на которое сыпались нападки оппозиции, отбивался от критики действий правительства, вспоминал римлян, которые при такой обстановке не теряли духа. Большинство палаты депутатов, опираясь на шовинистически настроенную крупную и мелкую буржуазию, поддержало правительство.

6-го июня ген. Фош, переехавший со своим штабом в замок Бомбон, северо-восточнее Мелен, послал нижеследующую директиву Петэну и Хэгу [2]: „Стратегические цели, преследуемые с 25-го марта, заключаются в следующем: 1) пре-

[1]) Mangin, стр. 187.
[2]) Cherfils, стр. 230.

градить противнику дорогу на Париж; 2) прикрыть северные порты, обеспечивая железнодорожные рокадные пути; 3) поддерживать неразрывную связь между союзными армиями. Эти результаты могут быть достигнуты лишь стойкой обороной территории (организация нескольких эшелонированных в глубину оборонительных зон), точностью отдаваемых приказов, эшелонированием средств в глубину, могуществом и комбинацией огня; внезапностью контр-атак, заранее детально подготовленных; занятием тыловых позиций войсками, которые должны воспрепятствовать быстрому продвижению противника; активностью, волей и бодрствованием командования; энергией со стороны всех (никаких добровольных или просто разрешаемых отступлений)".

В этот же день на заседании междусоюзного военного совета в Париже английский генерал Вильсон спросил Фоша: „В предположении двойного германского наступления, угрожающего Парижу,—с одной стороны, и портам,—с другой, что вы будете делать?" Фош ответил: „Я оборонял бы и то, и другое". Хотя французские писатели и возмущаются Вильсоном, поставившим Фоша этим вопросом в затруднительное положение, но он задал такой вопрос не без достаточных оснований—армии Рупрехта против английского фронта ослаблялись мало, во Фландрии и к северу от Арраса подготовка германцев к наступлению не прекращалась, из показаний пленных можно было судить, что в этом районе предстоит новый удар. С другой стороны, Фош требовал у Хэга помощи, которая и подавалась французам в виде сначала французских дивизий и корпусов, расположенных в английской зоне со времени мартовского и апрельского наступления германцев, а затем и в виде английских. Правда, последние большей частью выделялись лишь в резерв на случай возможной в них надобности на Уазе или на Марне, тем не менее, однако, Хэг, так опасавшийся за свои сообщения с Англией, не мог не выражать своих опасений.

Решение о наступлении XVIII-й германской армии на Компьен.

При таких обстоятельствах начался второй акт второй наступательной операции германцев, задуманный одновременно с наступлением на Шмен-де-Дам — атака XVIII-й герм. армии западнее Уазы с фронта Мондидье, Нуайон в общем направлении на Компьен, с ближайшей целью выйти на линию Мортемер, Рессон, р. Мац (указание верховного командования от 16-го мая).

Это наступление было задумано тогда, когда VII-й и правому флангу I-й герм. армии ставилась ограниченная цель—достижение линии Суассон, Фим, Реймс.

Ныне, после успехов Боена, когда к глубокому выступу в направлении на Амьен прибавился новый, на Шато-Тьерри,

наступление XVIII-й герм. армии сделалось еще более необходимым, вследствие того, что выступы эти ухудшили расположение немцев, кои были вынуждены ныне занимать значительно более длинный фронт при угрозе к тому же флангам выступов со стороны союзников. При этих условиях надо было закрепить успехи, достигнутые в марте и мае, улучшить положение XVIII-й армии побуждением французов очистить выступ в германское расположение севернее Компьена под угрозой окружения находившихся там войск и обеспечить бесперебойное снабжение VII-й армии ликвидированием опасности с запада ее единственному железнодорожному пути и предоставлением ей второй железной дороги.

Так как все это могло быть достигнуто спрямлением расположения немцев, то германское главное командование ныне расширило задачу XVIII-й армии и приказало ей выйти на фронт Мондидье, Компьен, Виллер-Коттере, Ля-Ферте-Милон, имея в виду в дальнейшем овладение линией Вербери, Крепи-ан-Валуа, Марейль. Но если после первых значительных успехов VII-й армии верховное командование надеялось, что XVIII-я армия сможет воспользоваться ими, довершив удар на западном берегу Уазы взятием Компьена и спрямлением фронта, то-есть, если действия XVIII-й армии ранее находились в зависимости от хода операции в VII-й армии, то ныне, вследствие вынужденной приостановки наступления правого крыла VII-й армии, которое к тому же подвергалось контр-атакам свежих французских дивизий, наоборот, продвижение последнего ставилось в зависимость от действий XVIII-й армии, которая должна была, между прочим, левым своим флангом форсировать Уазу и наступать на фронте Ле-Плессие, Байи при содействии артиллерии VII-й армии. При этом во время наступления XVIII-й армии части VII-й должны были продвигаться вперед по обеим сторонам р. Эн, стойко обороняясь на своем левом фланге, а I-я армия должна была наступать на массив южнее Реймса и взять самый Реймс.

Подготовка атаки XVIII-й армией на участке между Мондидье и Нуайоном велась спешно и совсем открыто, даже днем, особенно с 3-го июня, хотя фон-Гутьер рассчитывал на внезапность удара. Французы наблюдали необычное движение грузовых автомобилей и поездов, создание огромных складов боевых припасов; удалось даже перехватить и расшифровать германское радио о спешном снабжении батарей максимальным числом снарядов, пользуясь для этого не только ночным временем, но и дневным. Все это, в связи с показаниями пленных, не оставляло для III-й фр. армии никакого сомнения в близости атаки, которая должна была на нее обрушиться.

Меры французов для отражения германского удара.

Поэтому Фош и Петэн с этого времени стали направлять в распоряжение Файоля все, чем они могли располагать, хотя бой в районе Нуайон, Шато-Тьерри, Реймс еще не совсем замер: 1) туда были переброшены три английских дивизии, и, кроме того, Хэгу было предложено подготовить для перевозки новые силы; 2) оба французских кавалерийских корпуса были сменены и расположились: 1-й—позади левого фланга Северной группы армий, 2-й—позади центра Резервной группы армий; 3) Файолю были переданы из Северной группы армий крупные артиллерийские части; 4) дивизии, понесшие большие потери в майских боях, были перевезены в резерв: 9-я англ.—в Вертю, 21-я, 22-я и 157-я франц.—в Ромилли и 5) в районе Бовэ, Санли, Компьен и С.-Жюст сосредоточивались пять французских дивизий. Кроме того, для отвлечения внимания германцев на север, Фош предложил Хэгу подготовить наступление к северу от Соммы.

Силы сторон. а) Германцы.

Наступление на Компьен, с фронта Ассенвиллер, Уаза, как указывалось выше, должна была вести XVIII-я армия ген. фон-Гутьера, которая до 9-го июня имела в боевой линии на участке прорыва лишь 7 пехотных дивизий. Для атаки были подведены 6 других, так что в наступлении на фронте, протяжением в 35 кл., должно было принять участие тринадцать пехотных дивизий IX-го, XVII-го, VIII-го и XXXVIII-го рез. корпусов (последнего три дивизии), из коих в первой линии восемь, во второй—четыре и в третьей—одна, то-есть, в среднем, каждая дивизия первой линии атаковала на фронте в 4 кл.

Артиллерия, предоставленная в распоряжение фон-Гутьера для подготовки атаки, состояла всего из 276 полевых, 191 тяжелых и 5 батарей большой мощности, под общим руководством полк. Брухмюллера, а со всей артиллерией IX-го корпуса, выполнявшего второстепенную задачу,—из 616 батарей, то-есть на 1 кл. фронта атаки приходилось около 70 орудий.

б) Французы.

На фронте между Нуайоном и Мондидье располагалось семь французских пехотных дивизий XXXIV-го, XXXV-го и X-го корпусов и одна кавалерийская дивизия III-й фр. армии ген. Умбера (штаб Клермон).

Орудий на 1 кл. фронта атаки было около 40.

Местность.

Район, избранный германцами для удара, не благоприятствовал наступательным действиям: исходное их положение было укреплено и оборудовано относительно слабо, а тыл был открыт, что значительно осложняло подготовительные действия войск, предназначенных

для атаки; впереди же были значительные высоты, покрытые лесом, особенно густым в районе южнее Лассиньи, препятствовавшие сопровождению пехоты артиллерией; можно было рассчитывать при дальнейшем движении лишь на содействие пехотных огневых средств. Возвышенности эти в восточной части участка прорыва круто спускаются к долине р. Мац, к югу от которой снова начинается крутой подъем, так что форсирование этой речки было нелегким; в западной части полосы наступления германцев возвышается плато близ Мэри, командующее над всей окружающей местностью, овладение коим, однако, было необходимо для возможности дальнейшего наступления. Условия местности требовали безостановочного наступления до р. Мац и подножия плато у Мэри.

Время. Первоначально предполагалось начать атаку 7-го июня, о чем, между прочим, германские пленные, добровольно перешедшие к французам, услужливо сообщили своим новым друзьям. В действительности же XVIII-я армия была готова к наступлению лишь 9-го июня; задержка была вызвана запозданием артиллерии, прибывшей из VII-й и I-й герм. армий. Эта задержка помогла французам надлежащим образом подготовиться к отражению удара, что сознавал и Людендорф, который говорит, что [1]) „это было невыгодно, так как при промедлении все более терялась тактическая связь с крупными боями между р. Эн и Марной; местная атака юго-западнее Суассона не окупала невыгод этого промедления. Противнику была облегчена переброска резервов. Несмотря на эти соображения, я все же остановился на позднейшем сроке [2]), так как при наступлении мне приходилось отдавать решающее значение основательной подготовке, от которой зависел успех атаки и размер потерь".

Планы сторон. а) Германцы. Согласно указаний верховного командования, фон-Гутьер приказал XVIII-й герм. армии атаковать французов внезапно, нанося главный удар тремя лучшими дивизиями на высоты в районе Гюри и лес восточнее Марейль, и наступать безостановочно, имея ближайшей целью выход на фронт Ролло, Мортемер, Кювили, Ля-Невиль, овладение переправами через р. Мац от Ля-Невиль до Уазы и достижение Уазы в районе Рибекур и Пемпрез.

В частности, корпусам 3-го и 4-го июня были даны следующие задачи: XVII-му — наступать на фронт Ролло, Мортемер, Кювили, VIII-му — на Ля-Невиль, Марейль, Самсон, XXXVIII-му рез.—на линию севернее Махемон, Рибекур, Пем-

---

[1]) Людендорф, т. II, стр. 198.

[2]) Решение отложить атаку на 9-ое июня было принято 5-го июня.

през, используя фланговое положение своей артиллерии, находившейся восточнее Уазы; IX-й—наступает двумя левофланговыми дивизиями с целью овладеть линией Фретуа, Тронкуа, удерживая правый фланг на позициях, и своей артиллерией оказывает содействие XVII-му корпусу.

Для облегчения наступления VII-й армии предполагалось форсировать Уазу, по достижении XXXVIII-м корпусом ближайшей цели—Махемон, Пемпрез.

Для отвлечения внимания французов от участка удара правый фланг XVIII-й армии (III-й и XXVI-й рез. корпуса) должен был с 6-го по 9-е июня вести подготовительные действия для атаки, днем совершать передвижение войск, по ночам зажигать огни на местах ложных биваков, вести оживленный огонь и пр.

б) Французы. Используя неудачный опыт обороны 27-го мая, когда так некстати было приказано во что бы то ни стало защищать первую позицию (полосу охранения), французским главным командованием ныне было в принципе решено занимать ее лишь небольшими, отлично обученными и хорошо настроенными войсками, которые должны были взять на себя самоотверженную задачу принять на себя первый удар германцев, замедлить их продвижение, расстроить их ряды, а затем предоставить вести борьбу с ними главным силам, которые должны были располагаться на глубоко эшелонированной второй полосе, обороняемой уже упорно частями, которые не обстреливались во время артиллерийской подготовки и не принимали участия в отражении наиболее сильного первого удара немцев. Такой способ действий рекомендовался в противовес особенно сильному первому натиску германцев. Но к началу боя Умберу не удалось полностью провести в жизнь эти указания, и задние окопы полосы охранения занимались сильнее, а полоса главного сопротивления—слабее, чем предполагалось.

Получив сведения о предстоящей атаке немцев, Умбер приказал артиллерии вести интенсивный огонь по окопам и тылу немцев. Важнейшие пункты в расположении германцев бомбардировались французской авиацией.

Заключение об обстановке и планах сторон. Нельзя не согласиться с мотивами, побудившими германское главное командование вести атаку на фронте XVIII-й герм. армии. В случае успеха положение немцев в значительной мере улучшилось бы, а французов затруднилось, тем более, что угроза Парижу стала бы вполне реальной.

Метод подготовки немцев к операции оставался прежним. Однако если исходное положение линии фронта в оперативном смысле для них было благоприятно, то желание их атаковать

возможно скорее и обнаружение французами, в связи с этим, плохо маскируемых подготовительных мероприятий ничего хорошего не предвещало, тем более, что немцы развернули на фронте атаки лишь двойное превосходство сил, то-есть относительно меньше, чем бывало в предшествовавших операциях.

Задача дня дивизиям не указывалась, и они должны были продвигаться безостановочно на линию, находившуюся впереди их исходного положения в 5—9 кл.

9-го июня. а) Артиллерийская подготовка. В 0 час. 50 мин. 9-го июня германская артиллерия начала подготовку атаки на фронте от Гривен до Карлпон с применением необычно большой пропорции химических снарядов. В то же время 70 газометов (на участке одной дивизии) произвели газовую атаку. Французские позиции буквально утонули в густом тумане удушливых газов, огонь их притих.

б) Штурм. В 4 ч. 20 мин. германская пехота при поддержке огневого вала и нескольких танков идет в атаку, направляя центр усилий вдоль и восточнее дороги из Руа на Эстре. Здесь три германских ударных дивизии XVII-го и VIII-го корпусов теснят стойко сопротивляющихся французов, овладевают полосами охранения и главного сопротивления и к вечеру захватывают Рессон и район западнее его до Мэри, продвинувшись в глубь французского расположения за день на 9 кл., а 4-й гвард. полк даже форсировал р. Мац и двинулся к Маркеглиз.

На флангах наступление идет более медленно: на левом — французы удерживались в Мон-Рено (юго-западнее Нуайона) до 10 часов, а южнее Лассиньи даже до полудня. Тем не менее, однако, дивизиям VIII-го и XXXVIII-го рез. корпусов к вечеру все же удалось выйти на фронт Марньи, Орваль, Коннектанкур. На правом фланге дивизии IX-го корпуса вышли на фронт Рубекур, Тронкуа, а левый фланг XXVI-го рез. корпуса по собственной инициативе овладел высотами западнее Аянкур.

Таким образом, к наступлению темноты расположение французов было вдавлено, и они заняли фронт Виль, Орваль, Маркеглиз, Беллуа, Мэри, Курсель, Фретуа, Аянкур. Однако все французские дивизии сохраняли свою боеспособность, хотя и потеряли около 8.000 пленных и много орудий.

Бой 10-го июня. 10-го июня на фронте XVIII-й армии весь день идет горячий бой. Гутьер, используя захват Рессона, поддерживает центр армии дивизией резерва и направляет ее, при поддержке частей, уже принимавших участие в бою 9-го июня, на Ферм-Порт с целью овладеть Гурнэ. Атака была успешна, и немцам удалось было захватить Ферм-

Порт, Антейль, дойти до р. Аронды в районе Брэн, Гурнэ и приблизиться, таким образом, к Компьену и Естре на 7 кл., но контр-атакой французы отбрасывают германцев и снова овладевают Ферм-Порт.

На левом фланге армии дивизии XXXVIII-го рез. корпуса, подкрепленные свежими силами, имеют крупный успех, отбрасывают французов за Уазу, овладевают Рибекур и правым берегом Уазы до Нуайона, а на юге доходят до р. Мац у Махемона, намереваясь форсировать Уазу для наступления на Байи в тыл французам, находившимся восточнее Уазы.

Такое быстрое продвижение левого фланга армии Гутьера угрожает XVIII-му фр. корпусу глубоким обходом. С целью избежать этого последний вынужден оставить массив у Карлпона и осаживает назад на линию Мулен-Су-Тувен, Байи.

Зато на правом фланге армии IX-й корпус и правый фланг XVII-го встречают настолько сильное сопротивление на фронте Плуарон, Курсель, Мэри, что продвинуться дальше не могут; левый же фланг XVII-го корпуса, наступавший в связи с VIII-м корпусом, овладевает высотами южнее Мэри и южнее С.-Мор.

Таким образом, надежды на успех Гутьера и императора Вильгельма, прибывшего 9-го июня в штаб армии, не сбылись. Германцы к вечеру 10-го июня занимали фронт: высоты западнее Аянкур, Рубекур, севернее Курсель, южнее С.-Мор (у р. Аронды), южнее Антейль, далее севернее р. Мац и р. Уаза на участке от Рибекура до Нуайона.

На 11-е июня фон-Гутьер приказал обеспечить занятие высот южнее Мэри взятием Трико и продолжать наступление через р. Аронду, если понадобится, то и с основательной артиллерийской подготовкой. Но, несмотря на подходившие четыре новых дивизии, данные верховным командованием, положение Гутьера было не из легких, вследствие трудности снабжения снарядами части артиллерии. Положение его стало еще тяжелее утром 11-го июня, когда неожиданно для себя он был атакован пятью дивизиями ген. Манжена.

Контр-атака французов.

Еще 10-го июня в 15 час. Файоль, принимая во внимание тяжелую обстановку, создавшуюся на фронте III-й армии, пригласил к себе (в Ноайль) вновь назначенного командующим X-й фр. армией ген. Манжена[1]) и предложил ему пятью свежими дивизиями (129-й, 152-й, 165-й, 133-й и 48-й), сосредоточиваемыми с полудня 10-го июня в районе между Мэньелэ и Ля-Невиль-Руа[2]), и последними, которые мог собрать Фош, атаковать правый,

---

[1]) Бывший ранее командиром IX-го фр. корпуса, а перед назначением командующим X-й фр. армией состоявший в „резерве командования".

[2]) Три походным порядком, а две на грузовиках.

западный, фланг наступавших германцев, используя командующее расположение французов в этом районе. На вопрос Файоля [1]: „Когда вы рассчитываете атаковать", Манжен ответил: „Завтра", после чего в 16 часов Файоль дал ему задачу—„перейти в контр-атаку против фланга противника, который продвигается в направлении на Гурнэ. Общее направление: Мэри, Кювили; XXXV-й корпус со всеми частями, входящими в его состав, переходит в подчинение ген. Манжена. Группы танков в Сен-Жюст, Монтьер, Легландье, Муаенвиль передаются в распоряжение ген. Манжена. Начать контр-атаку возможно раньше 11-го июня".

Получив этот приказ, Манжен в 18 ч. собрал командиров упомянутых пяти дивизий, назначил начало контр-атаки в 11 часов и указал в приказе, что [2] „завтрашняя операция должна быть концом оборонительного боя, который мы ведем уже более двух месяцев..."

В 11 часов четыре дивизии в предшествии 163 танков систем Сен-Шамон и Шнейдера, имея 133-ю дивизию в резерве, пройдя через район XXXV-го фр. корпуса, идут внезапно для германцев в атаку на фронте от Муаенвиль до Трико, протяжением около 10 кл., с целью выйти на фронт С.-Мор вкл., Мортемер вкл., находившийся в 6—7 кл. к востоку от их исходного положения. Фланги наступающих обеспечиваются—левый 36-й фр., а правый 11-й фр. дивизиями.

Атака французов успешна. Немцы [3] оставляют берега Аронды в беспорядке. Французы берут 1.000 пленных, 16 орудий, их настроение повышается. Но левым флангом они продвигаются лишь несколько более километра, зато 48-я дивизия, бывшая на правом фланге, проникает в глубь германского расположения на 4 кл. Фон-Гутьер направляет для поддержки атакованного своего правого фланга две дивизии (17-ю и 206-ю).

Впечатление, произведенное на германское главное командование контр-атакой французов, было так велико, что уже 11-го июня оно приказало Гутьеру правым флангом прекратить наступление и ввело туда между IX-м и XVII-м корпусами новый, I-й рез., корпус., Но в то же время оно указало на желательность взятия Мэри и района юго-восточнее его, а левому флангу армии, бывшему южнее р. Мац, предоставлялось, по усмотрению частных начальников, продолжать наступление.

Контр-атака Манжена имела для французов больше моральное, чем материальное значение. Она была в 1918 году первой серьезной попыткой противостоять натиску германцев активными действиями, показала в момент наибольшей

---

[1]) Cherfils, стр. 235.
[2]) Mangin, стр. 185.
[3]) 30-я и 19-я дивизии.

славы германцев, что и они уязвимы, и послужила как бы генеральной репетицией уже более мощной контр-атаки того же Манжена 18-го июля, которая совершила перелом в ходе кампании 1918 года, да и всей войны. Настроение французов и в частности Парижа улучшилось, надежды на победу были воскрешены. Но продолжать развитие своего успеха французы не могли—не хватало сил, тем более, что к вечеру 11-го июня они потеряли свыше 13.000 пленными. На левом же фланге XVIII-й герм. армии в этот день VIII-й корпус несколько продвинулся западнее Махемон, который был взят так же, как и Меликок, частями XXXVIII-го рез. корпуса. Восточнее, дивизии этого корпуса, переправившись через Уазу, вошли в непосредственную связь с правым флангом VII-й армии. 12-го и 13-го июня части Умбера, а 12-го июня и VII-го герм. корпуса продолжали наступление, но почти безуспешно. Не имели успеха также попытка XXXVIII-го герм. рез. корпуса 12-го июня форсировать Уазу южнее Рибекура, а также и атака VII-й герм. армии, в частности XXXIX-го и правого фланга VIII-го рез. корпусов, юго-западнее Суассона, между р. Эн и лесом Виллер-Коттере, начатая 12-го июня с целью оказать содействие XVIII-й герм. армии и обеспечить до сих пор далеко не гладкое снабжение своих частей по железной дороге восточнее Суассона. В результате 12-го июня верховное командование приказало прекратить наступление, но еще рекомендовало для улучшения положения взять Мэри и высоты севернее Виллера, а 14-го июня совсем приостановило наступление VII-й и XVIII-й армий вследствие того, что оно пришло к заключению о необходимости произвести новый удар во Фландрии. Но так как предварительно должна была последовать еще одна атака против французов, то Гинденбург приказал своим армиям готовиться к атаке на фронте от Морейль до Марны, причем VII-я армия должна была наносить главный удар между лесом Виллер-Коттере и Марной с целью создания действительной угрозы Парижу. В то же время готовиться к атаке должна была и III-я герм. армия (восточнее Реймса), а, кроме того, на левый фланг VII-й армии в боевую линию был введен XXIII-й рез. корпус на участке от Шато-Тьерри до Дормана с целью подготовить форсирование р. Марны на участке от Глян до Вернейль и организовать согласованное наступление на Эпернэ. I-я же армия в связи с этим освобождалась от обязательства взять Реймс.

В дальнейшем, если не считать германской ночной атаки 18-го июня на Реймс, отбитой I-м фр. колон. корпусом, на всем фронте войск германского кронпринца наступило спокойствие. Напряженное положение оставалось лишь между р. Эн и лесом Виллер-Коттере—здесь по временам вспыхивали бои местного значения. Некоторое оживление имело место также на обоих берегах р. Ардр, между Марной и Реймсом.

Так 14-го июня закончилось второе германское наступление. Улучшить свое стратегическое положение спрямлением и сокращением фронта германцам не удалось; осадил лишь один XVIII-й фр. корпус, примерно, на 7 кл. Послушная германская пресса старалась уменьшить в глазах общественного мнения значение наступления 9-го июня, уверяя, что командование добивалось лишь местного тактического успеха и истощения французских сил и что Людендорф, „стремясь избежать больших потерь", остановил натиск потому, что он хотел лишь утвердиться к северу от Компьена. Однако германское общественное мнение чувствовало правду. Обещание достичь решительной победы выполнено не было. Успехи казались ничем по сравнению с потерями, которых они стоили. Вера в конечную победу мало-по-малу падала, разочарование усиливалось, упадок духа стал постепенно проникать в войска.

Результаты наступления XVIII-й армии.

Таким образом, результаты наступления XVIII-й армии были незначительны. Германцы проникли в центре в глубь французского расположения на 10 кл., несколько спрямили свой фронт и облегчили положение правого фланга VII-й армии. Германцы взяли 15.000 пленных, 150 орудий и большую добычу и использовали 18 пехотных дивизий, в то время, как Умбер всего лишь 15. Германцы потеряли 74.000 человек, не считая 73.000, выбывших из строя на других участках. Все надежды на взятие Компьена и овладение районом между Уазой и Эном не осуществились, того спрямления фронта, для какового предпринималась операция, улучшения положения немцев в районе Виллер-Коттере, не произошло.

Оценка действий обеих сторон.

Малые силы, предоставленные германским командованием в распоряжение Гутьера для атаки, незначительное превосходство немцев в силах, отсутствие внезапности, а также контр-атака Манжена являются важнейшими причинами того, что немцы выполнили лишь ближайшую задачу, но развить успех не могли.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Третье наступление германцев.

(Второе сражение на Марне).

(15-е июля—4-е августа).

1. Общая обстановка и подготовка операции.

Схемы №№ 1, 2, 5 и 6.

Положение в Германии в июне и в первой половине июля.

Германское главное командование отдавало себе достаточно ясный отчет, что военное могущество Антанты с каждым днем улучшалось и что Фош выжидал только благоприятного момента, истощения германских войск в непрекращавшейся борьбе, прибытия в большом числе американских войск, возрождения английской армии и возможности поддержать свой фронт достаточными резервами, чтобы нанести удар немцам. Потеря инициативы и успех союзников для германцев были бы гибельными. Допускать это, по мнению главного германского командования, нельзя было. Поэтому надо было торопиться нанести еще раз сильный удар союзникам, чтобы расстроить их планы и в то же время подготовиться к соответствующей встрече атаки противника, более возможной и опасной в районе Нуайон, Шато-Тьерри, Реймс.

Внешне положение дел на фронте было удовлетворительно, но неслыханное напряжение и утомление войск во время наступлений, грипп, редкая смена войск боевой линии, скудное и невкусное продовольствие, скверное оборудование вновь занятых окопов и помещений для расквартирования давали себя чувствовать и сильно отражались на настроении войск. В баварских войсках появился дух сепаратизма.

Из Германии приходили на фронт волнующие солдат известия об усилении революционного брожения народных масс и о забастовках. Продукты сильно дорожали, хлеба недоставало. Из Украины вместо 600 вагонов зерна в сутки, кроме другого продовольствия (для Австро-Венгрии и Германии), на которые надеялись, получалось всего 36 вагонов зерна из 140 вагонов, прибывавших вообще с продовольствием. Смертность населения увеличивалась. Жажда мира росла с каждым днем.

Армия была наводнена агитационной литературой, посылавшейся из Германии и стран Антанты и частью направленной против командования, против офицеров и штабов. В результате появились в большем числе, чем прежде, особенно среди прибывавшего пополнения и возвратившихся из отпуска, перебежчики, дезертиры, частью не желавшие продолжать борьбу за интересы империалистической буржуазии.

Однако в массе моральное состояние германских войск было еще достаточно высоко [1]).

Но если это пополнение было недостаточно годным материалом, то его в то же время прибывало слишком мало для укомплектования всех частей до штата. В армию ежемесячно прибывало лишь по 60.000 человек (а надо было в среднем 170.000), преимущественно из числа выздоровевших. Военно-хозяйственные учреждения и промышленность имели много здоровых людей призывного возраста, но из опасения принести делу вред оттуда было призвано лишь 140.000 человек. Что касается 60.000 пленных, возвращавшихся из Советской России, то надежды на них были слабы: часть их шла в ряды армии неохотно, полагая, что для них война закончена, другие сочувствовали коммунизму и пропагандировали его идеи. Да, кроме того, и прибытие их задерживалось занятием Сибири белыми при содействии Японии, Англии и Соединенных Штатов.

Таким образом, несмотря на героические усилия, численность германской армии, понесшей большие потери, стала уменьшаться. Особенно большой некомплект был в пехоте—в каждом батальоне ныне числилось в среднем только 656 едоков [2]); а в ротах, вследствие бесконечного числа неизбежных командировок,—не более 30—40 штыков. Поэтому пришлось расформировать одну дивизию (осталось 207 дивизий), а в каждом батальоне—по одной роте, так что с июня значительная часть батальонов состояла из трех стрелковых и одной пулеметной рот. В соответствии с этим, численный состав дивизий также уменьшился, при чем в дальнейшем вопрос с пополнениями осложнялся еще более.

Зато промышленность работала беспримерно, и вопроса о недостатке огневых средств не возникало. Явилась даже возможность для большего насыщения боевого порядка артиллерией и во избежание излишних перевозок в большей части

---

[1]) 28-го июня председатель заседания руководителей патриотическим воспитанием резюмировал результат заседания следующими словами: „Я вывел заключение из всех прений, что вы, которые ближе всего стоите к пульсу настроения армии, считаете это настроение вполне здоровым". Представитель II-й армии решительно доложил: „Количество приверженцев социал-демократии, согласно достоверным источникам, весьма незначительно" (Дельбрюк, „Автопортрет").

[2]) Schwarte, т. III, стр. 498.

полевых батарей довести число орудий до шести (вместо четырех), конечно, без лошадей и личного состава. Лишь снабжение горючим, моторами и каучуком встречало затруднения, и уже предвиделось сокращение не только автотранспорта, но даже и воздушного флота.

Надеяться в каком-либо отношении на содействие своих союзников было невозможно. Успешный удар Австро-Венгрии против итальянцев имел бы большие материальные и моральные последствия—революционное движение в Германии, ставшее более активным с прекращением наступления во Франции, несколько бы стихло, переброска новых итальянских войск во Францию стала бы невозможной, а в случае крупного успеха можно было даже ожидать усиления итальянцев англо-французскими дивизиями, взятыми с западного фронта.

Но в действительности наступление австро-венгерцев кончилось неудачей.

Как и было условлено 12-го—15-го мая на свидании Вильгельма II с Карлом I в германской главной квартире, 15-го июня австрийцы, сосредоточив лучшие свои 50 дивизий на итальянском фронте и пополнив их пленными, вернувшимися из Сов. России, получив обратно 42 тяжелых батареи, которые принимали участие в бою 21-го марта во Франции, и оставив на Украине, в Румынии и в Македонии около 30 дивизий, после тщательной подготовки атаковали итальянцев под руководством генерала Бороевича на фронте от р. Адиж до моря, протяжением 150 кл., с целью окружить поддержанные англо-французскими дивизиями три итальянские армии, находившиеся в Венецианской области. Атака в общем была безрезультатна. Глубже продвинулась лишь левофланговая V-я австро-венгерская армия, переправившаяся через р. Пияве и создавшая для итальянцев тяжелую обстановку. Но к 20-му июня наступление австрийцев было остановлено. С 22-го июня сильные дожди вызвали половодье на Пияве, мосты были снесены, и в 3 ч. 23-го июня австрийцы под сильным давлением итальянцев, среди невероятных затруднений, бомбардируемые союзной авиацией, начали отход за Пияве, переправы через которую громились итальянской артиллерией. В результате к 6-му июня итальянцы, забрав 23.000 пленных, более 60 орудий и значительное имущество, восстановили свое положение на западном берегу реки.

Неудача на р. Пияве вскоре вызвала самые угрожающие толки в Австро-Венгрии, особенно в венгерском рейхстаге. Людендорф пишет, что из Будапешта [1]) „доносились безнадежные крики, которые должны были еще больше понизить настроение... Безрезультатность австро-венгерского наступле-

[1]) Людендорф, т. II, стр. 200.

ния в Италии являлась для меня очень болезненным событием. Я больше не мог надеяться на разгрузку западного фронта событиями в Италии"... зато „...можно было не опасаться дальнейшего усиления фронта Антанты во Франции итальянцами".

А Гинденбург [1]) по этому поводу говорит, что, „если противник и не извлек много из этого австро-германского поражения, то все же отраженное наступление имело худшие последствия, чем если бы этого наступления совсем не было. Неудачи наших союзников были несчастьем и для нас. Противник знал не хуже нас, что Австро-Венгрия в этом предприятии положила последние силы на чашу весов войны. С этого момента придунайская монархия перестала быть угрозой для Италии"...

Переход австро-венгерской армии к обороне побудил австрийское командование после долгих переговоров и с большой неохотой послать на западный фронт для поддержки германцев в июле две австрийских дивизии, а в конце августа и в начале сентября предположено было послать еще две.

Другой союзник—Турция—заметно и быстро слабел, хотя английские атаки в Палестине не удались, англичане отошли от Моссула, а турки стояли у Тавриза и перед Баку. Лишь Болгария казалась достаточно сильной, но не только ничем не помогала Германии, но постоянно требовала ее помощи. Салоникский фронт был устойчивым. В северной Персии и на южном берегу Каспийского моря англичане усиливались.

Перебросить на западный фронт часть тех 32 германских пехотных и нескольких кавалерийских дивизий, которые оставались еще на востоке, германское командование не считало возможным. Правда, они были более слабого состава, и все молодые возрастные классы оттуда уже были изъяты. Но, казалось бы, недостаток сил на западном фронте до известной степени можно было восполнить этими отдохнувшими дивизиями. Однако империалистические вожделения буржуазной Германии, опасность восстановления на востоке антигерманского фронта, необходимость быть в непосредственной связи с Турцией, желание отрезать плодородную Украину и нефтеносный Кавказ от неокрепшей еще Советской Республики, настоятельная нужда Германии в продовольствии и сырье, которые она могла получать из Украины, из Румынии и с Кавказа, необходимость оккупации нашей западной приграничной полосы, Польши и прибалтийских провинций, настояния Австро-Венгрии—все это не позволило германскому командованию приступить к интенсивной перевозке этих войск на запад. Мало того, германцы вели борьбу

[1]) Hindenburg, стр. 336.

с Красной армией в Финляндии, предохраняя ее в то же время от интервенции союзников, высадившихся в районе Мурманска, поддерживали белую донскую армию ген. Краснова, а Людендорф даже намечал взятие Ленинграда и поход на Москву. Стремление главного командования сформировать на Украине и Кавказе войска и рабочие части на смену тех немцев, коих можно было призвать в строй, а также и намечавшийся призыв новобранцев из состава немецкого населения оккупированных областей по разным причинам осуществить не удалось. Таким образом, надежд на возрождение Германии и ее вооруженной силы не было. Положение Германии было чрезвычайно трудным. Поражение было неизбежно. Вопрос был только во времени.

Решение германского главного командования возобновить наступление.

При таких условиях, казалось, не было никаких данных для сокрушения врага. Однако германское командование полагало, что надежды на это еще не иссякли. Поэтому, по мнению Гинденбурга и Людендорфа, надо было во что бы то ни стало возможно скорее разорвать кольцо, окружавшее Германию, обрушившись сначала на одном, а потом на другом месте, продолжая, таким образом, выполнять план кампании, изложенный Людендорфом 13-го февраля 1918 года. Если в результате наступлений в марте, апреле и мае не удалось сбросить англичан в море, а французов разгромить и сбить в кучу, то в будущем германское командование решило удвоить усилия, чтобы достичь этих целей, не допуская перехода инициативы в руки союзников, и ценой победы на поле сражения добиться победоносного мира, отчего третье наступление и названо „сражением за мир“ (Friedensturm).

Принимая такое решение, Людендорф будто бы надеялся не столько на решительную победу и уничтожение противника, сколько на революцию во Франции [1]).

Но по окончании наступления в июне надо было дать отдых войскам и подготовиться для совершения нового удара. Для этого требовалось много времени. Основываясь на опыте прошлого, германское командование предпочитало более поздний удар, но зато соответствующим образом подготовленный, хотя эта отсрочка была особенно выгодна союзникам, вследствие быстрого прибытия во Францию американских войск. Умышленно преувеличивая число последних,

[1]) Кронпринц Рупрехт 1-го июня писал имперскому канцлеру, что Людендорф держится с ним того взгляда, что, по всей вероятности, уже нельзя достигнуть решительной победы и уничтожения противника. Людендорф, однако, „надеется на спасительную помощь, а именно—на внезапную внутреннюю разруху одного из западных государств по примеру разрухи в Российской державе“ (Дельбрюк).

германское командование считало, что в начале июля их было во Франции до миллиона при 600.000 бойцов (15 дивизий) [1]. В действительности же, как мы знаем, их было еще больше (свыше 20 дивизий), так как германские подводные лодки не в состоянии были помешать этой перевозке или ослабить ее, точно так же, как не могли настолько уменьшить союзный тоннаж, чтобы вообще исключить возможность такой транспортировки, на что так надеялись немцы. Таким образом, превосходством в числе дивизий немцы еще обладали (против 207 германских дивизий находилось 188 союзных), но по числу бойцов соотношение складывалось не в пользу немцев, так как американские дивизии были очень сильными.

Выбор участка для удара.

Решив возобновить наступление, германское командование считало, что главная цель его заключается в разбитии англичан во Фландрии. Поэтому Рупрехту было приказано подготовить удар севернее р. Лис IV-й и VI-й армиями с линии Ипр, Байлейль, Вье—Беркен с ближайшей целью захвата господствующих высот между Поперингом и Байлейлем и холмистой местности у Хазебрука, имея в виду в дальнейшем овладение Дюнкирхеном и Кале. Но так как часть тех 32-х дивизий, которые находились в резерве за фронтом Рупрехта, с начала июня была переброшена на юг, то требовались недели для замены их. С другой стороны, перед IV-й и VI-й армиями стояли все еще настолько крупные союзные силы, что быть уверенным в успехе было трудно. Правда, наступление между Нуайоном и Реймсом заставило Фоша ослабить северный участок союзного фронта, но не настолько, чтобы он казался слабым. Большинство же союзных резервов находилось на подступах к Парижу и севернее. Поэтому уже с начала июня верховное командование стало склоняться к мысли, что до производства удара во Фландрии надо нанести еще один удар французам там, где больше всего надежды на победу. Таким участком, по мнению Людендорфа, был район Реймса.

В случае успеха результаты могли быть огромными: союзники вынуждены были бы или склониться к миру, или, в худшем случае, победа в этом районе облегчила бы нанесение удара на севере, вследствие привлечения на юг резервов и уничтожения их там. При этом условии можно было надеяться на разгром англичан. Но если бы удар по ним являлся лишь этапом к миру, то надо было повести еще в 1918 году последнее большое наступление с фронта Морейль, Марна в общем направлении на Париж [2]), до которого теперь было уж не

---

[1]) Хотя высказывались догадки, что их было 22 (Giehrl, стр. 27).
[2]) Schwarte, том III, стр. 501.

так далеко, а в случае, если бы задуманные наступления закончились лишь потрясением врага, а не полным его поражением, то нанести решительный удар Италии и принудить ее к миру.

Выработка плана наступления.

К этому времени, в начале июля, в районе предстоявших действий была расположена группа армий кронпринца германского, имевшая на правом фланге к западу от Уазы XVIII-ю армию, между Уазой и Фаверолль — образованную 5-го июля IX-ю армию, между Урком и р. Ардр вкл.—VII-ю (7 корпусов), по обе стороны Реймса—I-ю армию (4 корпуса) и на левом фланге, в Шампани—III-ю (5 корпусов).

Положение VII-й и правого крыла I-й армий на Марнской дуге было непрочным и вследствие угрозы левому флангу продвинувшихся на юг со стороны Реймса, который не удалось взять во время майских и июньских боев, и, как указывалось выше, из-за трудности снабжения большого числа дивизий, до двадцати пяти, занимавших южную часть Марнского выступа, по одной железной дороге Лаон, Мисси, Феран-Тарденуа, находившейся в районе Суассона в 15—20 кл. от линии фронта. Эта дорога, естественно, должна была служить приманкой для союзников.

С другой стороны, если снабжение VII-й армии было затруднительно, то к левому крылу—I-й и III-й герм. армиям, находившимся в районе Реймса и восточнее, подходили три железнодорожных линии (из Лаона и из Ретеля на Реймс и из Мезьера на Монтуа), которые в полной мере могли подвезти необходимое снабжение и питать бой.

Поэтому германское верховное командование, имея в своем резерве 56 дивизий, из коих 39 свежих [1]), еще в начале июня решило предпринять наступление с целью овладеть Реймсом [2]) и тем улучшить условия снабжения VII-й армии. При этом первоначально предполагалось или нанести удар на Эпернэ к югу от Марны, или наступать восточнее Реймса. Первый проект считался более предпочтительным, так как хотя здесь надо было форсировать реку и подвозить затем артиллерию и снабжение по мостам, представлявшим благодарную цель для союзной авиации и дальнобойной артиллерии, но зато можно было с большей вероятностью рассчитывать на внезапность. Сил для удара южнее Марны требовалось мало, так как у союзников крупных резервов там не было. Результаты же такого удара могли быть велики, так как по достижении Эпернэ

---

[1]) Cherfils, стр. 251.

[2]) Крупные результаты можно было ожидать и при намечавшемся было наступлении по обоим берегам Мозеля, но для этого надо было привлечь сюда крупные силы, а условия подвоза к этому участку фронта были неблагоприятны; кроме того, это наступление не могло бы оказать никакого влияния на напряженное положение VII-й и правого фланга I-й армии, вследствие его отдаленности.

рвалось железнодорожное сообщение Реймса с югом и можно было надеяться на падение окруженного с трех сторон массива южнее Реймса и самого города. Если бы этого не случилось, то предполагалось предпринять наступление и к северу от Марны с участка Вернейль, Жонкери.

Наступление только на сильные союзные позиции восточнее Реймса требовало много времени и сил, что повлияло бы неблагоприятно на удар IV-й и VI-й армиями, а, кроме того, не оказало бы никакого влияния на Реймс.

Принимая первый проект, кронпринц Вильгельм и фон-Боен вскоре, 12-го июня, предложили наступать на Эпернэ не только по южному берегу Марны, но одновременно по обоим берегам реки. С другой стороны, и верховное командование пришло к заключению, что этому наступлению окажет существенную помощь атака восточнее Реймса с продвижением в общем направлении через Бузи на Марну восточнее Реймса. Таким образом, как и перед атакой „Блюхер", план наступления постепенно расширялся. В соответствии с этим и силы, предназначенные для наступления, увеличивались, а начало удара отсрочивалось.

В будущем предполагалось потрясти французский фронт до самого С.-Миеля, а затем расширить прорыв атакой на фронте Морейль, Марна, для чего уже теперь должны были вестись подготовительные работы. Кроме того, для введения противника в заблуждение кронпринцу Рупрехту поручено было продолжать подготовку атаки на фронте Айетт, Альбер.

В результате армиям были поставлены следующие задачи: VII-я армия атакует восточнее Шато-Тьерри на фронте Глян, Шамбреси и, наступая по обоим берегам Марны, должна овладеть Эпернэ и высотами юго-восточнее этого города; при этом правый фланг атакующих должен выйти на линию Глян, Орбэ, высоты южнее Брюньи, а левый—возможно дальше на восток, по меньшей мере на фронт Шуйи, Аи, Нантейль, Шамбреси. Восточнее Реймса на участке от Реймса искл. до Тагюра включ. атакуют I-я и III-я армии. При этом I-я армия, нанося удар на фронте Прюнэ, Оберив и обеспечивая себя справа, должна миновать Реймские высоты и наступать за Марну между Кондэ и Шалоном, направляя центр усилий на последний пункт и стремясь вступить в связь с VII-й армией в районе Кондэ. III-я армия атакует на фронте от Оберива до Тагюра с целью, обеспечивая левый фланг наступления, выйти на линию высот, находящихся восточнее С.-Этьенн и юго-восточнее Перт, став, таким образом, фронтом на юго-восток. При дальнейшем продвижении I-й армии за Марну III-я армия выходит на фронт Куртизол, р. Турб. Левый же фланг VII-й армии присоединяется к вышеуказанному общему наступлению и продолжает продвижение для выхода на фронт Вердон, высоты юго-западнее Бержер.

Таким образом, оставался неатакованным участок союзной позиции от р. Ардр до района восточнее Реймса, протяжением около 30 кл. Он должен был пасть, вследствие глубокого обхода обоих его флангов, что и ставилось ближайшей задачей атаковавших армий.

Ставя такие задачи, германское командование рассчитывало на полную внезапность удара. По имевшимся у немцев сведениям, на фронте атаки французы имели в первой линии только 11 дивизий V-й, IV-й и II-й французских армий и несколько во второй. Однако в дальнейшем надо было ожидать сопротивления крупных союзных резервов, коих насчитывалось 30—34 французских, 27 английских и 13 американских дивизий, расположенных преимущественно в районе Виллер-Коттере и севернее.

Подготовка операции.

Готовясь к наступлению, германское командование не внесло никаких изменений во все прежние наставления и инструкции, полагая, что они в полной мере выдержали испытание. Однако это не исключало необходимости упражняться в атаке, тем более, что дивизии получили свежие пополнения. Особое внимание было обращено на обучение сапер и понтонер, которые должны были на виду у союзников навести мосты через Марну. Большие запасы средств для постройки мостов были подвезены ночью и скрытно для противника, что являлось существеннейшим условием для успеха переправы.

Много времени и внимания было обращено на укрепление дисциплины и подъем духа германских войск. Это было сделать тем легче, что все командование верило в крупный успех наступления.

Все это, в связи с постепенным расширением фронта удара, необходимостью усилить атакующие армии свежими силами и подвезти огромное имущество, заставило главное командование отложить атаку с 10-го июля на 12-е, а затем и на 15-е [1]).

Между тем в период самой напряженной подготовки к атаке, 9—11-го июля, из разных источников были получены сведения, что 14-го июля, в день французского национального праздника, последует атака на фронте между Эном и Марной с участием танков и что в лесу Виллер-Коттере сосредоточены крупные союзные резервы. Командующий IX-й герм. армией потребовал четыре боеспособных дивизии, но верховное командование дало ему одну, расположив ее в районе Лаона. Так как наступления в означенный день не последовало, то всем получавшимся после 14-го июля сведе-

---

[1]) Соответственно было отложено наступление „Гаген“ (IV-й и VI-й армиями), первоначально, 14-го июня, намеченное на 20-е июля, а затем перенесенное на начало августа.

ниям значения не придавали, и Фриц фон-Белов (ком. IX-й армией, бывш. ком. I-й армией) 15-го июля даже отказался от просимых ранее подкреплений [1]).

Надо сказать, что германское командование считалось с возможностью и огромными последствиями удара союзников из леса Виллер-Коттере, на что отчасти указывает то, что войска, расположенные в этом районе и частью входившие ранее в состав VII-й армии (XXXIX-й и XIII-й корпуса), как уже указывалось выше, 5-го июля были подчинены специальному лицу, командующему IX-й армией. Это в то же время избавляло атакующую VII-ю армию от забот по обеспечению своего правого фланга и тыла. Кроме того, имеются указания [2]) и на то, что даже после того, как Белов донес об отсутствии признаков скорого наступления союзников из района Виллер-Коттере, верховное командование предполагало усилить свежими силами фронт германского кронпринца, но отложило это до конца наступления в районе Реймса, вследствие отсутствия свободных дивизий и загруженности железных дорог.

Можно полагать, что верховное командование, уверенное в том, что внезапный удар 15-го июля будет иметь крупный успех, рассчитывало, что во избежание катастрофы французы будут вынуждены привлечь в район прорыва свои резервы, пока расположенные по преимуществу против западного фаса Марнского выступа, и, таким образом, лишат первоначального их назначения. А в полный успех удара немцы твердо верили. Людендорф говорит [3]), что „мы исходили из твердого убеждения, что оно должно удасться".

Но, готовясь к наступлению, Людендорф, используя предшествующие успехи, предпринимал меры для усиления движения в пользу мира у союзников, конечно, для Германии выгодного, но почти безрезультатно, так как настроение вождей буржуазной Антанты, особенно Клемансо, продолжало оставаться весьма воинственным. Германии оставалось или продолжать войну, или покориться. Статс-секретарь фон-Кюльман, выражая взгляды буржуазии и верховного командования, в выступлениях в рейхстаге 24-го июня и 12-го июля подчеркивал постоянную готовность Германии заключить мир, но побежденными они себя еще не считали, и потому попыток резко пойти на уступки более сильному капитализму Антанты и внести этим, быть может, раскол в ее ряды не делалось. Оставалось, следовательно, только продолжать борьбу, хотя фон-Кюльман в рейхстаге от себя заявил, что едва ли войну можно закончить силой оружия [4]).

---

[1]) Schwarte, том III, стр. 513.
[2]) Там же, стр. 523.
[3]) Людендорф, т. II, стр. 204.
[4]) За что и вынужден был оставить свой пост.

Что касается усиления революционного движения внутри страны, то Людендорф, не отдавая себе достаточно ясного отчета в сдвигах, происшедших в общественном мнении Германии, невзгоды, свалившиеся на нее и ее армию, частью приписывал пропаганде нашего полномочного представителя в Берлине т. Иоффе и сотрудников посольства и вел против них кампанию, настаивая на их высылке из Берлина.

Положение Антанты в июне и в первой половине июля.

В то время, когда германцы готовились нанести новый удар, буржуазия Антанты и ее представители переживали сильное беспокойство и, надо признать, не без оснований. Ныне снова можно было ожидать внезапного удара в каком-либо жизненнейшем для союзников направлении. Ведь никто в странах Антанты до марта не думал, что германцы смогут подойти до Амьена, никто, и в частности Фош, никогда не ожидал, что германский кронпринц достигнет Марны. Однако это случилось. Ныне хотя Германия и переживала тягчайший политический и экономический кризис, но объективно оценить его было трудно, тем более, что предшествующие годы и события принесли в этом отношении много горьких разочарований.

Но падать духом и терять времени нельзя было. Обстановка для союзников улучшалась, и Фош готовился не только отразить удар, но принимал меры для перехода в контр-наступление, осуществить которое до сих пор ему не удавалось, вследствие ряда тяжких кризисов, возникших на фронте во время наступлений германцев, и из-за того, что американцы прибыли еще в недостаточном числе.

Таким образом, обе стороны в одно и то же время готовились к нанесению удара.

Для обеспечения успеха Фош принимает широкие меры, приказывает возобновить наступление на Салоникском фронте, для чего туда вместо Сарайля был послан Франше-д'Эсперей [1]), в письме от 12-го июля убеждает ген. Диаца нанести удар австрийцам, настаивает перед французским правительством о более интенсивном привлечении на театр войны населения колоний.

К этому времени фронт между Аргоннами и англичанами занимали шесть французских армий, входивших в состав двух групп: в Резервную группу армий (Файоль) входили: 1-ая армия, занимавшая участок от р. Люс до Мондидье, III-я—от Мондидье почти до р. Эн, и X-я, прикрывавшая операционные направления от Суассона на Компьен и Париж, до р. Урк. Центральная группа армий (Мэстр) состояла из

[1]) Сдавший свою должность командующего Северной группой армий, переименованной в Центральную группу армий, ген. Мэстру, быв. командующему X-й армией.

VI-й армии, расположенной между Урком и Марной и далее по Марне до Дормана, V-й—от Дормана до Прюнэ, и IV-й—восточнее Прюнэ.

В начале июля французскому командованию было известно:

1) о сосредоточении в районе Валансьенн, Камбрэ, Ретель, Мезьер 56 германских пехотных дивизий, которые затем, однако, оттуда постепенно уходили, и к 15-му июля в этом районе не оставалось никого;

2) о готовящемся наступлении германцев в районе Реймса с целью овладеть им, обойдя его с обеих сторон;

3) что 22 германских пехотных дивизии должны атаковать между Жолгоном и Реймсом и 24—восточнее Реймса. Позади этих районов образуются обширные склады, прокладываются узкоколейки, устраиваются аэродромы;

4) участие в наступлении под Реймсом лишь 46 герм. дивизий из 56 показывало, что Людендорф, может быть, направляет часть своих резервов во Фландрию, где подготовка атаки не прекращалась;

5) об уменьшении численности германской армии и о начинающемся кризисе людского запаса;

6) о понижении морального состояния германской армии, вследствие чрезмерного утомления, безрезультатности тяжелых боев в марте—июне и пропаганды революционных идей и мира;

7) последняя нашла отражение в упоминавшейся уже речи германского министра иностранных дел фон-Кюльмана в рейхстаге.

Однако, несмотря на ослабление Германии, все вышеупомянутые, в общем, вполне достоверные данные говорили о том, что можно ожидать удара и в направлении на Париж, и к побережью. Оба эти направления имели первенствующее значение для союзников и были опасны, тем более, что немцы в новом своем положении находились очень близко и от портов, и от Парижа. Продвижение германцев на 40 кл. к Аббевилю, до которого было 70 кл., прервало бы сообщение севера Франции с центром страны и отделило бы английскую армию от французской, что имело бы серьезные последствия. Приближение на такое же расстояние к Парижу произвело бы потрясающее впечатление на волнующееся и без того общественное мнение, вызвало бы эвакуацию столицы, обстреливаемой уже германской артиллерией, пошатнуло бы правительство, что сильно затруднило бы ведение войны, и поставило бы в тяжелое положение не только всю восточную часть французского фронта, но и все войска Антанты, лишенные такой промышленной базы, как Париж.

Поэтому надо было подготовиться к одинаково упорной обороне обоих направлений и так сгруппировать резервы, чтобы французы могли быстро придти на помощь англичанам и обратно и при этом не только отбивать удары, но и нано-

сить их преимущественно на фланги продвигающихся вперед немцев.

В соответствии с этим, главная масса союзных резервов находилась в районе Компьен, Виллер-Коттере и севернее на кратчайшем направлении на Париж. Отсюда, пользуясь благоприятными условиями транспорта, они могли быть быстро переброшены на любое операционное направление, на восток или на север, к Хэгу. С английского фронта Фош взял восемь французских и восемь английских дивизий, поставив четыре из последних на Сомме за стыком между французами и англичанами, а четыре [1]) стал перевозить на французский фронт. Эти четыре дивизии были отданы Фошу после сильных колебаний Хэга и Ллойд-Джорджа (к которому Хэг обратился за разрешением), помнивших опасность, возникшую для Англии и ее армии в апреле, и неожиданный для Фоша удар 27-го мая.

В результате всех перегруппировок, в районе между Уазой и Аргоннами находилось 70 союзных пехотных дивизий (57 франц., 7 амер., 4 англ. и 2 итальян.), то-есть на участке протяжением приблизительно в 210 кл., составлявшем 26% длины всего союзного фронта, находилось 36% общего числа дивизий (188).

С другой стороны, французская и английская армии, учтя опыт боев в марте, апреле и мае, в которых они обнаружили свою слабость, реорганизовались и усилились, особенно в техническом отношении. В частности, число французских дивизий и дивизионная артиллерия в них остались прежними (105 пехотных [2]) и 6 кавалерийских дивизий; всего 3852 орудия 75-мм. и 1260 155-мм. гаубиц); в каждом кавалерийском корпусе формировалось по одному артиллерийскому полку из двух групп 75-мм. пушек и одной группы 105 мм. пушек. Кроме этого, во французской армии к 1-му июля 1918 года числились: а) 27 полков „возимой“ полевой артиллерии [3]), состоявшей с 10-го июня в главном артиллерийском резерве и предназначенной для придачи корпусам и армиям, всего 972 ор., не считая орудий 13-ти еще формировавшихся полков; то-есть в армии всего было 4.824 75-мм. пушек; б) в каждом корпусе было по одному тяжелому арт. полку—1—2 группы 105-мм. пушек, 1 группа 155-мм. пушек—всего 30 полков, 864 орудия, и, кроме того, в резерве главного командования 5 полков 105-мм. пушек и 10 полков 155-мм. пушек, иначе 540 орудий; в) 16 полков тракторной артиллерии—81 батарея 220-мм. скорострельных мортир и 39 батарей 280-мм. мортир—всего 480 орудий; г) 10 полков дальнобойных пушек—120 батарей 145 и 155 мм. пушек боль-

[1]) 15-ю, 34-ю, 51-ю и 62-ю, составившие XXII-й англ. корпус.

[2]) Вместе с находившимися в Италии.

[3]) Каждая батарея имела 4 трактора сист. Джеффери и 6 грузовиков, из них 5 для перевозки личного состава и снарядов.

шой мощности—всего 480 орудий; таким образом, всего было 3.624 орудия [1]) тяжелой подвижной артиллерии; д) 13 полков пешей и 4 полка (10 групп) траншейной артиллерии, всего 160 батарей (40—240-мм., 80—150-мм. обр. 1917 г. и 40 — 57-мм.); е) тяжелая артиллерия большой мощности — 627 орудий разных калибров (вместо них предполагалось ввести 100 220-мм. тракторных орудий). Всего вместе с 1.423 позиционными орудиями было 5.047 тяжелых орудий.

Вместе с увеличением числа орудий и их усовершенствованием шло усиленное снабжение армии снарядами, коих лишь 75-мм. пушки с марта по июнь включ. выпустили свыше 24,5 миллионов [2]). Запас Фоша состоял к 1-му июля почти из 8 миллионов снарядов для 75-мм. пушек (по 1.566 выстрелов на орудие), к 20-му июля для 105-мм. пушек— всего 17.000 [3]), для 155-мм. орудий—2,5 миллиона.

Предположения об еще большем усилении французской артиллерии и вооружении ее новейшими образцами орудий не осуществились, так как Франция не обладала достаточной промышленностью, заказы за границей были не всегда возможны, французы снабжали американскую артиллерию орудиями различных калибров, а, кроме того, длинные орудия тяжелой артиллерии изнашивались чрезвычайно быстро. К тому же не хватало людей, лошадей, моторов. В общем, к началу июля французская артиллерия достигла своего апогея, и в дальнейшем на ее существенное развитие не только не было надежды, но она могла идти лишь на убыль.

Увеличение прочих технических средств шло также весьма интенсивно. Так, если к 1-му марта 1918 г. числилось 2.870 аэропланов, то, согласно программе, 22-го июня 1918 г. их должно было быть 4.145, а к 1-му октября 1919 года — 5.895. Часть эскадрилий к середине июля входила в авиодивизию, состоявшую из бомбовозной бригады (180 бомбовозов и 120 истребителей), штурмовой бригады (330 боевиков) и разведывательной группы (60 разведчиков) — всего 690 аппаратов, в ночной авиации числилось 495 аппаратов, в разведыватель-

---

[1]) Кроме того, 736 орудий было в формировавшихся частях.

[2]) Запас снарядов в распоряжении главного командования с 20-го марта по 10-е июля уменьшился так: 75-мм.—на орудие с 3.644 до 1.587; 105-мм— с 725 тыс. до 103 тыс.; 155-мм.—с 3.427 тыс. до 2.585.

[3]) К 1-му февраля 1919 г. предполагалось иметь для 75-мм. пушек вдвое больше, а для 105-мм. пушек—1,5 милл. При исчислении принимались во внимание производительность промышленности и расход снарядов с июля 1918 г. по февраль 1919, г., полагая, что он будет такой же, как в течение первых шести месяцев 1918 г. Но действительность не оправдала этих надежд, т. к. расход снарядов во время наступления союзников превысил все предположения, между тем как производство было ниже ожидавшегося. В частности ежедневно требовалось 800 тонн взрывчат. веществ, 400 тонн пороха и в месяц 100 тыс. тонн стали, а имелось соответственно 600, 400 и 50 тыс. тонн (Эрр, стр. 121).

ной—1.520, и, кроме того, в состав армий входило 850 разного рода самолетов, то-есть всего к этому времени французы имели на фронте 3.555 действующих самолетов.

Число танков к 1-му июля 1918 года значительно увеличилось. По реорганизации, начатой в апреле, танковые части составляли 3 бригады по 3 полка в каждой; в каждом полку было 4 батальона, один со средними танками (Шнейдера или С.-Шамон) и 3 с легкими сист. Рено. Но эта реорганизация была закончена лишь в октябре, а к 1-му июля танки системы Шнейдера составили 16 групп, танки системы С.-Шамон—12, а из легких танков было образовано 3 полка по 3 батальона в каждом. Всего во французской армии числилось около 600 танков.

Таким образом, при протяжении французского фронта от швейцарской границы до Соммы приблизительно в 660 кл., на 1 кл., в среднем, приходилось 15 орудий, в том числе 8 тяжелых, не считая пока немногочисленной американской артиллерии, и около 5 самолетов. Но так как участок от Мааса до швейцарской границы, протяжением около 345 кл., занимался значительно слабее, чем северный, то насыщенность этого последнего техническими средствами была значительно больше, по крайней мере на 50%.

В соответствии с увеличением артиллерии и технических средств, личный состав пехоты уменьшился, и к 1-му июля в пехоте состояло 54,8% общего числа бойцов, в артиллерии—32,4%, в инженерных и технических войсках—6,5%, в коннице—3,6% и в авиации—2,7%.

Английская армия, занимавшая теперь более короткий фронт, протяжением около 150 кл.—от стыка с бельгийцами восточнее Ипра до р. Люс, с апреля не ведя боев, отдохнула, пополнилась и усилилась новыми дивизиями из Палестины. Однако, английских пехотных боеспособных дивизий во Франции к началу июля было только 56 (в мае 59). Снабжение же английской армии техническими средствами ныне было более обильным, чем в марте 1918 года. Так, если в начале марта орудий было 6.083 (кроме траншейных), а послано из Англии снарядов за четыре недели со 2-го по 30-е марта 5.315.000, то к 6-му июля было 6.739 орудий и послано снарядов с 29-го июня по 27-е июля 5.371.000 Число действующих самолетов доходило до 1.400. Отсюда видно, что английская армия была снабжена материальными средствами еще обильнее, чем французская и на 1 кл. ее фронта приходилось, в среднем, 45 орудий и 9 самолетов.

В общем, в английской армии к 1-му июля 1918 года было 1.891 тыс. едоков [1]) и 120 тыс. в рабочих частях (1-го марта 1918 г.—1.886 тыс. и 117 тыс. в рабочих частях). При

[1]) Maurice, стр. 64.

этом число бойцов составляло 66,55% общего числа едоков. Число едоков, постепенно уменьшавшееся в пехоте и коннице, ныне по различным родам войск распределялось так: в пехоте числилось 51% общего числа едоков (кроме воздушного флота), в пулеметных частях 0,63%, в коннице 1,65%, в артиллерии 27%, в танковых частях 1,2%, а остальные—в прочих родах войск и в учреждениях.

Параллельно с усилением французской и английской армий продолжали быстро прибывать хорошо настроенные, но пока слабо обученные американские дивизии. К 1-му июля на разных участках фронта и в резервах их было 15 и, кроме того, 10 высаживалось. В мае прибыло во Францию 250.000 американцев, то-есть по 8.000 в день, а в июне даже 300.000 [1]), благодаря усилиям английского флота и ограничению импорта в Англию, вызвавшему некоторые лишения для населения.

В общем, союзные армии в июле достигли апогея своих материальных средств, превосходили ими германцев, что становилось все более явным по мере истощения последних.

В то же время все союзные армии усиленно обучались, артиллерия научилась обходиться без пристрелки, войска при занятии позиций и при наступлении должны были быть эшелонированы в глубину [2]), дабы вынудить противника распылить свой огонь и обеспечить непрерывное выполнение своих задач. Позиции маскировались, и ныне более подвижные батареи применяли преимущественно сосредоточенный огонь.

Решение Фоша начать контр-наступление.

Такое усиление французской и английской армий, отдых, предоставленный последней, беспрепятственно продолжавшееся прибытие крупных американских сил, хорошее снабжение союзных войск и населения Антанты предметами первой необходимости, бодрое настроение их, а, с другой стороны, уменьшавшаяся численность германской армии, понижение ее морального состояния и тяга к миру населения центральных держав—давали основание Фошу надеяться на скорый захват инициативы в свои руки и на успех контр-наступления.

Для нанесения удара был намечен район между Суассоном и Реймсом в оба фаса германского выступа для защемления немцев в клещи. Положение германцев в этом выступе, как указывалось выше, было чрезвычайно трудным. Не только выход французов на коммуникационный путь немцев, но даже обстрел его артиллерией поставил бы VII-ю герм. армию в тяжелое положение. Поэтому Фош, ожидая третье большое

---

[1]) Statistics, стр. 64 и 65.

[2]) О чем, как упоминалось выше, говорилось в наставлении № 4 еще от 22-го декабря 1917 года.

наступление немцев и зная по опыту прошлого, что германцы наносят удар только в одном месте, тотчас же после того, как выяснились результаты второго наступления, 7-го и 14-го июня дал указания Петэну подготовить удар в районе Виллер-Коттере, а Манжен, на которого возлагалось производство главного удара, получил первое распоряжение 18-го июня.

Размеры наступления постепенно расширялись, и в результате V-я армия получила задачу атаковать по обоим берегам р. Ардр в общем направлении на Арси-ле-Понсар, X-я—в общем направлении на Уши-ле-Шато, охватывая Суассон с юга и с центром усилий на правом фланге, а VI-я, в командование коей вместо Дюшена вступил Дегут, должна была нанести удар на фронте от р. Урк до р. Клиньон в общем направлении на Бреси. (Первое указание VI-й армии дано 8-го июля).

Таким образом, намечалась атака всего Марнского выступа. При этом внутренние фланги V-й и X-й армий должны были сомкнуться у Фер-ан-Тарденуа, а VI-я армия должна была предварительно вытеснить немцев с южного фаса выступа.

IX-я фр. армия (Митри), сформированная из Северного армейского отряда, оборонявшего ранее район Кеммеля, а ныне находившаяся у Фер-Шампенуаза в распоряжении Мэстра, должна была быть направлена, по обстановке, в промежуток между V-й и VI-й или V-й и IV-й армиями.

После того, как Фош 13-го июля совершенно точно узнал [1]) об атаке немцев в районе Реймса 14-го или 15-го июля, упомянутое наступление против Марнского выступа было назначено на 18-е июля. Одновременно с подготовкой атаки французами на участке от Реймса до Суассона шли, по предложению Фоша, подготовительные для наступления работы у Хэга между Соммой и Лисом.

Но так как в то же время надо было готовиться к отражению германского удара, то главное французское командование еще раз подтвердило необходимость эшелонирования союзных войск на позициях. По выяснении участка удара немцев Фош в начале июля усилил IV-ю армию Гуро двумя дивизиями, артиллерией и авиацией и увеличил свой резерв восемью американскими и двумя английскими дивизиями.

В результате мероприятий обеих сторон, к утру 15-го июля, на фронте германского удара, обстановка представлялась в нижеследующем виде.

---

[1]) Саперный капитан VII-й герм. армии, производивший разведку для установки моста через Марну, попал в руки французов и все рассказал; по всей Германии шла болтовня о наступлении на Реймс; французская авиация, производившая успешно ночные разведки, на сей раз сообщала об увеличении активности в тылу у немцев в районе Реймса, о расширении железнодорожной сети и усилении ее эксплоатации, об увеличении числа аэродромов и пр.

2. Обстановка на фронте атаки к 15-му июля.

Силы сторон. а) Германцы. Германские атакующие армии к началу наступления получили сильные и свежие подкрепления, частью из XVIII-й и IX-й армий, частью же с фронтов Гальвица и герцога Альбрехта.

Левое крыло VII-й армии от Шартев до С.-Эфрез, которое должно было принять участие в наступлении, состояло из части XXIII-го рез., всего VIII-го рез., IV-го рез., 65-го и VI-го рез. корпусов. Последний должен был атаковать несколько позднее остальных корпусов. В первой линии всего было 12 ударных дивизий, во второй, в корпусных резервах — четыре, а далее — в тылу — находились четыре дивизии армейского резерва. При этом здесь были преимущественно те дивизии, которые провели удар через Шмен-де-Дам 27-го мая. Таким образом, на фронте атаки, протяжением в 34 кл., находилось 20 дивизий, из коих 12 в первой линии, то-есть на каждую дивизию первой линии приходился участок, в среднем, несколько менее 3 кл. Наименьшие участки получили дивизии VIII-го рез. корпуса в районе Дормана — около 2 кл. — и IV-го рез., примыкавшего к Марне с севера — $2^1/_2$ кл.

В состав 1-й армии входили справа налево от С.-Эфрез до р. Сюипп XV-й, VII-й рез., XIV-й и XXIV-й рез. корпуса, но XV-й корпус, стоявший перед Реймсом, должен был атаковать позднее. Всего в трех корпусах, которые должны были принять участие в бою в первый день, было 13 дивизий, из них в первой линии восемь, во второй три корпусного и в третьей две дивизии армейского резервов, то-есть при фронте атаки от Прюнэ вкл. до Оберив, протяжением в 23 кл., на каждую дивизию первой линии приходился участок также несколько менее 3 кл.

Из состава III-й армии в наступлении должны были принять участие три корпуса — XII-й, I-й бав. и XVI-й, расположенные на фронте от Сюипп до Массиж, протяжением 23 кл. Эти три корпуса имели 12 дивизий, из коих в первой линии было семь, во второй три и в третьей две. В последующем к наступающим должна была примкнуть правофланговая дивизия 58-го корпуса. В общем, в III-й армии на каждую дивизию первой линии приходился участок несколько более 3 кл.

Следовательно, всего в первый день были готовы принять участие в бою 45 дивизий на фронте, протяжением 80 кл. Наименьшие участки получили дивизии VII-й и I-й армий и особенно те, которые располагались в районе Дормана.

В ночь на 15-е июля атакующие дивизии заняли исходное положение для штурма в ближайших к противнику окопах.

Артиллерии на фронте атаки было развернуто 2.010 батарей, примерно 8.800 орудий [1]), не считая траншейных, то-

[1]) Часть батарей легкой артиллерии имела по 6 орудий.

есть около 110 орудий на 1 кл. фронта атаки. Организация артиллерийской подготовки была возложена на Брухмюллера.

Боевые припасы в изобилии были подвезены к 11-му июля.

Атакующие армии получили большое число саперных и понтонных частей, минометов, авиации, шесть бронеотрядов и танки.

б) Французы. На фронте атаки восточнее Реймса между Прюнэ и Массиж располагались, с запада на восток, IV-й, XXI-й и VIII-й корпуса IV-й армии ген. Гуро, имевшие 7 дивизий (одна, 42-я, американская) в боевой линии и 7—в резерве. В V-й армии ген. Бертело, занимавшей фронт от Прюнэ до Шатильона, в боевой линии находились 11 дивизий (из них две, 3-я и 8-я, итальянские) I-го кол., II-го итал. и V-го фр. корпусов, а в резерве было 3 американских дивизии и 1-й фр. кавалер. корпус. На правом крыле VI-й армии ген. Дегута между Шатильоном и Шато-Тьерри в первой линии находились $5^1/_2$ дивизий, из коих $1^1/_2$ американских, и в резерве $3^1/_2$ дивизии, из коих также $1^1/_2$ американских.

Таким образом, на фронте, протяжением 46 кл., от Массижа до Прюнэ каждая дивизия первой линии обороняла участок протяжением несколько более $6^1/_2$ кл.; в V-й армии, включая и район, прилежащий к Реймсу—$4^1/_2$ кл. (весь участок армии около 50 кл.), а на правом крыле VI-й—около 5.

Больше всего резервов и абсолютно и относительно было в IV-й армии.

Орудий на 1 кл. фронта приходилось, в среднем, до 50—60.

IV-я фр. армия, готовясь к отражению удара, получала с 10-го по 20-е июля ежедневно по 60 поездов, в 35 вагонов в каждом, со снарядами; за эти 10 дней было подвезено ей 4 миллиона 75-мм. снарядов—по 668 выстрелов на пушку, 226.000 105-мм. снарядов и 1.060.000 155-мм. снарядов.

Местность. Местность, по которой германские армии должны были наступать, для продвижения была не особенно благоприятна. Особенно большие трудности должна была встретить VII-я армия, занявшая свое исходное положение в результате атаки „Блюхер". Центр ее ныне должен был форсировать Марну (ширина 70—80 метров, глубина 3—4, скорость течения около 1 метра в секунду, высота берегов 1—1,5 метра), а затем наступать южнее реки по холмисто-лесистому району, с холмами, возвышающимися над долиной Марны до 170 метров, весьма благоприятствовавшему оборонительным действиям. Севернее Марны Реймский массив, изрезанный глубокими оврагами, часто покры-

тыми лесом, еще более затруднял продвижение на восток, тем более, что предстояло переправляться через ручей Ле-Бельваль, текущий в очень крутых берегах.

I-я герм. армия к началу наступления охватывала Реймс с трех сторон, а далее на восток занимала лесистый район до р. Сюипп, где примыкала к III-й армии. С юго-запада район военных действий ограничивался участком р. Вель от Прюнэ до Куршелуа; ширина этой речки в указанном месте не более 16 м.; течет она по ровному лугу, берега ее сухие. В районе Прон имеются высоты с остатками леса, а далее на юго-восток находится равнина Шалонского лагеря, которая доходит до р. Сюипп.

III-я герм. армия занимала позиции от р. Сюипп и далее на восток до Авокур у Вердена. Разрушенные населенные пункты, остатки рощ, сильно поврежденные шоссе и воронки напоминали о происходивших здесь боях зимой 1915 и осенью 1916 г.г. В общем, никаких особых препятствий для наступления впереди I-й и III-й армий не было.

Погода для наступления была не особенно благоприятна. Направление ветра препятствовало обстрелу неприятельской артиллерии химическими снарядами и потребовало принятия ряда мер для охранения германской пехоты от собственных газов.

Планы сторон. а) Германцы. Армии получили следующие задачи: VII-я, стремясь уничтожить противника в районе Реймса, должна была [1]) форсировать Марну на участке Шартев, Вернейль с ближайшей целью выхода на р. Сюрмелен; левому крылу предлагалось наступать севернее Марны, а правому западнее Шартев обеспечить наступление справа. В дальнейшем армия должна была наступать по обоим берегам Марны с целью овладеть Эпернэ, до которого было 18 кл., и районом к югу от него.

Командующий I-й армией, ген. ф.-Мудра, во исполнение ближайшей задачи, ему данной свыше, — окружить противника в районе Реймса—приказал армии атаковать на фронте от Прюнэ вкл. до Оберив. Ее правый фланг со стороны Реймса и высот южнее его обеспечивался XV-м корпусом и продвижением левого крыла VII-й армии по обоим берегам Марны, а левый—III-й армией. При этом правофланговому, VII-му рез., корпусу указывалось наступать между Сийери и Прон и занять, затем, частью сил линию Верзене, Верзи, Бузи фронтом почти на запад и под их прикрытием остальными силами корпуса наступать между Бузи и Марной на линию Авене, Марейль в направлении на Аи навстречу VII-й армии; XIV-му корпусу—выйти на Марну по обеим сто-

[1]) Приказ Боена от 25-го июня.

ронам Кондэ, после чего наступать вдоль обоих берегов реки на Эпернэ; XXIV-му рез.—овладеть южным берегом Марны между Онэ и Шалоном. XV-й корпус должен был пока вести лишь демонстративное наступление.

Таким образом, армии, атаковавшей на фронте, протяжением 23 кл., давалась ближайшая задача достигнуть линии Кондэ, С.-Этьенн, находившейся впереди исходного положения также в 23 кл., при чем эту задачу она надеялась выполнить, основываясь на опыте боев 27-го мая, в первый же день боя.

Командующий III-ей армией, ген. ф.-Эйнем, 21-го июня приказал армии атаковать на фронте от р. Сюипп до Веттереке, протяжением 23 кл., и, заходя правым плечом вперед, стать фронтом на юго-восток с задачей прикрыть слева 1-ю армию. Главный удар наносился на высоты у Перт с целью затем облегчить дивизиям, расположенным западнее, продвижение по ровной местности в районе р. Сюипп. По занятии линии Тагюр, г. Сюипп главный удар должен был быть направлен южнее, на шоссе Шалон—г. Сюипп, после чего армия выходит на фронт Шалон, Куртизол, Сомм-Турб, р. Турб.

Следовательно, до выполнения ближайшей цели наступления — овладения районом Реймса—корпуса I-й и III-й армий по прорыве должны были расходиться веерообразно, имея фронт на запад, юг и юго-восток.

б) Французы. В предвидении атаки IV-я и V-я французские армии глубоко эшелонировали свои дивизии первой линии и, как видно из вышеизложенного, имели крупные резервы для контр-атак. Особенно детально план обороны был выработан в IV-й армии ген. Гуро, стоявшей в занимавшемся ею районе почти с начала войны. Первая линия окопов, эшелонированных в глубину и расположенных по высотам, занималась слабым охранением, организовавшим узлы и гнезда сопротивления и снабженным беспроволочным телеграфом, почтовыми голубями и бегунами. Промежутки между узлами сопротивления и мертвые пространства были отравлены ипритом. Подступы к охранению обстреливались артиллерийским огнем с полосы главного сопротивления. Охранение получило задачу — наблюдать за германцами, расстроить наступавшего противника пулеметами и создать сопротивление, но лишь для обмана противника. Главное же сопротивление должно было быть оказано плотным боевым порядком в полосе, находившейся в 2—3 кл. позади наиболее выдвинутых вперед частей охранения, большей частью на обратных скатах, а еще дальше в тылу находилась вторая укрепленная позиция, занятая корпусными и армейским резервами. Иначе говоря, тот район, который подвергался всем ужасам артиллерийской подготовки, был почти не занят.

В V-й армии оборона была организована значительно слабее, так как армия заняла этот район лишь в результате боя в мае и июне и не успела создать солидной, глубоко эшелонированной укрепленной полосы, да к тому же и новый командующий армией (Бертело) был назначен за 10 дней до атаки.

Заключение о силах и планах сторон.

Попытаемся теперь разобрать план действий германского главного командования и посмотреть, соответствовали ли средства, бывшие в его распоряжении, тем целям, к которым оно стремилось.

Успех первых двух наступлений, завоевание крупных областей, приближение к Парижу и к портам, потрясение и потери союзных армий, захват огромной добычи, явное превосходство обучения германских войск и взаимное положение сторон в районе Реймса, позволявшее при фронтальном наступлении восточнее и юго-западнее города окружить французов, оборонявших его, казалось, являлись побудительными для германцев факторами для производства третьей наступательной операции. Успех ее мог иметь решительные результаты, так как выход германцев на Марну на участке от Дормана до Шалона, создание прочной опоры на этой реке на фронте от Шато-Тьерри до Шалона, протяжением в 75 кл., наличие крупного плацдарма к югу от нее в районе Дорман, Эпернэ и новое потрясение французской армии создавали благоприятные данные для дальнейшего развития наступления в тыл восточных французских армий, занимавших Аргонны и Верден, а также и на Париж. А это предвещало уже выход Франции из борьбы, распад Антанты, лишившейся союзницы, и мирные переговоры.

Но если перед началом операций в марте и особено мае германское командование, не имея подавляющего превосходства сил, вряд ли имело основания надеяться на сокрушение союзников, и такового в действительности и не произошло, то ныне, в июле, обстановка для Германии резко ухудшилась. С одной стороны, Антанта не была сокрушена ни в военном, ни в политическом отношении. Она все еще была очень сильна и не шла ни на какие уступки, так как ей ясно было, что с каждым днем она, при помощи мощных рессурсов Соедин. Штатов, все более усиливается и в отношении вооруженных сил, и в военно-хозяйственном.

С другой стороны, Германия в продолжение четырехлетней борьбы со всеми расами мира надрывала свои силы без возможности восполнить их расход. На своих союзников рассчитывать она теперь, после неудачи наступления австрийцев против итальянцев, не могла. Революционное брожение внутри страны и жажда мира усилились. Первые два больших наступления 1918 года несколько приподняли настроение

немецких буржуазных кругов, но армия, и особенно ее командный состав, понесли крупные потери, войска были чрезвычайно утомлены, продовольствовались скудно и невкусно, грипп косил их ряды, дисциплина пала, отдых ударных дивизий был недостаточен. Пополнений было мало, пришлось начать уменьшение армии. А так как, кроме того, фронт в результате обеих операций удлинился, то позиционные дивизии занимали ныне участки бо́льшие, чем раньше.

При всех этих условиях армия представляла собой благоприятную почву для легкого и быстрого восприятия революционных идей, которые несли мир.

Снабжение армии горючим, автомобилями, самолетами ныне оставляло желать много лучшего, и лишь снаряды, патроны и орудия попрежнему доставлялись в изобилии.

Если в марте и в мае перед первым и вторым наступлением немцев, при более благоприятной политической и военной обстановке и при некотором превосходстве сил, германское командование не достигло каких-либо решительных оперативных результатов, то имелись ли какие-нибудь предпосылки для надежды на успех ныне, при неблагоприятной политической обстановке, при невыгодном для германцев соотношении сил, вследствие прибытия большого числа американцев, возрождения английской армии и увеличения у союзников технических средств? Думается, что нет.

Допустим теперь, что наступление на Реймс удалось бы в той мере, как этого на первых порах хотелось германскому командованию: французские резервы были бы оттянуты с севера, и наступление союзников было бы отложено. Можно ли было надеяться при упомянутых условиях, при непрерывном прибытии американцев и при неизбежных крупных потерях, вызванных новым наступлением, нанести затем еще и успешный удар во Фландрии? Несомненно — нет, так как германская армия уже не могла бы более окрепнуть для еще одного мощного смертоносного удара.

Все это с очевидностью показывает, что германское главное командование явно переоценивало силы Германии, не в полной мере отдавало себе отчет, что ничтожный запас ее сил шел к концу, не дооценивало возрастающих сил Антанты, утратило чувство действительности, чувство меры.

Еще рельефнее необоснованный оптимизм германского командования выявляется при рассмотрении группировки войск перед началом наступления.

Вполне возможно, что в случае крупного успеха в районе Реймса германское главное командование отказалось бы от наступления во Фландрии для того, чтобы попытаться еще раз применить на деле идеи Шлиффена и повторить „Канны“ со всей восточной группой французских армий. Но к началу наступления все его внимание, а также и максимум сил

был сосредоточен не в районе удара, а они были рассредоточены по двум расходящимся направлениям — к побережью фронтом на запад и к линии Эпернэ, Шалон фронтом на юг. На первом, в IV-й и VI-й армиях, на фронте около 100 кл. было 49 герм. пехот. дивизий, на втором, на фронте

Вооруженные силы обеих сторон к 15-му июля 1918 года.

АРМИИ.	Дивизий.		Орудий, кроме траншейных.	Самолетов, действующих на фронте.	ЧЕЛОВЕК.	
	Всего.	В резерве.			Едоков.	Бойцов.
Французская	103	—	9.871	3.555	2.653.000	ок. 1.000.000
Британская	56	—	6.739	ок. 1.400	2.011.000	928.190
Американская	15[1])	—	ок. 1.300	весьма мало.	954.000	300.000
Бельгийская	12	—	699		ок. 140.000	ок. 70.000
Итальянская	2	—	100		ок. 28.000	ок. 24.000
Всего у союзников	188[2])	65	18.709	ок. 4.955	5.786.000	2.322.190
Германская	207	81	ок. 18.000	ок. 3.000	4.203.000	ок. 2.000.000

в 80 кл., не считая района, прилегающего к Реймсу, было всего 45 пех. дивизий. И это, несмотря на наличие на фронте атаки почти 50% общего числа германских орудий, естественно, не позволило Гинденбургу как следует обеспечить задуманное наступление в районе Реймса справа, с линии Суассон, Шато-Тьерри, в чем была настоятельная необходимость. Он вынужден был ограничиться передачей этого опасного участка командующему IX-й армией, но без предоставления ему достаточных сил. Если германское главное командование все же считало, что единственным выходом из положения, в котором очутилась в июле Германия, являлось возобновление наступления, что,

[1]) Кроме того, высаживались части 10 дивизий.

[2]) Всего боеспособных дивизий было 188, но в отражении германского удара могли принять участие еще две французских дивизии, бывших в Италии, и четыре английских, не вполне боеспособных.

как мы видели, вряд ли соответствовало обстановке, то, казалось бы, более правильным было наносить удар всеми силами или в районе Реймса, не оглядываясь на Фландрию, или только в последней.

При этом, в случае нанесения удара под Реймсом всеми свободными силами, надо было обеспечить свой легко уязвимый правый фланг и тыл созданием прочной обороны на фронте Суассон, Шато-Тьерри. Ожидать в случае наступления под Реймсом контр-атаки англичан во Фландрии, как то и полагал Гинденбург, не было оснований.

В отношении же снабжения войск и питания боя условия были в обоих районах одинаково благоприятны, за исключением Марнского выступа.

Но задумано было, как мы видим, не одно наступление, а два больших, следующих одно за другим.

Наиболее правильным, казалось, было бы при тогдашнем положении дел вовсе отказаться от наступательных действий и даже, быть может, добровольно очистить фронт Аррас, Амьен, Шато-Тьерри или подготовить очищение его на случай решительного наступления союзников, предварительно эвакуировав огромное имущество, находившееся в тылу армий, и отойти на более короткий фронт, на исходное перед началом наступлений 1918 года положение. Накопив таким образом резервы, надлежало резко умерить свои империалистические аппетиты и добиваться сносных условий мира, так как ясно было, что победа Германии невозможна, а разгром неминуем. Можно допустить, что при искреннем желании Германии вступить в переговоры в державах Антанты, особенно в Англии и отчасти в Соед. Штатах, нашлись бы многочисленные сторонники немедленного заключения мира. Но идти на это наиболее влиятельная часть германского правящего класса не хотела и теперь. Не желало этого и верховное командование. Людендорф, задумавшись перед началом наступления над вопросом, не следует ли перейти к обороне, отказался от этой мысли, вследствие того, что, кроме производства еще одного удара, „другого средства добиться мира мы не имели“ [1]), из-за моральных соображений, а также из-за того, что „наступление предъявляло солдатам менее высокие требования, чем оборона, и не сопровождалось бо́льшими потерями. Наступление давало огромный перевес, и мы не могли добровольно от него отказаться. Все слабые стороны войск должны были при обороне выявиться гораздо резче“. И с боевым лозунгом „сражение за мир“ германские армии вновь вступали в кровавый бой.

План окружения французов в районе Реймса был немцами хорошо задуман, детально разработан и смел. Успех

[1]) Людендорф, т. II, стр. 203 и 204.

его проведения основывался на внезапности удара, мощной артиллерийской подготовке, безотказном действии химических снарядов, силе первоначального удара, лучшей выучке войск, согласованности действий I-й и VII-й армий и такой уверенности в своих силах, что I-я армия рассчитывала в первый же день боя достичь Марны, находившейся от нее в 23 кл. При этом, учитывая способность германских войск к маневрированию на поле сражения, предусматривалось трудное, вообще говоря, захождение III-й армии правым плечом, а правого крыла I-й — левым плечом вперед для обеспечения флангов наступавших на юг главных сил I-й армии и расширения прорыва угрозой тылу соседних союзных частей. Недостатком плана являлось то, что действия I-й и VII-й армий находились в сильной зависимости друг от друга, а между тем на фронте VII-й армии условия для наступления были весьма тяжелы: части ее надо было форсировать Марну, а всем ее корпусам продвигаться по чрезвычайно неблагоприятной местности; кроме того, для взятия Эпернэ надо было все время растягивать фронт и образовать в союзном расположении все удлинявшийся клин, который не мог быть не опасным для немцев. И лишь соединение обеих групп у Эпернэ предвещало первый крупный успех, но Эпернэ было далеко — от I-й армии в 23 кл., а от VII-й — в 18 кл.

В то время, как происходила подготовка третьего большого наступления немцев, союзники продолжали накапливать силы более ускоренным темпом, благодаря непрерывному и все ускорявшемуся потоку прибывающих американцев. Достаточно хорошее политическое состояние внутри стран Антанты, удовлетворительное и даже хорошее снабжение населения и войск, восстановление английской армии, обильное снабжение техническими средствами всех союзных сил и их численное превосходство дали возможность Фошу задумать захват инициативы в свои руки и перейти в большое контрнаступление. Заблаговременно зная о предстоящем наступлении немцев в районе Реймса, о дне и часе его и учитывая по опыту прошлого, что германцы наносят удар лишь в какомлибо одном месте, он считает себя теперь настолько сильным, что одновременно принимает меры и для отражения германского натиска и подготавливает удар по Ахиллесовой пяте немцев, во фланг и тыл VII-й герм. армии.

Не будучи в полной мере осведомленным о тяжелом положении Германии, он стремится обеспечить успех своего удара широкими мероприятиями, наступлением на всех второстепенных театрах военных действий, обучением войск, группировкой главной массы своих крупных резервов позади намеченного им участка прорыва, на кратчайшем направлении на Париж, откуда они, пользуясь богатыми транспортными возможностями, могут быть быстро переброшены и на восток,

и на север, чем успокаивает англичан, опасающихся за порты. Вся подготовка, при этом, совершается с соблюдением величайшей тайны.

Наметив направление для контр-наступления, Фош выжидает германский натиск, чтобы затем воспользоваться отвлечением крупных сил немцев в район Реймса и с большими шансами на успех нанести свой удар. Так что третье большое наступление немцев и контр-наступление 18-го июля находились в тесной связи.

Необходимо признать, что четырехлетняя борьба с Центральными державами принесла Антанте свои плоды: она не потеряла даром времени, приобрела сильнейших союзников, развила свою промышленность в мере, давшей ее армиям техническое превосходство, сумела поднять все население, способное носить оружие, создала соответствующее политическое настроение и в большей части населения, и в вооруженных силах. Всем этим Антанта в сильной степени была обязана русскому народу, который пролил так много крови для отвлечения сил Германии на ее восточный фронт в продолжение всех этих лет.

Союзное командование, используя средства, данные в его распоряжение, задумало ныне сокрушить врага, имея для этого все предпосылки, и начинало с удара в наиболее чувствительное место немцев.

Французы, разрабатывая план отражения удара немцев, естественно, не могли не учесть постоянства в программе ведения германцами своих операций. И действительно, союзники применились к действиям немцев и выработали соответственные средства к парированию германских ударов. В особенности был памятен удар немцев 27-го мая по VI-й фр. армии, которая пренебрегла указаниями главной квартиры о настоятельной необходимости глубоко эшелонировать боевой порядок и не учла опыта боев в марте и апреле. На этот раз французы, в особенности IV-я армия, решили не повторять ошибок, учли опыт предшествовавших боев и отнесли главное сопротивление назад, большей частью на обратный скат, чтобы не подвергать свои тщательно замаскированные главные силы всем ужасам артиллерийской подготовки.

Переходя к сравнению сил и средств обеих сторон на участке германского удара, можно видеть, что против 45 германских дивизий и почти 9.000 орудий, составлявших соответственно 22% и 50% общего числа дивизий и орудий, находившихся на французском театре и развернувшихся на фронте удара, протяжением 80 кл.—около 11% общего протяжения фронта, располагались 28 — 30 союзных дивизий с приблизительно 4.500 орудий; то-есть в отношении числа дивизий германцы имели, примерно, полуторное превосход-

ство, а в артиллерии двойное. Если принять во внимание предшествовавшие наступления, то превосходство германцев тогда было более ощутительным. Менее благоприятная обстановка для немцев, по сравнению с прошлым, станет еще более очевидной, если принять во внимание и то, что число германских дивизий во Франции ныне стало вообще меньше, чем ранее, а протяжение фронта — значительно бо́льшим, так что питание боя новыми силами, особенно свежими, стало затруднительнее. Не все дивизии достаточно отдохнули после боев в мае и июне, а большинство их находилось далеко, во Фландрии, в 200—250 кл. от района удара. Особенно в неблагоприятной обстановке в этом отношении находилась VII-я армия, которую и усилять почти нельзя было.

В частности, восточнее Реймса на участке, протяжением 46 кл., против 25 германских дивизий находилось 14—15 союзных дивизий, а юго-западнее Реймса на фронте наступления в 34 кл. против 20 германских было также 14—15 пехотных и 3 кавалерийских дивизий. Иначе говоря, I-я и III-я герм. армии были, по сравнению с IV-й фр., несколько сильнее, чем VII-я герм. по отношению к внутренним флангам V-й и VI-й фр. армий.

Снабжение обеих сторон огнеприпасами каких-либо особых затруднений не вызывало.

Итак, начиналось „сражение за мир“ в районе несколько восточнее того места и также на Марне, где осенью 1914 года произошли печальные для германцев события, отразившиеся на всем ходе мировой войны. Во второе Марнское сражение германское командование вступало в твердом убеждении, что им ничего не упущено, чтобы поручиться за успех.

3. Бой.

Артиллерийская подготовка. Форсирование Марны.

15-го июля ночью в 1 ч. 10 м. началась артиллерийская подготовка по всему фронту удара. Горизонт, окрасившийся в красный цвет, и зарево, вспыхнувшее от пожара, произведенного германской артиллерией в Шалоне, находившемся в 30 кл. позади французских передовых линий, виднелись в Париже (до Шалона 140 кл.). Столица, праздновавшая накануне день национального праздника, певшая в марсельезе „день славы прибыл“, была разбужена глухим гулом потрясающей стрельбы, а вскоре и она стала обстреливаться сверхдальней артиллерией [1]). А еще раньше, около полуночи, французская артиллерия, предупрежденная пленными о вре-

[1]) За 15-е и 16-е июля было выпущено 14 снарядов; потери: 9 убитых и 17 раненых; с 17-го стрельба прекратилась.

мени начала германской артиллерийской подготовки и атаки, открыла огонь по германским батареям и пехоте.

В это же время в VII-й герм. армии понтонные части с мостовыми средствами приближаются к Марне под огнем французской артиллерии, которая бьет бомбами и химическими снарядами. С большими трудностями и потерями понтонеры подносят понтоны к реке, но при попытке переправы встречаются сильным пулеметным огнем. Однако к 4 ч. 50 м. удается перебросить на южный берег реки на понтонах небольшие части разных войсковых соединений. Под их прикрытием понтонеры ускоряют перевозку пехоты на берег противника. Но постройка мостов замедляется, вследствие обстрела французской артиллерией дорог, по которым двигается необходимый материал, а затем и берегов Марны. Поэтому почти во всех дивизиях устраиваются паромы, на которых переправляются подходящие части. Многочисленные французские летчики [1]), бросающие бомбы в места переправы, сильно задерживают ее ход, но она тем не менее продолжается и по мостам, и на паромах.

Атака на всем фронте от Глян до Вернейль, протяжением около 15 кл., идет планомерно, хотя французские и американские части VI-й фр. армии [2]) оказывают серьезное сопротивление. За исключением правого фланга XXIII-го рез. корпуса, который теряет (в контр-атаку перешла при поддержке флангового огня 3-я амер. дивизия XXXVIII-го фр. корпуса) взятые перед тем д. д. Крезанси и Фоссуа, на всем остальном фронте к югу от Марны части 10 дивизий XXIII-го, VIII-го рез. и IV-го рез. корпусов продвигаются вперед, к полудню овладевают передовыми окопами, а к вечеру прогрызают почти всю первую оборонительную зону французов (то-есть и полосу главного сопротивления), продвинувшись всего на 5 кл. Левое крыло VII-й армии севернее Марны наступает на юго-восток также успешно, встречая особенно стойкое сопротивление 8-й фр. дивизии в районе, прилегавшем к Марне, в бесчисленных рощах, насыщенных французскими пулеметами. Ударные части VI-го рез. корпуса у С.-Эфрез без труда отбрасывают бросившиеся в беспорядке назад, местами на 10 кл., части II-го итальянского корпуса, захватывают часть их артиллерии и второй позиции.

В результате, к вечеру в районе севернее Марны левое крыло VII-й герм. армии захватывает рощи восточнее р. Ле-Бельваль и д. Марфо на р. Ардр, продвигается, таким образом,

---

[1]) В бомбардировке приняли участие 60 франц. бомбовозов, из коих 35, по сведениям немцев, были сбиты 3-й герм. истребительной эскадрой Рихтгофена—известного германского летчика; всего за день французскими летчиками было произведено 700 вылетов, брошено 45 тонн бомб и сбито 24 герм. самолета.

[2]) 51-я, 125-я французские и 3-я американская дивизии.

на юго-восток на 3–6 кл., а местами на 8 кл. (у Марны) и овладевает всей первой позицией, включая и полосу главного сопротивления, и частью второй позиции. Однако и здесь, так же как и на южном берегу Марны, сопротивление союзников так сильно, что рассчитывать на быстрое продвижение нельзя. Получилось такое впечатление, что и в VII-й, и, как увидим ниже, в I-й армиях, вследствие неблагоприятного направления ветра, химические снаряды германской артиллерии не оказали своего нейтрализующего действия. Тем не менее фон-Боен, не рассчитывая на скорое прибытие к месту боя крупных союзных резервов, на 16-е июля приказал со всей энергией продолжать наступление, хотя в этот день над правым крылом армии, в районе Корси, Шато-Тьерри, поражало необыкновенно большое число союзных истребителей, паривших в воздухе.

Неудача в I-й и III-й герм. армиях. В I-й германской армии, в присутствии императора, находившегося на наблюдательном пункте, в 5 час. 40 м., а в III-й около 5 час., германская пехота, не встречая сколько-нибудь серьезного сопротивления, в центре при содействии танков, идет в атаку в предшествии продвигающегося вперед огневого вала и захватывает разрушенные передние окопы французов. К полудню доходят: VII-й рез. корпус до Вель в районе Прюнэ, а XIV-й и XXIV-й рез. корпуса почти до римской дороги (из Реймса на восток) по обе стороны Прон, продвинувшись на юг на 3—4 кл. Таким образом, местность, утраченная в боях 1917 г., немцами вновь возвращена. Но при дальнейшем продвижении дивизии первой линии, потеряв связь с огневым валом, неожиданно для себя встречают стойкое сопротивление союзников, при мощной поддержке сильной артиллерии. XIV-й и XXIV-й рез. корпуса энергично атакуют, но тщетно и, понеся крупные потери, приостанавливаются. Той же участи подвергаются дивизии второй линии, а отчасти артиллерия, которые следуют непосредственно за первой линией. Германские танки, попав во французское минное поле, большей частью уничтожаются. Артиллерия сопровождения, тщательно замаскированная, перевозится вперед людьми, так как в большинстве случаев лошади не в состоянии двигаться по сильно обстреливаемому полю, изрытому к тому же снарядами. Но лишь только орудия открывают огонь, они быстро нейтрализуются французской артиллерией. Для немцев стало очевидным, что главное сопротивление французов отнесено назад и что их артиллерийская подготовка пропала даром. Лишь VII-й герм. рез. корпус, тесня IV-й фр. корпус, продолжает медленно продвигаться на юг, переправляется через р. Вель, берет Вец и направляется на Куршелуа. Фон-Мудра становится ясным, что о быстром наступлении

к Марне не может быть и речи. Тем не менее он направляет в стык VII-го рез. и XIV-го корпусов, где дела идут лучше, свежую дивизию в направлении на Сет-Со и приказывает армии продолжать наступление, сузив задачи корпусам. Однако корпуса двинуться с места не могут. Тогда ф.-Мудра решает, что продвинуться дальше без новой артиллерийской подготовки нет сил, но после некоторых колебаний все же приказывает атаковать полосу главного сопротивления французов в 11 час. 16-го июля.

Дивизии III-й армии, надев в большинстве противогазовые маски, так как газы собственных химических снарядов относит на север, также относительно быстро проходят всю полосу охранения французов и к 9 час. выходят на линию южнее Оберив севернее Суэн, Перт, Массиж. К этому времени летчики доносят, что у противника в тылу имеется очень сильная артиллерия и крупные резервы, среди которых, по словам пленных, имеются и американцы. Но так как еще ничего угрожающего нет, то ф.-Эйнем продвигает вперед и дивизии задних линий. Однако около полудня дивизии первой линии, проникнув местами в неразрушенную полосу главного сопротивления французов, дальше продвинуться не могут и несут крупные потери. Дивизии второй линии попадают под сильный артиллерийский огонь. Командование III-й герм. армии приходит к решению снова произвести артиллерийскую подготовку и пойти на штурм в 19 часов. Но штурм отбит. Это заставляет Эйнема приостановить наступление до прибытия свежих сил, и лишь XII-й корпус должен был принять участие в наступлении I-й армии в 11 час. 16-го июля.

Хотя за день немцами было захвачено 14.000 пленных и 50 орудий, но германскому командованию было ясно, что необходима новая артиллерийская подготовка, но что и при ней надежд на крупный успех мало. Окружение французских войск в районе Реймса едва ли было теперь возможно. Можно было лишь рассчитывать на то, что продвижение VII-й армии севернее Марны дальше на восток может заставить французов оставить этот район; но это требовало дальнейшего наступления VII-й армии и южнее реки. Но если VII-я армия будет наступать, то I-й и III-й армиям нельзя стоять на месте, иначе все союзные резервы неизбежно будут переброшены на Марну. Эти соображения заставили верховное командование в ночь на 16-е июля приказать VII-й и I-й армиям продолжать наступление, первой по обоим берегам Марны, второй с целью выйти на фронт Мармелон-ле-Пети, Мармелон-ле-Гранд, а из состава III-й армии должна была продвинуться вперед для улучшения своего положения лишь левофланговая дивизия XVI-го корпуса. Таким образом, первоначально поставленная этим армиям задача была сильно сужена, и ныне они должны были лишь понудить французов

оставить район Реймса, то-есть об окружении их там и о выходе I-й армии на Марну не было и речи.

Однако впечатление, произведенное на французское командование успешным продвижением VII-й герм. армии по обоим берегам Марны, было так велико, что, несмотря на неудачу немцев восточнее Реймса, Петэн и штаб Фоша [1]), не надеясь отбросить немцев за Марну наличными силами, стали сомневаться в возможности атаковать 18-го июля X-й и VI-й фр. армиями. Они считали, что прежде всего надо отбросить немцев за Марну, особенно потому, что они угрожали железной дороге Сезан, Витри-ле-Франсуа, Бар-ле-Дюк, до которой им оставалось пройти около 35 кл. Поэтому французской главной квартирой в 9 ч. 15-го июля было отдано распоряжение [2]) приостановить подготовку намеченной контр-атаки между Эном и Марной во фланг и тыл атакующим немцам и выделить из этих армий две пехотных дивизии, из коих одну американскую, и кавалерийский корпус Робилло, то-есть Петэн хотел сделать то, на что, как упоминалось выше, повидимому, и надеялось германское главное командование, а именно своим наступлением 15-го июля сделать контр-удар союзников, ожидавшийся в районе Виллер-Коттере, невозможным.

Но затем Фош отменил это распоряжение [3]), повидимому, после того, как опасность в направлении на Шалон миновала, что резко уменьшило значение медленного продвижения VII-й герм. армии на Эпернэ. Ныне, наоборот, Фош стал торопить подготовку к атаке X-й и VI-й фр. армий, отдавая себе ясный отчет, что удар во фланг и тыл VII-й герм. армии неизбежно приостановит ее продвижение к Эпернэ, и расположил за X-й армией две английских дивизии (15-ю и 34-ю) из четырех, уже перевозившихся на помощь к Мэстру.

Бой 16-го июля. 16-го июля, во исполнение упомянутых распоряжений, VII-я герм. армия весь день ведет наступление по обоим берегам Марны. Но союзники рьяно и весьма активно защищают южный берег реки. Частям VII-й армии удается продвинуться всего лишь на 2—3 кл. При этом Марна сильно обстреливается союзной артиллерией и авиацией, несмотря на то, что немцами сбито 25 союзных самолетов. Сообщение с северным берегом реки поддерживается германскими понтонерами с большими трудностями.

---

[1]) Здесь какая-то неясность. Судя по французским источникам (Mangin, стр. 195, Cherfils, стр. 263 и др.), Фош об этом распоряжении узнал позже, в чем можно сомневаться, так как вряд ли штаб его мог взять на себя такую большую ответственность.

[2]) Mangin, стр. 195.

[3]) Эрр на стр. 123 говорит, что это распоряжение было отменено лишь к вечеру.

I-я армия, проведя тревожную ночь, атакует французов в 11 час., но успеха не имеет. Правофланговая дивизия XII-го корпуса III-й армии продвигается на юг всего на 800 м., а левофланговая дивизия XVI-го корпуса овладевает указанными ей высотами у Массиж, потеснив части VIII-го фр. корпуса.

Такие плачевные результаты боя 16-го июля южнее Марны и восточнее Реймса побудили германское верховное командование днем 16-го июля приостановить общее наступление на Шалон. Но от мысли очистить район Реймса оно все еще пока не отказалось: I-я армия должна была атаковать 21-го июля по обе стороны форта Помпель, а правым своим флангом оказать содействие VII-й армии, которая, прекратив наступление на южном берегу Марны, должна продолжать наступление на северном берегу с целью выйти на фронт Вентейль, Флери, Шамери, Виль-Доманж. Но французы и здесь цепляются за местность, и левое крыло VII-й герм. армии, против которого вместо итальянцев действует XXII-й англ. корпус (51-я и 62-я дивизии), за день продвигается весьма незначительно; тем не менее к концу второго дня боя оно находится почти на полупути к Эпернэ, примерно в 10 кл. от него.

Бой 17-го июля. Приостановка операции. Решение отвести части VII-й герм. армии на северный берег Марны.

17-го июля севернее Марны 65-й и VI-й рез. корпуса после горячего боя овладевают высотами севернее Нантейль и Понт-Прель, но дальше продвинуться не могут. Южнее Марны события принимают для немцев неблагоприятный оборот. IX-я фр. армия, вклиненная между V-й и VI-й фр. армиями, ведет сильные контратаки, овладевает рядом местных предметов и в то же время, разрушив авиобомбами и артиллерийским огнем большинство мостов, держит оставшиеся под обстрелом. Положение немцев здесь становится непрочным. Однако и отходить на северный берег реки нельзя, ибо это, кроме того, подвергло бы фланговому огню союзников 65-й корпус, все еще медленно продвигающийся вперед севернее реки. Поэтому верховное командование 17-го июля приказало подготовиться к отходу за Марну, но пока до ночи на 21-е июля отозвания войск не производить, имея в виду также необходимость возможно дольше отвлекать внимание Фоша от Фландрии, куда Гинденбург, пользуясь частичной переброской союзных сил с севера, уже вечером 16-го июля стал перевозить артиллерию, авиацию и минометные части. В ночь на 18-е июля туда отправился и Людендорф.

В I-й и III-й армиях в течение 17-го июля никаких существенных перемен не произошло. Лишь правый фланг VII-го рез. корпуса был отведен на северный берег р. Вель.

Результаты операции.

Таким образом, результаты так широко задуманного и так тщательно подготовленного наступления были весьма незначительны: I-я и III-я армии продвинулись в среднем на 3—4 кл., VII-я—на 4—8; немцы захватили свыше 18.000 пленных, но орудий и пулеметов, как бывало раньше, почти не взяли, а потери понесли значительные. Не только не удалось взять Реймс, несмотря на чрезвычайно выгодное исходное положение германцев, которые, двигаясь фронтально с севера на юг и с запада на восток, могли окружить все войска, находившиеся в его районе, но пришлось, в связи с начавшимся контр-наступлением французов в районе Виллер-Коттере, отвести в ночь с 20-го на 21-е июля части VII-й герм. армии обратно на северный берег Марны, так как контр-атаки IX-й фр. армии и обстрел мостов через Марну союзной артиллерией и авиацией грозили катастрофой.

Оценка действий обеих сторон с 15-го по 17-е июля.

Переходя к оценке действий обеих сторон, можно придти к заключению, что причинами неудачи германцев являлись:

1) неудавшаяся внезапность удара, на которую так надеялось германское командование и для осуществления которой оно сделало все от него зависевшее. И раньше германские перебежчики сообщали союзникам о предстоявших действиях немцев, как, например, в марте и 26-го мая. Однако ныне это явление значительно разрослось, и союзники вполне точно и задолго до начала наступления были осведомлены о плане действий немцев. Здесь сказались и утомление германских солдат, и влияние революционной пропаганды, проникавшей пока медленно, но верно в толщу армии;

2) умелая на этот раз организация французами гибкой и глубоко эшелонированной обороны, которую немцы встретить не ожидали. В результате I-я и III-я герм. армии, израсходовавшись на атаку очень слабо занятой полосы охранения, неожиданно наскочили на почти не тронутую их артиллерией полосу, занятую сильными и свежими союзными частями. В V-й же фр. армии и на этот раз позиции, прилегавшие к Марне, занимались более плотно, и эшелонирование войск не было столь глубоким. Это можно объяснить тем, что сама река представляла серьезное препятствие, которое выгодно было обстреливать всеми огневыми средствами, а отчасти и тем, что IV-я армия занимала свой участок уже давно, а V-я—лишь в результате второй наступательной операции немцев, то-есть, примерно, в продолжение месяца.

Несколько непонятным кажется, как могло случиться то, что так прекрасно действовавшая германская воздушная, а во время сражения пехотная разведка своевременно не обнару-

жила полосы главного сопротивления французов, на которую совершенно неожиданно налезли германские дивизии. Это, очевидно, явилось результатом того, что французы искусно маскировали расположение своих главных сил, германская пехотная разведка сидела, так сказать, на своей боевой линии, а, кроме того, быть может, германцы действовали слишком самоуверенно, нисколько не сомневаясь в успехе;

3) недостаточное превосходство сил у немцев. В предшествовавших наступлениях они были значительно сильнее, чем противник. При этом питание боя свежими дивизиями ныне для немцев было невозможно, так как одновременно подготавливалось наступление и во Фландрии, а для французов, наоборот, оно было теперь более легким, так как неподалеку были части IX-й фр. армии. Это особенно неблагоприятно сказалось на действиях фон-Боена по переправе немцев через Марну: свежие союзные части IX-й фр. армии и XXII-го англ. корпуса переходят в контр-атаки против ослабленных германских дивизий, потерявших свою наступательную энергию, а поддержать их существенно нет возможности. Впрочем, сюда и трудно было вводить новые силы, вследствие затруднений в их подвозе и снабжении;

4) трудность задачи VII-й армии. Не имея возможности быть существенно усиленной, она должна была форсировать Марну, с чем справилась удачно, а затем наступать по чрезвычайно неблагоприятной местности, все время удлиняя свой фронт;

5) ее затруднения стали еще больше, вследствие обстрела Марны и переправ через нее продольным артиллерийским огнем и авиацией как во время форсирования реки, так и позже;

6) тяжелое положение VII-й армии было предусмотрено, и германское командование надеялось на удачное действие химических снарядов, которые должны были произвести тот же эффект, как и 27-го мая. Но и здесь, и в обеих армиях, атаковавших восточнее Реймса, желательного действия химические снаряды не произвели, вследствие неблагоприятного направления ветра.

Таким образом, все, на чем немцы основывали надежды на крупный успех, не осуществилось.

Тем не менее форсирование Марны навело на французов ужас, и они, было, приостанавливают подготовку наступления в районе Виллер-Коттере, хотя, казалось бы, сильный удар в направлении на Суассон, на военную дорогу VII-й герм. армии был бы гораздо действительнее, чем лобовые атаки против переправившихся через Марну немцев. И, повидимому, лишь к вечеру 15-го июля французы пришли в себя от оцепенения.

Кроме того, необходимо отметить, что американские войска ведут бой уже в большем числе и на важных напра-

влениях и, таким образом, приобретают часто решающее значение.

Упорство и настойчивость германцев редки. Они не приостанавливаются перед полосой главного сопротивления союзников, неожиданно выросшей перед ними, а продолжают атаку. Вряд ли, впрочем, в данном случае это соответствовало обстановке. Зато их упорство при отбитии контр-атак союзных дивизий южнее Марны, их энергия при форсировании этой реки заслуживают особого внимания.

Крушение надежд на быстрое продвижение 15-го июля и окружение французов в районе Реймса вызвало сомнение в германском командовании в возможности продолжать широкие наступательные действия в этом районе. Так как и утро 16-го июля не приносит победы, то Гинденбург резко суживает задачи армиям — здесь главная наступательная операция отменяется и наступление отныне принимает скорее демонстративный характер с тем, чтобы нанести главный удар во Фландрии, где IV-я и VI-я армии почти готовы начать сокрушение стоящего перед ними врага.

Это показывает, что германское главное командование, потерпев неудачу под Реймсом, все же сохранило такой оптимизм и такую уверенность в угасающие силы своей армии, что рассчитывало на новый смертоносный удар союзникам. Но его постигло глубокое разочарование...

4. Обстановка на фронте контр-удара французов к 18-му июля.

Контр-наступления французов к 18-му июля.

В то время, как германское командование готовилось нанести удар во Фландрии и тем сгладить тяжелое впечатление неудачи в Шампани, последовал неожиданный и сильный удар союзников на фронте IX-й и VII-й герм. армий в районе леса Виллер-Коттере, имевший огромные последствия и обозначавший, что инициатива действий перешла к Фошу. Начавшееся отступление германцев было вместе с тем началом конца войны.

Уже во вторую половину июня и 3-го—13-го июля X-я фр. армия (ген. Манжена), на которую была возложена задача нанести главный удар в предстоявшем наступлении, местными атаками улучшала свое расположение, забирая в то же время пленных. Такие же небольшие атаки союзники производили и в других армиях и с такими же результатами. Эти атаки показали, что и немцы, так стремительно и успешно наступавшие, испытывают все те невыгоды обороны, которые вынесли на своих плечах союзники в 1918 г. Эти местные атаки, производимые совместно с танками, были в то же время как бы репетициями предстоявшего общего наступления.

Силы сторон. а) Французы. Согласно упомянутых указаний, с 13-го июля в X-ю армию на грузовиках начали прибывать дивизии, предназначенные для ее усиления. Танки и 2-й кав. корпус прибыли в Виллер-Коттере по железной дороге. Все передвижения происходили по ночам, с соблюдением величайшей тайны, под прикрытием леса Виллер-Коттере, который совершенно скрывал весь ближайший тыл французов. Днем французские истребители не подпускали к этому району германских авиаразведчиков.

В результате, к ночи с 17-го на 18-е июля четыре корпуса X-й армии, занимавшей участок от р. Эн вкл. до р. Урк, протяжением 26 кл., стали с севера на юг в следующем порядке: I-й, XX-й, XXX-й, XI-й. При этом 1-му корпусу было придано средних танков 27, XX-му — 158, XXX-му — 24, а в армейском резерве в районе Виллер-Коттере, Флери было 130 легких танков.

Всего в X-й армии было 16 пехотных дивизий, их коих 2 американских, и 3 кавалерийских дивизии, 470 батарей [1]), 339 танков и 40 авиоэскадрилий (в том числе авиодивизия).

Из 16 пехотных дивизий 10 находились в первой линии и 6 в резервах, т.-е. на каждую пехотную дивизию первой линии приходился участок протяжением 2,6 кл. На 1 кл. фронта атаки, в среднем, приходилось 60 орудий, не считая траншейных.

Правее X-й фр. армии, на фронте от р. Урк до Марны, протяжением 25 кл., находилась VI-я фр. армия ген. Дегута в составе трех корпусов с севера на юг: II-го и VII-го франц. и I-го американского—всего 9 дивизий, 170 танков, 28 эскадрилий и 230 батарей [2]). На каждую из семи дивизий первой линии, в среднем, приходился участок около 3,5 кл., на 1 кл. фронта атаки приходилось по 37 орудий. Однако на фронте удара от р. Урк до р. Клиньон, протяжением 16 кл., участки дивизий были меньше, а артиллерии соответственно больше. Как правило, взвод из 5 танков придавался каждому батальону.

У Файоля в резерве за X-й армией были 15-я и 34-я англ. дивизии.

б) Германцы. IX-я герм. армия Фрица фон-Белова 5-го июля приняла участок от Уазы у Рибекур до Фавероль искл., протяжением 40 кл., включив в себя три корпуса, находившихся на внутренних флангах XVIII-й и VII-й армий.

На правом фланге IX-й армии располагался VII-й корпус, по обоим берегам Эна от Отреш до Кютри на фронте, протяжением 13 кл.,—XXXIX-й корпус, а южнее последнего до Фаве-

---

[1]) 864 75-мм. пушек; 691 тяжелых орудий и 18 орудий большой мощности.
[2]) 448 75-мм. пушек; 476 тяжелых орудий и 6 большой мощности.

роля искл. на протяжении около 15 кл. занимал позицию XIII-й корпус [1]), против левого фланга которого находился внушавший опасения лес Виллер-Коттере. Дальше к югу находились правофланговые корпуса VII-й армии (фон-Боена): XXV-й рез. по обоим берегам Урка до Венли, а еще далее на юго-восток—VIII-й до Шато-Тьерри вкл. [2]), где он примыкал к XXIII-му рез. корпусу, принимавшему участие в форсировании Марны 15-го июля.

Каждый из упомянутых корпусов имел в боевой линии три дивизии, на фронте от Эна до Марны, протяжением 51 кл., было 10 дивизий, а на фронте от Эна до Урка, длиной 26 кл.,—5—6 дивизий [3]).

Дивизии, занимавшие позиции, сменялись, как и в других местах, редко и не считались в числе лучших.

Хотя некоторые дивизии отдали часть батарей корпусам, атаковавшим 15-го июля, тем не менее к 18-му июля число их было достаточно велико, и в XIII-м корпусе, находившемся на самом опасном участке, было шесть батарей, то-есть до 36 орудий на 1 кл. фронта.

В резервах были: в IX-й армии шесть дивизий, из коих две находились севернее Эна и четыре южнее; в VII-й армии—три дивизии, располагавшиеся за правым флангом армии.

Местность была описана выше. Препятствий для наступательных действий союзников не было, кроме Марны.

Планы сторон.

а) Французы. X-я фр. армия, по плану ген. Манжена и последних распоряжений свыше, должна была атаковать внезапно, без артиллерийской подготовки, в предшествии танков, огневого вала и при содействии огня полевой тяжелой артиллерии, в общем направлении на Фер-ан-Тарденуа. Сохранение тайны обеспечивалось тем, что штабы были извещены только за 3 дня до начала атаки, а исполнители лишь накануне.

В частности, корпуса получили следующие ближайшие задачи: I-й—овладеть высотами между Пернан и Берзи, обходя овраги у Пернан с юга и прикрывая левый фланг армии; XX-й—выйти на линию от Шодена до Верзи и Хартенн; XXX-й — выйти на фронт от фермы Монренбеф (на полупути между Верзи и Виллер-Хелон) до Виллер-Хелон; XI-й—от Луатр до Шуи, согласуя свои действия с левым флангом VI-й армии. На 2-й кавалер. корпус была возложена задача, в случае отсутствия на фронте армии в результате боя организованных германских частей, по получении личного

---

[1]) В первой линии XIII-го корпуса, начиная с севера, находились 42-я, 47-я рез. и 115-я дивизии. Ком. корпуса ген. фон-Ваттер.

[2]) Корпусами командовали: XXXIX-м — Штаабс, XXV-м рез.—Винклер, VIII-м—Шеллер.

[3]) Часть 241-й дивизии находилась на южном берегу Эна.

приказа ген. Манжена, пройти через пехотные линии, быстро направиться в район Фер-ан-Тарденуа, громя встречающиеся отряды противника и выслав разведку на Фим, Арси-ле-Понсар, Шато-Тьерри. В случае необходимости, корпусу могли быть приданы несколько пехотных батальонов на автомобилях.

VI-я фр. армия, согласно приказа Дегута, должна была перейти в наступление после полуторачасовой артиллерийской подготовки, при чем корпуса получили следующие задачи: II-й фр. корпус—атаковать на фронте между Урком и р. Рю-д-Алланд, VII-й—между Шевильон и С.-Женгуф, I-й америк.—между Торси и Белле. В дальнейшем обе армии должны были наступать возможно скорее с целью овладеть плато Арси—С.-Реститу и продвигаться в район Мон-Нотр-Дам, Базош.

X-я и VI-я армии подчинялись Файолю.

IX-я армия должна была очистить от немцев левый берег Марны наступлением во фланг корпусам VII-й герм. армии, продвигавшимся на Эпернэ.

V-й фр. армии было приказано приостановить наступление германцев, восстановить положение на участке между Реймсом и Марной и обеспечить стык с IV-й фр. армией у Прюнэ.

IX-я и V-я армии подчинялись Мэстру.

б) Германцы. Получив 9-го—11-го июля от перебежчиков сведения о предстоявшей большой танковой атаке из леса Виллер-Коттере, германцы насторожились и несколько улучшили пока еще слабые оборонительные сооружения. Но затем, как уже указывалось выше, после того, как атака в назначенный срок не последовала, все несколько успокоились [1]), тем более, что никаких новых сведений до 18-го июля об усилении союзников в этом районе не поступало. Превосходства же они, по сведениям немцев, не имели: в X-й фр. армии в первой линии германцы насчитывали 10 дивизий и 4 во второй, а против правого фланга VII-й герм. армии—7—8 дивизий VI-й франц. армии, из коих 2—3 американских, расположенных в две линии—в первой 5, а во второй—2—3 дивизии.

Преуменьшая, таким образом, силы союзников на фронте от Уазы до Шато-Тьерри на 3—4 пехотных дивизий, германское командование считало, что здесь возможны союзные удары лишь в тех небольших размерах [2]), в каковых они производились в конце июня и начале июля. То обстоятель-

---

[1]) Один из начальников дивизий сообщил Людендорфу, что 17-го июля он лично был в передовых окопах и вынес впечатление, что у союзников царит глубочайшее спокойствие (Людендорф, т. II, стр. 230).

[2]) Рано утром 18-го июля в XXXIX-й герм. корпус явились два француза-перебежчика и сообщили о большой атаке французов, которая должна последовать между 5 и 6 часами, но это предупреждение было слишком поздним.

ство, что германские летчики совершено не допускались союзниками в район Виллер-Коттере, а также укрытие, предоставляемое им лесом Виллер-Коттере, тянущимся с севера на юг, примерно, на 12 кл. и с востока на запад на 10—20 кл., было оценено недостаточно полно.

По словам Людендорфа [1]), некоторые дивизии, готовясь к продолжению наступления, были недостаточно эшелонированы в глубину, особенно XIII-й корпус. Тем не менее отнюдь нельзя было считать, что угрожаемый участок был занят слабее других, где также можно было ожидать наступления союзников.

Заключение о силах и планах сторон.

Сравнивая силы обеих сторон на участке главного удара французов от р. Эн до Марны, на фронте 51 кл., вернее от Эна до р. Клиньон, протяжением 42 кл., можно видеть, что до 25 союзных пехотных дивизий стояли против 17 германских, не считая глубоких резервов. То-есть союзники в отношении числа пехотных дивизий превосходили немцев в полтора раза. Во всех прочих отношениях союзники были несоизмеримо сильнее немцев. Так, у французов было 509 танков и 3 кавалерийских дивизии, а у немцев того и другого не было вовсе. Кроме того, французы сосредоточили к фронту атаки свои лучшие дивизии, например, Марокканскую, 1-ю и 2-ю американские, а у немцев здесь стояли относительно слабые позиционные дивизии, готовившиеся к наступлению и не занявшие оборонительного глубоко эшелонированного расположения. Кстати, моральные качества обеих американских дивизий были весьма высоки. Они были свежи, личный их состав имел еще нерасшатанные нервы, они не были так знакомы с опасностью, как их союзники и противники, а потому относились к ней, как юноши. Не умевшие маневрировать и предпочитавшие лобовые действия, американцы несли большие потери, но это давало им и известные преимущества, так как они спокойно и уверенно развивали достигнутый успех. Эти качества были особенно ценны, так как французы уже давно могли наступать только за своими танками и под прикрытием чудовищного огневого вала. В отношении артиллерии союзники превосходили германцев вдвое; авиация первых также была много сильнее германской.

Таким образом, соотношение сил на фронте удара было для французов чрезвычайно выгодным, хотя немцам до этого удавалось скрытно сосредоточивать значительно более превосходные силы.

Используя свое превосходство, французы предусматривали выполнение трех основных задач: 1) прорыв германского

---

[1]) Людендорф, т. II, стр. 230.

расположения на фронте между Эном и Клиньон, а затем наступление в западный фас германского выступа с целью прервать сообщение по единственной железнодорожной линии, снабжавшей правый фланг и центр VII-й армии; 2) взятие Шато-Тьерри и 3) очищение от немцев долины Марны.

При этом центр усилий направлялся в западный фас выступа, во фланг и тыл главной массы германских войск, находившихся юго-западнее Реймса, и особенно на участок между р.р. Эн и Урк, а IX-я и V-я армии должны были выполнять второстепенную задачу, действуя главным образом на их фронте.

Надо признать такой план вполне соответствующим обстановке. И действительно, как указывалось выше, западный фас выступа, образовавшегося в результате второй наступательной операции немцев, внушал последним самые серьезные опасения. В 20 кл. от фронта проходил единственный коммуникационный железнодорожный путь, на который базировалось несколько десятков дивизий, из коих около 10 находилось на южном берегу Марны. Даже небольшой нажим на эту военную дорогу ставил левый фланг IX-й и правое крыло VII-й армии в очень тяжелое положение. Незначительное продвижение французов не только затруднило бы питание этих дивизий, но и грозило им окружением, так как от восточной опушки леса Виллер-Коттере до Дормана всего 37 кл. При успехе X-й фр. армии продвижение VII-й германской к югу от Марны неизбежно было бы парализовано. Вот почему X-я фр. армия была сделана сильнее V-й и IX-й армий, сдерживавших с фронта германский натиск к югу от Марны, действиям коих к тому же способствовала благоприятная для обороны местность.

Ближайшие задачи корпуса X-й фр. армии получили весьма скромные—выдвижение на линию в 4—6 кл. впереди их исходного положения, но затем предусматривалось энергичное развитие успеха 2-м кав. корпусом.

Необходимо подчеркнуть еще меры, принятые французами для сохранения в тайне места и времени их перехода в контр-наступление: использование в полной мере леса, сосредоточение войск, предназначенных для участия в операции, в самый последний срок, извещение штабов о предстоявшей атаке лишь за 3 дня до нее, а исполнителей только 17-го июля, недопущение германских авиаразведчиков в район Виллер-Коттере, прекращение телефонных переговоров вблизи передовых окопов и пр.

К фронту X-й и VI-й фр. армий подходили 4 железных дороги и много шоссе, так что питание боя свежими силами и предметами снабжения было обеспечено.

Что касается германцев, то, опасаясь за внутренние фланги IX-й и VII-й армий, против которых находился огромный лес Виллер-Коттере, скрывавший весь ближайший тыл

правого крыла X-й фр. армии, они не думали, что отсюда последует мощный удар французов. Форсирование Марны и атака французов восточнее Реймса, по расчетам Людендорфа, должны были привлечь сюда французские резервы. Это, в связи с неточными сведениями германцев о наличии у французов на фронте между Эном и Марной 21—22 пехотных дивизий вместо 25, действительно находившихся там с огромным числом танков, позволило немцам считать, что 17 германских дивизий должно хватить для обеспечения правого фланга армий, наносивших удар в районе Реймса.

Несколько непонятным кажется лишь то, почему эти германские войска, которые должны были перейти в наступление не так скоро, не приняли на время операции в районе Реймса более глубоко эшелонированного расположения, которое только и могло позволить сдержать натиск французов, обладавших большим числом танков. В этом, конечно, повинно не столько главное командование и командующий VII-й армией, внимание коих было устремлено на участок, где наносился удар французам, а ф.-Белов и командиры корпусов.

Также представляется достаточно странным, что на невозможность германской авиации с 15-го июля проникнуть в район Виллер-Коттере не было обращено соответствующего внимания. А между тем и показания пленных, захваченных 9—11-го июля, и наличие леса, который постоянно беспокоил германское командование, и, наконец, систематическое парение французских истребителей перед фронтом X-й фр. армии давали серьезные основания для принятия более действительных мер для отражения возможного штурма французов. Эту кажущуюся халатность немцев можно объяснить лишь некоторой самоуверенностью, явившейся в результате предшествовавших успехов, надеждой на предстоящий крупный успех в районе Реймса, куда были сосредоточены все свободные силы, а также и тем, что, в сущности, угрожаемый участок занят был не только не слабее, но даже сильнее других участков, где также можно было ожидать контр-наступление французов—на фронте в 51 кл. между Эном и Марной было 10 германских дивизий в первой линии, то-есть по 5 кл. на каждую из дивизий, и, кроме того, 7 дивизий в резервах. Могло казаться, что этого было достаточно.

Итак, начинался второй этап, перелом кампании 1918 года...

5. Бой с 18-го июля по 4-е августа.

Прорыв германского расположения.

18-го июля в 4 ч. 35 м. в легкий туман X-я фр. армия, предшествуемая свыше, чем 200 танками, внезапно, без всякой артиллерийской подготовки, частью скрываясь в высоких хлебах, идет в атаку.

Одновременно с этим французская артиллерия организует огневой вал впереди пехоты и открывает сильный огонь по германской артиллерии, а авиация взлетает для оказания содействия идущим на штурм.

Внезапность удается в полной мере. Левый фланг XXXIX-го, весь XIII-й и правый фланг XXV-го рез. корпуса застигнуты врасплох. Неожиданно появившиеся массы танков наводят на них ужас. Первые линии германцев тотчас же опрокидываются и оставляют свою артиллерию в руках французов.

Одним порывом союзники берут германские центры сопротивления у Домьер, Верс-Фей и проникают в глубь германского расположения на 8 кл. в направлении Парси-Тиньи. Особенно блестящи результаты в центре, где по сторонам Марокканской дивизии с 48 танками идут и 2 американских дивизии с 48 и 60 танками. Несколько задерживаются атаковавшие без танков части XI-го корпуса в районе к югу от Луатр.

В 7 ч. 50 м. над продвигающимися вперед французами появляется большое число германских самолетов. Манжен приказывает своей авиации „очистить небо". Авиодивизия направляет три линии, „этажа", своих аэропланов (до 400 штук) на разной высоте: верхняя борется с германскими истребителями, средняя на высоте 2.000 метров препятствует работе германских разведчиков и, наконец, нижняя обстреливает германские войска. В то же время французские бомбовозы бомбардируют тыл германцев, их коммуникационную линию и особенно узел Фер-ан-Тарденуа. В результате многих воздушных боев к вечеру небо очищается от германской авиации. Но, потеряв за день 35 сбитых самолетов, французская авиация в дальнейшем держится относительно пассивно.

К 8 час. французы овладевают линией Фонтенуа, Пернан, Мисси, Виллер-Хелон, Бланзи. Манжен, видя крупный успех, поддерживает XX-й и XXX-й корпуса 130 легкими танками, бывшими в его резерве, и направляет вперед кавалер. корпус Робилло для преследования дрогнувших было немцев. Но дороги, по которым двигается Робилло, так загромождены тылами, в беспорядке расположившимися в лесу, что колонны корпуса лишь с трудом и с большим запозданием подходят к выходу из леса. Здесь же выясняется, что момент для действий в конном строю еще не назрел. Однако несколько эскадронов, но лишь в пешем порядке, направляются в бой, куда спешат и германские резервы.

В то же время Манжен приказывает своим корпусам безостановочно наступать, всем начальникам при каждом продвижении войск переносить вперед и свои наблюдательные пункты.

К 17 часам марокканцы при содействии танков берут Шоден, американцы—Верзи, пройдя, таким образом, от своего исходного положения 10 кл., а XI-й корпус овладевает Луатр. Манжен приходит к заключению, что ныне германский фронт прорван и приказывает кавалерийскому корпусу, в течение почти четырех лет не действовавшему в конном строю, открыть пехоте путь на Уши-ле-Шато.

На северном берегу Эна 162-я фр. дивизия, обеспечивающая левый фланг армии, сначала успеха не имеет. После 45-минутной артиллерийской подготовки сопротивление частей XXXIX-го герм. корпуса ослабевает, после чего эта дивизия продвигается вперед и овладевает окопами германского охранения, что облегчает положение остальных дивизий I-го фр. корпуса.

У Дегута дела идут также хорошо. После артиллерийской подготовки, длившейся от 4 ч. 35 м. до 6 ч. 5 м., пехота в предшествии 147 танков идет в атаку совершенно неожиданно для правого фланга VII-й герм. армии (XXV-й рез. и VIII-й корпуса). Положение германцев осложняется грозой с дождем, скрывающей наступление союзников. Продвижение их идет успешно. Происходит задержка лишь на левом фланге армии во II-м корпусе в густых рощах у Нейи. Отлично действуют американские дивизии. В результате к вечеру 18-го июля VI-я армия занимает фронт Буреш, Белле, Куршам, один километр западнее Нейи, но дальше продвинуться не может—в бой были двинуты германские резервы.

Людендорф утром 18-го июля был уже в штабе кронпринца Рупрехта в Монсе для того, чтобы сделать последние распоряжения для атаки во Фландрии на северное английское крыло. Узнав о прорыве германского фронта в районе Вилер-Коттере, он тотчас же возвращается в Авен. Вслед за 20-й дивизией, отправленной на поле сражения на автомобилях, он направляет по железной дороге (туннель был уже восстановлен) к Суассону из района Сен-Кантена и 5-ю дивизию.

Успех французов тревожит главное германское командование. Оно опасается обстрела железной дороги у Суассона и дальнейшего продвижения французов, которое поставило бы в тяжелое положение дивизии, находящиеся к югу от Марны, так как от французов, продвинувшихся до Монтье, до правого фланга немцев, там находящихся, ныне лишь 18 кл. А между тем 20-я и 5-я герм. дивизии, особенно последняя, могут прибыть на поле боя не так скоро.

В результате боя 18-го июля весь германский фронт от р. Клиньон до Эна, протяжением 42 кл., был потрясен. X-й фр. армией было захвачено 10.000 пленных и 200 орудий, а VI-й—2.000 пленных и 50 орудий. Союзники проникли в глубь германского расположения на 4—8, и в некоторых местах даже

на 10 кл. и серьезно угрожали железной дороге, проходившей восточнее Суассона в центр германского выступа, и всему выступу.

По словам Гинденбурга [1]), „наше положение поэтому с самого начала серьезно. Оно грозит катастрофой, если нам не удастся восстановить его или, по крайней мере, закрепить в теперешнем виде...“

И, действительно, положение германцев сделалось тревожным. Две беды, два разочарования последовали одно за другим—неудача под Реймсом вместо победы, на которую так сильно надеялись и в которой даже были уверены, и теперь внезапное и успешное контр-наступление союзников в столь важном направлении.

Снова возник вопрос, наступать ли во Фландрии в районе, отдаленном от поля сражения, тем более, что силы, предназначенные для усиления фронта Рупрехта, теперь направляются на Эн, чтобы остановить врага.

Кронпринц Вильгельм с своей стороны ускоряет отход частей VII-й армии на северный берег Марны, который должен был совершиться в течение ночей на 19-е и 20-е июля, направляет все свободные силы к Суассону и отказывается от предположенного наступления на ближайшие окрестности Реймса.

Интересно отметить, что из 339 танков X-й фр. армии в бою 18-го июля приняли участие лишь 225, так как разгрузочные станции были назначены слишком далеко от фронта; 102 машины были выведены из строя, при чем 62 из них подбиты артиллерийским огнем; потери команд доходили до 25% участвовавших в бою.

Петэн вместе с Файолем, наблюдавший за ходом боя на наблюдательном пункте Манжена, полагал [2]), что развитие успеха, при невозможностн поддержать X-ю армию свежими силами и при наличии немцев на южном берегу Марны, невозможно, почему эта армия должна перейти к обороне. Однако Фош не согласился с этим взглядом Петэна, передал Манжену четыре дивизии (из коих две—15-я и 34-я—английских) и приказал, не останавливаясь, продолжать наступление, что, в связи с продвижением вперед армий Митри и Бертело, должно было поставить VII-ю герм. армию в еще более тяжкое положение.

Бой 19-го июля. 19-го июля с утра X-я фр. армия со 105 танками продвигается вперед мало, километра на 2, но вновь захватывает пленных и орудия. В районе р. Урк XI-й фр. корпус совместно с левым флангом VI-й фр.

---

[1]) Hindenburg, стр. 349.
[2]) Mangin, стр. 196.

армии ломает упорное сопротивление вновь прибывшего XVII-го герм. корпуса, удерживающего все же совместно с левым флангом XIII-го корпуса, перешедшего в VII-ю армию, Парси-Тиньи и Билли, а XXV-й рез. корпус очищает Нейи. В результате к вечеру 19-го июля немцы занимают линию Мерсен, Парси-Тиньи, Билли, Монтье. Но прибытие к немцам резервов идет медленнее, чем то по обстановке надо было. Французская тяжелая артиллерия выдвигается вперед на линию Мисси, Шоден, восточнее Лонгпон и бьет уже по мостам через Эн и Вель от Суассона до Брэн и по железной дороге, проходящей через Суассон на Фер-ан-Тарденуа. Германское командование переносит высадку прибывающих войск, в том числе и 5-й дивизии, в район Лаона. Отсюда пехота частью перевозится на грузовиках, а частью совместно с другими родами войск совершает длинные марши в 40—50 кл. и более для того, чтобы дойти до поля битвы и часто тотчас же по прибытии вступить в бой, чтобы спасти положение или поддержать изнемогающие части. Такое положение вызывает мысль отходить на р. Вель, для чего в тылу намечается ряд рубежей, которые последовательно должна занять VII-я армия.

Успех союзников вызывает во французском командовании надежду выйти на сообщения германцев, находящихся южнее Эна и Вель. Поэтому для использования успеха до конца X-й фр. армии приказано наступать между Урком и Эн в направлении на Базош, Фим, VI-й—на Фер-ан-Тарденуа во фланг и тыл германских корпусов, находящихся к югу от Марны, V-й—на Фим, а IX-й—поддерживать южные фланги V-й и VI-й армий. Все армии, кроме IX-й, получают сильные подкрепления, особенно X-я [1]), но зато лишены танков, почти полностью уничтоженных.

Продвижение французов с 20-го июля по 1-е августа вкл.

20-го и 21-го июля армия Манжена, наступая, встречает сильное сопротивление на своем левом фланге западнее Суассона, где она вынуждена даже несколько отойти назад, но зато на правом 20-го июля продвигается в связи с VI-й фр. армией почти до Уши-ле-Шато. Это стало возможным потому, что центр VII-й герм. армии, коему угрожала наибольшая опасность, сначала отбивает атаки американцев у Шато-Тьерри, а затем, в связи с отходом в ночь на 21-е июля на северный берег Марны левого фланга XXIII-го и VIII-го рез. корпусов,

[1]) X-я армия получила 72-ю, 58-ю, 1-ю, 19-ю и 5-ю дивизии, частью сменившие 2-ю амер., 48-ю фр. и 158-ю фр., ушедшие в тыл для восстановления; 20-го июля из этой армии ушли 153-я фр., Марокканская и 1-я амер., сменная 15-й английской; обе американских дивизии потеряли за эти дни 10.000 человек. VI-й фр. армии передана 63-я фр. дивизия, а 25-го июля еще и 42-я американская вместо 26-й американской.

оттягивается (XXV-й рез., VIII-й и правый фланг XXIII-го рез. корпусов) к утру 21-го июля к северо-востоку на 15—20 кл., чем кризис локализуется.

Как указывалось выше, армия Дегута встретила к вечеру 18-го июля сильное сопротивление поддержанных резервами XXV-го рез. и VIII-го герм. корпусов и продвигалась очень медленно. Но затем 21-го июля, вследствие отхода германцев, она пошла вперед быстрее, сдерживаемая лишь германскими арьергардами. В этот день 39-я фр. дивизия берет Шато-Тьерри, 3-я амер. дивизия продвигается восточнее города, а все корпуса VI-й армии—западнее шоссе из Шато-Тьерри в Уши-ле-Шато. Дегут, выяснив, что перед ним лишь арьергарды немцев, просит у Файоля конницу для эксплоатации успеха. Однако данная ему 6-я кав. дивизия ничего сделать не может. В полдень 22-го июля правый фланг VI-й фр. армии, войдя охраняющими частями в соприкосновение с германцами, приостанавливается на линии Жолгон, Эпье для приведения в порядок своего тыла.

Таким образом, до 21-го июля Гинденбург надеялся восстановить положение. Но обстрел железнодорожного пути у Суассона, вызванное им замедление в подвозе снабжения, потеря района к западу от дороги Шато-Тьерри, Суассон и самого Шато-Тьерри, сужение выступа германцев, продолжавшийся натиск VI-й и X-й фр. армий, попытки французов форсировать Марну против центра VII-й армии, появление англичан в районе р. Ардр и сильные потери, понесенные германцами, вынуждают отдать распоряжение об отходе VII-й герм. армии к 27-му июля на линию Фер-ан-Тарденуа, Виль-ан-Тарденуа [1]). В дальнейшем, в начале августа, решено было отойти еще дальше на север за р. Вель на участке между Суассоном и Реймсом.

Вместе с тем мысль о производстве удара во Фландрии была, наконец, 21-го июля окончательно оставлена, так как одна часть резервов была направлена оттуда для поддержки IX-й и VII-й армий, а другая—в XVIII-ю армию, так как можно было ожидать удара и на участке между Соммой и Уазой [2]).

Между тем после перегруппировки Манжен 24-го июля возобновляет свое наступление. 25-го июля XI-й корпус, только что перешедший в подчинение Дегута, берет Уши-ле-Шато, отбросив арьергардные части XXV-го рез. герм. корпуса. 26-го—28-го июля не приносят союзникам (X-й фр. армии) никаких успехов, зато 29-го июля XXX-й фр. корпус с 34-й англ.

---

[1]) И тем не менее Людендорф делает такое изумительное заключение: „В общем результате сражение закончилось в нашу пользу". (Стр. 231).

[2]) В общем, у кронпринца Рупрехта с 18-го июля были взяты 216-я, 24-я рез. и 50-я рез. дивизии, а еще раньше с 15-го по 18-е июля для поддержки атаки в районе Реймса—195-я и 199-я дивизии.

дивизией берет Гран-Розуа. Но германцы сопротивляются на всем фронте X-й фр. армии так стойко и наносят французам такие крупные потери, что 30-го и 31-го июля эта армия стоит на месте, имея левый фланг все еще западнее Суассона, где XXXIX-й герм. корпус проявляет особое упорство. 1-го августа X-я фр. армия продвигается медленно вслед за несколько отходящими германцами, заходя правым плечом вперед, которое направляется на Арси-Сен-Реститу, Брэн.

VI-я фр. армия, подкрепленная свежими дивизиями, 23-го июля несколько продвигается вперед совместно с левым флангом IX-й армии, а 24-го июля обе эти армии следуют за VIII-м, XXIII-м рез. и VIII-м рез. герм. корпусами, в порядке отходящими на север на более короткий фронт. В ночь на 27-е июля VII-я герм. армия без помехи союзников совершает второй этап отхода на всем фронте от Урка до Блиньи, совершив переход в 7—8 кл., и приостанавливается на линии Плесье, Фер-ан-Тарденуа, Виль-ан-Тарденуа, Блиньи, чтобы эвакуировать имущество, находящееся в выступе [1]). VI-я фр. армия продвигается вперед за немцами так осторожно и медленно, что правый ее фланг даже теряет соприкосновение с противником. Однако вскоре вперед выдвигается дивизионная конница, а Дегут держит наготове четыре кавалерийских дивизии (1-й кав. корпус и 6-я кав. дивизия) для преследования врага. 28-го июля утром армия Дегута подходит к новой позиции немцев. 28-го июля—1-го августа происходят почти безрезультатные бои. Немцы добровольно очищают наиболее невыгодные участки.

Теперь посмотрим, что происходило в это время на левом крыле VII-й герм. армии, атаковавшем 15-го июля. Здесь должны были сдерживать немцев V-я и IX-я фр. армии. При этом последняя должна была атаковать 18-го июля во фланг те германские дивизии, которые находились на южном берегу Марны. Вследствие запоздания танков, наступление французов задержалось. А в ночь на 21-е июля части шести германских дивизий, еще остававшиеся южнее Марны, отошли благополучно на северный берег реки и уничтожили все переправы, тревожимые лишь артиллерийским огнем французов. И лишь у Дормана французам удалось несколько потрепать германские арьергарды. Однако форсировать реку частям IX-й фр. армии не удалось. После долгих усилий проникли на северный берег реки в лес Ри лишь небольшие части XIV-го фр. корпуса. Отсюда стало возможным постепенно расширять плацдарм. Но так как с продвижением вперед внутренних флангов VI-й и V-й фр. армий протяжение французского фронта постепенно сокращалось и деятельность

---

[1]) Вследствие сокращения фронта XXIII-й рез. герм. корпус отводится в тыл в ночь на 24-е июля, а XXV-й рез.—в ночь на 29-е июля.

IX-й фр. армии, естественно, стеснялась, то 25-го июля в полдень эта армия отошла в резерв Петэна, оставив III-й корпус в распоряжении Бертело, а несколько дивизий у Дегута.

V-я фр. армия, которая также пыталась наступать северо-восточнее Дормана, встретила настолько серьезное сопротивление VII-й герм. армии, что хотя и произвела несколько частных ударов, но к вечеру 24-го июля выдохлась, мало продвинувшись вперед. Получив две дивизии на усиление (10-ю и 16-ю), армия последовала по пятам начавших в ночь на 27-е июля уходить германских дивизий и к вечеру 28-го вышла на фронт Блиньи, Вриньи. В последующем армия, заходя левым плечом вперед и наступая в общем направлении на Крюньи, высоты севернее последнего селения, встретила особо серьезное сопротивление на высотах севернее р. Ардр— то кронпринц, удерживаясь на обоих флангах в упомянутом только что районе и юго-западнее Суассона, уводил свои корпуса из глубины выступа.

Таким образом, до 27-го июля вкл. VII-я герм. армия уходила на указанный ей фронт Фер-ан-Тарденуа, Виль-ан-Тарденуа большей частью добровольно, и лишь местами французы робко вытесняли ее из занятого ею выступа южнее р. Вель. При этом на флангах выступа между Уазой и Эном и в районе Реймса германцы для отвлечения внимания врага от VII-й герм. армии нанесли ряд сильных ударов по французам. Для ликвидации возможных успехов XVIII-й и I-й герм. армий Петэн оттянул оба кавалерийских корпуса в свой резерв и расположил: I-й—в районе Витрил-Франсуа, 2-й—у Бовэ. Между Эном и р. Урк, а также юго-западнее Реймса германцы при помощи прибывавших подкреплений [1]) оказывали стойкое сопротивление и в то же время постепенно очищали центр, сокращая свой фронт и выделяя резервы.

Одновременно с продвижением вперед французских армий авиодивизия усилила свою деятельность. Ее бомбовозные части по очереди обстреливали германские колонны, обозы и тылы в районах всех трех наступавших французских армий. Авиация доносила о взрывах и пожарах в тылу у немцев, особенно в Суассоне, Фиме, Базоше и Брэне. Как оказалось впоследствии, германцы спешно сжигали имущество, которое не могли эвакуировать.

Отход германцев на р. Вель.

К вечеру 1-го августа часть ранее оттянутых назад германских войск заняла позицию южнее р. Вель по линии Мисси, С.-Жиль, Бранкур с целью,

---

[1]) В IX-ю армию севернее Суассона прибыл XXXVIII-й рез. корпус, в VII-й армии потрепанный XIII-й корпус был сменен I-м баварским.

в случае необходимости, поддержать отходящих и безболезненно пропустить их на северный берег реки. Одновременно с этим остальные корпуса IX-й, VII-й и I-й герм. армий возобновили свой отход на всем фронте от Суассона до Реймса, чтобы занять подготовленные позиции на северных берегах Эна и Вель. Отход германцев, местами на 30 кл., происходил без помехи со стороны противника. Уходя, германцы сжигали свои запасы, продовольствие, взрывали склады боевых припасов, мосты и заражали оставляемые места ипритом. Переправа через Эн и Вель происходила в ночь на 2-е августа. Пройдя сквозь упомянутую позицию южнее р. Вель, германские корпуса расположились таким образом: против Суассона и до Кондэ стал XXXIX-й корпус IX-й армии; далее на восток стали четыре корпуса VII-й армии—XVII-й, VIII-й, VIII-й рез. и 65-й [1]), а в районе Реймса от Монтиньи — VI-й рез. и XIV-й корпуса I-й армии (XIV-й корпус сменил XV-й корпус).

2-го августа утром три наступавших французских армии обнаружили, что германцы ушли за Эн и Вель. Тотчас же была выдвинута вперед дивизионная конница для установления соприкосновения с немцами, а вслед за ней вперед пошли союзные дивизии, имея в головах колонн главных сил своих командиров.

В 19 час. 2-го августа 41-я и 69-я фр. дивизии в предшествии кавалерийских разъездов вошли в Суассон, а 3—4-го августа пехота X-й, VI-й и V-й фр. армий заняла южный берег рек Эн и Вель, оставленный немцами в ночь на 3-е августа, и приостановилась, видя перед собой болотистые долины их, обстреливаемые сильным огнем хорошо замаскированных германских пулеметов, и уничтоженные мосты.

С занятием 4-го августа сожженного Фима правофланговым корпусом (XXXVIII-й) и американскими дивизиями VI-й фр. армии, прошедшими от Шато-Тьерри 38 кл., операцию на Марне можно считать законченной.

Результаты „второго Марнского сражения“.

Итак, результаты третьего наступления германцев были для них плачевны. Начав 15-го июля свое „сражение за мир“, германцы быстро захлебнулись, после чего последовал сильный и внезапный контр-удар французов во фланг и тыл наступавшим германским армиям. Фош вырвал у Гинденбурга инициативу действий и вынудил германцев очистить Марнский выступ. Этим отступлением начался великий отход германских армий в пределы своей родины. Второй раз слово „Марна“ связывается с переменой военного положения. Подобно тому, как перед первым Марнским сражением, по выражению

[1]) IV-й рез. корпус VII-й армии был оттянут в резерв.

В. Новицкого, „неслышно перевернулась и открылась новая страница мировой войны", так и ныне в том же районе началась новая эра, поворотный пункт и не только мировой войны, но и истории.

Антанта, в особенности Париж, ликовали. Необыкновенный подъем духа охватил утомленные народные массы, которые в отступлении немцев видели предвозвестник скорого мира [1]).

Зато моральное состояние немцев сильно падает. Как-то сразу усиливается физическая и моральная усталость германских войск. Дерутся они еще стойко, порядок нигде не нарушается. Но в Германии и Австро-Венгрии революционное брожение вновь дает себя знать. Начинает волноваться и германская империалистическая буржуазия, грандиозные планы которой сокрушить Антанту на поле сражения до прибытия американцев рухнули [2]).

Гинденбургу пришлось не только отказаться от наступления во Фландрии, но он приказал приступить к эвакуации выступа на р. Лис и предмостных позиций западнее Авра и р. Анкр.

Потери германцев с 15-го июля по 4-е августа были весьма чувствительны и превысили 120.000 человек. Так как пополнений оставалось мало, то германское главное командование вынуждено было приступить к расформированию 10 пехотных дивизий для укомплектования остающихся.

Велики потери были и у союзников, также около 120.000 человек. В течение всей операции принимали участие 74 союзных дивизии, из коих 60 французских. Но зато Париж был избавлен от нависшей угрозы, фронт сократился на 45 кл., главный железнодорожный путь из Парижа через Шалон на восток освобожден, взято 35.000 пленных немцев, 700 орудий, свыше 6.000 пулеметов [3]).

Оценка действий обеих сторон с 18-го июля по 4-е августа.

Атака 18-го июля во фланг и тыл VII-й герм. армии была лучшим средством приостановить продвижение германцев по обоим берегам Марны. И с этой точки зрения вполне понятны мотивы отмены Фошем распоряжения Петэна (а возможно, что и своего) от 15-го июля о приостановке подготовки атаки из района Виллер-Коттере и отправлении подкреплений оттуда в V-ю фр. армию на Марну. При этом Фош совершенно правильно связывает германские войска атакой с двух сторон Марнского выступа, так что между боями на

[1]) 7-го авг. Фош получил звание маршала Франции.

[2]) Однако германское агентство Вольфа 19-го июля опубликовало сообщение, в котором говорилось: „Цели германского наступления, предпринятого на южном берегу Марны, были достигнуты в полной мере... Серьезная угроза нашего продвижения вызвала, наконец, контр-атаку французов, которая ожидалась уже давно" (Madelin, стр. 182).

[3]) Из коих X-я фр. армия взяла 20.000 пленных, 518 орудий, 3.300 пулеметов.

Марне и атакой на западный фас выступа существовала тесная связь.

Германскому главному командованию необходимо было своевременно вспомнить первое Марнское сражение, когда повисший в воздухе и ничем не обеспеченный правый фланг германских армий подвергся удару французов, в результате чего сражение было проиграно. В июле 1918 года на правом фланге VII-й герм. армии были не особенно стойкие дивизии, к тому же готовившиеся к переходу в наступление. Германское командование, долгое время опасаясь леса Виллер-Коттере, не обратило достаточно серьезного внимания на доходившие до него сведения о предстоявшей атаке и на работу французских истребителей в этом районе.

В результате на Марне союзники во второй раз атакуют необеспеченный правый фланг немцев и второй раз поворачивают ход событий. Превосходные массы сытых людей, танков и авиация, внезапно представшие перед немцами, сломили мужественных, но истощенных, полуголодных немцев.

Поддержать внутренние фланги IX-й и VII-й герм. армий быстро было нечем. Много дивизий было связано на Марне, единственную железную дорогу использовать нельзя было, а для относительно слабого автотранспорта не хватало горючего. Так как при этих условиях восстановить равновесие, нарушенное между Эном и Марной, было невозможно, то продвижение французов к Суассону угрожало не только коммуникационному пути немцев, но и окружению тех дивизий, кои находились на Марне. Единственным выходом для Гинденбурга, конечно, являлся отход. Это решение диктовалось всем ходом операции, хотя французы с 19-го июля действовали очень осторожно и медленно. Отступление немцев совершалось в отличном порядке. Сдерживая фланги, они очищали свой сильно выдвинутый к югу центр. Затем подготовили позицию южнее р. Вель, заняли ее ранее отошедшими дивизиями и после этого отвели остальные корпуса на северный берег Эна и Вель. Все отходы совершались в тишине, внезапно, с вечера. Переправы уничтожались. Пути заражались ипритом. Все это не позволило союзникам окружить южный фас Марнского выступа и вынудило их действовать чрезвычайно осторожно. Насколько планомерное отступление немцев с 18-го июля отличается от беспорядочных отходов V-й англ. армии в марте и VI-й французской в мае! А положение германцев в Марнском выступе было много хуже, чем англичан и французов в их исходном положении к 21-му марта и 27-му мая. А, кроме того, немцы были застигнуты действительно врасплох, вовсе не имели танков, а авиация их была в июле много слабее союзной. При столь хорошо организованном отходе боеспособных германских войск использование армейской французской конницы было

невозможно. Она получала много в полной мере соответственных задач, но ни одной из них выполнить не была в состоянии.

Однако германское глубоко эшелонированное расположение в отступательных боях в тактическом отношении оказалось мало полезным. При вынужденном очищении полосы охранения беспорядок слишком легко передавался на расположенную позади полосу главного сопротивления.

Необходимо подчеркнуть крупную роль, которую в боях с 15-го июля по 4-е августа играли американцы. Они дрались хорошо, штурмовали смелее, чем французы, хотя американские начальники не в полной мере были на высоте своего положения. С 18-го июля в операции принимали участие девять американских дивизий (1-я, 2-я, 3-я, 4-я, 26-я, 28-я, 32-я, 42-я и 77-я), при чем пока эти дивизии входили почти полностью во французские корпуса.

Танки принесли большую помощь союзникам, в особенности в бою 18-го июля. Пехота поверила им и настойчиво их требовала. Но они пришли в полное расстройство, сражаясь, правда, до последнего человека и последней машины. Так, кроме потерь в первый день операции, из строя выбыли: 19-го июля 50 машин из 105 участвовавших в бою; 20-го июля 17 из 32 и 20% команды; 21-го июля в XX-м фр. корпусе 36 из 100 и 27% команды; 23-го июля 48 машин из 82-х.

6. Общее заключение о первом периоде кампании 1918 года с 21-го марта по 4-е августа.

Таким образом, третье и последнее наступление немцев закончилось отступлением их за р. Вель.

Как видно из вышеизложенного, угнетенная предшествовавшими боями Антанта в начале 1918 года решила отбивать намечавшиеся удары Германии, которая, достигнув апогея славы, перешла на западном фронте к сокрушительным операциям.

Но если силы Антанты ежедневно росли, то блокированные Германия и ее союзники представляли собой как бы осажденных в гигантской крепости, гарнизон и средства борьбы которой были обречены на полное уничтожение, если только ему не удастся сломить сопротивление осаждающих. Другого выхода для Германии, казалось, не было, так как делать уступки она тогда не желала, признать побежденной себя она тогда не могла, союзники ни на какие компромиссы не шли, ждать помощи извне было невозможно, а удержать в своем блоке ослабевших союзников можно было лишь победой.

При этих условиях выжидать что-либо было бесполезно, так как время работало за Антанту, а, кроме того, это пока-

зало бы слабость Германии и ускорило бы ее гибель. Идти на это Германия не могла, так как обладала еще могущественными средствами, с помощью коих рассчитывала одержать победу на главнейшем, западном, фронте до прибытия туда крупных американских сил. Надо было прорвать кольцо осаждающих, перейти к маневренной войне, а затем и сокрушить врага.

Первое наступление, предпринятое внешне для достижения относительно ограниченных задач, имело конечной целью именно разгром живой силы союзников.

Но для обеспечения успеха надо было проломать неприятельский фронт, проникнуть далеко в глубь союзного расположения и выйти из тисков позиционной борьбы. После этого можно было, расходясь веерообразно, атаковать оба внутренних фланга и скатать обе части союзного фронта, громя в то же время спешащие к полю боя союзные резервы еще в период их разбросанности.

Фронтальный удар 21-го марта, по грандиозности в военной истории не имеющий прецедента, в английском фронте производит брешь. Но надежды немцев не осуществляются. Там, где они должны продвигаться, там их останавливают; там же, где продвижение, казалось, надо было несколько сдерживать, там, на юге, дела идут сначала хорошо. Если разгром англичан и проникновение к морю между Аррасом и Амьеном не удается, то зато между Соммой и Уазой зияет пустота. Но туда спешат не атакованные французы и преграждают немцам свободный было путь. Грандиозная мысль глубоко обойти левый фланг французского фронта, чтобы еще раз попытаться осуществить мечты Шлиффена, не выполняется.

Тогда следует атака 9-го апреля на р. Лис, но уже относительно небольшими силами снова против англичан с целью сбросить их в море. Но французы, никем не стесняемые, снова оказывают им поддержку, и наступление не имеющих превосходства сил немцев приостанавливается и на этот раз.

Однако результаты первого наступления были велики. Немцы образуют два выступа в союзном расположении, проникают далеко вглубь в направлении на Амьен и на Хазебрук, нависают над Парижем и Кале, наносят союзникам крупные потери, но сами истощаются и не только не осуществляют своих грандиозных целей, но не могут взять Амьена—питать бой нечем, тыл не устроен, а ударные дивизии нуждаются в отдыхе и пополнении.

Такой ограниченный результат первого наступления, предпринятого с огромными и лучшими силами, казалось, должен был вызвать изменение плана кампании. Правильнее было бы признать, что потеряны последние шансы на победу. Надо было перейти или к обороне, или к производству мощных,

но коротких ударов и вместе с тем настоять перед имперским правительством начать переговоры о мире. Но главное командование смотрит на положение дел оптимистически и считает, что оно близко от конечной цели действий—разгрома по частям сил Антанты. Оно упорствует и предпринимает новую операцию, чем решение войны отсрочивается. Принимая такое решение, германское главное командование переоценивает силы германских войск, возможности их пополнения, недостаточно хорошо учитывает отчаянное сопротивление армий Антанты и то, что клинья, вбитые в союзное расположение, ни в коем случае не улучшают положения немцев.

Но, решив предпринять новый удар, естественно, надо было сначала покончить с англичанами, так как не было никакого сомнения в том, что они в противном случае снова восстановят свою мощь. Но после ударов в марте и апреле за англичанами стояли сильные французские резервы. Надо было отвлечь их ударом по слабому участку французского фронта. Но так как германское командование располагало временем, прекрасным опытом искусной подготовки удара и отличными войсками, то было решено нанести удар не только с целью отвлечь резервы с английского фронта, но и для разгрома французов в маневренной войне.

Удар 27-го мая, казалось, во второй раз приближал немцев к осуществлению их конечных стремлений. Можно было думать, что энергия союзного командования, направленная к отражению удара, занесенного на Париж и на восточную группу армий, будет тщетной, если только продвижение немцев на флангах прорыва станет таким же быстрым, как в центре.

Но на флангах союзники, как и при предшествовавших ударах немцев, держатся особенно стойко. Немцы в пять дней образуют третий выступ, еще больше приближаются к Парижу, до которого остается только 70 кл., но фланги их легко уязвимы, а снабжение войск, занявших клин, весьма затруднительно. Для улучшения положения немцев следует атака 9-го июня на Компьен—слишком поздно, чтобы использовать результаты удара, начатого 27-го мая, и слишком открыто подготовлявшаяся. Французы оказывают стойкое сопротивление снова на флангах и не только отбивают удары немцев, но и сами наносят его. В результате никакого существенного улучшения положения правого фланга Марнского выступа добиться не удалось. Тем не менее угроза Парижу притянула резервы с севера, чтобы организовать надежный барьер на путях наступления немцев, а англичане используют передышку для пополнения армии личным составом и техническими средствами.

Резко ухудшившаяся политическая обстановка в Германии, ослабление и утомление германской армии, отсутствие

достаточных пополнений и усиление Антанты не оказали влияния на предположения германского главного командования, которое решило продолжать выполнение своего плана кампании ныне больше в надежде вызвать революцию у врага, чем разгромить его армию. Такое решение можно считать актом отчаяния со стороны германского командования. Внимание его снова приковывается к английскому фронту, но благоприятный момент для удара во Фландрии еще не наступил. Поэтому Гинденбург решает нанести еще один удар французам с целью сковать их силы, а затем через небольшой промежуток времени атаковать во Фландрии, то-есть намечается не одна, а даже две операции. Но под Реймсом немцы терпят неудачу, а 18-го июля союзники атакуют между Эном и Марной. Вместо того, чтобы атаковать во Фландрии, приходится очищать Марнский выступ и отходить за Вель. Иначе говоря, в 1918 году, как и в 1914, союзники начинают с выжидания, а германцы с решительного наступления. В обоих случаях после перелома кампания кончается переходом союзников в наступление. В обоих случаях поворотным этапом послужило сражение на Марне.

Ныне для немцев должно было стать ясным, что союзники накопили силы, моральное состояние их, в связи с успехом, повысилось, с другой стороны, политическое положение в Германии и в ее армии быстро ухудшалось. Все это, казалось, должно было побудить немцев думать уже не о победе, а лишь о сносных условиях мира. Однако германское главное командование, как будет видно ниже, замышляет новые наступательные операции, правда, относительно скромные.

Таким образом, два раза, в марте и мае, германцы, казалось, были очень близки к победе. Им удалось прорвать всю систему укрепленных полос союзников и они стояли на пороге маневренной войны. Но в обоих случаях бреши были заполнены еще неразбитыми союзными войсками, и перейти к ней для быстрого сокрушения врага немцы не могли. С теми силами и средствами, которыми располагало германское командование в первой половине 1918 года, являлась возможность нанести союзникам ряд ударов, но все они были изолированы и каждый раз наносились лишь в одном месте, так как сковать силы врага в других местах оно не могло.

Теперь германское командование на личном опыте могло убедиться, что для перехода к стратегии сокрушения в начале 1918 года и для успеха нужны были подавляющие силы и средства, а их то и не было. В конечном счете, вместо сокрушения армий Антанты до прибытия американцев, в союзном расположении до 18-го июля было образовано три выступа ценой крайнего напряжения и надрыва сил германской армии: немцы потеряли к 1-му августа около 800.000 человек,

людской запас их уменьшился, примерно, до 800.000 (включая класс 1920 года). Вместе с тем германские наступательные операции ускорили перевозку американцев, примерно, раза в четыре по сравнению с тем, что предполагалось ранее.

Таковы результаты отличной четырехмесячной тактической работы германских войск и техники при относительном равенстве того и другого у обеих сторон.

В тактическом смысле все наступления германцев в 1918 г. велись, примерно, по одному образцу. Но если в первых операциях неизвестные для союзников приемы действий немцев имели для последних положительные результаты, то затем однообразно применявшиеся они потеряли все плюсы своей новизны, что облегчило союзникам организовать к 15-му июля контр-меры, а 18-го июля предпринять и контр-наступление.

При подготовке операций и выполнении их отличительными чертами действий немцев были:

1) внезапность, достигавшаяся краткостью артиллерийской подготовки (от 2 ч. 40 минут 27-го мая до 5 ч. 21-го марта) без предварительной пристрелки, тщательной маскировкой и развертыванием частей, предназначенных для атаки, в самый последний момент. До этого же расположение их удовлетворяло нескольким возможным решениям. Подход их к линии фронта совершался лишь ночью и по преимуществу по обыкновенным путям. До ночи, которая предшествовала атаке, ничто для глаз противника не изменялось. Тишина ничем не нарушалась. В первой линии были те же части, которые были и раньше. Атака всегда, кроме 21-го марта, начиналась на рассвете. Пехоте предшествовал огневой вал, состоявший частью из дымовых снарядов, так что союзники замечали немцев лишь тогда, когда они приближались очень близко. Однако надо сказать, что в полной мере внезапность удалась лишь 9-го апреля, а об атаке 27-го мая французы узнали слишком поздно. Тем не менее внезапность обусловила такие успехи немцев, каких не было ни у кого с самого начала позиционной войны. Испытав на себе значение внезапности, французы успешно использовали ее 18-го июля;

2) ожесточенность, достигавшаяся интенсивной бомбардировкой. Все калибры и все виды снарядов применялись одновременно на глубину до 10 кл. и более. Дальнобойная артиллерия била по целям, находившимся в 16 кл. (за р. Вель 27-го мая), в 30 кл. (Шалон 15-го июля) и даже в 105 кл. (по Парижу из района Лаона) от места расположения орудий. Пехота, частью в самый последний момент до начала артиллерийской подготовки, а частью во время ее, занимала исходное положение в 200—300 метров от намеченной к овладению первой линии и предшествуемая искусными разведчиками шла вперед в глубоко эшелонированном боевом порядке, не заботясь об обеспечении флангов и об уничтожении оставшихся в тылу

маленьких групп противника, каковая обязанность возлагалась на следующие позади германские части;

3) быстрота выполнения, основанная на безостановочности продвижения пехоты от одной цели до другой, пока она прикрывается огневым валом, артиллерией сопровождения и минометами. При отсутствии того или другого пехота, встретив сопротивление, задерживается. На фланги задержавшейся, таким образом, германской пехоты выдвигались резервы, обтекавшие фланги сопротивлявшегося.

4) лучшие ударные части направлялись на участок главного удара с целью именно здесь продвинуться быстро и глубоко. При этом они, а впрочем и остальные германские части, искусно маневрировали, быстро расширяя прорыв почти всегда атакой в оба фланга, хотя такая цель ни разу не соответствовала средствам, коими обладали немцы; при этом германские части всюду проявляли взаимную поддержку;

5) глубина проникновения достигалась решительным и последовательным наступлением на рубежи, которые были указаны заблаговременно. При этом обращалось особое внимание на взятие наиболее важных местных предметов;

6) применение огромного количества артиллерии: в Пикардии 21-го марта 1918 года XVII я армия имела по 100 орудий на 1 кл. фронта атаки; 27-го мая было по 120 орудий на 1 кл. фронта атаки; в Шампани 15-го июля—по 110 орудий.

Вся эта артиллерия сводилась в различные группы по одной в каждой дивизии для разрушений и поддержки пехоты, в каждом корпусе для борьбы с артиллерией союзников и для обстрела населенных пунктов, лагерей, наблюдательных пунктов, радио-станций, путей, привязных аэростатов. Армиям придавалась артиллерия большой мощности для поражения очень отдаленных целей. Управление артиллерией во время артиллерийской подготовки и в первые часы атаки было до последней крайности централизовано, а затем, по мере развития атаки, происходила децентрализация.

В каждой атакующей дивизии обычно один дивизион 77-мм. пушек из состава дивизионной артиллерии назначался в качестве артиллерии сопровождения по одной батарее на полк. Но такая артиллерия сопровождения, будучи уязвимой и с трудом обеспечиваемой снарядами, далеко не всегда удовлетворяла своему назначению и несла крупные потери. Кроме того, некоторые дивизии располагали в качестве артиллерии сопровождения горными батареями и морскими пушками.

Нейтрализация батарей и огневых средств пехоты при кратковременной артиллерийской подготовке достигалась массовым применением химических снарядов.

В первый период артиллерийской подготовки все батареи и минометы вели борьбу с артиллерией союзников. При этом

на каждую их батарею набрасывалось 3—4 германских батареи. Затем группы непосредственной поддержки переносили огонь на свои цели, а противоартиллерийские—продолжали нейтрализацию союзных батарей. В последний период группы непосредственной поддержки переносили свой огонь на исходную линию огневого вала в 300 метров впереди первой линии своей пехоты. Огневой вал начинал движение бросками длиной в 200 метров каждые 4—6 минут и приостанавливался на 20 — 40 минут на важных позициях, дабы подготовить штурм своей пехоты. По выполнении своей задачи батареи выдвигались возможно дальше вперед за продвигавшейся пехотой. Из всего вышеизложенного видно, что в отношении использования артиллерии германские взгляды мало отличались от французских к началу 1918 года, но впервые применили их все же германцы;

7) использование в полной мере авиации не только для разведки, бомбежки важных пунктов в тылу противника и противовоздушной обороны, но и для самого деятельного участия в земном бою;

8) ненужные бои, предпринятые 28-го марта на Аррас, 4-го апреля на Амьен и в конце апреля во Фландрии. Эти бои лишь ослабили и без того незначительные силы немцев;

9) тактический прорыв, благодаря тщательной подготовке и внезапности, проводился успешно. Развитие же успеха, сокрушение врага, посредством прижатия его к морю или сбития в кучу, оказывалось непосильным, вследствие и трудности питания боя, и отсутствия средств для ведения его, тем более, что оборонявшийся, имея крупные резервы и обладая неразрушенными рокадными путями, был в состоянии подвезти для отпора более многочисленные средства и быстрее, чем это могли сделать немцы.

Но и союзники придерживались также единого лекала для ликвидации германских наступательных операций. Накапливая в промежутках между ними крупные резервы, они не всегда прикрепляли их к какому-либо определенному операционному направлению, а располагали у железнодорожных станций или близ мест расположения автомобильных групп. Как только следовал удар, Фош чрезвычайно быстро сосредоточивал резервы в любом месте. Во всяком случае они прибывали к полю сражения свежими, по сходящимся операционным направлениям и в тот момент, когда наступательная энергия немцев, утомленных и действовавших по расходящимся направлениям, падала. Первые эшелоны союзников вступали в бой разрозненно, пачками, тотчас же по высадке, лишь бы хоть несколько приостановить врага. В последующем командование постепенно брало управление войсками в свои руки, организовывало оборону и предпринимало частные контр-удары. В результате продвижение германцев приостанавливалось.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Вытеснение германцев на исходные перед началом кампании позиции.

I. Планы сторон на вторую половину кампании.

а) Фош.
Схема № 7.

Как только стали сказываться результаты первых дней операции, начатой 18-го июля, Фош 23-го и 24-го июля на собрании главнокомандующих союзными армиями в своей главной квартире изложил свой выработанный в письменной форме план дальнейших операций, которые должны были привести к победе. По мнению Фоша, победа, одержанная Файолем, нанесла такой чувствительный урон немцам, что необходимо безотлагательно, недавая немцам передышки, использовать перелом, достигнутый на фронте.

Обстановка благоприятствовала этому, так как впервые союзники, по их расчетам, имели перевес в численности [1]), в числе дивизий, состоявших в резерве вообще и свежих в частности, а в отношении технических средств, артиллерии, танков, авиации превосходство союзников не подлежало никакому сомнению и со дня на день оно могло лишь увеличиваться. Моральное состояние немцев падало, а союзников повышалось. Наконец, благодаря непрерывному притоку американских контингентов, союзные ресурсы в рядовых бойцах становились неограниченными, а германские быстро таяли [2]). Все это указывало, по словам записки, что „пришел момент отказаться от вынужденного доселе численным превосходством противника общего оборонительного положения и перейти в наступление".

Намечая в будущем свой решительный удар на Маасе и Мозеле, Фош полагал, что ближайшая задача союзников со-

---

[1]) Это, как мы видели, не верно. „Численного" перевеса германцы в 1918 году не имели.

[2]) В штабе Фоша велся самый внимательный учет сил своих и противника. Тремя кривыми обозначались движение боевого состава немцев, количество свободных резервов с указанием числа пополненных дивизий и состав запасных частей. Все эти кривые медленно, но верно склонялись. Будто бы, вероятно много позже, Фош на этой диаграмме поставил черную точку, предопределив теоретически момент, когда германское сопротивление будет окончательно сломлено, и он ошибся всего на 6 дней („Военный Сборник", кн. 4).

стоит в восстановлении стратегической и экономической свободы действий, утраченной по достижении немцами рокадной железнодорожной линии Париж, Нанси в районах С.-Миель и Шато-Тьерри, вследствие обстрела Амьенского железнодорожного узла, угрозы Кале и взятия или обстрела каменноугольных копей в районе Бетюна. Поэтому, по словам Фоша, в первую очередь необходимо методически, повторными ударами и отдельными атаками, различными во времени и пространстве, неожиданно и быстро следующими одна за другой, потрясти германские резервы, не дать немцам времени для восстановления сил и уничтожить все выступы германцев: между Верденом и Нанси, между Компьеном и Реймсом, между Аррасом и Уазой и на р. Лис. Если эти атаки будут успешны и не будет слишком поздно по времени года, то после этого перейти в общее и решительное наступление и, таким образом, сокрушить весь германский фронт, не давая при этом противнику передышки и не позволяя ему безнаказанно, как то было в 1917 году, отойти на более короткие позиции.

Таким образом, вместе с наступлением, начатым 18-го июля, намечалось пять операций с главной задачей обеспечить Париж и побережье. Если Париж был до известной степени избавлен от нависшей угрозы оттеснением немцев за р.р. Эн и Вель, то ныне для обеспечения побережья предстояло освободить от обстрела Амьен и железную дорогу Париж, Амьен, Кале. Предложив IV-й англ. и I-й фр. армиям, под общим начальством Хэга, нанести удар по обе стороны дороги из Амьена в Руа, Фош третью задачу на правом фланге союзного фронта—освобождение железнодорожного пути Париж—Нанси у Коммерси уничтожением выступа у С.-Миеля—возложил на американцев. Эта операция при успехе могла иметь серьезные последствия, так как, освобождая упомянутую железную дорогу, она вместе с тем приближала союзников к району Бриэ и облегчала намечаемую решительную операцию в районе Мааса. Остальные две задачи, т.-е. обеспечение Кале и возвращение копей у Бетюна, возлагались на англичан.

В действительности, план первоначальных действий Фоша предопределил операции: 1) Амьенскую, начатую 8-го августа, которая расширилась наступлением между Уазой и Эном, 2) между Аррасом и Соммой, начавшуюся 21-го августа и имевшую целью уничтожение Амьенского выступа, и, наконец, 3) операцию американцев против С.-Миельского выступа, предпринятую 12-го сентября.

6-го августа Фош обратился к итальянскому главнокомандующему — ген. Диацу, отсутствовавшему 24-го июля, с предложением принять участие в согласованных операциях на западном фронте и с своей стороны атаковать австрийцев

на р. Пияве, учитывая при этом, что закончить войну в 1918 году вряд ли удастся.

б) Людендорф. В то время, как Фош замышлял свой грандиозный план вытеснения немцев из Франции и Бельгии, главное германское командование находилось под тяжелым впечатлением неудачи своего третьего наступления, победы французов 18-го июля и возросшей активности союзников на других участках.

Крупные потери, понесенные немцами в июле, и отсутствие достаточных пополнений вызвали необходимость приступить к расформированию десяти пехотных дивизий и других войсковых соединений для укомплектования остающихся дивизий. Для пополнения пехоты стали выделяться люди из всех родов войск, даже из авиации и тыловых частей и учреждений; в батальонах, сохранивших еще 4 роты, кроме пулеметной, четвертые роты были расформированы.

Такое положение дел ставило под сомнение возможность для немцев возобновления наступления. „Каким образом нам удастся—говорит Людендорф [1])—и удастся ли вообще вновь захватить инициативу после занятия позиции на р. Вель, я тогда еще не отдавал себе отчета. Фронт герцога Альбрехта получил указание—разработать проект наступления".

В то же время, согласно указаний Гинденбурга, 3-го и 4-го августа германцы оставили опасные для них предмостные укрепления на западных берегах р.р. Анкр у Альбера и Авр между Морейль и Мондидье, а VI-я герм. армия очистила на р. Лис ряд невыгодных для обороны местных предметов.

С другой стороны, главное германское командование располагало еще крупными резервами, образовавшимися отчасти вследствие сокращения фронта, вызванного очищением Марнского выступа, отходом немцев в районе р. Лис и оставлением упомянутых предмостных позиций. Из 204 германских дивизий, еще находившихся в начале августа на западном фронте, 70, из коих 23 свежих, были в резервах. Наличие таких сильных резервов и в общем удовлетворительное моральное состояние германских войск побудили германское главное командование не отказываться от инициативы и предпринять наступательные действия не только на фронте герцога Альбрехта, но и на других участках.

Принимая такое решение, германское главное командование полагало, что ослабленные союзники вряд ли смогут скоро после их наступления с 18-го июля по 4-е августа предпринять новую большую операцию, в особенности если последует германский удар во Фландрии, откуда в район Суассона было взято всего лишь несколько германских дивизий.

---

[1]) Людендорф, т. II, стр. 233.

Кроме того, Людендорф хотя и считался в начале кампании с возможностью быстрой перевозки американцев во Францию, но об ее чрезвычайном ускорении после разгрома англичан в марте и апреле и неудачи французов 27-го мая точно осведомлен не был.

Однако возобновление наступления немцев находилось в зависимости от того, смогут ли германские войска, пока мужественно переносившие неудачи, обороняться на пассивных участках настолько успешно, чтобы сдержать ожидавшийся новый удар союзников, а также и от возможности укомплектовать и предоставить отдых дивизиям резерва вообще, а ударным в особенности.

Поэтому, приняв меры для освежения дивизий, германское главное командование 2-го августа предложило фронтам стойко обороняться и в то же время возможно скорее перейти к наступательным действиям. Для последних предназначались и дивизии, находившиеся в резерве, из коих 24 располагались на участке от моря до Морейля, 42 — от Морейля до Аргонн и 4 за фронтами Гальвица и герцога Вюртембергского. При этом указывалось, что большие наступления союзников, но с ограниченными задачами, более вероятны в районе Кеммеля, против выступа на р. Лис, между Соммой и Суассоном, на р. Вель, восточнее Реймса, у С.-Миеля, в Лотарингии и в Зундгау (в районе Бельфора). Обращая внимание на оборону этих участков, Людендорф предлагал в то же время немедленно приступить к подготовке наступления IV-й и VI-й армиями во Фландрии, но в уменьшенном, сравнительно с ранее предположенным, масштабе, по обе стороны Уазы, примерно, в районе между Мондидье и Суассоном, а также небольших ударов восточнее Реймса на форт Помпель и близ С.-Миеля на фронте Альбрехта. Целью этих обязательно внезапных наступательных операций ставился не столько захват территории, сколько нанесение союзникам потерь и улучшение своего положения. Такие неожиданные и успешные удары на узких фронтах то на одном, то на другом почему-либо ослабленном союзниками участке должны были не только утомить врага, но и показать ему, что германская мощь далеко еще не сломлена. Это обстоятельство, по мнению главного командования, могло даже склонить Антанту к мирным переговорам [1]).

Однако, готовясь к наступательным операциям, германское командование и ныне, так же, как и ранее после первых двух наступлений, не особенно внимательно отнеслось к необходимости основательно закрепить захваченное и мало заботилось о возведении тыловых позиций, полагая, что производство немцами крупных инженерных работ союзники

[1]) Schwarte, т. III, стр. 538.

могут принять за отказ от наступления в укрепляемых районах. Возведению сложных сооружений позиционной войны немцы ныне предпочитали подвижную оборону, но эта идея, несмотря на удачный опыт во время второго Марнского сражения, не проникла еще в сознание частных начальников. И лишь на заведомо пассивных участках инженерные работы велись в крупном масштабе.

В ожидании боев группы обоих кронпринцев, согласно приказа от 6-го августа, были уменьшены, и между ними образовалось новое управление фронтом, в ведение которого переходили II-я, XVIII-я [1]) и IX-я армии, занимавшие участок от Альбера до Суассона, протяжением около 90 кл. Командующим этим фронтом был назначен ген. фон-Боен, которого в должности командующего VII-й армией заменил фон-Эбергард. Но в жизнь это распоряжение могло быть проведено лишь 12-го августа.

Заключение о планах сторон. Из вышеизложенного видно, что план дальнейших действий Фоша был весьма осторожен и методичен и заключался в том, чтобы впредь до самого конца войны не упускать вырванной у противника инициативы. Операции с ограниченными задачами должны были следовать одна за другой, будучи тесно связаны между собой по цели, по времени и по объектам действий. По цели будущие операции должны были истощить резервы немцев, служа подготовкой к последнему акту войны—нанесению смертельного удара. По времени и по объектам действий намеченные операции распадались на две группы: первая ставит себе достижение ближайших ограниченных задач; вторая группа должна состоять из операций более решительных с объектами действий более отдаленными, но выполнение их могло начаться лишь по завершении операций первой группы, т.-е., вероятно, осенью 1918 или весной 1919 года.

Надо признать, что план Фоша соответствовал тогдашней обстановке. Некоторые, быть может, несколько излишние осторожность и методичность, а также и неуверенность Фоша, выявившаяся в предположении закончить войну лишь весной 1919 года, объясняются тяжелыми переживаниями и глубокими разочарованиями союзников в течение всей войны и особенно кампании 1918 года, хорошей выучкой германских войск, а, с другой стороны, желанием выждать прибытия крупных американских сил, наличие которых не оставляло бы места риску, на который Фош не шел. Но надо было возможно скорее возобновить наступательные операции, чтобы в полной мере использовать успех французов. Этого требо-

[1]) Еще раньше, 23-го июля, XVIII-я армия была подчинена кронпринцу Рупрехту.

вали не только материальные соображения, но и психологическое состояние обоих противников. Приказанием отойти за р. Вель германское командование признало, что партия для него проиграна. Это не могло не отразиться чрезвычайно тяжело на армии, которая вынесла перед тем огромное физическое и моральное напряжение, а ныне с подорванными силами, теснимая со всех сторон, оставляла район, завоеванный с такими трудностями. Не удивительно, что ум у немца стал колебаться, а нервы и сердце начали сдавать. С другой стороны, при недостаточно энергичном использовании успеха, германская армия могла несколько оправиться и восстановить свои резервы. Если ей не удалось наступление, то оставалась еще возможность стойкой обороны, как то и сделали немцы после первой Марны. Надорванное моральное состояние их при наличии передышки могло еще поправиться. Поэтому решение Фоша атаковать немцев внезапно, на разных участках и в разное время надо считать правильным, но лишь при условии, если за этими атаками последует решительный удар в важнейшем направлении, который только и мог использовать выгоды операций с ограниченными задачами.

Правда, такой метод действий осторожного вытеснения немцев приближал союзников к победе весьма медленно, но зато верно, естественным ходом постепенного ослабления немцев. Принятие же Фошем решительного плана действий сразу же после операции 18-го июля могло привести к скорому окончанию войны, но зато такой план был сопряжен с известным риском, вследствие все еще высоких качеств германской армии.

Что касается немцев, то германское командование, утратив инициативу, повидимому, все же недостаточно ясно представляло себе, что кризис на Марне является началом тяжких испытаний, началом отступления германцев и конца мировой войны. И хотя по словам Людендорфа [1]): „Попытка победными усилиями склонить народы Антанты к миру до прибытия американских подкреплений не удалась. Ударная сила армии оказалась недостаточна, чтобы нанести решительное поражение противнику, прежде чем подойдут значительные американские подкрепления. Я отдавал себе ясный отчет, что в связи с этим обстановка стала складываться для нас весьма угрожающе“, но вместо того, чтобы учесть неудачу третьего своего наступления, успех союзной операции 18-го июля, изменившееся в пользу союзников соотношение сил и неизбежное, вследствие этого, возобновление их наступления и встретить его на соответственным образом оборудованных позициях, — самоуверенное главное германское командование решило быть упорно настойчивым и вновь

[1]) Людендорф, т. II, стр. 235.

стало готовиться к наступательным операциям. Вряд ли у немцев были основания надеяться на успех такого рода действий при ежедневно возраставшем превосходстве союзных сил и средств. О склонении же Антанты к миру при этих условиях, конечно, не могло быть и речи. Решения Людендорфа можно объяснить лишь тем, что до сих пор он ясно не представлял себе, что союзники, одержав победу во втором Марнском сражении, не будут ожидать германских ударов, а, захватив инициативу действий в свои руки, будут стремиться уже ее не выпускать, имея все данные для потрясения германского фронта. С другой стороны, хотя в распоряжении германского главного командования и находились еще 70 дивизий в резерве, но для задуманных операций накоротке на разных участках своего фронта надо было иметь свежие дивизии, а таковых было маловато. Для быстрых же переброс, неизбежных при такого рода операциях, транспортные средства были недостаточны. Пожалуй, было бы правильнее, вместо наступательных операций, приступить хотя бы теперь к подготовке, в случае нового серьезного натиска союзников, очищения выступов не только на р. Лис, но и другого, для германцев весьма опасного, у Амьена, и планомерного отхода XVII-й, II-й и XVIII-й армий на позицию Зигфрида, что так искусно проделали немцы весной 1917 года перед началом союзного наступления. Обстановка, казалось, толкала Гинденбурга на этот шаг. Инициатива была утрачена, надо и можно было ожидать повторения союзного удара. При этих условиях необходимо было принять меры для увеличения силы сопротивления своей обороны. Так как германские резервы уменьшились, то вновь их можно было восстановить лишь значительным сокращением фронта. Отход на линию Зигфрида укоротил бы протяжение его на 65 кл., а к тому же эта позиция была чрезвычайно сильна, и в непосредственной близости от нее находились рокадные линии, которые позволяли относительно быстро перебрасывать резервы и грузы вдоль всего фронта.

С другой стороны, тщательная подготовка союзников к атаке была бы впустую, а, кроме того, им пришлось бы занять совершенно разрушенный район, в то время, как немцы для обороны, для расквартирования и для снабжения приобретали бы много удобств. Правда, такой отход вызвал бы необходимость спешной эвакуации огромных запасов, накопленных в ближайшем тылу германских армий [1]), повлиял бы неблагоприятно на моральное состояние германских войск и произвел бы тяжелое впечатление внутри Германии и в государствах четверного союза, не говоря уже о

[1]) Западнее линии Антверпен—Маас скопилось 300.000.000—400.000.000 пудов груза, для эвакуации коего требовалось 15.000—20.000 поездов.

ликовании в стане союзников. Но планомерный, добровольный отход все же был много выгоднее и в отношении эвакуации, и в моральном отношении, чем вынужденный, который можно было считать более, чем вероятным. Да к тому же ведь отдано было распоряжение об очищении выступа на р. Лис. Так почему же нельзя было оставить выступ у Амьена и, оставив относительно слабые и недостаточно приспособленные для обороны позиции, занять весьма сильные.

Своевременный отход немцев на позицию Зигфрида или первоначально на линию Бапом, Сомма, канал Кроза или даже принятие соответствующего оборонительного положения на прежних позициях избавило бы их от разгрома 8-го августа.

2. Амьенская операция.

Схемы №№ 7, 8 и 9.

Согласно плана Фоша, необходимо было возобновить наступление безотлагательно. Продолжение же операции французских армий к северу от Эна и Вель было невозможно: германские позиции здесь были очень сильны, французы утомлены, а, главное, тыл их был не налажен.

Наиболее соответственным для такого срочного удара был признан район восточнее Амьена. Вот что Хэг писал военному министру Англии относительно задач, возложенных на английскую армию [1]): „...На конференции 23-го июля... главное междусоюзное командование предложило британской, французской и американской армиями выработать планы местных наступлений, которые должны были быть предприняты возможно скорее с определенными, но ограниченными целями. Задача британского фронта состояла в освобождении Амьена и железнодорожной линии Париж, Амьен, посредством атаки на фронте Альбер, Мондидье... Кроме освобождения Амьена, положение британского фронта настоятельно требовало выполнения других задач, как-то: освобождения Хазебрука взятием высоты Кеммель совместно с операцией в направлении на Ля-Бассе. В случае успеха это наступление должно было улучшить наше положение в районе Ипра и Кале; выступ на р. Лис уменьшился бы, а опасность бассейну Брюэ была бы устранена... В заключение докладываю, что из задач, возложенных на английскую армию, операция восточнее Амьена имела преобладание, будучи наиболее необходимой и обещавшей наибольшие результаты".

По директиве Фоша, данной Хэгу, „наступление, прикрываемое Соммой, должно вестись возможно дальше в направлении на Руа..." Ближайшей целью ставилось освобождение от обстрела магистральной железнодорожной линии из Па-

[1]) Haig, стр. 256.

рижа в Амьен, а затем овладение железнодорожным узлом Шон, через который шло снабжение германских войск, расположенных в районе Лассиньи, Мондидье. Операция должна была быть выполнена IV-й англ. армией Раулинсона при поддержке I-й французской Дебене, 28-го июля подчиненного Хэгу. По указанию Фоша, „...одна наступает севернее, другая южнее дороги на Руа, с целью утвердиться южнее р. Люс и восточнее р. Авр...“ При этом „...по мере продвижения союзников атака французов должна распространяться вправо, к югу, для того, чтобы в районе Браш поддержать восточный фланг наступающих союзников.“

Для введения германцев в заблуждение Хэг стал готовиться более или менее открыто к атаке в районе Ипра. Вся же его подготовка в Пикардии производилась с соблюдением тайны в продолжение трех последних ночей перед началом атаки. При этом никаких смен дивизий, занимавших позиции, не допускалось.

Положение сторон на фронте от Морейль до Морланкур к утру 8-го августа. а) Союзники.

К утру 8-го августа IV-я англ. армия располагалась на линии западнее Альбера, восточнее Сайи-ле-Сек, восточнее Виллер-Бретонне, Домар, что на шоссе из Амьена в Руа вкл. При этом на фронте атаки от этого шоссе до Морланкур искл., протяжением 18 кл., находились три корпуса, из коих два, канадский и австралийский, наносившие главный удар, располагались южнее Соммы на фронте в 12 кл., а один—III-й — севернее ее на участке в 6 кл.

На южном фланге занимал позиции канадский корпус (ген. Кюри) с тремя дивизиями в первой и одной дивизией во второй линиях; севернее его—австралийский корпус (ген. Монаш), имевший по две дивизии в первой и во второй линиях. Таким образом, каждая из дивизий первой линии этих двух корпусов получила участок атаки в 2,4 кл.

От Соммы до Морланкур развернулся III-й англ. корпус (ген. Бетлер)[1]) с двумя дивизиями в первой и одной дивизией во второй линиях, то-есть на каждую из дивизий первой линии приходился фронт атаки в 3 кл.

В районе шоссе из Амьена в Руа за правым флангом армии расположился английский кавалерийский корпус, за исключением тех частей его, кои были приданы канадскому и австралийскому корпусам. Впереди кавалерийского корпуса стал отряд бронемашин и канадский батальон самокатчиков под общим начальством ген. Бретинель.

Таким образом, всего в начале операции должны были принять участие 11 англ. пехотных и 3 кавалер. дивизии.

[1]) В составе его был полк 33-й амер. дивизии.

На фронте атаки развернулось около 2.000 англ. орудий, из коих около 40% тяжелых. Иначе говоря, на 1 кл. фронта атаки пришлось по 111 орудий, из коих 44 тяжелых.

Корпусам были приданы почти все танки, состоявшие в распоряжении Хэга—четыре бригады из пяти, всего 11 батальонов, или 420 боевых танков; по 4 батальона [1]) были приданы в австралийский и канадский корпуса, а один—в III-й корпус; все эти батальоны были вооружены танками „марка V“ [2]), а два батальона, приданные кавалерийскому корпусу, — типа Уиппет.

Штаб IV-й англ. армии располагался во Фликсекуре, в 35 кл. от линии фронта.

Южнее IV-й англ. армии по линии Домар Тен, Кастель и далее по левым берегам р. Авр и ручья Дом, по западной и южной окраине Мондидье на фронте, протяжением около 30 кл., располагалась I-я фр. армия, имевшая свои корпуса с севера на юг в таком порядке: XXXI-й, IX-й, X-й, XXXV-й. В резерве были: XXXVI-й и 2-ой кав. корпуса. Всего в I-й фр. армии состояло 15 стрелковых дивизий, из коих 4 прибыли для ее усиления [3]), 2 танковых батальона, 780 75-мм. пушек и 836 тяжелых орудий, из коих 56 большой мощности. Иначе говоря, на 1 кл. фронта, в среднем, приходилось по 54 ор., из коих 28 тяжелых.

Но 8-го августа в атаке должен был принять участие лишь XXXI-й корпус, занимавший позиции от Домар искл. до Морейль искл., протяжением около 7 кл. Его шесть дивизий [4]) были построены в три линии. Этот корпус, а также XXXV-й, находившийся в районе Мондидье, имел артиллерии несколько больше, а IX-й и X-й—соответственно меньше.

б) Германцы. На фронте удара от Альбера вкл. до Ля-Невиль, протяжением около 33 кл., располагалась II-я герм. армия ген. Марвица. Ее три корпуса находи-

---

[1]) В батальоне было по 42 машины (36 боевых танков и 6 для обучения), а в батальонах, вооруженных танками Уиппет, по 48; кроме этого, у Раулинсона были: 42 танка в механическом резерве, 96 танков снабжения и 22—для перевозки орудий. Всего, не считая машин 9-го танкового батальона, бывшего в резерве, в армии состояло 580 танков. Вес танка марки V—28 тонн; высота машины 2,5 метра, длина 8,1 метра, ширина 3,2 (самка)—4,1 (самец); вооружение „самца“ — 2 мелкокалиберных пушки и 4 пулемета Гочкиса; „самки“— 6 пулеметов Гочкиса. Команда—1 офицер и 7 солдат; максимальная скорость— 7 кл. в час, радиус действий—40 кл.; преодолевает ров шириной 3 метра; размеры Уиппета: длина 6,1 метра, ширина 2,6, высота—2,7 метра; вес—14 тонн; команда 1 офицер и 7 солдат; вооружение—4 пулемета Гочкиса; максимальная скорость—13 кл., радиус действий— 64 кл.; преодолевает рвы шириной 2,15 м.

[2]) Два батальона были вооружены танком „марка V со звездой“, несколько более длинным, чем „марка V“ и могущим везти 20 чел., кроме команды.

[3]) 1-я Марокканская и 123-я прибыли на грузовиках из X-й фр. армии, а 47-я и 56-я по железной дороге.

[4]) 42-я, 66-я, 15-я колон., 3-я, 166-я и 60-я.

лись: от Альбера до Морланкур, на фронте в 7 кл.—54-й корпус, имевший в своем составе 233-ю, 54-ю и 27-ю дивизии; по обоим берегам Соммы до Виллер - Бретонне, на участке в 12 кл.—XI-й корпус в составе 43-й рез., 13-й и 47-й дивизий; далее к югу до Ля-Невиль, на участке в 14 кл., располагался 51-й корпус, имевший четыре дивизии, из коих 109-я сменяла в ночь на 8-е августа 117-ю, затем 225-ю, 14-ю бав. и 192-ю дивизии.

Таким образом, во II-й герм. армии на фронте было 10 дивизий, но на участке удара от Морланкура до Морейля было всего около 7 дивизий, при чем 6 из них стояли против англичан и стыка их с французами, а одна—у Морейля (109-я)—против французов. То-есть, иначе говоря, на английском фронте каждая германская дивизия обороняла участок в 3 кл. [1])

Южнее II-й герм. армии до Уазы вкл., на фронте около 50 кл., находилась XVIII-я герм. армия фон-Гутьера в составе пяти корпусов (с севера III-й, IX-й, I-й рез., XXVI-й рез. и XVIII-й рез.), из коих в III-й, стоявший южнее II-й армии на участке от Ля-Невиль до Куртеманш, входили 24-я и 25-я рез. дивизии. Гор. Мондидье оборонялся IX-м корпусом.

Сколько орудий имели II-я и XVIII-я армии, точных сведений не имеется, но можно предполагать, что их было, примерно, не менее, чем по 40 на 1 кл. фронта.

Местность. Местность была описана выше. Южнее Соммы для наступательных действий вообще и движения танков в частности препятствий, в особенности в начале операции, не было.

Погода благоприятствовала союзникам. Дожди в предшествовавшие дни не позволяли германской авиации вести разведку. Темные безлунные ночи скрывали всю подготовку союзников.

Планы сторон. а) Союзники. Первое указание Раулинсону о подготовке атаки восточнее Амьена последовало еще 13-го июля.

IV-я англ. армия должна была атаковать 8-го августа внезапно [2]) без предварительной артиллерийской пристрелки и подготовки с ближайшей целью овладеть позициями нем-

---

[1]) Какие из перечисленных дивизий были в резерве, сведений нет. Среднее протяжение участка дивизии принято в предположении, что все 10 дивизий 8-го августа были в боевой линии.

[2]) Для достижения внезапности распространялись слухи об атаке в районе Ипра на фронте II-й англ. армии, куда было послано несколько канадских батальонов и канадские госпиталя, в то время как весь канадский корпус входил в состав наносившей удар IV-й англ. армии. Даже бельгийский король не был уведомлен о предстоявшей атаке восточнее Амьена.

цев и выйти на фронт Кенель, Мерикур. Отряд ген. Бретинель и кавалерийский корпус должны были развивать успех вдоль и севернее шоссе.

Правый фланг канадцев прикрывался XXXI-м фр. корпусом, который должен был атаковать часом позже от Домар до Морейля искл., нанося главный удар своим левым флангом на высоты между р.р. Люс и Авр [1]).

Корпусная и армейская авиация получила задачу вести разведку под прикрытием трех групп истребителей, а бомбовозы авиодивизии — бомбардировать глубокий тыл немцев. Всего в распоряжении одного Дебене находилось до 700 действующих самолетов.

В дальнейшем к атакующим должны были присоединиться IX-й и X-й фр. корпуса, а после полудня 9-го августа и XXXV-й фр. корпус, которому поручалось овладеть уже охваченным городом Мондидье.

Для эксплоатации успеха на фронте I-й фр. армии были предназначены 6-я фр. кав. дивизия, которая должна была переправиться через р. Авр у Кастеля и Морейля, и 2-й фр. кав. корпус, получивший задачу направиться, как только это будет возможно, в прорыв у Мондидье.

Для побуждения французских частных начальников к более активным действиям Дебене в приказе от 6-го августа предупредил их: „Я одобряю наперед всякое проявление инициативы, какие бы последствия оно ни имело".

10-го августа в наступлении должен был принять участие и левофланговый XXXIV-й корпус III-й фр. армии Умбера, который направлялся на Лассиньи в южный фас германского выступа. Готовилась к атаке и X-я фр. армия, которая своим левым флангом, прикрытым Уазой, должна была поддержать продвижение Умбера с ближайшей целью выйти на дорогу Суассон, Шони.

Таким образом, по мере успехов союзников фронт наступления должен был все более и более распространяться к югу с целью связать второе наступление Фоша с первым и в возможно полной мере использовать успехи, достигнутые с 18-го июля по 4-е августа.

б) Германцы. Что касается немцев, то на обороноспособность II-й герм. армии, вдававшейся в расположение союзников, было обращено серьезное внимание. Некоторые усталые дивизии были сменены свежими, дивизионные участки здесь были более узкими, чем в других местах, дивизии были хорошо снабжены артиллерией и занимали глубокое рас-

---

[1]) Действия I-й фр. армии подробно описаны в сочинении Daille „La Bataille de Montdidier". Paris, 1922.

положение, при чем хотя позиции не были очень сильны, но все же был учтен опыт боя 18-го июля.

Но так как какие-либо признаки, указывавшие на предстоявшее наступление союзников в этом районе, отсутствовали, то, когда управление 51-м корпусом 7-го августа утром сообщило в высшие инстанции, что 6-го августа и в ночь на 7-е августа был слышен сильный шум моторов и что в тылу английского фронта заметно необычное оживление, — все это было приписано очередной смене войск.

Заключение о планах и силах сторон.

Участок для удара был намечен союзниками весьма удачно как в стратегическом, так и в тактическом отношениях, во-первых, потому, что безопасность побережья и избавление от обстрела Амьена и железной дороги из Парижа в Кале имели для союзников первенствующее значение; во-вторых, позиции немцев здесь были, естественно, слабее, чем в других местах, давно занятых немцами; в-третьих, местность благоприятствовала первоначальным наступательным действиям всех родов войск.

Из вышеизложенного видно, что Хэг сосредоточил на фронте удара относительно весьма крупные силы. На участке атаки, протяжением 18 кл., составлявшем около 10% протяжения всего английского фронта, было сосредоточено 20% общего числа английских пехотных и все кавалерийские дивизии, около 30% общего числа орудий и 74% танков. В результате, части IV-й англ. армии на фронте удара в числе дивизий превосходили немцев почти вдвое, не считая в обоих случаях глубоких резервов, при чем в то время, как у немцев каждая дивизия первой линии обороняла участок в 3 кл., у англичан на каждую дивизию южнее Соммы приходился участок в 2,4 кл.

В отношении артиллерии англо-французы имели почти тройное превосходство, авиация их, повидимому, была также сильнее германской, а танков и конницы, чем союзники обладали в изобилии, немцы не имели вовсе.

Таким образом, союзники на фронте прорыва развернули подавляющие силы, не говоря уже о том, что английские войска, а также и части I-й фр. армии, были много свежее германских и моральное состояние их было выше.

Приемы подготовки операции во многом схожи с теми, кои немцы широко и успешно применяли в первую половину кампании 1918 года и кои затем были заимствованы Манженом 18-го июля. Здесь и внезапность, и отсутствие предварительной пристрелки, и распускание ложных слухов и пр.

Ближайшая задача, данная британским корпусам, наносившим главный удар, состояла в овладении линией, находившейся в 8—11 кл. впереди исходного положения британцев.

Что касается немцев, то, хотя они и ожидали наступления союзников между Соммой и Уазой, но в то же время принимали меры и для наступательных операций. Поэтому, хотя на участке между Альбером и Морейль они были относительно и сильны, однако расположение их, повидимому, не было столь глубоко, как это следовало бы на фронте, где ожидается прорыв. В то же время уверенность в том, что в скором времени нельзя ожидать удара союзников, у германского командования была такой сильной, что, когда 51-й корпус сообщил весьма важные сведения о событиях на его фронте, на это не было обращено надлежащего внимания.

Атака 8-го августа. В ночь на 8-е августа танки идут вперед на исходное положение. Шум их моторов заглушается летающими самолетами и артиллерийским огнем. В 4 ч. 20 м. 8-го августа в предрассветном густом тумане при первых лучах зари пехота Раулинсона выходит из окопов и идет в атаку. Ей предшествуют свыше 300 тяжелых танков, огневой вал мощной артиллерии, открывшей огонь одновременно с началом движения пехоты, и дымовая завеса.

Густой туман до 7 ч. 30 м. удерживает на аэродромах союзную авиацию, готовую взвиться для разведки и содействия продвижению пехоты.

Внезапность удается в полной мере. Раньше, чем германские войска, штабы дивизий и даже штаб 51-го корпуса могут разобраться в обстановке, они подвергаются нападению танков, которые, двигаясь и засыпая пулями всех встречающихся на пути, в то же время уничтожают телеграфные и телефонные линии. Это препятствует германским войскам доносить об атаке и управлению ими. Деревни падают одна за другой. Конница и средние танки, прошедшие вперед, сеют панику в рядах немцев. Их артиллерия в тумане не может оказать мало-мальски серьезного сопротивления. Орудийная прислуга уничтожается. Батареи захватываются. Германские солдаты сдаются отдельным английским всадникам. Небольшие пехотные части складывают оружие перед танками. Особенно страдает 109-я дивизия, обойденная справа.

Таким образом, одним порывом австралийцы и канадцы достигают линии Демюэн, Марселькав, Серизи, продвинувшись на 9 кл., а в направлении на Фококур даже на 15 кл.

После приостановки, длившейся два часа, натиск британцев, уже при мощном содействии авиации, продолжается по обе стороны железной дороги из Амьена в Шон, но уже с меньшей стремительностью. Сюда спешат поднятые по тревоге дивизии резерва II-й герм. армии, которые за несколько дней до этого были сменены, как усталые, и расположены юго-западнее Перонна, а также все войска, которые Марвиц мог собрать. Кроме того, к месту прорыва направляются ре-

зервы кронпринца Рупрехта и XVIII-й армии. Последняя направляет свои дивизии на северо-запад от Руа и в район Лассиньи. IX-я герм. армия также выделяет силы на поддержку атакованных, хотя сама находится под угрозой удара.

Для переброски резервов немцы широко используют автогрузовые транспорты. Вследствие тяжелой обстановки на фронте пехота некоторых дивизий выгружается на одном участке, а ее артиллерия вступает в бой на другом. Части перемешиваются, штабы прибывают без лошадей. Снабжение дивизий затрудняется, отчасти вследствие того, что в исходном положении разграничительные линии между корпусами и дивизиями были неперпендикулярны к линии фронта.

Дивизиям резерва, храбро идущим в контр-атаку, отступающие немцы местами кричат „штрейкбрехеры" и „им еще мало войны". Однако немцы не только сдерживают слабеющий натиск союзников, но и отбрасывают их в районе Фококур на 3 кл. назад.

К вечеру британский фронт южнее Соммы проходил по линии Бокур, Кэ, западнее Рэнкур, Шипили. Следовательно, ближайшая задача британцев была выполнена, и ныне железная дорога Амьен, Париж была избавлена от обстрела германской артиллерии.

Севернее Соммы у Морланкур 54-й и правый фланг XI-го герм. корпуса оказывают отчаянное сопротивление III-му англ. корпусу. Об атаке последнего немцы догадывались и приняли некоторые меры для отражения удара. К тому же в этом районе изрытая воронками местность не позволила использовать танки и препятствовала продвижению английской пехоты.

Медленнее канадцев и австралийцев продвигаются французы. Их XXXI-й корпус начал артиллерийскую подготовку в 4 ч. 20 м. одновременно со штурмом британцев. В 5 ч. 5 м. корпус идет в атаку при содействии танков против левого фланга 51-го герм. корпуса.

Атака ведется сначала на фронте протяжением 4 кл. непосредственно к югу от дороги из Амьена в Руа внезапным дебушированием из долины р. Люс в район, благоприятный для движения танков, а затем наступление постепенно распространяется к югу вдоль р. Авр. К 9 ч. 30 м. французы овладевают Виллер, а затем Плесье и Френуа.

Крупным успехом XXXI-го фр. корпуса севернее Морейля пользуется IX-й фр. корпус, который после четырехчасовой артиллерийской подготовки в 8 ч. 20 м. атакует в районе Браш стык II-й и XVIII-й герм. армий. Давление с фронта и успешное продвижение вперед XXXI-го фр. корпуса, который угрожает флангу и тылу германцев, оборонявших Авр, вынуждает их постепенно пятиться назад. В результате, французская пехота переправляется по мосткам, переброшенным еще ночью, через Авр и берет Морейль, а затем по мостам

вперед идут и танки. Вместе с тем медленно переправляться через Авр стал и X-й фр. корпус.

К наступлению темноты французские дивизии вышли на фронт Браш, Ля-Невиль, Френуа, проникнув, таким образом, в глубь германского расположения на левом фланге армии на 8 кл.

В результате англичане в районе шоссе из Амьена на С.-Кантен отбросили к востоку части XI-го и 51-го герм. корпусов на 12 кл., севернее Соммы они оттеснили части 54-го корпуса на 2—3 кл., а в районе р. Люс французы продвинулись на 8—10 кл. Англичане захватили 13.000 пленных [1]), одного генерала и часть штаба 51-го корпуса, 400 орудий и огромное имущество, но сами потеряли 100 танков; французы—3.350 пленных и несколько орудий. Немцы отошли на линию Морланкур, Шипили, Вовиллер, Розьер, Хангест, Контуар.

На немцев неожиданный удар англичан и массовое применение танков произвели потрясающее впечатление.

По словам Людендорфа [2]), обстановка представлялась „очень мрачной, положение было исключительно серьезным". Были разбиты дивизии, которые расценивались, как вполне боеспособные. Наготове имелось всего около четырех дивизий и остатки разбитых, чтобы заткнуть широкий прорыв между Соммой и р. Авр, протяжением около 25 кл. Поэтому во время наступившей ночи немцы взрывали свои многочисленные склады. Их обозы и парки спешно уходили на восток к Сомме, представляя отличные цели для английских авиаторов, которые широко использовали этот случай.

В то же время правый фланг XVIII-й армии, от р. Авр до Мондидье, находившийся под угрозой обхода с севера, несколько загибается назад, при чем в ночь на 10-е августа назначается дальнейший отход его при оставлении левого фланга на месте, на высотах, окаймляющих р. Мац.

Продвижение союзников с 9-го по 13-е августа.

Благоприятная обстановка, создавшаяся на фронте, побуждает Хэга вечером 8-го августа отдать приказ о возобновлении продвижения с целью выйти на фронт Руа, Шон, Брэй, Дернанкур. При этом особенное внимание обращается на обеспечение левого фланга IV-й англ. армии III-м англ. корпусом.

Выполняя это распоряжение, союзные дивизии 9-го августа, особенно после полудня, продолжают наступать хотя и медленнее. Британцы ломают сопротивление Марвица на линии Бофор, Врели, Розьер, Фрамервиль и продвигаются в продолжение нескольких часов в предшествии конницы.

---

[1]) Хэг получил высшую французскую награду—медаль „за военные заслуги".

[2]) Людендорф, т. II, стр. 238.

Последняя, мелкими соединениями действуя местами даже в конном строю, ускоряет отход германцев. К вечеру Раулинсон овладевает линией Бушуар, Рувруа, Мокур, западные окраины Лихон и Пруаяр и угрожает Шону. А к северу от Соммы III-й англ. корпус продвигается еще на 1 кл. и выходит на линию восточнее Шипили, Морланкур, Дернанкур, обеспечивая, таким образом, левый фланг наступающих южнее Соммы. Три левофланговых корпуса 1-й фр. армии, заходя левым плечом вперед, медленно продвигаются на линию Арвиллер, высоты севернее Мондидье. Вследствие этого, к атакующим в 16 часов присоединяется и XXXV-й фр. корпус. К вечеру он доходит до дороги из Ассенвиллера в Ролло, угрожая Мондидье и с юга. Угрожаемые с севера, вследствие успешного продвижения левого крыла 1-й фр. армии, и с юга, части XVIII-й герм. армии (IX-й, 1-й рез., XXVI-й рез. и часть XVIII-го рез. корпусов) в ночь с 9-го на 10-е, как то было намечено еще 8-го августа, отходят на линию Этельфэ, Орвиллер, Марест, то есть на 1—4 кл. к востоку. IX-й герм. корпус оставляет Мондидье в беспорядке. Тотчас же туда проникают передовые части 61-й фр. дивизии. Но и в этот день так же, как и в последующие, 2-й кав. корпус не нашел ожидаемой бреши в германском расположении и вообще не имел случая принять участие в бою. Да он даже не мог продвинуться вперед по изрытой многочисленными окопами местности.

В результате за два дня боя канадцы и австралийцы продвинулись вперед на 19 кл., 20 германских дивизий были сильно потрепаны 13-ю английскими пехотными и 3-мя кавалерийскими дивизиями. В плен англичане взяли 22.000 немцев. Ныне немцы уже не могли пользоваться железнодорожным узлом Шон.

Такой крупный успех побуждает Фоша еще более расширить фронт наступления. Возложив на XXXI-й фр. корпус задачу возможно скорее взять Руа, он на 10-е августа приказывает [1]): „IV-й англ. и I-й фр. армиям наступать на Хам; III-й фр. армии—на Лассиньи, Нуайон. Сверх того, подготовить возможно скорее продвижение III-й англ. армии в общем направлении на фронт Бапом, Перонн".

В продолжение последующих четырех дней с 10-го по 13-е августа IV-я англ. и I-я фр. армии, лишившиеся свыше половины всех танков, продолжали медленное продвижение по обеим сторонам дороги Амьен, Руа, захватывая пленных, орудия, имущество, хотя сопротивление получивших подкрепления немцев делалось все более упорным, особенно с 11-го августа. По занятии же ими своей старой позиции по линии Альбер, Брэй, Шон, западнее Руа, наступление союзников

[1]) Cherfils, стр. 296.

к 13-му августа и совсем приостановилось. Ясно было, что нужны новые огромные усилия, чтобы потрясти и снова сдвинуть с места армии Марвица и фон-Гутьера, которые к тому же имели позади себя готовую тыловую позицию на линии Бапом, западнее Перонна, вверх по Сомме, западнее Хама, высоты северо-восточнее Нуайона. А, кроме того, местность, которая простиралась ныне перед союзными войсками, опустошенная, изрытая окопами и воронками и опутанная по всем направлениям проволочными заграждениями, предоставляла несравнимые выгоды для упорной обороны.

Что касается III-й фр. армии, занимавшей фронт от Курсель до Уазы, то она семью дивизиями XXXIV-го и XV-го корпусов 10-го августа в 4 ч. 20 м. совершенно неожиданно атаковала немцев между Курсель и Шевенкур в юго-западный фас выступа с конечной целью выйти на фронт Нуайон, Бюсси. Отбросив части XVIII-й герм. армии, она 14-го августа овладела Рибекур, а 15-го овладела линией Машмон, Эленкур, Гюри, Канни, подойдя, таким образом, к массиву Тиекур—Лассиньи, При этом в первые два дня боя она взяла 2.000 пленных, 30 орудий и 16 тяжелых минометов.

Но в общем с 11-го августа потери союзников увеличивались, а успехи уменьшались. Продолжать наступление при такой обстановке можно было лишь после предварительной тщательной подготовки, для чего требовалось много времени [1]), чем, естественно, воспользовались бы и германцы. Поэтому Фош 15-го августа решил приостановить атаки в этом районе и нанести удары севернее и южнее его, тем более, что задача по освобождению Амьена от угрозы и избавлению его и железной дороги Амьен, Париж от артиллерийского обстрела была уже выполнена.

16-го, 17-го и 18-го августа французские армии Дебене и Умбера предприняли еще ряд частных ударов против XVIII-й герм. армии в общем направлении по обе стороны Руа, но без каких бы то ни было заметных результатов.

Результаты Амьенской операции.

По словам Людендорфа [2]): „8-е августа представляет самый черный день германской армии в истории мировой войны. Более тяжелые переживания связаны лишь с событиями, которые после 15-го сентября разыгрались на болгарском фронте и явились приговором судьбы для четверного союза...“ „...8-е августа открыло глаза обоим командованиям, как германскому, так и неприятельскому...“,что „...с этого дня началось великое наступление Антанты, финал мировой войны, при чем противник

[1]) Между прочим, станции Мондидье и Морейль начали действовать 18-го августа; ежедневно восстанавливалось 1.200—1.500 метров железной дороги нормальной колеи.

[2]) Людендорф, т. II, стр. 237 и 241.

развивал все больше энергии по мере того, как наш развал становился для него очевиднее... Надо было кончать войну...“ К такому же сознанию пришли Вильгельм II и Гинденбург.

Крах всех сокрушительных планов Людендорфа и отсутствие какой-либо надежды на окончательную военную победу побудили подать его в отставку, но она не была принята.

И, действительно, положение германской армии стало угрожающим. За время Амьенской операции союзники продвинулись в центре, примерно, на 20 кл. С 8-го по 15 е августа немцы потеряли 30.000 пленными и 600 орудий. Такие потери не могли не отозваться на настроении германцев. А так как укомплектований не хватало, то пришлось снова приступить к расформированию нескольких дивизий и уменьшить число людей в батальонах до 650. Число германских дивизий, состоявших в резерве вообще, а свежих в частности, уменьшалось, так как в операцию было втянуто всего 35 дивизий, из коих 21 находились в боевой линии, а 14 прибыли из резерва, при чем из общего числа дивизий 16 вели бой с IV-й англ. армией, 12—с I-й и 7—с III-й франц. армиями.

А, главное, победа союзников явилась для немцев катастрофической в моральном и тактическом отношениях. Тяжелое моральное состояние, утомление, плохое питание, революционное брожение на родине, лишения, испытывавшиеся родными, — все это как-то сразу было выявлено, как в действиях, так и в криках геройских, но потрепанных, измученных отступавших германских войск. Падение силы сопротивляемости и вообще боеспособности немцев стало явным и для германского командования, и для союзников.

Так как, при вышеприведенных условиях, в связи с систематическим усилением американских войск во Франции о победе Германии не могло быть и речи, то с этого времени, по существу, и начались переговоры о мире: 14-го августа Гинденбург и Людендорф на совещании в Спа с канцлером, министром иностранных дел и в присутствии Вильгельма II заявили, что боеспособность германской армии пала, что Германия не может наступать, а, следовательно, победить союзников на поле сражения, и что в виду этого надлежит добиваться окончания войны дипломатическим путем, пока германские войска занимают большую площадь неприятельской территории.

Зато у союзников настроение стало сильно повышенным. Они увидели, что их усилия, настойчивость, упорство, богатое снабжение техническими средствами возымели свое действие. Все страдания, опасности, потери забывались. Союзные радиограммы были полны ликования, справедливо утверждая, что старый дух германской армии надломлен.

Оценка действий обеих сторон в Амьенской операции.

Причинами успеха союзников в столь богатой последствиями Амьенской операции были:

1) удачный выбор участка для прорыва;

2) огромное превосходство союзных сил, развернутых на фронте атаки;

3) весьма тщательная подготовка операции;

4) учет опыта предшествовавших операций, выразившийся: в проявлении внезапности, удавшейся в полной мере, вследствие не только скрытности, осторожности и умелых мероприятий союзников, но и какого-то непонятного оптимизма германского командования; в отсутствии предварительной пристрелки; в открытии артиллерийского огня одновременно с началом движения танков, которые заменили артиллерийскую подготовку атаки; в занятии войсками исходного положения в ночь, предшествовавшую атаке;

5) широкое и умелое использование массы танков, которые своим внезапным появлением на рассвете и быстрым продвижением вперед произвели тяжелое впечатление на истомленные германские дивизии. Хотя сами танки в конце концов понесли крупные потери (из 688 танков, принимавших участие в боях, выбыло из строя 480), но роль, сыгранная ими, была весьма значительной;

6) высокое моральное состояние англо-французских войск, по сравнению с германскими, отчасти явившееся следствием удачи союзников 18-го июля;

7) благоприятная погода, сначала препятствовавшая немцам производить воздушную разведку, а затем скрывшая выдвижение танков и союзной пехоты вперед и не позволившая немцам своевременно прикрыться огневой завесой;

8) уничтожение танками штабов, телеграфных и телефонных линий, что не позволило высшим начальникам взять в руки управление боем.

Обращают на себя внимание мало удачные действия союзной конницы. Сосредоточенная к месту прорыва в числе 7-ми дивизий, в то время как у немцев не было ни одной, она не смогла оказать какого-либо заметного влияния на ход операции. Между тем, обстановка 8-го августа на фронте IV-й англ. армии, да и в XXXI-м фр. корпусе, казалось, была как раз весьма благоприятной для ее широкой деятельности. Правда, она несколько ускорила отход немцев, но, естественно, не таких результатов ожидал от нее Хэг, сосредоточивая ее к месту прорыва. Думается, что и здесь так же, как и ранее, соответственной деятельности конницы, дух коей был весьма высок, препятствовали большая плотность боевого порядка, значительная сопротивляемость мелких пехотных частей и изрытая окопами и воронками местность. В районе же Мондидье, куда был нацелен 2-й фр. кав. корпус, фронт германцев и не был прорван.

В деятельности германских войск, не говоря о получивших внешнее проявление грозных симптомах упадка ее духа, о чем уже говорилось выше, необходимо отметить некоторую растерянность и беспорядочное без всякого плана введение в бой резервов. С одной стороны, тяжелое положение на фронте и разрывы в боевом порядке вынуждали заполнять их теми частями, какие были на месте в критический момент, а с другой, здесь выявился присущий тогдашнему автотранспорту недостаток: перевозится на грузовиках лишь пехота и штабы без лошадей. В результате пехота направляется на один участок, артиллерия—на другой, части перемешиваются, управление и снабжение затрудняются. Казалось, было бы лучше подвезти резервы к старой германской позиции по линии Альбер, Брэй, Шон, западнее Руа, Тиекур и здесь или на каком-либо ином рубеже при помощи свежих сил организовать стойкое сопротивление продвигавшимся англо-французам. Все равно, в конце концов, немцы вынуждены были отступить на эту позицию, но понеся крупные потери и в дивизиях, прибывших из резерва. Беспорядочный ввод германских резервов в бой очень напоминает действия союзников в операциях в марте—мае 1918 года. Таким образом, насколько действия германцев в наступательных операциях, в общем, достойны подражания, настолько при обороне они выявили те же недостатки, что и союзники.

3. Отход немцев на позицию Зигфрида.

Планы сторон. а) Фош. Схемы № 7 и 9.

Успех Амьенской операции и так явно выявившийся надлом духа германской армии не оказали влияния на предположение Фоша, что война закончится лишь весной 1919 г. [1]). Так как германская армия все еще была очень сильной и проведение решительной операции было несвоевременно, то Фош решил продолжать осуществление своего плана, принятого 24-го июля—сначала потрясти противника посредством многих операций с ограниченной целью, а затем уничтожить его остатки.

Исходя из этого, а также для того, чтобы использовать успех, достигнутый 8-го—15-го августа, Фош, верный своему принципу не давать немцам передышки, приказывает начать операции на флангах продвинувшихся вперед англо-французов: Хэгу не позже 20-го августа III-й англ. армией Бинга—севернее р. Анкр в направлении на Бапом, X-й фр. армии Манжена—восточнее Уазы в общем направлении на Шони, с задачей заставить немцев очистить лесисто-холмистый район между Нуайон, Гискар и Тернье. В то же время I-я и III-я фр. армии должны были организовать наступление для овла-

[1]) Witt-Guizot, стр. 204.

дения районом Лассиньи, Нуайон, лес Карлпон, имея в виду в последующем занятие участка Руа, Шони, Нуайон и все время будучи готовыми совместно с IV-й англ. армией немедленно же двинуться вперед, как только успех Бинга и Манжена принудит германцев начать отход на линию Перонн, Гискар, Шони.

б) Гинденбург. Как уже упоминалось выше, в результате Амьенской операции главное германское командование пришло к сознанию, что победа Германии невозможна.

Крупные потери германской армии, уменьшение ее резервов, отсутствие людского запаса, необходимость для укомплектования армии уменьшать число дивизий и штатный состав войсковых соединений, то-есть необходимость продолжения поедания германской армией самое себя, а, с другой стороны, скромные потери союзников, слишком легкий успех их 8-го—15-го августа, а затем и впервые поступившие точные сведения об огромных силах Соед. Штатов, высадившихся во Франции, изменяли соотношение сил в невыгодную для Германии сторону. Оно должно было для немцев ухудшаться неизбежно и впредь, по мере поступления на фронт все бо́льшего числа американских войск. Из захваченных 8-го—13-го августа союзниками германских документов Антанта получала ясное представление о затруднениях Германии вообще и в вопросе об укомплектованиях в частности. Надеяться, при всех этих условиях, наступлением улучшить свое положение немцы больше не могли. Поэтому германское главное командование отказалось от каких бы то ни было наступательных действий и решило перейти к обороне, добиваясь в то же время приемлемых условий мира.

Заключение о планах сторон. Выявление перелома в соотношении сил обеих сторон и процесс ослабления германской армии совершались постепенно: сначала неудача третьего германского наступления, затем удачный контрудар Фоша 18-го июля и планомерное в порядке совершавшееся отступление германских войск за Эн и Вель и, наконец, Амьенская операция, результатом коей явились разгром, беспорядочный отход германцев и грозные симптомы их разложения.

Успехи союзников в продолжение почти месяца не прибавляют у Фоша уверенности в свои силы. Он так же осторожен и методичен 20-го августа, как и 24-го июля. Его план действий постепенного истощения немцев, а затем уже начала решительной операции не меняется—так велико было опасение немцев в результате четырехлетней борьбы.

В германской главной квартире за это время совершился перелом: после наступления Фоша против Марнского выступа

и отхода германцев на р.р. Эн и Вель оно считало еще возможным задумывать наступательные операции, хотя и не в таком крупном масштабе, как ранее, но которые своими результатами все же должны были заставить Антанту вступить на путь мирных переговоров. Ныне, после неудачи 8-го августа, дух германской главной квартиры пал, и она решила отказаться от такого плана действий, однако, надеясь, что германские войска при обороне выявят такие стойкость и упорство, которые позволят Германии добиться почетного мира.

Отказ от активных действий был, конечно, неизбежен, так как теперь уже ни у кого не могло быть сомнения в том, что план Людендорфа сокрушения союзников до прибытия крупных американских сил рухнул, несмотря на напряжение всех сил Германии, а в самой германской армии, так неудачно сокрушавшей врага, появились серьезные признаки разложения. Германская буржуазия была разочарована и стала уже ясно сознавать, что разгром Германии неминуем. При этих условиях, главному германскому командованию оставалось оборонительными действиями и вынужденно отступательными боями выигрывать время для того, чтобы, имея в руках реальную силу, добиться сносных условий мира и оберегать армию от излишних потерь и капитуляции. Правда, эта задача была весьма нелегкой из-за отсутствия оборудованных тыловых позиций и вследствие того, что обстановка для союзников становилась с каждым днем благоприятнее, а для немцев все более тяжкой.

Пожалуй, правильнее было при обстановке, создавшейся на фронте к середине августа, сразу же отойти в исходное перед началом кампании 1918 года положение. Одновременно с этим перебросить с востока, да и из западного фронта все, что только можно было, для постройки в тылу германской армии новых позиций и особенно на сильной по естественным свойствам линии Антверпен-Маас и в случае нужды постепенно, добровольно и своевременно отходить на них, при условии порчи оставляемых железных дорог и уничтожения всего того, менее ценного, что не могло быть вывезено, вследствие перегрузки транспортных средств. Такой, повидимому, единственный возможный еще образ действий несомненно затруднил бы продвижение армий Антанты, избавил бы германскую армию от излишних потерь, указал бы германскому народу, что положение на фронте серьезно, и дал бы правительству право принять все меры, нужные тогда, когда отечество в опасности. Но такие решительные отходы германской армии обусловливали отказ от завоевательных планов на востоке, а отчасти и на западе, вызвали бы очищение территорий, добытых такими тяжкими жертвами и которые к тому же при мирных переговорах могли служить залогом. Кроме

того, такие отходы имели бы следствием потерю многих запасов, а, главное, оказали бы весьма неблагоприятное влияние на внутреннее политическое положение в Германии и в государствах четверного союза и тяжело отозвались бы на моральном состоянии армии. Вдобавок ко всему этому имелось весьма веское обстоятельство, которое без всякого сомнения ограничило возможность выбора главным германским командованием другого решения: как упоминалось при описании театра военных действий, немцы намечали, а частью приступили к возведению двух позиций восточнее исходного положения их перед началом кампании 1918 года. В действительности же наступательные операции Гинденбурга, естественно, вызвали отвлечение внимания главной квартиры от необходимости окончания их, что, конечно, было совершенно неправильно. И когда чаша военного счастья склонилась в пользу союзников, что должно было быть ясно уже в середине июля, то оказалось, что эти проектированные позиции для армий, стоявших фронтом на запад, существуют больше на бумаге. Надлежащим образом оборудованной была лишь линия Зигфрида, с которой немцы начали свое наступление в марте. Таким образом, широкие отступления германских армий между морем и Маасом и оборона их на новых местах были бы не так легки Если к вышеизложенному прибавить то, что в главной германской квартире имелись сведения о некоторой разрухе в тылу у союзников, а также об отсутствии у них достаточных пополнений и что это давало основания предполагать, что нажим их не будет особенно настойчивым, то всеми перечисленными вескими, но, пожалуй, не всегда убедительными основаниями и надо объяснить план германского командования обороняться на занимаемых тогда позициях и отходить от рубежа к рубежу лишь в случае давления противника.

Таким образом, в соответствии с только что изложенными планами обеих сторон, с 17-го августа по 8-е сентября союзные армии произвели три последовательных операции: с 17-го по 22-е августа — наступление Манжена между Уазой и Эном, с 21-го по 26-е августа — атака IV-й и III-й англ. армий на Бапом, с 26-го по 29-е августа — I-й англ. армии к югу от Скарпы с общей целью заставить германцев отойти на фронт Бапом, Перонн, Нель, Нуайон, и,наконец, с 30-го августа по 8-е сентября немцы отходили на фронте от Арраса до р. Эн на позицию Зигфрида под общим натиском пяти союзных армий.

Так что англо-французское наступление, начатое 8-го августа, вынудило германцев сначала отойти на старые позиции Альбер, Шон, Руа, Лассиньи, затем давлением на фланги Фош заставил их прикрыться Соммой, и, наконец, дальнейший нажим

его привел Гинденбурга к необходимости занять позицию Зигфрида.

При выполнении упомянутых операций обе стороны придерживались методов действий, примененных 18-го июля и 8-го августа, но в большинстве случаев не в столь большом масштабе.

В частности, англичане во всех этих операциях при помощи танков производили глубокие, но узкие прорывы после короткой, но исключительно сильной артиллерийской подготовки с устройством дымовых завес. Массовое применение танков и искусственного тумана оказывало все большее влияние на ход боев по мере того, как дух германских войск падал, дивизии их слабели и утомлялись.

Германские резервы направлялись преимущественно лишь для заполнения этих прорывов. При этом частные начальники в большинстве случаев расходовали их разрозненно и часто излишне поспешно.

В результате союзные армии, имея подавляющее превосходство сил и разного рода технических средств, систематически вытесняли слабеющие, несшие огромные потери и постепенно все более разлагающиеся германские армии с территории Франции и Бельгии. С другой стороны, союзники, учитывая относительно слабую обороноспособность немцев и постепенный отход их на восток и предвидя поэтому скорое заключение мира, предпочитали, особенно французы, много стрелять, но мало и вяло штурмовать.

Операция X-й армии между Уазой и Эном.

Наступление X-й фр. армии Манжена, имевшей в первой линии 11 дивизий I-го, XXX-го, VII-го и XVIII-го корпусов и позади себя 10 дивизий резерва (3 дивизии армейского, 2 — Файоля и 5—Петэна) при 828 75-мм. пушках и 742 тяжелых орудиях, на стоявшие против нее четыре корпуса IX-й герм. армии (с запада VII-й, III-й бав., XXXVIII-й рез. и XXXIX-й), имевшей полосу главного сопротивления в 2 — 3 кл. позади передних окопов охранения, началось 17-го августа местной атакой, в результате коей охранение немцев на небольшом участке было отброшено в полосу главного сопротивления. В течение 18-го августа фронт наступления постепенно расширялся, и к 19-му августа вся полоса охранения немцев была взята; при этом в плен было захвачено 3.000 человек.

20-го августа в 7 ч. 10 м. после мощной артиллерийской подготовки последовала общая атака армии на полосу главного сопротивления немцев на всем фронте от Суассона до Уазы, протяжением около 50 кл. Одним порывом французы вышли на линию Нампсель, Нуврон, проникли в глубь германского расположения на 4—5 кл., взяли свыше 8.000 пленных и 100 орудий.

Оставаться при такой обстановке южнее Уазы и Элетт для немцев было опасно. Поэтому двумя ночными переходами IX-я герм. армия отошла к северу центром на 15 кл. и к утру 22-го августа расположилась севернее Уазы и Элетт, сохранив за собой Нуайон и район к северу от Суассона. Манжен тотчас же последовал за немцами и к утру 23-го августа подошел к новому германскому расположению. Но так как вследствие отхода IX-й герм. армии должен был отойти и левый фланг XVIII-й армии (XXVI-й рез. и XVIII-й рез. корпуса), то и Умбер 22-го августа переправился через р. Диветт и занял Лассиньи.

Таким образом, южнее Шони X-я фр. армия вклинилась в германское расположение на глубину 15 кл. и в то же время на участке Креси, Семпиньи заняла позиции французов, занимавшиеся ими до 27-го мая. Этот клин угрожал одновременно: на востоке правому флангу VII-й герм. армии, занимавшему северный берег Вель и Шмен-де-Дам, а на западе южному флангу XVIII-й герм. армии.

По словам Людендорфа [1]), „...несмотря на все старания и приготовления, сражение вновь закончилось неблагополучно. Нервы армии расшатались; войска уже не всегда выдерживали сильный артиллерийский огонь и натиск танков... 20-е августа тоже было траурным днем".

Операции армий Хэга с 21-го по 29-е августа.

С целью расшатать далее к северу германский фронт, уже поколебленный в районе Руа, Хэг решил сперва срезать выступ, образовавшийся между Аррасом и Брэй, вследствие отхода германцев на линию Брэй, Шон, Руа, Лассиньи, для создания угрозы германскому фронту южнее Соммы с севера, затем прорвать участок Кэан, Дрокур и наступать в направлении на Камбрэ с задачей обойти позицию Зигфрида.

21-го августа IV-й и VI-й корпуса III-й англ. армии атаковали части XVII-й германской армии [2]) на фронте между р. Анкр и Буале, протяжением около 20 кл., в общем направлении на Бапом. Охранение XVII-й герм. армии тотчас же оставило свои позиции и отошло на полосу главного сопротивления, находившуюся в 3—4 кл. позади. Это до известной степени свело на нет первый натиск англичан. Однако Бинг совместно с левофланговым корпусом IV-й англ. армии (III-м), наступавшим против северного фланга II-й герм. армии, продолжал продвижение. Альбер был занят. 23-го августа наступление англичан распространилось далее на юг и ныне

---

[1]) Людендорф, т. II, стр. 249.

[2]) XVII-я герм. армия располагалась от Вими до Альбера искл., имея, начиная с севера, I-й бав. рез., II-й бав., XVIII-й и XIV-й рез. корпуса.

велось уже на фронте от Лихон до Меркатель, протяжением 53 кл., с целью выйти на линию Кэан, Велю, Перонн.

Тесня отходивших германцев, обе английских армии к вечеру 26-го августа овладели Тиепваль и Брэй, охватили Бапом, продвинувшись в центре на 10 кл., и взяли много пленных.

В этот же день, 26-го августа, правофланговый, канадский, корпус I-й англ. армии ген. Хорна присоединился к наступлению Бинга, внезапно атаковав выступ у Монши, протяжением по фронту около 8,5 кл., занимавшийся дивизиями I-го бав. рез. и II-го бав. корпусов XVII-й герм. армии. Последние были отброшены к востоку на 7—8 кл. В последующие дни Хорн всеми своими силами продолжал продвижение по обоим берегам Скарпы, тесня северные корпуса XVII-й герм. армии, и вышел на линию Кэан, Дрокур, подойдя, таким образом, к позиции Вотана, которая была создана в 1917 году и тянулась с севера через Биаш-Сен-Васт, восточнее Монши и далее на Бюлькур.

Отход XVII-й, II-й и XVIII-й герм. армий на фронте от Бапома до Уазы.

XVII-я и II-я герм. армии, теснимые с фронта, XVII-я армия, кроме того, угрожаемая с севера, а XVIII-я герм. армия—с обоих флангов, севернее Соммы и южнее Уазы, в ночь на 27-е августа, прикрываясь сильными арьергардами, стали отходить на всем фронте от Бапома до Уазы на позицию восточнее Бапома, западнее Перонна, вдоль по восточному берегу Соммы, западнее Хама, высоты севернее Нуайона и заняли ее к 30-му августа. Англичане и французы тотчас двинулись вслед за немцами. 27-го августа I-я фр. армия заняла Руа и Шон, 29-го августа союзники вошли в Нуайон, Нель, Комбль, Бапом, а 30-го августа они вступили в соприкосновение с главными силами немцев на всем фронте от Нуайона до Бапома. 1-го сентября после тяжкого боя австралийцы (IV-й англ. армии) овладели Перонном.

Таким образом, после освобождения Амьена 8-го августа от нависшей над ним угрозы союзные армии с 8-го августа и до начала сентября на фронте от Суассона до Арраса, протяжением в 150 кл., продвинулись вперед в районе шоссе из Амьена в С.-Кантен на 35 кл., а севернее и южнее—на 15—20. При этом III-я и IV-я англ. армии, имея 23 дивизии, в продолжение 10 дней с 21-го августа прошли с западного края поля сражения на Сомме (1916 г.) на восточный, оттеснили 35 германских дивизий и взяли 34.000 пленных и 270 орудий.

Дальнейшее отступление немцев на позицию Зигфрида.

Три германских армии, занявших новую позицию, надеялись продержаться на ней некоторое время с целью провести восстановительные работы на позиции Зигфрида и иметь возможность возвести еще далее к востоку новые укрепленные полосы.

Но союзное командование, возобновив натиск на обоих флангах фронта Боена, в районе Арраса против XVII-й герм. армии и южнее Уазы против IX-й, а отчастии на его фронте, нарушило расчеты Гинденбурга.

По словам Хэга [1]), „...дезорганизация, произведенная нашими атаками 8-го и 21-го августа, увеличилась под давлением нашего продвижения и сопровождалась неизменным ухудшением морального состояния германских войск... германские арьергарды сдавались, как только им угрожало быть отрезанными... противник направлял в бой свои резервы малыми пакетами по мере того, как они прибывали на фронт... При подобных условиях внезапный и сильный удар, достаточный для того, чтобы прорвать северный край системы укреплений, куда он думал отступить, должен был привести к результатам большой важности".

Такой сильный и внезапный удар и был нанесен англичанами в районе Арраса 2-го сентября. 6 дивизий I-й англ. армии [2]) при содействии 40 танков атаковали южную часть передовых окопов позиции Вотана в районе Кэана по обеим сторонам дороги Аррас, Камбрэ на участке в 8 кл., занятом частями II-го бав. корпуса (XVII-й армии). После горячего боя британцы сломили сопротивление немцев, преодолели лабиринт траншей, продвинулись на 5 кл. до Бюисси и вынудили своего противника, оставившего 8.000 пленных и около 100 орудий, к поспешному отступлению.

Нажим Манжена в районе Куси-ле-Шато в направлении на Лаон, а также клинья, вбитые в германском расположении у Бюисси и близ Перонна, заставили Гинденбурга в полдень 2-го сентября отдать распоряжение о постепенном отходе XVII-й, II-й, XVIII-й и IX-й армий на позицию Зигфрида. Иначе говоря, отход совершался на всем фронте от Скарпы до р. Вель, протяжением около 160 кл. Хотя он и был вынужденный, но давал немцам некоторые выгоды: фронт сокращался, силы их экономились, что при больших потерях имело большое значение, несмотря на то, что и противник аналогично выигрывал, условия жизни войск на позиции Зигфрида улучшались, союзники же должны были располагаться в опустошенном районе.

Отход левого фланга XVII-й, всей II-й и XVIII-й армий начался в ночь на 3-е сентября и проходил спокойно без помехи со стороны союзников. Так же беспрепятственно 4-го и 5-го сентября уходило и правое крыло VII-й герм. армии (XVII-й и VIII-й рез. корпуса) от р. Вель за Эн при оставлении левого—от Фима на восток—на месте, на р. Вель.

---

[1]) Haig, стр. 271.
[2]) 1-я и 4-я канадские, 4-я, 52-я, 57-я и 63-я английские.

III-я и I-я фр. армии, тесня германские арьергарды своими авангардами, состоявшими в большинстве из дивизионной конницы, полка пехоты и группы артиллерии, пошли вперед так же, как и армии Раулинсона, Бинга и правый фланг Хорна. 6-го сентября французы заняли Хам и Шони, а 7-го сентября к вечеру эти армии заняли позиции вдоль канала Кроза (Умбер) и на линии С.-Симон, Вильвек, Верман, Руазель, Мевр, Северный канал, захватив огромное имущество и много пленных.

IX-я же герм. армия уходила под давлением X-й французской, которая левым своим флангом 30-го августа переправилась через р. Элетт, правым овладела после тяжкого боя линией Шавиньи, Жювиньи (32-я амер. дивизия), а на другой день Креси, продолжая в последующем продвигаться в общем направлении на Лаон. 4-го и 5-го сентября части IX-й герм. армии покинули нижнее течение р. Элетт и стали отступать. Тесня немцев, левый фланг X-й фр. армии к 8-му сентября подошел к массиву С.-Гобэн в то время, как правый вышел на фронт Сель, Лафо, Воксальон. Здесь армия Манжена вынуждена была приостановиться.

Вслед за неожиданно для французов начавшим отходить правым флангом VII-й герм. армии последовали VI-я и часть V-й фр. армий, которые 6-го сентября достигли р. Эн на участке от Вайи до Вьель-Арси, откуда через Брейль они соединялись на востоке со старым фронтом на р. Вель. 9-го сентября, вследствие сокращения фронта, VI-я фр. армия была выведена из боевой линии в резерв.

Таким образом, 8-го сентября на фронте от Арраса до Элетт немцы вновь заняли бо́льшую часть своих исходных позиций, с которых они начали наступление в 1918 году, оставив одним англичанам с 21-го августа 53.000 пленных и 470 орудий, с той лишь разницей, что ныне они позволили англичанам проникнуть в южную часть позиции Вотана, а сами удержались в отдельных укрепленных районах в 5—6 кл. впереди линии Зигфрида. С этого времени и до 26-го сентября на всем фронте наступило относительное спокойствие. Союзники в течение этого времени предприняли лишь ряд небольших операций, имевших целью оттеснить германцев с их передовых позиций на фронте от Скарпы до Элетт.

В частности, наиболее значительные бои произошли: 12-го сентября в III-й англ. армии в районе Хавренкур, где IV-й и VI-й англ. корпуса атаковали на фронте в 8 кл., в IV-й англ. армии 18-го сентября от Холнон до Гузокур на фронте в 25 кл., когда англичане прошли вперед на 4—5 кл., захватили 10.000 пленных и 150 орудий, и в армиях Файоля—X-й, I-й, а до 14-го сентября и III-й фр. армиях [1])—с конечной

[1]) III-я фр. армия 14-го сентября перешла в резерв.

целью выйти на фронт Розуа, Сен-Кантен. Этими наступлениями союзники, широко использовавшие свою артиллерию и экономившие пехоту, постепенно оттеснили передовые части XVII-й, II-й и XVIII-й герм. армий на позицию Зигфрида на участке между Маркионом и Уазой. Но чем ближе союзники приближались к позиции Зигфрида, тем сопротивление немцев становилось все более упорным и стойким.

Особенно серьезные бои произошли в X-й фр. армии, наступавшей в общем направлении на Лаон и подкрепленной свежими силами, потому что, по словам Петэна [1]), „Манжен один остается интересным; так как его правый фланг может маневрировать, чтобы заставить пасть оборону Шмен-де-Дам". 14-го сентября I-й и III-й корпуса ее нанесли внутренним флангам IX-й [2]) и VII-й армий тяжкий удар у Лафо. Затем, расширив фронт атаки, но продвинувшись весьма незначительно, армия 20-го сентября приостановила наступление, утвердившись на плато восточнее Воксальона, Лафо, Вайи.

Оставление немцами выступа на р. Лис.
Сх. №№ 7 и 10.

Еще 26-го июля IV-я и VI-я герм. армии начали эвакуацию имущества из выступа на р. Лис, образованного во время их операции, начатой 9-го апреля. В начале августа они оставили II-й и V-й англ. армиям ряд местных предметов, а 30-го августа одновременно с отходом немцев на всем фронте от Арраса до р. Элетт обе эти германских армии с целью сократить фронт и освободить несколько дивизий стали очищать и весь выступ. К 6-му сентября они заняли почти то положение, которое они занимали до 9-го апреля, и, таким образом, Хазебрук, и Бетюн освободились от нависшей угрозы и от обстрела их германской артиллерией. Англичане достигли линии Живанши, Нев-Шапель, Ниепп, Плегстирт, Вормезеле.

Этим отступлением немцы сделали излишней намеченную Фошем операцию по обеспечению побережья и копей в районе Бетюна.

Итак, к 8-му сентября первая часть плана действий Фоша, принятого 24-го июля, была почти полностью осуществлена, за исключением очищения С.-Миельского выступа.

4. Сен-Миельская операция.

Схемы №№ 7, 11, 12 и 14.

Выступ у С.-Миеля был образован германцами еще в сентябре 1914 г. при их попытке прорвать французский фронт

[1]) Cherfils, стр. 313.
[2]) В середине сентября IX-я армия Боеном была передана кронпринцу германскому.

южнее Вердена. Он пересекал магистральную железнодорожную линию Париж, Верден, Нанси и не позволял эксплоатировать участок другой железной дороги Витри-ле-Франсуа, Коммерси, Туль, вследствие обстрела его в районе Коммерси. С другой стороны, выступ этот прикрывал Мец, железные копи у Бриэ, рокадную железнодорожную линию Мец, Седан и в известной степени обеспечивал сообщения германской армии южнее Арденн.

Все эти обстоятельства побудили Фоша на личном свидании с Першингом 2-го сентября, а затем и в директиве от 3-го сентября предложить ему, в соответствии с планом действий, принятым 24-го июля, 10-го сентября 8—10 дивизиями атаковать С.-Миельский выступ, имея задачей выйти на фронт Комбр, Виньель, Тиокур, Реньевиль и освободив, таким образом, железнодорожную линию Париж, Нанси, в то же время создать выгодное исходное положение для дальнейших действий.

Прежде, чем перейти к изложению действий американцев, необходимо ознакомиться, каковы были силы их во Франции в начале сентября и как они были расположены.

Состояние американской армии в начале сентября 1918 г.

Как указывалось уже выше, тяжелые кризисы, пережитые союзниками в марте — июне, вызвали с их стороны настояния ускорить переброску американских войск во Францию. Англия в ущерб своим интересам предоставила Соед. Штатам огромный тоннаж, и высадка американцев значительно ускорилась.

80% всех американцев погружались в Нью-Йорке, остальные в Ньюпорте, Балтиморе и Филадельфии. Выгружались американцы в С.-Назаре, Нанте, Бордо, отчасти в Гавре, Рошфоре и Марсели.

Главное германское командование, как уже упоминалось, считалось с возможностью быстрой переброски американских войск во Францию к весне 1918 года, — немцы считали, что может прибыть к этому времени 15 дивизий, то-есть больше, чем высадилось в действительности. Однако резкое ускорение ее, вследствие разгрома англичан и французов в марте — мае, длительность напряжения Соед. Штатов в организации вооруженных сил, а Англии в отношении предоставления соответствующего тоннажа, все же были для него неожиданными. Расчеты Людендорфа, что на перевозку одного американца из Соед. Штатов во Францию потребуется 4 тонны [1]), а также и исчисление самого тоннажа союзников

[1]) Для солдата со снаряжением, вооружением и текущим запасом продовольствия; для перевозки тяжелой артиллерии и пр. груза предполагалась необходимость добавочного тоннажа.

оказались ошибочными. Фактически американцы везлись теснее [1]) и часто почти необученными и без оружия, которое им выдавалось уже во Франции, без лошадей, обозов, а тоннаж, предоставленный Англией для перевозки их, был значительно больше, чем предполагали немцы, отчасти вследствие насильственного привлечения судов нейтральных государств и более быстрой, чем обычно, постройки новых судов в Англии и Соед. Штатах. Вопросы же использования американцев, организация их войсковых соединений, обучение, снабжение, все эти вопросы разрешались, как ранее и предполагалось, позднее, уже после высадки их во Франции. Обо всем этом главное германское командование получило точные сведения лишь в августе.

Для предотвращения опасности, коей подвергались транспорты с американскими войсками от германских подводных лодок, были приняты все меры, так как в Соед. Штатах многие из влиятельных лиц придерживались мнения, что, в случае потопления нескольких судов, всякая переброска американских войск во Францию должна быть прекращена. Охрану судов, перевозивших американцев, от подводных лодок несли военные суда, гидро-авиация и пр. В результате этого, а также принимая во внимание, что германский подводный флот не ставил себе специальной целью потопление этих судов, ни один транспорт, перевозивший американцев, не погиб [2]).

Все эти меры привели к тому, что с апреля 1918 года во Франции высадилось [3]): в апреле 117.213 человек, в мае—248.345, в июне—276.372, не считая 15.000 морской пехоты, в июле—306.000, то-есть в три раза больше того, что предполагалось в январе 1917 года, в августе—289.570. Таким образом, в продолжение последних четырех месяцев в день, в среднем, высаживалось по 8.000 — 10.000 человек, и в начале сентября во Франции было свыше 1.550.000 американцев. Дивизий к этому времени высадилось всего 30 (в том числе одна негритянская), из коих боеспособных было 23.

В последующем, в течение сентября высадилось еще 257.438 чел., а в октябре—свыше 240.000, так что ко дню перемирия во Франции и Бельгии было 2.087.000 американцев из общего числа 3.750.000 призванных. Дивизий же во Франции к этому дню было 41, из коих боеспособных 30. К 1-му же июля 1919 года американцы, изменив все прежние пред-

---

[1]) Одна койка часто предназначалась, для троих американцев, из коих каждый мог пользоваться ею в продолжение 8 часов в сутки.

[2]) Всего погибло от герм. подводных лодок, как уже указывалось, 758 американских солдат и офицеров.

[3]) К 1-му января 1918 года высадилось 156.928 человек, в январе 1918 года—46.776, в феврале—48.027, в марте—83.810.

положения, надеялись иметь там 4.000.000 человек и 80 дивизий [1]).

Все войсковые соединения, начиная от полка и выше, штабы и тыловые учреждения имели технического советника—французского или английского офицера. Но так как в связи с кризисом в мае—июле, а затем с успешным продвижением союзников, сроки обучения американских войск были сокращены до минимума (1—2 мес.), то последние обучены были слабовато. Высшие же их начальники и их штабы не имели ни достаточных знаний, ни опыта в управлении крупными войсковыми соединениями и ведении самостоятельных операций. Поэтому Фош полагал, что формирование американских соединений выше дивизии нежелательно и что наиболее производительно было бы использование американцев, как показал уже опыт, при нахождении их дивизий во французских корпусах. Однако Першинг ни в коем случае не хотел допустить этого впредь, так как отныне американцы, по его мнению, уже могли вести самостоятельные операции и более или менее наладили снабжение своей армии собственными средствами. Стремления Першинга клонились к объединению всех американских дивизий в своих руках с целью расположить их в каком-либо одном районе. Вследствие этого 9-го августа была сформирована 1-я амер. армия, в составе 14 америк. пехотных дивизий и II-го фр. колон. корпуса. Расположена была эта армия, отчасти из-за удобства сообщений с портами высадки, в Эвре между II-й и VIII-й фр. армиями на фронте от Номени до дороги из Одимон до Вильан-Эвр, протяжением около 70 кл., с тылами вдоль верхнего течения Марны и Мозеля и со штабом в Линьи-ан-Барруа. Кроме этого, два америк. корпуса были во французской зоне, а три дивизии—в британской [2]), не считая шести высаживавшихся и семи обучавшихся и небоеспособных дивизий.

Впоследствии, кроме I-й амер. армии, были сформированы еще две армии, и ко дню перемирия состав их был нижеследующий: в I-й армии (сначала Лигетта, а потом ген. Хунтера) было 3 корпуса с 10 дивизиями, во II-й (Белларда)—2 корпуса с 5 дивизиями и в III-й (Дикмана)—3 корпуса с 9 дивизиями. Расположились эти армии на фронте от р. Сейль до западной окраины Аргонского леса, протяжением 112 кл. Кроме того, II-й отдельный корпус, состоявший из 6 дивизий, находился в составе французских и английских вооруженных сил. Зато в состав группы американских армий, во главе коей стал Першинг, входили XVII-й и II-й фр. колон. корпуса.

---

[1]) Согласно доклада нач. генерального шт. Соед. Штатов, Марча, военному министру.

[2]) В отделе были дивизии: 1-я, 2-я, 3-я, 4-я, 26-я, 42-я, 33-я, 78-я и 80-я.

Силы сторон: а) Американцы. Схемы №№ 7 и 12.

К утру 12-го сентября части I-й амер. армии, предназначенные для участия в С.-Миельской операции, располагались: на южном фасе выступа от Норуа до Ришкура на фронте, протяжением около 18 кл., семь дивизий I-го и IV-го амер. корпусов; против западного — на участке от Одимон до Во, протяжением около 10 кл., три дивизии V-го амер. корпуса [1]). А между ними в районе С.-Миель на участке около 36 кл. находились две дивизии II-го фр. колон. корпуса, имевшего третью в резерве.

В распоряжении Першинга находились, кроме этого, 4 дивизии.

В операции должны были принять участие 2.900 орудий, из коих 50% тяжелых, 273 французских танка [2]), 1.100 аэропланов, из коих 550 французских. Армия имела пятидневный запас огнеприпасов, кроме, конечно, состоявших в корпусах и дивизиях.

Численность армии Першинга, включая все учреждения, доходила до 600.000 человек.

б) Германцы. Весь С.-Миельский выступ от Френ до Норуа занимался шестью дивизиями армейской группы С. ген. Фукса. При этом на восточной части южного фаса его на фронте, протяжением 22 кл., на неглубоко эшелонированных позициях располагались 10-я и 77-я рез. дивизии; по обе стороны С.-Миеля находились: севернее 192-я и южнее 5-я ландв. дивизии, и, наконец, в районе Френ были 8-я ландверная и 35-я австрийская дивизии. В резерве, на хорде выступа, находились три дивизии: 88-я, 31-я рез. и 123-я. Дивизии первой линии были в большинстве слабыми и численно, и по своим боевых качествам.

Планы сторон: а) Першинг. Атака должна была вестись на лесисто-холмистый выступ с трех сторон на фронте, протяжением 64 кл. Главный удар наносился с юга, с фронта Норуа, Ришкур с целью выйти на фронт Норуа, Тиокур, Виньель. Здесь, на участке главного удара, каждая дивизия первой линии получила участок в 2,5 кл. Вспомогательная атака велась с запада, с фронта Во, Одимон, на восток с целью овладеть линией Комбр, Френ; на этом фронте на каждую дивизию приходился участок около 3,3 кл. И, наконец, в центре, охватывая выступ с обеих сторон, должен был нажимать II-й фр. колон. корпус; каждая из дивизий этого корпуса получила участок в 18 кл.

б) ген. Фукс. Получив сведения о грандиозных приготовлениях американцев к производству операции, немцы, сначала думавшие было начать наступление

---

[1]) Из них одна французская.
[2]) Часть их обслуживалась американцами.

с целью нарушить подготовку противника к атаке, в соответствии с давно принятым решением сократить фронт 8-го сентября начали эвакуировать выступ и к 12-му сентября сняли часть войск и тяжелой артиллерии для занятия готовой позиции Михель, составлявшей хорду выступа. Так что об организации обороны не было и речи тем более, что о дне начала операции немцы сведений не имели.

Заключение о силах и планах сторон. Очищение С.-Миельского выступа имело для союзников немаловажное значение. При его наличии крупные операции их в направлении на фронт Мец, Бриэ и по обоим берегам Мааса были бы весьма затруднительны, не говоря уже о необходимости иметь для этого в своем распоряжении обе упомянутых железнодорожных линии. С другой стороны, овладение выступом создавало угрозу Мецу и Бриэ, до которых оставалось 17 и 25 кл., а также и главнейшим рокадным железнодорожным линиям немцев.

Для выполнения этой важной задачи Першинг развернул к началу операции огромные силы, которые просто подавляли немцев своим превосходством. Достаточно указать, что меньше, чем против двух слабых германских дивизий, частью лишенных артиллерии, двигавшейся на позицию Михель, американцы имели семь дивизий, из коих каждая по численности была сильнее германской больше, чем вдвое, не говоря уже о небывалом превосходстве технических средств. Иначе говоря, на направлении главного удара Першинг превосходил Фукса не менее, чем в 7 раз.

Против группировки сил Першинга ничего нельзя возразить, так как они в полной мере соответствовали его удачному плану действий, состоявшему в нанесении главного удара в южный фас и в оставлении восточных флангов обеих ударных американских групп на месте с захождением западных плечом вперед. Проведение его облегчалось тем, что 12-го сентября эвакуация выступа была в полном разгаре и что немцы в этот день никак не ожидали атаки. При всех этих условиях легкий успех, конечно, был обеспечен. И непонятно только, зачем потребовался пятидневный запас огнеприпасов при так исключительно удачно сложившейся обстановке.

Атака. 12-го сентября, в присутствии американского военного министра Бэкера, после четырехчасовой артиллерийской подготовки, в 8 часов, в предшествии танков, скрывающихся в тумане, американская пехота идет в атаку. Несколько позже вверх взлетает штурмовая авиация, прикрываемая четырьмя группами истребителей. Успех полный. Сопротивление 10-й и 77-й рез. герм. диви-

зий ничтожно. Они откатываются назад. Особенно крупные потери несет 77-я рез. дивизия. Для поддержки их из резерва направляются 31-я рез. и 123-я дивизии, но они успеха не имеют. К полудню на южном фасе американцы выходят на фронт Фиевиль, Нонсар, т.-е. продвигаются вперед на 3—5 кл. На западном фасе V-й амер. корпус в районе Комбр обращает в бегство 35-ю австрийскую дивизию, но затем здесь германцы оказывают упорное сопротивление, чтобы увести из района С.-Миеля 192-ю и 5-ю ландв. дивизии.

13-го сентября обе ударных группы американцев, тесня немцев, в беспорядке уходящих на позицию Михеля, своими внутренними флангами вступают в огневую связь. Собственно говоря, в этот день операция почти окончилась, так как к наступлению темноты немцев в выступе было уже мало. 14-го сентября американцы оттесняли оставшихся, а 15-го сентября, выйдя на фронт Норуа, Жольни, Лез-Эпарж и выдвинув вперед боевое охранение, они признали свою задачу выполненной.

Результаты операции. За четыре дня боя союзники взяли 15.000 пленных, 443 орудия и огромное имущество. Американцы потеряли при этом всего 7.000 человек, но израсходовали 1.093.000 снарядов. Протяжение фронта сократилось, примерно, на 24 кл., что позволило Фошу отвести II-ю фр. армию в резерв.

Результаты операций Фоша с 18-го июля по 26-е сентября. Таким образом, все предусмотренные запиской Фоша от 24-го июля разрозненные операции с ограниченными целями, имевшие главной задачей обеспечение Парижа и побережья, были выполнены. Обширные выступы в союзном расположении, образованные немцами в марте—июле, и С.-Миельский, были срезаны, а юго-восточнее Арраса англичане даже проникли в позицию Вотана. Всюду союзники вынудили немцев занять исходные их позиции перед началом кампании 1918 года. Протяжение всего фронта сократилось, примерно, с 910 кл., каким оно было до 18-го июля, до 740 к 26-му сентября, а от Мааса до моря—с 570 до 420.

Германия ясно почувствовала крушение всех своих планов. Ее армия теперь должна была оборонять те позиции, с которых она, полная надежд, бросилась вперед с целью разгромить Антанту.

Союзники взяли за это время около 150.000 пленных, более 2.000 орудий и огромные запасы имущества и продовольствия.

Ныне, следовательно, уже можно было думать о предусмотренном планом Фоша от 24-го июля общем и решительном наступлении на всем фронте от Мааса до моря с целью уничтожить германскую армию.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Решительное наступление союзников.

I. Положение сторон.

Схемы №№ 7, 13 и 14

а) Союзники. 25-го сентября линия фронта на участке от моря до Мозеля, протяжением 490 кл., проходила через Ньюпор, Ипр, Ля-Бассе, западнее Камбрэ и С.-Кантена, Ля-Фер, восточнее Фима, Реймс, Вьенн-ле-Шато, Ори, Понт-а-Муассон.

Вооруженные силы Антанты, начиная с севера, располагались таким образом: от побережья до Ипра находилась группа армий короля Альберта из бельгийских войск, VI-й фр. и II-й англ. армий; далее—до С.-Кантена искл.—четыре английских армии Хэга [1]) — V-я, I-я, III-я и IV-я, затем до Шавона—Северная группа армий Файоля—I-я и X-я фр. армии, до Аргонн — Центральная группа армий Мэстра—V-я и IV-я фр. армии, и, наконец, до р. Сейль—две американских, I-я и II-я, под начальством Першинга. Далее до Швейцарии располагалась Восточная группа армий Кастельно.

По мере прибытия американцев, отхода немцев и сокращения фронта у союзников появилась возможность вывести в резерв большое число дивизий. Так, 25-го сентября Фош имел в резервах 87 пехотных и все 9 кавалерийских дивизий из общего числа 202 пехотных боеспособных дивизий, бывших в пределах Франции и Бельгии. В дальнейшем резервы союзников могли стать еще более сильными. Кроме того, значительно увеличились огневые и технические средства союзных армий. Так, вместо 18.000 орудий, кои они имели в мае, ныне, в сентябре, число орудий увеличилось до 21.000, пока еще с неограниченным числом снарядов.

В частности, французская армия утомилась и несколько утратила свои боевые качества. Английские сухопутные вооруженные силы, увеличившиеся во Франции до 59 пехотных дивизий вместо 56 в июле, были теперь несколько в лучшем состоянии, чем французы. Американцы продолжали усили-

---

[1]) Между I-й и II-й англ. армиями стала V-я англ. армия ген. Бердуда.

ваться и ныне имели уже 27 боеспособных дивизий. Бельгийская армия была свежей.

Моральное состояние союзных армий было весьма высоко. Появилась уверенность в скорой победе. Однако людской запас и у Антанты был исчерпан (кроме, конечно, Соед. Штатов), хотя и не в такой степени, как у немцев. Союзники имели в ротах еще по 170 чел. Ощущался недостаток и лошадей.

б) Немцы. Германские армии 25-го сентября располагались: от моря и до Камбрэ—фронт кронпринца Рупрехта—IV-я, VI-я и XVII-я армии, далее к югу до Анизи—фон-Боена в составе II-й, XVIII-й и IX-й армий, затем до Аргонн находился фронт кронпринца германского—VII-я, I-я и III-я армии, а далее до Мозеля фронт Гальвица—V-я армия и группа С, а еще дальше—фронт герцога Вюртембергского.

Итак, на участке от моря до Фима германцы ныне занимали позиции Вотана и Зигфрида. Эту мощную укрепленную полосу германцы, да отчасти и союзники, считали неприступной. Состоявшая из нескольких последовательных позиций, эшелонированных в глубину до 7 кл., эта полоса шла от р. Лис по линии Армантьер, Кэан, западнее Камбрэ и Сен-Кантена, через Ля-Фер, Лафо, Берри-о-Бак, Фим вкл. Все фортификационные сооружения, прекрасно оборудованные, были тщательно применены к местности, расположены большей частью за водными линиями, препятствовавшими действиям танков. Здесь можно было видеть бетонные сооружения, электрическое освещение, отличные лисьи норы и пр., но искусственные препятствия для танков отсутствовали.

Позади германского фронта от моря до Мааса частью намечались, частью строились еще две таких укрепленных зоны: одна, так называемая позиция Германа-Гундинг-Брунгильды-Кримгильды, шла по линии Гент, Турнэ, Валансьен, Солем, Ле-Като, Гиз, Сиссон, Ретель, Вузьер, Консевуа. При этом позиция Германа, шедшая от голландской границы до р. Серр, впереди северной своей части имела еще позицию Лис, которая находилась на восточном берегу канала Лис и реки Лис. Позиция Германа начала сооружаться, по существу, только ныне, в сентябре, а Гундинг-Брунгильда-Кримгильда была построена еще в 1917 году. Последняя в восточной своей части соединялась с тыловыми позициями фронта Гальвица, которые оканчивались у Паньи, западнее Мозеля и включали уже упоминавшуюся позицию Михеля, на которую немцы отошли к 15-му сентября.

Другая позиция, по линии Антверпен, Брюссель, Намюр, Живэ и далее вверх по Маасу до Вердена, так называемая позиция Антверпен—Маас, сильная по своим естественным свойствам, начала сооружаться также только в сентябре.

И, наконец, к возведению третьей позиции вдоль германской границы немцы приступили в октябре, ко времени своего отхода на позицию Германа.

Вместе с тем ныне спешно приводились в порядок крепости Эльзас-Лотарингии.

Для постройки или для ремонта стольких позиций нужны были время, многочисленные рабочие руки, материал, инструмент и руководящий персонал. Если последний и был найден частью в лице штабов и инженерных частей расформированных дивизий, то остального не было. О своевременной переброске дивизий из Украины для подкрепления войск западного фронта и в качестве рабочих рук германское главное командование озаботиться не могло, так как реализация урожая и обеспечение Германии от „большевистской опасности" могли быть осуществлены лишь при наличии там крупных германских сил, на чем продолжала настаивать и Австро-Венгрия. При этих условиях воздвигаемые позиции не могли представлять собой что-либо серьезное.

Это обстоятельство, а также и то, что ныне занятые, а также имевшиеся в тылу готовые укрепленные позиции не могли теперь, после союзных успехов и при упадке духа германской армии, послужить гарантией приостановки продвижения противника, побудило Гинденбурга, утратившего уверенность в собственных силах, принять и другие меры предосторожности: а) было приступлено к спешной эвакуации из района к западу от позиции Герман—Гундинг—Брунгильда в Германию всего того огромного военного имущества, которое не являлось непосредственно необходимым, поскольку то позволяла железнодорожная сеть, для этой цели мало удовлетворительная: вследствие выступа голландской территории у Маастрихта, все линии вливались в Льежский и Намюрский узлы, а южнее важные железнодорожные линии сливались на участке Шарлевиль, Монмеди, представлявшем удобную цель для союзных летчиков; б) подготавливалось основательное разрушение железных и колесных дорог и каменноугольных копей; в) населенные пункты должны были подвергнуться той же участи, поскольку это вызывалось тактическими требованиями; г) подвоз из Германии был сведен к минимуму; д) полевой штаб Гинденбурга вернулся из Авена в Спа.

Состояние германской армии к 26-му сентября было тяжелым. С 27-го мая по 25-е сентября в боях принимали участие 188 дивизий, частью по два и даже по три раза. Поэтому хотя отход немцев на линию Зигфрида, на Эн и Вель, а также и на позицию Михеля сократил протяжение фронта на 170 кл., но число дивизий, состоявших в резерве вообще и свежих в частности, снизилось с 70, бывших в резерве к 8-му августа, до 48, а свежих с 23 до 14. Иначе говоря, дивизий съэкономить не удалось, как вследствие уменьшения общего

их числа на западном фронте с 204 в начале августа до 187 [1]), так и из-за того, что оставшиеся дивизии имели, благодаря крупным потерям (в августе 209.000) и отсутствию пополнений, меньший численный состав (в ротах по 40—80 бойцов, в батальонах 3 стрелковых роты вместо 4-х и 540 едоков вместо 800 в апреле) и, следовательно, должны были занимать меньшие участки: если в начале июля в боевой линии находились 126 дивизий, то ныне—139. К тому же срок, предоставлявшийся дивизиям для отдыха и приведения в порядок своего снаряжения и обмундирования, становился все короче. К хорошим частям предъявлялись все бо́льшие требования, чем к не вполне надежным. Это вело к неблагоприятным последствиям, так как первые не отдавали себе отчета, почему им так часто приходилось заполнять пустые места, и охота, с которой они шли в бой, частенько начинала падать. Тяготы и лишения все росли, а силы истощались. Все труднее становилось равномерно распределять между дивизиями боевые лишения и в то же время выручать ослабевшие участки. Участились случаи, когда дивизии, находившиеся во второй линии, поспешно, без плана, вводились в бой и происходило полнейшее смешение частей. Состав корпусов постоянно менялся. Положение осложнялось тем, что и запас пополнений, обученных и годных для службы на фронте, был невелик — всего 239.000 человек, кроме 300.000 человек 1920 года, в сентябре уже призванных в запасные части, и не считая тех, коих можно было изъять из промышленности, т.-е. по сравнению с началом кампании укомплектования уменьшились более, чем вдвое.

Для усиления войск западного фронта из Украины были переброшены в августе одна дивизия и самокатная бригада, а в сентябре начали перевозиться во Францию еще пять дивизий. Но из числа последних, вследствие успешного наступления союзников на Салоникском фронте, одна дивизия была направлена в Константинополь, другая—на поддержку болгар. Таким образом, в сентябре из общего числа 217 герм. пехотных дивизий на Украине и в Румынии оставались сначала 30 слабых, укомплектованных старшими возрастными классами и больными дивизий, вместо 32-х, бывших там до сентября, а затем это число в октябре уменьшилось до 26 [2]) (из общего числа 213 герм. дивизий).

Кроме того, во Францию, по настоянию Гинденбурга, прибыла третья австрийская дивизия. Таким образом, всего

---

[1]) К 27-му ма́я было 208 дивизий, и, кроме того, одна дивизия в августе прибыла из Украины; таким образом, к 26-му сентября было расформировано 22 дивизии, из коих 13—в сентябре.

[2]) Не считая отряда фон-дер-Гольца (три спешенных кавалер. полка), бывшего в Финляндии для борьбы с Красной гвардией и для воспрепятствования Антанте создать новый фронт на востоке.

к 26-му сентября во Франции и Бельгии в распоряжении германского главного командования было 190 дивизий, или на 17 меньше, чем 15-го июля.

Еще менее утешительным было моральное состояние германской армии. Все растущее утомление войной, огромные потери в людях, недоедание, граничащее с голодом для беднейших классов населения, пропаганда революционного крыла социал-демократов о бессмысленности империалистической войны и о превращении ее в гражданскую, агитация Антанты о бесцельности борьбы и становившаяся все более очевидной безнадежность положения подсказывали армии и Германии, что единственный выход—прекращение кровопролития. Но власть продолжала вести борьбу, и недовольство ею захватывало все бо́льшие круги. Власть теряла почву под ногами, а народ все громче требовал реформ. Внутренняя политика правительства колебалась. Все это, а также тяжелое положение на фронте, вызвало в армии падение дисциплины. Число перебежчиков, дезертиров и халупников росло, особенно из среды возвращающихся из отпуска. Последние все чаще запаздывали. Артиллеристов и пулеметчиков, более добросовестно выполнявших свой долг, чем некогда прекрасная пехота, называли штрейкбрехерами и затягивателями войны.

Большим влиянием в армии пользовалась пропаганда независимых социал-демократов и группы „Спартак". В Магдебурге в речи в Совете Рабочих и Солдатских депутатов в 1918 году независимый социал-демократ Фатер заявил[1]): „Наша революция для нас не была неожиданной, мы систематически подготовляли переворот с 25-го января текущего года... Уходящим на фронт мы советовали становиться дезертирами. Последних мы сорганизовывали, снабжали подложными паспортами, деньгами и анонимными летучками. Таких людей мы посылали по всевозможным направлениям, главным же образом опять на фронт, чтобы они агитировали среди солдат и разлагали фронт; им удавалось склонять солдат на переход к неприятелю. Таким образом, разложение шло медленным, но верным шагом".

При всех этих условиях единственная надежда германского командования отсрочить час своего поражения заключалась в том, что бо́льшая часть дивизий все же дралась безупречно и сохранила дисциплину и воинский дух, затем в силе их позиций и, наконец, в учете опыта только что законченных боев. Контр-атаки немцев должны были направляться в первую очередь в прорыв, произведенный союзниками. При этом их надлежало производить не разрозненно и без плана (как то имело место в августе), а, наоборот, сосредоточенными усилиями, после выяснения положения и соответствующей артиллерийской подготовки.

---

[1]) Ганс Куль, „Германский генеральный штаб", ВВРС, Москва, 1922 г., стр. 209.

Для противодействия союзным танкам германская пехота широко снабжалась противотанковыми ружьями, пулеметами и орудиями.

В отступательных боях полоса охранения была признана вредной, так как слабым и редко расположенным охраняющим частям было трудно вести бой, а затем, под натиском превосходного противника, отходить на полосу главного сопротивления.

Так как надежд сделать союзников более склонными к миру посредством сбрасывания над Лондоном и Парижем бомб с особенно сильным зажигательным действием, изготовленных к концу августа, не было, то использование их было воспрещено, отчасти из-за нежелания контр-мер противника против германских городов. Над обеими столицами изредка еще сбрасывались бомбы, но менее опасного образца и с целью лишь связать вдали от фронта союзные оборонительные средства и не показать войскам ослабления немцев.

2. Планы сторон.

а) Фош. Успехи союзных операций с ограниченной целью, быстрая утрата германской армией присущих ей боевых достоинств и ее потери, тяжелое внутреннее положение Германии, надлом англичанами южной части весьма сильной позиции Вотана, показавший, что занятые германцами позиции уж не так неприступны, как кажутся по внешности, а с другой стороны, желание не давать немцам передышки и высокое моральное состояние союзных армий—все это побудило Фоша тотчас же начать подготовку прорыва и общего и решительного наступления на широком фронте, предусмотренного в его записке от 24-го июля.

Еще тогда Фош высказал мнение, что при переходе в общее и решительное наступление главный удар необходимо наносить американцам с юга на Мезьер. Хэг, горячо поддерживая этот проект, 27-го августа предложил одновременно начать операцию на фронте С.-Кантен, Камбрэ в общем направлении на Мобеж с целью прорвать позицию Зигфрида и выйти севернее Гирсона на главный рокадный путь немцев, служивший для перевозки подкреплений в Шампань и Аргонны. Успех американцев и выход их в район Седан, Мезьер приводил к обходу с юга всей системы оборонительных полос германских армий, стоявших фронтом на запад, к уничтожению связи центра германского фронта с Германией южнее Арденн и, таким образом, вынуждал их быстро отходить на восток с переносом части своих тылов в труднопроходимые и лишенные железных дорог и других удобных путей Арденны. Продвижение в то же время англичан на восток сковывало бы германские резервы, не позволяло бы перебрасывать их

на опасные участки и сначала вело бы к разъединению северного крыла германцев от их центра и к обходу их, а затем создавало бы угрозу главной массе германских вооруженных сил быть прижатыми к голландской границе.

Однако к проекту Фоша—немедленно же приступить к прорыву германских позиций—английское правительство, в лице Ллойд-Джорджа, относилось пессимистически и более чем сдержанно. Последний считал, что германская армия все еще очень сильна, ее позиции неприступны; наоборот, американская армия подготовлена еще слабо. С другой стороны, внутреннее положение союзников Германии настолько тяжело, что их развал в скором времени неминуем и тогда победа все равно обеспечена без излишних потерь. Поэтому, по мнению Ллойд-Джорджа, было бы целесообразным отложить решительное наступление союзников до весны 1919 года. Но, вследствие поддержки Фоша Хэгом и французским правительством, проект отложить прорыв был отвергнут.

Если Ллойд-Джордж считал, что наступление союзников осенью 1918 года вообще не нужно, то Першинг, зорко оберегая интересы американских сил, некоторое время не соглашался с соображениями Фоша о привлечении американской армии для производства двух самостоятельных операций и настаивал на проведении ею лишь одной из намеченных: или уничтожение выступа у С.-Миеля, или наступление на Мезьер. Лишь 2-го сентября на личном свидании Фошу удалось убедить Першинга произвести оба наступления, при чем второе, важнейшее, должно было, согласно директивы от 3-го сентября, начаться 20-го или 25-го сентября 12—14-ю дивизиями в общем направлении на Мезьер при поддержке IV-й фр. армии слева, прикрытии Маасом справа и с ближайшей задачей отбросить германцев на линию Стенэ, Ле-Шен, Аттиньи.

Хэг получил задачу 8-го сентября. Его армии должны были в кратчайший срок возобновить наступление с целью выйти на фронт Вассиньи, Ле-Като, Солем, Валансьен. А так как германцы сильно разредили свой боевой порядок на своем северном крыле, за которым к тому же было мало резервов, то 9-го сентября Фош предложил начать атаку в пределах Бельгии и королю Альберту. В распоряжение его для этой цели и были даны II-я англ. и VI-я фр. армии, из коих последняя, находившаяся на р. Эн, в тот же день была, как уже упоминалось выше, выделена из боевой линии в резерв. Задача этой группы армий состояла в наступлении севернее р. Лис в направлении на фронт Гент, Брюгге.

Таким образом, сражение, намеченное Фошем, должно было носить решительный характер, и в то время, как американцы должны были наступать с юга на север, английские армии и группа Альберта—продвигаться с запада на восток. Иначе говоря, наступление намечалось в концентрических

направлениях почти на всем фронте от моря до Мааса, которое впоследствии должно было распространиться и далее к югу.

Из вышеизложенного видно, что директива Фоша от 3-го сентября и последующие явились развитием его записки от 24-го июля, в которой он, по уничтожении выступов в расположении союзников, предусматривал начать общее и решительное наступление.

6) Немцы. План германского главного командования остался прежним, то-есть армии должны были стойко удерживать занимавшиеся ими позиции.

Но где именно союзники предполагали прорывать германское расположение, верховное командование не имело маломальски точных сведений. Слухи и данные разведки носили часто фантастический характер. Во всяком случае, немцы не ожидали атаки американцев между Маасом и Аргоннами и считали, что главный удар союзников может последовать восточнее Реймса, а также между реками Мозель и Маас в направлении на Мец и Бриэ. Кроме того, вновь появившиеся союзные части в Вогезах и в районе Бельфора давали основание думать, что и здесь могут быть предприняты кое-какие наступательные действия.

Оценка положения и планов сторон. Итак, оборона и лишь вынужденное отступление от рубежа к рубежу, как то было и до этого, с одной стороны, и переход в решительное наступление—с другой, характеризуют последний период войны на французском театре военных действий.

Слишком опоздавшее начало возведения давно намеченных тыловых позиций немцев привело к тому, что у армий, стоявших фронтом на запад, таковых в готовом виде не было. Это обстоятельство требовало стойкого удержания ими ныне занятого положения для того, чтобы к началу мирных переговоров иметь в руках реальные гарантии в виде территорий Франции и Бельгии и еще сильной армии, стоявшей на казавшейся неприступной позиции, за коей были нагромождены средства сопротивления. К тому же удержание позиции Зигфрида позволяло немцам пользоваться всеми рокировочными железнодорожными линиями, что при отходе стало бы невозможным, и, кроме того, давало им возможность планомерно эвакуироватьв Германию наиболее ценное имущество. Эта задача облегчалась тем, что у германских армий, расположенных фронтом на юг, на опасных для немцев направлениях имелась хорошо оборудованная позиция Гундинг-Брунгильда-Кримгильда. А главное заключалось в том, что германское главное командование, повидимому, питало надежду, что союзники не посмеют атаковать столь сильные позиции. Если же и попы-

гаются это сделать, то не так скоро, и отдохнувшая германская армия сумеет отбить наступление.

Но, учтя все данные обстановки, казалось, уже тогда можно было предвидеть, что отход далее на восток неизбежен и вопрос заключался только во времени. Так и случилось в действительности: менее, чем через полтора месяца все эти линии пали потому, что секрет победы не в силе бетона, а в сердце воина. Всякая местность проходима для армии, обладающей храбрыми и умелыми солдатами, как то неоднократно некогда доказывали сами немцы. Теперь в этом нельзя было отказать и союзникам. А если еще принять во внимание подъем духа в государствах Антанты и особенно во Франции, то станет понятным, что мнение Фоша о необходимости незамедлительно начать решительное наступление взяло верх.

Оценка плана действий Фоша чрезвычайно затруднительна, отчасти потому, что при составлении его играли роль и политические, и психологические мотивы, которые имели значение и ранее у немцев при выработке плана кампании 1918 года.

Во-первых, стоило ли возобновлять наступление или правильнее было бы выжидать результатов уже начавшегося разгрома союзников Германии на Салоникском фронте.

Пожалуй, можно было без всяких опасений на западном фронте ограничиться занятием угрожающего положения, не предпринимая никаких решительных операций—ведь все равно исход войны был решен. Но такой способ действий грозил для Франции, в случае начала мирных переговоров по настоянию Вильсона или Ллойд-Джоржа, неполным успехом, что для нее было бы гибельно. Надо было обезвредить врага на долгое время. Кроме того, естественное чувство воинской гордости заставляло Фоша до переговоров о мире стремиться силой после стольких лет тяжелой борьбы отбить завоеванную немцами территорию, а не получить ее из рук, как дар мира. Обстановка благоприятствовала этому. Но направления главного и второстепенных ударов Фоша вряд ли давали основания надеяться на решительные результаты сражения, на воспроизводство „Канн“ или „Седана“, как то не удалось немцам и в 1914, и в 1918 годах.

В самом деле: от участка главного удара до голландской границы в районе Маастрихта по воздуху, в среднем, 185 кл. Между ними находились сильная позиция Брунгильда—Кримгильда, р. Маас и труднопроходимые Арденны. Для того, чтобы положение главной массы германских сил, стоявшей фронтом на запад, сделать катастрофическим, надо было продвинуться, собственно говоря, вперед лишь до Намюра и восточнее, то-есть на 140 кл., а вернее даже на километров 100, хотя и быстрый выход союзников в район Седан, Мезьер,

до которого оставалось 55 кл., имел, как то указывалось выше, немаловажное значение. Для снабжения двигающейся на север массы американцев и французов IV-й армии требовались несколько железнодорожных линий и много шоссе. То и другое при отступлении германцами радикально уничтожалось, а восстановление железных дорог французы могли производить медленно со скоростью, примерно, лишь 1,5 кл. в сутки, как то было в 1-й фр. армии при ее продвижении после 8-го августа к востоку от линии Мондидье, Морейль, при открытии вокзалов в этих пунктах через 10 дней после взятия их.

С другой стороны, при успешном продвижении союзников с участка главного удара на север в особенно трудном положении очутились бы шесть армий Рупрехта и фон-Боена, а отчасти и правофланговые армии кронпринца Вильгельма. И чем западнее при этом они находились бы, тем было бы для них хуже. Для того, чтобы им достичь Мааса, после которого отход, вследствие отсутствия значительных водных преград и направления голландской границы на север, был бы значительно легче, им надо было пройти максимально 190 кл.—от армий Рупрехта до Льежа, а в среднем километров 130, то-есть во всяком случае не больше, чем американцам до Намюра.

При этих условиях упомянутые германские армии, опираясь на исправную сеть железных и грунтовых путей, могли относительно свободно отойти в пределы Германии, конечно, сдерживая и замедляя натиск Першинга, на что большинство германских войск было еще способно.

Таким образом, думается, что успех Першинга вряд ли мог привести к решительным результатам, т.-е. к сдаче главной массы германских войск.

Нажим Хэга с фронта, конечно, затруднял отход германцев. Особенно трудным было бы положение IV-й и VI-й герм. армий в случае медленности их отступления, а затем желания излишне долго оборонять северную часть позиции Антверпен—Маас и занятия англичанами Намюра. Немцам пришлось бы в чрезвычайно тяжелых условиях совершать захождение северным плечом назад, на протяжении около 50 кл., к переправам у Льежа. Но вряд ли были основания допускать, что Рупрехт не предусмотрит этой опасности и не начнет своевременно отводить свои войска. Так что и операция Хэга в связи с операцией Першинга при столь растянутом протяжении фронта и при все еще боеспособных германских войсках вряд ли могла привести к решительным последствиям.

Так же маловероятны по вышеуказанным соображениям были бы „Канны“, если бы Фош одновременно с операцией между Маасом и Сюиппом предпринял наступление крупными силами во Фландрии в направлении на Брюссель.

Теперь после вышеизложенного интересен вопрос, стоило ли Фошу помимо операции между Маасом и Сюиппом предпринимать еще наступления на английском и бельгийском фронтах? Ведь успешное продвижение Першинга все равно вынуждало уходить немцев из пределов Франции и Бельгии, независимо от того, имеется ли успех у союзников на других участках фронта, или его нет? И, наоборот, всяческое удержание на месте части германского фронта, стоявшей фронтом на запад, а не оттеснение ее, имело для немцев более гибельное значение. Принимая во внимание все эти обстоятельства и действительно важное значение успеха на направлении главного удара,—не правильнее ли было сосредоточить здесь не американские войска, прекрасно настроенные, но недостаточно обученные и слабо управляемые, а самые лучшие войска, бывшие в распоряжении Фоша, и с таким расчетом, чтобы можно было не только прорвать укрепленные позиции немцев, но и возможно энергичнее развивать успех. При этом главный удар наносить не по обеим сторонам Аргонн, севернее коих была сильная германская позиция Брунгильды—Кримгильды и р. Маас с позицией Антверпен—Маас, а по обоим берегам этой реки и преимущественно по правому в более глубокий тыл немцев. В этом случае можно было избежать необходимости прорывать позицию Брунгильды—Кримгильды и форсировать Маас, позиция Антверпен—Маас обходилась бы, условия продвижения союзников на север и северо-восток и снабжения их были бы лучше, создавалась бы угроза германской территории, а положение главной массы германских сил стало бы тяжелее. При успехе союзников ей труднее было своевременно уйти за Рейн, так как для создания угрозы ее существованию союзникам надо было продвинуться меньше вообще и по сравнению с немцами в частности, чем при атаке только западнее Мааса.

Но даже и при плане Фоша, с оперативной точки зрения, казалось, было бы более правильным на фронтах Альберта, Хэга и южнее не атаковать, хотя скорейшее освобождение Фландрского побережья, территории Бельгии и Франции имело некоторое и стратегическое, и политическое значение. А расположив там слабо обученных американцев и вообще наиболее потрепанные и истощенные свои части, поставить им задачу не побуждать западный и юго-западный фронты немцев повторными ударами к отходу, а уцепиться за них и во что бы то ни стало удерживать на месте, сковывая их резервы. Это сохранило бы многие жизни и во всяком случае не облегчало положения фронтов Рупрехта и фон-Боена.

В действительности же две южных армии Хэга и X-я французская, находившиеся в центре, как раз были более сильны, чем другие, и не слабее IV-й фр. армии, поддерживавшей Першинга слева. Такая группировка сил Фоша может

быть объяснена лишь трудностью совершать перегруппировки да еще в короткий срок, а затем, возможно, и тем, что полной уверенности в успехе американцев у него не было. Успех же был необходим. Поэтому и было принято решение наступать на всем фронте от моря до Мааса. Иначе говоря, Фош предоставлял врагу разваливаться самому, но ускорял это вытеснением его на всем фронте.

Во всяком случае, все приведенные мотивы не позволяют согласиться с мнениями, часто высказываемыми в иностранной литературе: германской, что Фош мог, но не сумел уничтожить германскую армию, а во французской, что план действий Фоша гениален.

Тем не менее не вызывает сомнения то, что успех союзников между Маасом и Сюиппом сулил Фошу, если не решительные, то важные результаты. С другой стороны, Гинденбургу были ясны его последствия: от линии фронта между Мозелем и Маасом до германской границы было близко—не далее 50 кл., и отступлению группы С и левого фланга V-й герм. армии в пределы Германии угрожать ничто не могло. В несколько худшем, но относительно также безопасном положении находились остальная часть V-й герм. армии и восточная половина фронта кронпринца германского. Зато центр и особенно северное крыло германского фронта находились от Германии далеко, в 200—260 кл. Кроме того, фронтам Рупрехта и Боена, в составе свыше, чем 100 дивизий, в случае успеха американцев пришлось бы втиснуться в узкий коридор между бельгийско-голландской границей и Арденнами, шириной километров 70, прорезанный р. Маасом между Льежем и Намюром с небольшим числом мостовых переправ.

Во избежание такого рода осложнений, немцы напрягли все усилия, чтобы удержать участок между Маасом и Сюиппом. Затем, пользуясь им, как бы осью, германские войска между морем и Сюиппом постепенно отходили центром и правым флангом назад.

Таким образом, операция союзников между Маасом и Сюиппом с юга на север, в связи с наступлением их с запада на восток: на Мобеж — англичан на фронте С.-Кантен, р. Скарпа, при поддержке французов с юга, и на Гент—группы короля Альберта во Фландрии, привела к сражению на всем фронте от Мааса до моря по всей огромной дуге в 420 кл., которую занимали 10 германских и 12 союзных армий из 14 и 15, бывших на западном фронте.

Продвижение союзников в концентрических направлениях принуждало немцев, несших большие потери, отходить с рубежа на рубеж, сокращало фронт и позволяло Фошу восстанавливать резервы.

Главный удар между Маасом и р. Сюипп последовал 26-го сентября, наступление англичан между Уазой и Скар-

пой началось 27-го, а операция между р.р. Лис и Изер—28-го сентября.

24-го и 25-го сентября всюду было затишье перед бурей...

3. Операция в Шампани и Аргоннах с 26-го сентября по 4-е октября.

Схемы №№ 7, 13, 14 и 15.

Силы сторон:

а) Союзники. К 26-му сентября в распоряжении командующего I-й амер. армией на фронте от Мааса вкл. до Вьенн-ле-Шато, протяжением около 35 кл., было три корпуса (справа налево III-й, V-й и I-й) в составе четырех дивизий каждый, имевших девять дивизий в первой и три дивизии во второй линиях. На каждую дивизию первой линии восточнее Аргонн приходился участок протяжением в среднем несколько более 3 кл., а в Аргоннах—около 6-ти.

В армейском резерве было три пехотных и 5-я фр. кав. дивизии. Всего в армии числилось 15 пехотных и 1 кавалер. дивизии.

Дивизии I-го и V-го амер. корпусов спешно, но с соблюдением тайны, исключительно по ночам и без огней, были переброшены к указанному участку на грузовиках из района С.-Миеля, где они принимали участие в операции 12-го—15-го сентября. Вместе с резервами в продолжение шести ночей на автотранспорте было перевезено 12 дивизий, численностью, в общем, 400.000 чел., на расстояние 70 — 80 кл. Для грузовиков было предоставлено специальное шоссе, и, кроме того, один путь был дан для автомобильной артиллерии, а два для артиллерии и обозов с конской тягой. III-й амер. корпус с р. Вель прибыл походным порядком.

В составе I-й амер. армии были мощные артиллерия и авиация: 2.400 орудий, из коих свыше 50% тяжелых и не считая траншейных, 840 самолетов и 790 танков [1]) (французских, частью обслуживавшихся американцами); последние должны были принять участие лишь при эксплоатации успеха.

Таким образом, на 1 кл. фронта атаки приходилось около 70 орудий и 25 самолетов, но на участке главного удара, восточнее р. Эр, орудий было много больше—до 100, а западнее соответственно меньше.

Начальники высших войсковых соединений были назначены незадолго до начала наступления, штабы их были импровизированы, многие дивизии в боях участия не принимали.

Штаб армии был в Суйи [2]).

25-го сентября американские аэропланы засыпали германские позиции брошюрками с 14-ю пунктами Вильсона, его речами о самоопределении народов и пр.

---

[1]) Повидимому, часть этих танков была в IV-й фр. армии.

[2]) На время операции Фош переехал в Труа-Фонтэн (севернее С.-Дизье), а Петэн—в Нетанкур (севернее Ревиньи).

В IV-й фр. армии, которая должна была содействовать американцам атакой в Шампани на фронте от Вьенн-ле-Шато до р. Сюипп у Оберив, протяжением около 30 кл., к этому времени в боевой линии было 23 пехотных дивизии семи французских корпусов, за коими находились 4 пех. дивизии и 1 фр. кав. корпус армейского резерва. Но три левофланговых дивизии, собственно, не должны были принимать участия в бою 26-го сентября. Задача, возложенная на танки, состояла в оказании содействия пехоте лишь по взятии первой позиции, когда огонь артиллерии со старых позиций станет затруднительным. В армии было 1.332 75-мм. пушек, 1.146 тяжелых орудий и 80 орудий большой мощности, то-есть на 1 кл. фронта атаки приходилось 105 орудий.

Так как обе армии должны были атаковать позиции очень сильные и давно укрепляемые, то на снабжение их было обращено самое существенное внимание.

Для организации тыла американской армии был назначен командующий II-й фр. армией ген. Хиршауер.

В распоряжении Гуро [1]) (в головном складе) находились: двухдневный запас продовольствия на 550.000 человек и фуража на 180.000 лошадей; запас снарядов для легкой артиллерии на 4½ дня, а для тяжелой на 4 дня, кроме находившихся в дивизиях и корпусах, то-есть 2.376.000 снарядов легких и 745.600 тяжелых. Для восстановления путей было заготовлено 30.000 досок, 6.000 фашин и 13.000 тонн каменной настилки для шоссе. Для подвоза снарядов и других грузов по грунтовым разветвлениям армия располагала свыше чем 8 группами грузовиков, то-есть около 2.000 штук; эти грузовики с 15-го по 25-е сентября перевезли 15.000 тонн снарядов на 126.000 кл. и 13.000 тонн других грузов на 92.000 кл. Узкоколейки армии, с шириной колеи в 60 см., имевшие 85 паровозов и 630 вагонеток, с 13-го по 25-е сентября перевезли 29.800 тонн грузов [2]).

б) Германцы. В немецких источниках указаний о силах немцев, принимавших участие как в этой операции, так и в последующих, где они вынуждены были обороняться, вообще говоря, нет. И вообще описание последнего периода войны немцы комкают. По данным союзного командования, в общем несомненно верным, против I-й амер. армии находились в боевой линии четыре германских дивизии, из коих три V-й герм. армии Марвица [3]) и одна III-й

---

[1]) Cherfils, стр. 328 и Эрр, стр. 131.

[2]) 1.539.000 легких и 329.000 тяжелых снарядов было подвезено с 15-го по 25-е сентября в 140 поездах по 300 тонн, т.-е. 42.000 тонн.

[3]) Марвиц передал командование II-й армией ген. Карловицу.

Для Гальвица, который ранее совмещал командование фронтом и V-й армией, было сформировано управление фронтом.

герм. армии фон-Эйнема. Иначе говоря, германские дивизии были очень растянуты—на каждую из них приходился участок около 9 кл. За ними были две дивизии резерва, из коих одна австрийская. Орудий на 1 кл. фронта было не более 20—25.

Против IV-й фр. армии от Аргонн до р. Сюипп находились шесть дивизий III-й герм. армии, то-есть каждая из дивизий первой линии обороняла участок протяжением 5 кл. За ними находилась одна дивизия резерва. Орудий на 1 кл. фронта приходилось не более 25—30.

Местность. Между Маасом и р. Эр местность не особенно благоприятствовала наступательным действиям. А в собственно Аргонском лесу между реками Эр и Эн, крайне пересеченном, действия союзных авиации и танков, а также и продвижение вперед вне дорог артиллерии были невозможны, и, наоборот, оборонительные действия немцев значительно облегчались. В районе западнее Эна никаких препятствий для наступления не было.

Германские позиции были отлично оборудованы. В тылу их, в 10—15 кл. за участком от Мааса до р. Эн и в 25 кл. западнее Эна, находилась уже упоминавшаяся позиция Брунгильда—Кримгильда.

Планы сторон: а) Союзники. Главные усилия I-я амер. армия направляла для овладения участками неприятельской позиции между Сетсарж и Монфокон, а также между Шеппи и Варенн, с ближайшей целью взять Граннрэ, где войти в непосредственную связь с правым флангом Гуро. В дальнейшем армия должна была овладеть районом Бюзанси. В важнейшем направлении, на Монфокон и восточнее, а также и вдоль правого берега р. Эр должны были атаковать III-й, V-й и правый фланг I-го амер. корпусов. По Аргонскому лесу должен был наступать левый фланг I-го амер. корпуса, которому до северной окраины леса надо было пройти 15 кл.

Для достижения внезапности французские дивизии, занимавшие фронт атаки I-й амер. армии, были сменены американскими в ночь, непосредственно предшествовавшую дню атаки. По плану Гуро, дивизии его армии, учитывая опыт германской атаки 15-го июля против него же, по взятии высот с передовыми немецкими окопами, должны были спускаться по склону к речкам Пи и Ля-Дормуаз осторожно и в очень разреженном порядке.

Таким образом, прорыв велся на фронте, протяжением в 65 кл., по обе стороны Аргонн.

б) Немцы. Как указывалось выше, немцы не ожидали атаки противника между Маасом и Эном и вследствие скрытности действий союзников считали, что на

этом участке находилось всего 3—4 амер. дивизии. Поэтому никаких мер для отражения удара американцев ни V-я герм. армия, ни левофланговый корпус—III-й—не приняли.

В неведении о времени атаки Гуро были и остальные части III-й герм. армии. Однако здесь, западнее Аргонн, немцы поджидали атаки французов и потому были здесь сильнее и лучше подготовлены.

Заключение о силах и планах сторон.

Как видно из вышеизложенного, союзники развернули на участке, имевшем столь важное значение для обеих сторон, подавляющие силы: против 13 слабых герм. дивизий на фронте от Мааса до р. Сюипп находились 39 пехотных и 4 кавал. дивизий, включая в обоих случаях ближайшие резервы. То-есть союзники превосходили немцев по числу дивизий в три раза. По числу же бойцов и орудий, а также в отношении авиации и конницы превосходство это было еще больше, особенно на участке между Маасом и р. Эр: здесь на каждую слабую германскую дивизию первой линии приходились три сильных американских, снабженных подавляющими огневыми и техническими средствами, то-есть превосходство в числе бойцов было не менее, чем в 5—6 раз. Такое превосходство было достигнуто тем, что на весь участок прорыва, составлявший почти 9% общего протяжения фронта, было сосредоточено около 20% общего числа пехотных дивизий и 26% всей союзной артиллерии.

Если к этому прибавить свежесть американцев и высокое моральное состояние их, а также и французов, правда, несколько переутомленных, а с другой стороны, принять во внимание тяжелое положение немцев и их неосведомленность о грядущей атаке, то, казалось, нельзя было сомневаться в крупном успехе, тем более, что имелись как будто все средства для возможности его развития на 55 кл. вперед до района Седан, Мезьер.

Единственными преимуществами немцев были сильные позиции, местность, благоприятная для обороны, и то лишь восточнее Эна, и, наконец, все еще сохранившаяся лучшая выучка.

Итак, начиналось решительное наступление Фоша...

Атака.

После трехчасовой артиллерийской подготовки в 5 ч. 30 м. американцы бодро идут в атаку, предшествуемые артиллерийским огневым валом.

Преодолевая нагроможденные искусственные препятствия и относительно слабое сопротивление частей V-й герм. армии, захваченных врасплох, американцы в первый день доходят до Сетсарж, проникнув, таким образом, в глубь германского расположения на 6—9 кл. Но зато V-му амер. корпусу не

удается взять Монфокон, сильный центр сопротивления, командующий над всей окружающей местностью (высота 342 метра), а 5-я фр. кав. дивизия, коей приказывается выдвинуться вперед и развить успех, не может дойти по дорогам, загроможденным тылами, до боевой линии. В Аргоннах после тяжелого боя I-му амер. корпусу удается взять лишь часть леса Грюри.

IV-я фр. армия идет в атаку в глубоко эшелонированном боевом порядке после десятичасовой артиллерийской подготовки, следуя правым флангом вдоль западной окраины Аргонн. Продвигаясь медленнее, чем американцы, французы в первый день выходят на линию Мельзикур, Серне, Тагюр, находившуюся в 3—4 кл. впереди их исходного положения, а в центре в 6-ти, захватывают 7.000 пленных, но дальше продвинуться не могут: здесь части III-й, а отчасти левого фланга 1-й герм. армий сделали почти то же, что и Гуро 15-го июля, то-есть позади полосы охранения и передних окопов полосы главного сопротивления организовали мощную, искусно замаскированную оборонительную зону частью на обратном скате.

В последующие дни, 27-го—30-го сентября, германцы, получавшие подкрепления малыми пакетами, оказывали все большее сопротивление, часто переходя в контр-атаки. Особое упорство проявили части III-й герм. армии в Аргонском лесу, с высот которого они весьма действительно обстреливали фланг и тыл V-го амер. корпуса. Дравшимся с большой горячностью и отвагой американцам все же удалось после тяжелого боя взять Монфокон и Нантилуа. Французы же овладели линией Бинарвиль, Марво, Сомпи. 30-го сентября американцы и правое крыло французов, примерно, на этой линии приостановились—немцы получили сильные подкрепления, наступила отвратительная погода, американцы, скопившись между Маасом и Эном, стали нести большие потери и испытывать большие затруднения в подвозе снабжения. Последнее было вызвано не столько плохой погодой, сколько тем, что в тылу у американцев царил ужасающий беспорядок. Избитые воронками и чинившиеся саперами дороги были загромождены в такой степени, что продвинуть какие-либо части и обозы вперед или назад долгое время было невозможно. Поэтому снаряды, подкрепления, продовольствие в боевую линию не подавались. Были случаи неподвоза пищи в продолжение четырех дней. Люди страдали от голода, а лошади, в большинстве данные американцам французами, не получая фуража и воды, дохли. Вот неизбежная дань неопытности и неумения старших американских начальников и их штабов, обладавших, однако, большим самомнением!

3-го октября французы, а 4-го октября американцы возобновили наступление, но имели лишь незначительный местный успех.

Собственно, на этом операция и закончилась. Дальнейшее продвижение американцев и Гуро происходило, главным образом, вследствие постепенного отхода немцев. До известной степени для последних миновала и острота положения, так как весь германский фронт к западу от Сюиппа под давлением союзников стал медленно катиться на восток к своим границам.

Результаты операции. Таким образом, союзники на участке главного удара от Мааса до р. Сюипп продвинулись на север на 5—12 кл., не выполнив даже ближайшей задачи. До 4-го октября союзники взяли 18.000 пленных и 300 орудий. Все надежды Фоша о выходе на сообщения германских армий южнее Арденн рухнули. Операция имела своим следствием сравнительно небольшой тактический успех, но в оперативном смысле кончилась неудачей, основная идея Фоша в его решительном сражении не осуществилась.

Оценка действий обеих сторон. Причинами неудачи являлись: изумительное упорство немцев, отсутствие опыта управления крупными войсковыми соединениями со стороны американских начальников, недостаточная подготовка американских войск, неполное согласование действий как обеих армий, так и корпусов каждой из армий, крайне неблагоприятная местность в Аргоннах, трудность снабжения массы войск, базировавшихся лишь на три железных дороги, из коих американцы имели одну; одно из двух магистральных шоссе, предоставленных американцам, шедшее к правому флангу их вдоль Мааса, обстреливалось немцами с высот правого берега этой реки, а другое, проходящее по восточному краю Аргонн, находилось под артиллерийским огнем из Аргонн [1]). Кроме того, ближайший тыл американцев был загроможден обозами. В неудаче, несомненно, играли роль и запоздание использования первоначального успеха, и недостаточная помощь артиллерии, которая не смогла быстро продвинуться вперед и помочь своей пехоте.

Что касается действий французов, то вот в каком выговоре Петэну оценил Фош 4-го октября действия IV-й фр. армии: „После 8 дней непрерывных боев IV-я армия, конечно, достигла значительных результатов, которые, однако, несомненно ниже тех успехов, которых надо было ожидать, имея в виду, что неприятель связан на всем фронте и ведет оборону некоторых участков против IV-й армии только истощенными и перепутанными частями, собранными наспех, и уже

[1]) Третье шоссе, идущее с юга на Монфокон, было сначала в мало удовлетворительном виде, а потом, вследствие дождя и непрерывного потока автомобилей и повозок, сделалось непроезжим; все эти шоссе соединялись одним шоссе.

не располагает никакими заблаговременно возведенными укреплениями. Вчерашний день, 3-го октября, в особенности подчеркнул отсутствие управления в бою; он представлял картину недостаточного натиска, сражения, в котором не хватает цельности из-за отсутствия порыва и взаимодействия различных армейских корпусов; поэтому нельзя было и использовать достаточных результатов. Отмечаются корпуса, не проявляющие деятельности, корпуса, не маневрирующие тогда, когда другие изматывают все свои силы для успехов, остающихся неиспользованными".

К этой картине, несомненно, рисующей упадок боеспособности французов, надо прибавить то, что более свежие американцы потребовали трехчасовой артиллерийской подготовки, а более утомленные французы—десятичасовой. При этом за один день боя, 26-го сентября, IV-я фр. армия израсходовала 1.315.000 75-мм. и 360.000 тяжелых снарядов.

4. Прорыв позиции Зигфрида.

(27-е сентября—13-е октября).

Схемы №№ 7, 13, 14 и 16.

В то время, как Першинг и Гуро тщетно пытались прорвать расположение германцев между Маасом и Сюиппом с целью наступления затем на север, в центре союзного фронта на следующий день началась атака франко-британских армий с запада на восток на всем фронте от Уазы до Скарпы.

На фронте от Сен-Кантена до р. Сенсе, протяжением 48 кл., находились IV-я, III-я и правый фланг I-й англ. армий, в составе 32 пех. и 3 кавал. дивизий, включая сюда и все резервы.

Против них располагались: южное крыло XVII-й герм. армии, вся II-я армия и правый фланг XVIII-й армии, в составе до 50 дивизий, если считать все резервы, стоявшие в районе XVII-й армии.

Германцы занимали, как известно, сильно укрепленную полосу от Ленса, вдоль Северного канала, по линии Мевр, Хавринкур, Гузокур, Вендюиль, Селенси, прикрывавшую Камбрэ и С.-Кантен.

После ночной бомбардировки на всем фронте от р. Сенсе до С.-Кантена 27-го сентября в 5 ч. 20 м. четыре корпуса I-й и III-й англ. армий (IV-й, VI-й, XVII-й и канадский—всего 13 дивизий) идут в атаку против XVIII-го и XIV-го рез. корпусов XVII-й герм. армии на фронте от р. Сенсе искл. до Гузокур, протяжением 21 кл., в общем направлении на Камбрэ. Англичане имеют крупный успех, захватывают в первый же день Сайи, Фонтэн-Нотр-Дам, 10.000 пленных и 200 орудий.

Продвижение англичан на 7—8 кл. на восток сразу же создает угрозу Камбрэ и с запада, и с севера, в то время,

как в течение последующих боев, впрочем как и ранее, они стремятся продвинуться к этому городу с юго-запада.

28-го и 29-го сентября армия Бинга, продвигаясь на фронт Ле-Като, Солем, овладела Гузокур, Маркуан, где, а также в районе Обеншель, перебросила части на восточный берег Шельды и закрепилась.

В последующие дни наступление союзников распространилось на всем фронте XVII-й герм. армии и армий фон-Боена почти от Ленса и до Суассона.

В частности, IV-я англ. и I-я фр. армии, имея обеспеченным свой левый фланг, 29-го сентября расширяют фронт атаки к югу до Эссиньи, наступая в общем направлении соответственно на Боэн и Гиз. Дивизии IX-го англ., австралийского и две II-го амер. корпусов (27-я и 30-я) после мощной артиллерийской подготовки и при поддержке танков в 5 ч. 30 м. атакуют на фронте от Грикур до Вендюиль, протяжением 15 кл., три корпуса II-й герм. армии. В блестящем порыве англосаксы, по сбитии охраняющих германских частей, форсируют С.-Кантенский канал, переходят его вплавь и по мосткам. Американцы при содействии танков проходят на восточный берег канала поверх тоннелей, в которых протекает канал, между Беликур и Вендюиль на протяжении 7 кл. и у Тронкуа—1 кл. После двухдневного боя англосаксы овладели обширным плацдармом на восточном берегу канала на фронте Тронкуа, Беликур, протяжением 8 кл. и глубиной 5 кл.

Что касается Дебене, имевшего четыре корпуса (с юга—VIII-й, XXXI-й, XXXVI-й и XV-й), то он с фронта Эссиньи, Даллон, Грикур, протяжением 15 кл., 29-го сентября атаковал северное крыло XVIII-й герм. армии. Прикрывая и поддерживая правый фланг Раулинсона, Дебене направил свои усилия на овладение С.-Кантеном с обеих сторон. Продвигаясь левым своим флангом совместно с англичанами, 1-я фр. армия 1-го октября отбросила немцев на участке Леден, Тронкуа за канал и, охватив, таким образом, город с севера, стала обтекать его и с юга. В результате таких действий французов фон-Гутьер эвакуировал город в ночь на 2-е октября.

До 8-го октября три южных английских армии продолжали ожесточенную борьбу на всем фронте от С.-Кантена до Камбрэ без сколько-нибудь значительных результатов, и лишь части II-й герм. армии были оттеснены в районе Ле-Кателе. Германцы отчаянно отбивались, переходя в контр-атаки. Камбрэ все еще держался, несмотря на то, что англичане завладели его предместьями.

Но надлом позиции Зигфрида уже совершился. На пути к Мобежу—цели действий трех южных английских армий, в 23 кл. впереди нового фронта англичан, у немцев находилась лишь незаконченная позиция Германа. Одни англичане—30 пехотных, 1 кавалер. и 2 амер. дивизии—захватили 36.500

пленных и 380 орудий. Потери немцев убитыми и ранеными были велики. Потрепано было 39 германских дивизий. Держаться при такой обстановке на позиции Зигфрида немцам было трудно, тем более, что союзники, нанеся 28-го сентября внезапный удар во Фландрии, успешно продвигались на восток. Все вышеизложенное побудило фон-Боена, на которого, главным образом, сыпались удары англичан, настаивать на планомерном отходе его армий на позицию Антверпен—Маас, так как при отсутствии резервов сдерживать натиск союзников становилось невозможным. Германское главное командование не согласилось с этим мнением фон-Боена на том основании, что постройка позиции Германа была в зачатке, а на линии Антверпен—Маас фортификационные сооружения почти отсутствовали. К тому же малая подвижность и утомление германских войск не могли являться благоприятными факторами при отходе. Если еще принять во внимание, что в этом случае пришлось бы оставить врагу большие запасы и территорию, а, кроме того, крупные союзные силы не замедлили бы прорвать новый германский фронт и вторглись бы в пределы Германии, то, по мнению Гинденбурга, все это сделало бы германскую армию еще менее обороноспособной и потому предположение фон-Боена было признано неосуществимым.

Повидимому, пессимизм Боена и, несомненно, отход германских армий на более короткий фронт послужили причиной того, что 8-го октября фронт Боена был расформирован. При этом II-я и XVIII-я армии были возвращены кронпринцам, а XI-я—поделена между XVIII-й и VII-й армиями.

При такой обстановке 8-го октября последовала новая и опять успешная атака III-й и IV-й англ. армий (16 дивизий) на фронте от Секехарт до Камбрэ вкл., протяжением 27кл., и I-й фр. армии против XVIII-й герм. армии [1]).

Пройдя 5—6 кл., к вечеру этого дня французы вышли на линию Харли, Фонтэн-Утерт, а англичане—Мерикур, Бранкур, Серэн, Эн, Нирньи, Провиль. При этом союзники снова взяли 12.000 пленных и 250 орудий. Таким образом, немцы отдали северное крыло своей неприступной позиции Зигфрида, на которую возлагалось столько надежд.

Отход II-й и XVIII-й герм. армий на позицию Германа.

В результате в ночь на 9-е октября германские дезорганизованные части Карловица и фон-Гутьера стали отходить на позицию Германа, удерживая южный свой фланг на Уазе у Ля-Фера. В связи с этим и XVII-я герм. армия отходила на

[1]) На одном из участков атаки позиции Зигфрида принимал участие в бою русский „Легион чести“, сформированный из лиц, состоявших в русских особых отдельных бригадах во Франции и выразивших желание продолжать борьбу с немцами до победного конца. Легион в этом бою понес огромные потери—из 5.000 осталось лишь 1.000 человек.

фронт западнее Дуэ, по линии Эм-Ленгле, Тюн, Авен. Отступая, германцы оставили англичанам огромные запасы. К 12-му октября II-я и XVIII-я герм. армии отошли на восток на 20 кл. и расположились за р.р. Сель и Уазой. При этом германскому командованию стоило много труда и времени восстановление порядка на переправах через Сель, у которых скопилось огромное число частей и обозов.

Ликующие союзники в предшествии дивизионной конницы тотчас же последовали за немцами, но тогда же стали испытывать затруднения в подвозе снабжения. 9-го октября Бинг занял Камбрэ. Раулинсон продвигался на Боэн, который был занят им 10-го октября, а Дебене шел в направлении на Верли. Попытки союзников сбить XVII-ю, II-ю и XVIII-ю герм. армии с их новых позиций, которые решено было стойко удерживать, успеха не имели.

Таким образом, если в важнейшем направлении между Маасом и Сюиппом Першинг и Гуро не оправдали возлагавшихся на них Фошем надежд, то Хэг, а отчасти и Дебене выполнили свою ближайшую задачу. Сильная позиция Зигфрида между Камбрэ и С.-Кантеном пала, и немцы вынуждены были отойти уже на слабую позицию. При этом в новом положении англичане до Намюра были ближе, чем IV-я и VI-я герм. армии.

Армия Дебене ныне, кроме того, находилась в выгодном положении по отношению к участку сильной позиции германцев Гундинг—Брунгильда между Серр и Эн, на которую, как увидим ниже, уже следовали армии германского кронпринца. Фронтальное продвижение 1-й фр. армии на восток в связи с наступлением 1-й амер. армии на север приводило к обходу этой позиции с обоих флангов. Поэтому армия Дебене возобновила наступление для выхода на фронт Вервен, Ля-Капель.

Операции на этом участке фронта вступали в новую фазу. Прежде, чем приступить к ее описанию, необходимо ознакомиться с тем, что происходило в это время на юге и во Фландрии.

Отход IX-й и VII-й герм. армий между Уазой и Реймсом.

К 26-му сентября IX-я и VII-я герм. армии занимали вдававшееся в расположение союзников положение по линии Ля-Фер, С.-Гобэн, Анизи, Шавон, Глен, С.-Тьерри. Против них находились X-я фр. и V-я фр. армии.

28-го сентября, под влиянием продвижения американцев на востоке и англичан на севере, внутренние фланги обеих упомянутых германских армий отошли на 7 кл. к северу. Правый фланг X-й фр. армии, следуя за немцами, 29-го сентября вышел на р. Элетт, еще больше угрожая Шмен-де-Дам с запада. Для того, чтобы заставить VII-ю герм. армию очи-

стить этот массив, три корпуса V-й фр. армии 30-го сентября в 5 ч. 30 м. внезапно без артиллерийской подготовки атаковали немцев между Эном и р. Вель на фронте Жоншери, Глен, но потеснили только их охранение на 2 кл. Однако 1-го октября VII-я герм. армия приступила к очищению этого района, при чем 2-го октября стала загибать западный фланг назад и I-я герм. армия. В результате к 5-му октября немцы, отойдя в центре этого участка фронта, примерно, на 20 кл., расположились за р. Эн от Шавона до Берри-о-Бака и за каналом между последним и Реймсом и, таким образом, образовали в своем расположении впадину. Обе французских армии за это время взяли всего 2.500 пленных и 30 орудий.

5. Операция во Фландрии.

(28-е сентября—13-е октября).

Схемы №№ 7, 13, 14 и 17.

На следующий день после начала наступления англичан, 28-го сентября, последовал внезапный для германцев удар союзников во Фландрии.

Здесь к этому времени на фронте от р. Лис до моря расположилась Фландрская группа армий под общим начальством номинально бельгийского короля Альберта, а в действительности его начальника штаба, ген. Дегута, в то же время командующего VI-й фр. армией.

В состав этой группы входили, начиная с юга, II-я англ. армия ген. Плюмера — шесть дивизий (XIX-й и II-й корпуса), VI-я франц. армия, скрытно переброшенная сюда с р. Эн,— два французских пехотных и 2-й франц. кавал. корпуса — и 12 бельг. пех. и 1 кав. дивизии [1]) ген. Гиллена.

Германцы во Фландрии имели относительно мало войск и в боевой линии, и в резерве, как вследствие необходимости поддержать фронт Гальвица и XVII-ю герм. армию, коим угрожала непосредственная опасность, так и из-за того, что осенние дожди и грязь в этом районе создавали серьезное препятствие для продвижения союзных армий.

Однако от Диксмюде до Вульфергема, на фронте, протяжением 35 кл., позиции были заняты десятью, правда, очень слабыми и утомленными дивизиями Морского, Гвард. X-го и Гв. рез. корпусов [2]) IV-й герм. армии, не считая нескольких сборных пехотных войсковых соединений. За ними находились почти 9 дивизий резерва (IV-й и VI-й армий).

Таким образом, Альберт имел 24 пехотных и 3 кавалер. дивизии против 19 германских.

---

[1]) Бельгийская кав. дивизия была сформирована осенью 1918 г.

[2]) В Морском корпусе было 2 морских и 1 ландв. дивизии, в Гвард. три, в остальных по две.

Ближайшей целью действий Альберта было овладение гребнем фландрских высот севернее и южнее Пашенделе, находившимся в 12 кл. впереди исходного положения союзников, а конечной—выход в район Гента, до которого оставалось 90 кл.

В 5 ч. 30 м. французы и бельгийцы после трехчасовой артиллерийской подготовки, а англичане южнее дороги Ипр, Зоннебеке сначала на фронте в 7,5 кл. и без таковой, при поддержке танков, штурмовой авиации и английского флота, обстреливавшего побережье западнее Остенде, идут в атаку, имея в резерве французскую конницу. Первый порыв союзников был весьма удачен. Одна из германских дивизий, стоявших в резерве, спешит к месту прорыва, но задерживается союзными летчиками. Союзники овладевают лесом Хутульст, оборонявшимся 13-й рез. герм. дивизией [1]), и частью фландрских высот и к вечеру совместно с частями, расширившими фронт атаки к югу, выходят на линию Витшает, Пашенделе, восточная опушка леса Хутульст, захватив при этом 6.000 пленных и свыше 150 орудий.

Хотя в дальнейшем Плюмер и расширил фронт наступления до р. Лис, но продвижение союзников стало много медленнее вследствие того, что германцы, оправившись после неожиданной атаки, стали оказывать все большее сопротивление, а с другой стороны, пошли дожди и размыли почву.

Тем не менее к 10-му октября союзники взяли Диксмюде, дошли до железной дороги из Рулера в Менэн, пройдя, таким образом, в центре всего 20 кл., приблизились к участку р. Лис от Вервика до Варнетона, захватили при всем этом 11.000 пленных и 350 орудий, но продвинуться дальше не могли—IV-я герм. армия точно выполняла приказ главного командования о необходимости стойко держаться из-за политических соображений (удержание территории ко времени перемирия). Южнее р. Лис и до Скарпы VI-я (три корпуса, в составе трех дивизий каждый) и правое крыло XVII-й герм. армий, угрожаемые с севера и с юга, из района Камбрэ, к 15-му октября отошли на 7—20 кл. на линию Варнетон, западная окраина Дуэ.

Таким образом, на обоих флангах обширной дуги от Мааса до моря союзники никаких важных оперативных успехов не имели, и лишь в центре в районе С.-Кантен, Камбрэ обстановка для Фоша складывалась более благоприятно.

6. Отход германцев между Маасом и Уазой 5-го—15-го октября.

Схема № 14.

Тяжелая для германцев обстановка между Маасом и Аргоннами осложнялась ударами Гуро и продвижением англо-французов севернее Уазы.

---

[1]) В этой дивизии, занимавшей участок в 5 кл., было всего 2.000 штыков (в ротах по 70), 160 пулеметов и 16 батарей.

Видя свои сообщения с Германией под угрозой, VII-я, I-я и III-я герм. армии 4-го октября стали отходить на некоторых участках, а в ночь на 5-е октября—по всему фронту и в большом порядке с целью занять позицию Гундинг—Брунгильда на участке от железной дороги из Лаона в Гирсон по линии Сиссон, Ретель, вверх по Эну до Гранпрэ.

Группа армий ген. Мэстра с фронта Сервон, Шавон последовала по пятам немцев, тесня их арьергарды и наступая: IV-я армия в общем направлении на Аттиньи, а V-я—на Шато-Порсьен [1]). Части IV-й фр. армии 12-го октября вступили в Вузьер и в тот же день дошли до участка р. Эн от Гранпрэ искл. до Ретель вкл., а V-я фр. армия—от Ретель до Сиссона.

Несколько позже в связи с VII-й герм. армией стала отходить и еще не расформированная IX-я армия левым флангом назад на Сиссон, оставляя правый у Ля-Фера. X-я фр. армия тотчас же двинулась вперед и совместно с левым флангом V-й фр. армии заняла 11-го октября Шмен-де-Дам, 12-го октября первая переправилась через Элетт и вступила во владение массивом С.-Гобэн, а 13-го октября Манжен вошел в Лаон.

14-го и 15-го октября IV-я, V-я и X-я фр. армии уперлись в полосу охранения позиции Гундинг—Брунгильда, занятой немцами к 13-му октября, и дальше продвинуться не могли.

Таким образом, германцы на участке от Уазы до Аргонн к 13-му октября отошли в центре на 20—40 кл., придерживая правый фланг у Ля-Фера.

На фронте I-й амер. армии немцы под нажимом американцев вынуждены были начать свой отход на позицию Кримгильды 4-го октября. Отступая, они прочно удерживали правый берег Мааса и замедляли фланговым огнем оттуда продвижение американцев на левом его берегу.

6-го октября 26-я амер. дивизия (II-й амер. армии, сформированной в сентябре под начальством ген. Беллард) атаковала позицию немцев на правом берегу Мааса и продвинулась на несколько километров к северу. Этот успех вызвал в германском командовании тревожное настроение, так как дальнейшему продвижению американцев на фронт Бриэ, Лонгийон слабая армейская группа С. никак не могла оказать серьезного сопротивления.

Так как, кроме того, американцы продолжали свое продвижение и западнее Мааса, то в распоряжение Гальвица были отправлены четыре дивизии [2]). При их содействии сопротивление немцев по обоим берегам Мааса стало более стойким. Тем не менее левый фланг I-й амер. армии ген. Лиг-

---

[1]) В командование V-й армией вступил Гийома вместо Бертело, уехавшего на Балканы.

[2]) 3-я гв., 15-я бав., 1-я ландв. и 224-я.

гета [1]) (77-я амер. дивизия) к 10-му октября занял эвакуированные немцами Аргонны и, не дойдя до Граннрэ, вступил в тесную связь с правым флангом армии Гуро, который между тем овладел тэт-де-понами на правом берегу Эна восточнее линии Граннрэ, Вузьер.

Результаты операций Фоша с 26-го сентября по 13-е октября.

Таким образом, с 5-го октября на фронте от Уазы до Мааса немцы отходили своим центром, удерживая свой левый фланг на Маасе, а правый у Ля-Фера, и 13-го октября к вечеру, когда наступило относительное спокойствие, заняли линию Ля-Фер, к северу от Лаона, Сиссон, р. Эн, Граннрэ, севернее Роман, оставив охранение по линии Ля-Фер, Асфельд.

В то же время западнее Уазы немцы занимали линию Ля-Фер, р. Уаза до Берно вкл., далее позиция Германа до Солем, Авен, Эм-Ленгле, позиции Вотана от Дуэ до р. Лис и затем Вервик, Менэн, Рулер, западнее Туру, Ньюпор. Иначе говоря, немцы к вечеру 13-го октября заняли позицию Германа—Гундинг—Брунгильды—Кримгильды за исключением района Ля-Фера и участка севернее Солем, то-есть на левом крыле своего отходившего фронта, на участке от Аргонн до Мааса, германцы отошли за три месяца с 18-го июля по 13-е октября вкл. на 10—12 кл., в центре, по линиям Шато-Тьерри, Сиссон и Амьен, Боэн,—на 70 кл. и на правом крыле, по линиям Мервиль, Лиль и Ипр, Куртрэ,—на 20—25 кл. Так что, сдерживая наступление на флангах, особенно левом, Гинденбург отводил свой центр, более вдававшийся в союзное расположение.

При новом положении фронта группа Альберта вдавалась в германское расположение в направлении на Тиельт, а англичане—у Солем, зато немцы в районах Лиля и у Ля-Фера все еще имели выступы в союзном расположении. Если севернее Лиля продолжение наступления союзникам казалось возможным, то южнее надо было прорывать сильные позиции Германа—Гундинг—Брунгильды—Кримгильды, находившиеся за оборонительными линиями рек Сель, Уаза, Эн и Эр.

От новой линии фронта до германской границы оставалось: от левого германского крыла в районе Мааса—менее 50 кл., то-есть почти без изменений, от Аттиньи—95 кл., от центра—от Боэна—160 кл., от правого крыла—220 кл. Следовательно, в наихудших условиях ныне находилось правое крыло.

Никакого окружения немцев, конечно, не получилось. План Фоша остался на бумаге. Однако непрерывный нажим союзников, естественно, уменьшал резервы немцев и сильно истощал германскую армию.

---

[1]) Ком. армией назначен 9-го октября, а Першинг вступил в командование группой американских армий.

С 26-го сентября принимали участие в бою 96 германских дивизий, при чем 44 из них—непрерывно в продолжение двух недель и потому были неспособны для длительного сопротивления. Сменять их было нечем, так как число дивизий, состоявших в резерве, уменьшилось к 1-му октября уже до 31 вместо 48, бывших 25-го сентября. Пополнений стало еще меньше, так как последний ресурс Германии, класс 1920 года, с начала октября был уже на фронте. Расформирование дивизий для пополнения остающихся продолжалось, тем более, что фронт постепенно сокращался.

Что касается приемов действий немцев, выработавшихся во время отступательных боев, то обычно они были таковы: каждая пехотная дивизия образовывала три эшелона: первый, в составе, примерно, 60% численного состава дивизии, занимал укрепленную полосу, второй, состоявший из двух батальонов (20%), находился в дивизионном или корпусном резерве и, наконец, третий, также в составе около двух батальонов, был в распоряжении командующего армией. В случае необходимости первый эшелон отходил сначала за второй, а потом за третий эшелоны. Так что от контр-атак крупными силами немцы уже отказались и ограничивались лишь глубоко эшелонированной обороной с последовательным отходом этих эшелонов.

7. Наступление союзников с 14-го по 20-е октября. Отход северного крыла немцев на позицию Германа.

Непрерывные бои с продвижением вперед вызвали у союзников утомление, появилось много больных и отсталых. Подвоз стал нерегулярным. Пополнения запаздывали. Численный состав дивизий после 1-го октября уменьшился на 1.000—2.000 человек. Танков не хватало. В батареях с механической тягой число орудий было уменьшено на одно, с четырех до трех.

При этих условиях Хэг, полагая, что немцы еще могут оказывать серьезное сопротивление, предложил Фошу начать переговоры с немцами при условии очищения занятой ими территории [1]). Однако Фош, поддержанный Першингом, запротестовал и 10-го октября, не желая давать слабеющим немцам передышки и имея в резерве 88 дивизий из 205, указал на необходимость продолжать наступление по всему фронту, особенно в трех сходящихся направлениях на Брюссель (группа Альберта), между Солем и Вассиньи (англичане при содействии 1-й фр. армии), а также между Эном и Маасом (американцы и IV-я фр. армии). Но так как на флангах фронта от моря до Мааса можно было ожидать особо силь-

[1]) La Grande Guerre, стр. 208.

ного сопротивления, как то и было в конце сентября, то главный удар ныне должен был наноситься в центре, на фронте Вассиньи, Солем, в направлении на Самбру с целью обойти с севера укрепленную линию на р. Серр, в то время как с юго-востока ей угрожали американцы и Гуро. Главной атаке должна была содействовать вспомогательная атака британцев с целью обойти Лиль с юга.

Успешное продвижение Хэга не только делало бы невозможной для немцев оборону сильной позиции Гундинг—Брунгильда, но и ставило бы в тяжелое положение армии Руппрехта, коим до Германии было еще далеко.

В то же время шла подготовка наступления на правом крыле союзного фронта, на восточном берегу Мааса, Восточной группой армий (ген. Кастельно) для вторжения в Лотарингию и для глубокого обхода германских армий.

Здесь можно было ожидать крупный успех, так как из 187 герм. дивизий 150 находились между морем и Маасом на фронте, протяжением около 400 кл., а 37—от Мааса до Швейцарии на фронте в 315 кл.

Операция группы армий Фландрии. 14-го октября группа Альберта при содействии двух американских дивизий и английского флота атаковала немцев на фронте Комин, Диксмюде с целью отбросить их за Шельду и овладеть Гентом. Сразу же союзники одержали значительный успех. Поэтому 15-го октября вечером IV-я герм. армия отошла на линию Диксмюде, Туру, Рулер, Менэн, отчасти во избежание ожидавшегося главным командованием десанта англичан во Фландрии или в Голландии [1]). В последующие дни эта ослабленная армия под нажимом союзников отходила далее на восток, спешно эвакуируя с побережья базу подводного флота и огромное имущество, которое пришлось тем не менее нередко сжигать, а частью оставлять союзникам. В ночь на 20-е октября армия Сикста-фон-Армина главными силами заняла позицию Германа от голландской границы почти до Турнэ, где она примкнула к отошедшей VI-й герм. армии.

Союзники следовали за отступавшими немцами. 17-го октября бельгийцы заняли Остенде, а англичане—Менэн и Куртрэ, в районе которого переправились на правый берег р. Лис. Спустя несколько дней, союзники в предшествии конницы вошли в Брюгге, Зеебрюгге, базу германских подводных лодок, дошли до голландской границы, канала Лис и реки Лис и стали переправляться через последние, несмотря на устроенное германцами наводнение. Продвижению союзников оказывали содействие английский флот и союзная

---

[1]) Предусматривалось даже выступление последней под давлением Англии.

авиация, успешно бомбардировавшая скопления германских войск, обозы, арьергарды, но препятствовали основательные разрушения, производимые немцами, пожары, а местами и серьезное сопротивление охраняющих частей. С 14-го октября союзники взяли 12.000 пленных и 100 орудий.

Отход германцев между р.р. Лис и Скарпой.

Отход IV-й герм. армии за р. Лис обусловил необходимость отвести VI-ю и XVII-ю герм. армии на позицию Германа за Шельду. Обе эти армии начали отход 16-го октября по всему фронту между Лис и Скарпой, основательно разрушая и сжигая все оставляемое. V-я и I-я англ. армии последовали за ними, заняли 17-го октября Дуэ, 18-го Лиль, 20-го октября были на линии Куртрэ, Тамплев, западнее Валансьена, а к вечеру 22-го октября подошли к подступам позиции Германа, расположенной на этом участке за Шельдой от Авельгема до Валансьена.

Атака участка позиции Германа на р.р. Сель и Уазе.

Между тем союзники приступили к атаке позиции Германа на участке между Вассинъи и Солем с ближайшей целью овладеть р. Сель и выйти на линию: канал Самбра—Уаза, западная опушка леса Мормаль, Валансьен.

Бой начинается 17-го октября атаками IV-й англ. армии (семь дивизий IX-го англ., II-го амер. и XIII-го англ. корпусов) сильного участка к югу от Ле-Като, протяжением 16 кл., и 1-й фр. армии—лесисто-холмистого района западнее канала Самбра—Уаза—и форсированием последнею Уазы у Рибемон. В первый день боя союзники имеют незначительный успех, вследствие упорного сопротивления немцев, особенно в районе Боэн. Но к вечеру 19-го октября Раулинсону удается овладеть Вассиньи и отбросить германцев за канал Самбра—Уаза к югу от Катильон. Дебене же, действуя в связи с Раулинсоном, форсирует Уазу у Рибемон, достигает южной части канала Самбра—Уаза и заставляет немцев очистить выступ у Ля-Фера. 20-го октября в 2 часа к наступающим присоединяется Бинг, который своими 8 дивизиями [1]) форсирует Сель севернее Ле-Като, берет Солем, но продвигается очень медленно, вследствие стойкого сопротивления немцев, систематического взрыва мин и пр.

В результате операции англичане 20-го октября проникли в полосу охранения позиции Германа, овладев течением р. Сель, заняв западный берег канала Самбры южнее Катильона и утвердившись на восточном берегу Уазы.

---

[1]) Собственно семью, так как одна дивизия принадлежала 1-й англ. армии.

Бои на правом фланге союзного фронта от Мааса до р. Серр.

На участке от Мааса до Ретель Лиггет и Гуро продвигались на фронт Седан, Мезьер медленно, с трудом преодолевая серьезное сопротивление германцев, дававших, таким образом, возможность беспрепятственно отходить своим армиям, располагавшимся на Шельде и на р. Серр.

Тем не менее в период времени с 16-го по 20-е октября правому флангу IV-й фр. армии удалось продвинуться на восточном берегу Эна в районе Вузьера и совместно с американцами, потерявшими с 26-го сентября 54.000 человек, взять 16-го октября Гранпрэ.

Что касается V-й и X-й фр. армий, то они, выйдя 15-го октября на фронт Шато-Порсьен, Сиссон, Мортье, выжидали обхода немцев с обоих флангов.

Результаты боев с 14-го по 20-е октября.

В результате изложенных операций германцы на всем фронте, за небольшими исключениями, 20-го октября заняли позицию Герман—Гундинг — Брунгильда — Кримгильда и приостановили свой отход.

Но события в Германии и разложение германской армии шли теперь таким быстрым темпом, что о длительной остановке на этой позиции не могло быть и речи.

В то же время и у союзников появились крупные осложнения. Как уже неоднократно упоминалось, германцы, уходя, основательно разрушали все пути. Поэтому союзникам пришлось продвигаться вперед по совершенно разрушенной местности. Так как, кроме того, союзники и особенно французы, расходовали огромное число боеприпасов, то, вследствие медленности, несмотря на героические усилия, восстановления железных дорог и отставания конечно-выгрузочных станций, подвоз снабжения стал нерегулярным. Этому способствовали скверная погода, а также и то, что по восстановленным путям поезда ходили медленнее, чем обычно, и с меньшей нагрузкой, а терпели крушения много чаще. Автотранспорт не мог восполнить работы железнодорожных линий, вследствие того, что немцы разрушали не только железные дороги, но и шоссе, взрывая на них все мосты, подводя мины под перекрестки шоссе и пр. В результате 28-го сентября Фошу пришлось уменьшить норму запасов артиллерийских снарядов в корпусах с пятидневной до трехдневной и предписать беречь снаряды. Тем не менее 8-го октября на фронте наступил настолько острый кризис 75-мм. снарядов, что представилось невозможным развивать бой [1]). Но так как

---

[1]) К 1-му октября у Фоша на одно 75-мм. орудие было 511 снарядов, в то время как 10-го июля—1.587; так же неблагополучно было и с 155-мм. снарядами, число коих за это время уменьшилось всего с 2.595.000 до 1.472.000.

германская артиллерия обстреливала союзников относительно слабо, а пехота вела себя пассивно, то снарядный кризис у союзников не имел печальных последствий. Пришлось лишь принять радикальные меры против непроизводительной траты огнеприпасов.

Тяжело приходилось союзникам и с продовольствием, хотя захваченные запасы несколько облегчили положение. Тем не менее люди и лошади зачастую недоедали. Поэтому артиллерию с конской тягой местами продвигали вперед лишь в том количестве, какое было возможно по состоянию конского запаса.

Все описанные затруднения союзников при дальнейшем отходе немцев на позицию Антверпен—Маас стали еще бо̀льшими.

Так что, несмотря на ежедневное изготовление 190.000 75-мм. снарядов (32 на каждое орудие) и 50.000 тяжелых, расход их был при наступлении больше, чем выработка. Так продолжалось до 11-го ноября, когда у Фоша было по 420 выстрелов на каждую 75-мм. пушку (всего около 2.500.000) и 926.000 выстрел. для 155-мм. орудий, не считая нескольк. милл. снарядов всех калибров, оставленных союзниками на поле сражения, быстрый сбор коих был практически неосуществим.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Развал Германии. Перемирие. Демобилизация.

1. Переговоры с Антантой.

Схемы №№ 1 и 14.

Как уже упоминалось выше, решение кончать войну и добиваться мира дипломатическим путем было принято германским правительством и главным командованием 14-го августа после несчастной для немцев Амьенской операции.

Этого требовало не только тяжелое положение на фронте, но и крайне неблагоприятное внешнее и внутреннее положение четверного союза. Ресурсы Германии иссякали, моральное состояние пало. Напряжение в Австро-Венгрии, Турции и Болгарии росло. Новый премьер последней, Малинов, германофоб, не скрывал своих намерений приступить к сепаратным переговорам. Поэтому надо было начинать переговоры незамедлительно, пока еще сильная германская армия занимала большую площадь неприятельской территории.

В соответствии со всем этим, германский министр иностранных дел, Гинце, 16-го августа объявил, что он не оттолкнет разумных предложений мира, а 21-го августа, познакомив лидеров партий с чрезвычайно тяжелым военным положением Германии, сообщил о необходимости ликвидировать войну как можно скорее. Рейхстаг заволновался. Появление там адмирала фон-Капелле [1]), которому была приписана неудача подводной войны, было встречено весьма враждебно. Он ушел в отставку.

Тем не менее германское правительство и главное командование как будто еще не совсем ясно улавливали безвыходность положения Германии: так, они все еще стремились присоединить к Германии Польшу, правда лишь в экономическом отношении, требовали от Австро-Венгрии переброски австро-венгерских дивизий на западный фронт сверх тех двух, кои уже находились там, обсуждался вопрос о новом наступлении Австро-Венгрии против Италии, вопрос о Бельгии продолжал занимать умы правящего класса и т. п.

---

[1]) Преемник морского министра, адмирала Тирпица, уволенного в 1916 году в отставку.

Отступление германцев на позицию Зигфрида, успехи союзников на подступах к этой мощной оборонительной зоне, всё ухудшавшееся положение на фронте, внутри Германии и у ее союзников побудили главное командование форсировать вопрос о начале мирных переговоров с Антантой. 11-го сентября на совещании в Спа было решено немедленно обратиться к посредничеству Нидерландской королевы. Голландия изъявила на это согласие. Но не успело еще германское правительство осуществить свое решение, как 14-го сентября без ведома Германии была опубликована самостоятельная нота австро-венгерского правительства ко всем воевавшим государствам с просьбой высказаться относительно мира. А через несколько дней рухнул Салоникский фронт: 15-го сентября после долгого затишья Салоникская армия под начальством французского ген. Франше д'Есперэ [1]) перешла в наступление. Болгарские войска отказались сражаться. В Болгарии, коей тщетно стремились помочь Германия посылкой войск даже с западного фронта [2]) и Австро-Венгрия, вспыхнула революция. 28-го сентября на английском участке появились болгарские парламентеры. 29-го сентября в Салониках было подписано перемирие, согласно коего все войска, находившиеся западнее Ускюба, были вынуждены положить оружие [3]), вся болгарская армия, кроме трех дивизий, демобилизовалась, Болгария оккупировалась союзными войсками [4]).

Капитуляция Болгарии пробила первую брешь в коалиции центральных держав, вызвала крушение германского военного престижа на Балканах и была первым актом их разгрома. Отныне Германия отрезывалась от Турции, к чему Антанта тщетно стремилась еще в 1915 году, предпринимая Галлипольскую операцию.

Такой разгром Болгарии, успешная атака американцев С.-Миельского выступа, уменьшение и разложение германской армии, выявившееся в появлении уже красных флагов в поездах с ехавшими в отпуск и возвращавшимися оттуда и в увеличении числа дезертиров, угроза союзников Австро-Венгрии с юга, неудача, постигшая турок 19-го сентября в Палестине, натянутые отношения с Сов. Россией и напряженное положение в Румынии, угрожающее положение на итальянском фронте, а затем операции, успешно начатые

---

[1]) 8 фр., 4 англ., 1 ит., 6 сербских и 10 греческих дивизий, всего 29 дивизий—180.000 штыков, 2.070 орудий.

[2]) Германия послала на Балканы пять своих дивизий, их коих одну из Франции (Альпийский корпус), три из числа перевозившихся из Украины на западный фронт и одну из Севастополя, а Австро-Венгрия—три дивизии, из коих две предназначались для отправки во Францию.

[3]) Сдались, таким образом, 77.000 болгар с 350 орудиями, с 10.000 лошадей и с огромным имуществом.

[4]) Царь Фердинанд отрекся от престола 4-го октября, а 5-го октября народное собрание Болгарии ратифицировало перемирие.

союзниками 26-го—27-го сентября во Франции и Бельгии, и еще более ухудшившееся внутреннее политическое положение Германии — все это побудило германское главное командование совместно с министром иностранных дел 29-го сентября принять решение о необходимости немедленно обратиться непосредственно к Вильсону с предложением не только мира на основе перечисленных выше 14-ти его пунктов, но и перемирия. В тот же день было решено либеральными уступками и составлением министерства, опирающегося на доверие большинства, сохранить престиж власти. В результате Вильгельмом был подписан манифест о введении в Германии парламентской системы. Старое правительство гр. Гертлинга, которому не удалось в продолжение семи недель, с 14-го августа, начать мирные переговоры, было уволено в отставку, и канцлером был назначен принц Макс Баденский.

Между тем 1-го октября отступление германских армий было почти всеобщим. От Гинденбурга, прибывшего с императором в Берлин, и из главной квартиры, утратившей обычное спокойствие духа, германскому правительству посылались одна телеграмма за другой с требованием безотлагательного предложения мира и особенно перемирия, не ожидая сформирования нового правительства [1]). При этом, однако, Людендорф сообщал, что германские войска еще держатся и что поэтому положение на фронте остается пока достаточно сносным, но сильный удар союзников может последовать в любой момент и, в случае задержки в переговорах, таковые в последнем случае будут происходить при неблагоприятной для Германии обстановке.

2-го октября майор фон-Буше от имени главного командования заявил членам рейхстага о последствиях наступления союзников в июле, августе и сентябре и о состоянии германской армии к началу октября. По его сообщению, все войска, какие только было возможно взять, перевозились с Украины и из Румынии во Францию, отчасти на Балканы. Так как подготовка атаки велась союзниками на всем фронте от моря и до Швейцарии, то надо было разбрасывать резервы и иметь их особенно сильными для защиты Лотарингии и Зундгау, где подготовка союзников к наступлению была ныне более явной. Массовое применение союзниками танков, неизменно вносящих расстройство в ряды герман-

---

[1]) Вице-канцлер фон-Пайер настаивал на отсрочке предложения мира до окончания сформирования министерства, но Гинденбург через своего представителя, майора фон-Буше, в 13 час. 30 м. 1-го октября послал Пайеру следующую записку, врученную последнему в 14 часов: „Если только может быть дана гарантия, что принц Макс Баденский сформирует правительство сегодня между 19 и 20 часами, то я согласен на отсрочку до утра 2-го октября. Однако, если имеется какое-либо сомнение в этом, то я настаиваю, чтобы декларация иностранным государствам стала известной сегодня ночью".

ской пехоты, оставляющей много пленных, численное превосходство союзников, а также отсутствие пополнений в Германии не дают возможности германскому главному командованию надеяться на принуждение союзников к миру. Разгром Болгарии вызвал уничтожение семи германских дивизий. Если принять во внимание все людские запасы, выздоровевших и излечившихся раненых, то все это не могло бы пополнить убыль во время зимней спокойной кампании. Призыв 1920 года увеличит численность батальонов на 100 человек. Потери германцев в происходящих боях превосходят предположения, особенно в офицерах и унтер-офицерах. Резервы иссякают.

Союзники же, докладывал фон-Буше, подкрепляемые все прибывающими американцами, ведут наступление на огромном фронте. При таких условиях германской армии можно лишь отступать, нанося союзникам потери и обращая в пустыню оставляемую территорию. Но действуя так, не остается надежды на победу. При этих условиях Гинденбург и Людендорф приняли решение просить императора изыскать пути для прекращения сражения, чтобы оберечь германский народ и его союзников от многочисленных жертв. Так же, как третье наступление, начатое 15-го июля, должно было быть приостановлено, вследствие несоответствия жертв с поставленными целями, так и ныне надо прекратить борьбу, так как она ведется без надежд. Ныне еще есть время. Германская армия еще достаточно сильна, чтобы сдерживать врага, иметь местные успехи и причинять союзникам потери. Но с каждым днем достижение целей Антанты ускоряется и делает ее менее склонной заключить мир, выносимый для Германии. Поэтому нельзя терять времени. Каждый день может лишь осложнить положение армии и дать противнику возможность постичь нынешнюю слабость Германии.

3-го октября на первом заседании нового кабинета, в состав коего вошли социал-демократы (Шейдеман, Бауэр, Давид, Мюллер и Шмидт), в присутствии Гинденбурга была опубликована записка последнего к новому канцлеру. Записка предлагала незамедлительно вступить в переговоры о мире. При этом предполагалось заключение лишь „достойного“ мира, так как Гинденбург надеялся, что германская армия может удержаться на чужой территории до весны 1919 года [1]).

5-го октября Макс Баденский обратился к Вильсону с первой нотой, предлагавшей немедленно заключить перемирие.

Это предложение, совершенно не подготовленное ни сообщениями главной квартиры, ни прессой, явилось тяжелой

---

[1]) Письменный ответ Гинденбурга на запрос Пайера от 3-го октября (Maurice, стр. 180)

неожиданностью для немецких армии и народа. Берлинская биржа настроилась панически. Пресса отражала самые пессимистические ожидания. Массы стали выходить из повиновения своим вождям.

В переписке с Вильсоном к 23-му октября выяснилось, что последний, как предпосылки для перемирия и мира, требовал очищения без разрушений оккупированной территории на западе, прекращения подводной войны и в туманной форме уничтожения императорской власти, не заслуживающей никакого доверия, то-есть принятия условий, которые должны были лишить Германию возможности возобновить военные действия и дали бы союзным державам неограниченное право предъявить Германии самые тяжелые требования.

Германское правительство запротестовало, а Гинденбург, оспаривая, вследствие безболезненного отхода немцев на позицию Германа—Гундинг—Брунгильды, возможность непосредственной катастрофы, но не будучи в состоянии отрицать возможность ее в дальнейшем, 24-го октября потребовал от своих войск стойкого сопротивления. Но внешняя и внутренняя политическая обстановка в Германии стали столь катастрофичными, что она вынуждена была капитулировать.

А события были таковы: союзники заняли Балканы и 19-го октября достигли Дуная, готовясь расправиться с 12 дивизиями армии Макензена, прикрывавшего Румынию. 25-го октября итальянская армия [1]) стала переправляться через Пияве, а 27-го октября двинулась вперед на всем фронте от Швейцарии до Адриатического моря, захватывая массы пленных и орудия.

21-го октября по амнистии были освобождены из заточения Карл Либкнехт и Роза Люксембург, которые тотчас же стали во главе группы „Спартак“, готовясь к захвату власти и провозглашению диктатуры пролетариата.

Народные массы, да и правительство Германии уже не верили своему верховному командованию, которое не выполнило обещаний одержать победу. Измученный блокадой и голодом обманутый народ не мог оказать поддержки своей армии и ее вождям. По словам Шейдемана, „рабочие все более и более приходят к заключению, что лучше ужасный конец, чем ужас без конца“. Да и армия теряла веру в себя и в своих начальников.

При таких условиях как раз в это время совершался надлом позиции Германа на р. Сель, и обозначился сильный нажим союзников на Маасе.

---

[1]) 57 пех. дивизий, из коих 3 английских, 2 французских, 1 чехо-словацкая и 1 амер. полк при 4.750 орудиях, против 63 слабых австрийских и 1 германской дивизий (последняя была в глубоком тылу).

Продолжение переписки с Вильсоном и откладывание перемирия могли повести к сдаче остатков германской армии и оккупации Германии. Поэтому 27-го октября правительство потребовало немедленного отозвания Людендорфа, настаивавшего на гибельности принятия требований Вильсона и необходимости продолжать войну и виновного, по его мнению, во всех неудачах, постигших Германию. На место Людендорфа, уехавшего в тот же день из Спа в Швецию, был назначен ген. Гренер. В тот же день Макс Баденский послал Вильсону ноту с согласием выполнить все его требования.

С этого времени события на огромном театре военных действий и внутри Германии стали развиваться еще быстрее.

2. Борьба за позицию Германа—Гундинг—Брунгильды—Кримгильды.

(20-е октября—4-е ноября).

Схемы №№ 7 и 14.

В то время, как происходили столь печальные для Германии переговоры о мире, на фронте шла борьба за позицию Германа—Гундинг—Брунгильды—Кримгильды, занятой немцами к 20-му октября.

Для того, чтобы не дать им возможности закончить позицию Антверпен—Маас, и для воспрепятствования эвакуации Фош, 18-го октября переехавший в Санли, 19-го отдал директиву, согласно коей должны были наступать: группа армий Фландрии — попрежнему на Брюссель, английские армии (кроме II-й) в полосе, ограниченной линиями: с севера Лессин, Галь, с юга Шиме, Живе,—с целью отбросить немцев в Арденны, прорвать их главный рокадный путь и оказать содействие Альберту при форсировании его группой рек Шельда, Дендер и других, а французские (1-я, X-я, V-я и IV-я) и 1-я амер. армии должны были продвигаться на всем фронте от южного фланга англичан до Мааса с задачей левым крылом (1-я фр. армия) помочь англичанам обойти позицию Серр, Сиссон, а правым — сначала прорвать позицию у Бюзанси и на р. Эн у Ле-Шен и близ Шато-Порсьен, а затем овладеть районом Седан, Мезьер. То-есть, в сущности, план Фоша, принятый им еще в начале сентября, не претерпел никаких изменений.

Выполняя эти распоряжения Фоша, союзники в ожидании начала уже упоминавшейся решительной операции по обоим берегам Мозеля на Люксембург и Саар не особенно энергично, несмотря на нажим Фоша, вытесняли немцев с их позиций, предпочитая стрельбу атаке.

Группа Альберта возобновила наступление 21-го октября и вела бой с германцами между р. Лис и Шельдой до 26-го октября, но с незначительными результатами. 31-го октября наступление во Фландрии вновь началось с целью отбросить

IV-ю герм. армию за Шельду. При этом бельгийцы направлялись на Гент, Малин, VI-я фр. армия—на Брюссель, а II-я англ.—южнее Одэнар правым флангом—на Галь. Немцы, не оказывая сколько-нибудь серьезного сопротивления, отошли всеми своими силами за Шельду, которая 4-го ноября была уже перейдена союзниками во многих местах.

Несколько успешнее были действия Хэга. IV-я и III-я англ. армии возобновили атаки 23-го октября на фронте от канала Самбра—Уаза до Валансьена, протяжением 29 кл., а 24-го октября фронт атаки Хорном был расширен к северу еще на 8 кл. Все эти армии одержали крупный успех: в продолжение восьми дней с 23-го октября по 1-е ноября они, имея 26 пех. дивизий (из коих две американских), вели бой с 31 герм. дивизиями, захватили 20.000 пленных и 475 орудий и продвинулись на 7—9 кл., выйдя на фронт Катильон, западная опушка леса Мормаль, западные окраины Ле-Кенуа и Валансьена и Шельда от Кондэ до Мольд. Особенно пострадали при этом части II-й герм. армии, оборонявшие лес Мормаль. Сопротивляемость германской пехоты сильно пала, она стала уходить назад под обстрелом лишь английской артиллерии. 1-го ноября внутренние фланги I-й и III-й англ. армий возобновили наступление южнее Валансьена, и 2-го ноября был взят Валансьен.

Таким образом, прорвав позицию Германа, англичане развивали успех. Их продвижение далее на восток угрожало тылу IV-й и VI-й герм. армий, занимавших Шельду, а также фронту немцев южнее леса Мормаль.

4-го ноября сражение распространилось на фронте, протяжением 48 кл., от Уазы до Валансьена. В результате к вечеру англичане продвинулись на 8 кл., овладели Ландреси, западной половиной леса Мормаль, Ле-Кенуа и районом восточнее Валансьена. При этом с 1-го по 4-е ноября вкл. на Самбре, где в бою принимали участие также 26 союзных (англ. и амер.) дивизий против 32 германских, союзники взяли еще 19.000 пленных и 450 орудий.

1-я фр. армия возобновила наступление 25-го октября, но тщетно. 26-го октября она несколько продвинулась, а 27-го германцы отошли почти на всем фронте армии на позицию Гиз, Креси. Несмотря на угрозу позиции Гундинг—Брунгильды с запада со стороны Дебене и на то, что с юго-запада немцев теснили X-я (с 27-го октября III-я, так как Манжен со своим штабом отправился к Кастельно) и V-я фр. армии, VII-я и I-я герм. армии стойко удерживали ее.

Далее к востоку на фронте IV-й фр. и I-й амер. армий III-я и V-я герм. армии, преграждая пути на Мезьер и Седан с 21-го по 23-е октября вкл., переходили даже в контр-атаки, приостановившие до 1-го ноября наступательные действия Гуро и Лиггета.

1-го ноября армия Гуро произвела серьезное наступление в излучине р. Эн севернее Вузьера в связи с 1-й амер. армией, атаковавшей в общем направлении на Бюзанси. К вечеру союзники прошли 8 кл. Заходя правым плечом вперед, правое крыло IV-й фр. армии наступало на север, на Ле-Шен, в связи с левым флангом американцев, взявших 2-го ноября Бюзанси. Немцы стали отходить. 3-го ноября правый фланг Гуро и американцы продвинулись еще на 10 кл. и вышли на линию Вьезен, Ле-Шен, то-есть только ныне, через 5 недель, выполнили ближайшую задачу, поставленную им Фошем 3-го сентября. Тотчас же дальнобойная артиллерия союзников начала обстрел железнодорожных узлов Монмеди, Лонгийон, Конфлан. Преследуемые американцами, ныне уже совсем разложившиеся немцы 4-го ноября на этом участке стали отходить на правый берег Мааса, преграждая оставляемые дороги срубленными деревьями.

Охваченная с двух сторон позиция Гундинг—Брунгильда, задержавшая продвижение V-й и X-й фр. армий на 15 дней, удерживаться больше не могла.

Таким образом, к 5-му ноября собственно лишь англичане с I-й фр. армией и американцы прорвали позицию Германа—Гундинг—Брунгильды—Кримгильды, а на остальных участках немцы сохранили свое расположение. Но продолжение обороны стало уже невозможным.

3. Отход немцев на позицию Антверпен—Маас.

Рассвет 5-го ноября для союзников был моментом торжества. Семь германских армий спешно отходили по всему фронту от Мааса до Кондэ, и немцы задержались лишь севернее Кондэ. Восемь союзных армий последовали за ними.

С 8-го ноября после того, как группе Альберта удалось переправить на правый берег Шельды крупные силы, отход германцев распространился и далее к северу до голландской границы.

Армии Альберта направлялись на Брюссель, чтобы угрожать отходящим немцам с севера.

Армии Хэга шли вперед беспрепятственно, кроме I-й, которая вынуждена была сбивать арьергарды VI-й герм. армии. Английская авиация бомбардировала отступавшие войска, многочисленные обозы, загромождавшие все дороги, железнодорожные станции с поездами, тщетно ждавшими паровозов, нанося потери и вызывая панику, особенно в местах переправ через Маас. 7-го ноября англичане заняли Авен. 9-го ноября они вошли в Мобеж и Турнэ, а 11-го—в Монс, тот самый, в районе которого в августе 1914 года потерпели серьезное поражение.

Пехота Файоля пошла вперед без ранцев в предшествии войсковой конницы. Его авиация обстреливала уходивших

немцев. 7-го ноября в 1-й фр. армии было получено радио с извещением о направлении германских парламентеров на Ля-Капель. 10-го ноября к вечеру обе армии Файоля приостановились на линии Рокруа, Шиме, сделав в пять дней 80 кл.

Группа армий Мэстра, сбивая германские арьергарды, правым флангом направлялась на Седан. Но на своем пути IV-я фр. армия неожиданно для себя нашла левофланговые дивизии I-й амер. армии, которые, вследствие ошибочных распоряжений штаба I-й амер. армии, двигались также на Седан вместо Музона. Лишь к 10-му ноября удалось освободить дороги, предназначенные для продвижения французов. 9-го ноября они заняли Мезьер, а 10-го Седан. V-я фр. армия также дошла к этому времени до Мааса на участке от Шарлевиля до Ревэн, и обе стали переправляться через реку.

Части I-й амер. армии стали переправляться через Маас еще 5-го ноября, почти без сопротивления немцев, на участке от Консевуа до Стенэ, а в последующие дни и севернее — у Музона и Базейль. 6-го ноября I-я амер. армия двинулась от Мааса на восток и 10-го ноября вышла на линию Этэн, Монмеди. II-я амер. армия все время неизменно стояла на месте на участке от Порт до Френ [1]), готовясь к наступлению на Бриэ, и стала продвигаться лишь 10-го ноября.

По достижении союзниками 11-го ноября в 11 часов указанной линии, то-есть Порт, Френ, Седан, Рокруа, Шиме, Монс, Гент последовало прекращение военных действий...

4. Положение обеих сторон к 11-му ноября.

Схемы №№ 1, 14 и 18.

Германия. В то время, как германские армии спешно уходили, в Германии происходили события, делавшие всякое сопротивление немцев бессмысленным.

3-го ноября итальянцы заняли Триест и Триент, захватили 426.000 пленных и 6.500 орудий. В тот же день, согласно условий перемирия в Падуе, Австро-Венгрия капитулировала. Немедленно империя Габсбургов распалась. Венгрия, Польша, Чехо-Словакия, Юго-Славия объявили себя независимыми и стали послушным орудием в руках Антанты. Карл I бежал из Вены и 12-го ноября отказался от престола. Макензен был окружен в Венгрии при содействии венгерских и румынских войск. В Турции британские армии разгромили своего противника, и, на основании перемирия в Мудросе 30-го октября, оттоманское правительство было низложено, и Турция лишалась Сирии, Палестины, Месопотамии и Аравии, перешедших к государствам Антанты.

---

[1]) Повидимому, этот участок переходил к III-й амер. армии.

Вооруженные силы обеих сторон на западном фронте к 11-му ноября 1918 года (протяжение всего фронта 630 кл.)

АРМИИ.	Дивизий.		Орудий.		Самолетов действующих.	Автомобилей.	Танков.	Человек.	
	Пех.	Кав.	Легких.	Тяжелых.				Едоков.	Бойцов.
Французская	102	6	5.545	6.102	3.308	92.000	2.000	2.562.000 [5])	1.554.000 около.
Британская	59 [1])	3	4.273	2.215	2.100	46.000		1.966.000 [6])	1.300.000
Американская	30 [2])	—	2.401	357	860	40.000		2.087.000 [7])	1.338.000
Бельгийская	12	1	456	301	—	—	—	145.000	115.000
Итальянская	2	—	80	20	—	—	—	55.000	23.000
Итого союзные	205 (из них в рез. 103).	10	12.755	9.171	6 268 [4])	178.000	2.000	6.815.000	4.330.000
Германская	186 (из них в рез. 17) [3]).	—	9.974	5.624	1.700 [8])	40.000	45	3.403.000	1.911.700 [9])
Австро-венгерская	3	—	348	235	—	—	—	124.000	ок. 50.000

[1]) Всего на всех театрах было 89 пех. и 9 кавалер. дивизий, а состояло на службе 6.000.000 чел., кроме 159.000 бывших в плену (Statistics, стр. 628). Кроме 59 английских дивизий, во Франции было 2 португальских, но небоеспособных.

[2]) Кроме того, 11 обучались во Франции.

[3]) Всего германских дивизий было 213; из них 26 на Украине и в Румынии и 1 на итальянском фронте. Из числа 17 дивизий, состоявших на западном фронте в резерве, свежих было только 2.

[4]) Число самолетов, кроме германских, см. Krowell, стр. 264 и Ортлиб, стр. 43.

[5]) Включая поляков и чехо-словаков (12.000—15.000), бывших на французском фронте.

[6]) С португальцами.

[7]) По оффициальным английским сведениям—1.876.000, а число бойцов—1.175.000, конечно, считая во всех случаях 41 дивизию (Statistics, стр. 624 и 628).

[8]) Самолетов было, собственно, много больше, но они были в тылу, так как на фронте не хватало людей для их обслуживания и горючего.

[9]) Это по списку, а в действительности было много меньше.

Таким образом, все союзники Германии заключили перемирие и признали себя побежденными.

Со дня на день можно было ожидать нанесения смертельного удара германским армиям на западном фронте со стороны Фоша и оккупации Германии. И действительно, положение на этом фронте было безвыходным. Превосходство сил Антанты, как видно из прилагаемой таблицы, было подавляющим. В германских ротах было обычно не более 40—80 бойцов. Хотя протяжение всего фронта сократилось, примерно, до 630 кл., а его направление, в общем, для немцев было относительно благоприятно, но он занят был много реже, чем когда-либо раньше, вследствие крупных потерь убитыми, ранеными и пленными, понесенных Германией в 1918 году, в общем, свыше 1.500.000 человек [1]), из них окончательно (убитыми, пленными и умершими от ран)—900.000 человек, при чем одними пленными—385.000 человек [2]), а оставлено орудий—6.615.

Много плотнее боевой порядок был севернее Мозеля и особенно в пределах Бельгии. Это создавало, как уже упоминалось выше, серьезную опасность, вследствие необходимости втискиваться в узкое пространство между Голландией и Арденнами с небольшим числом переправ через Маас в пяти пунктах, и, с другой стороны, вызывало возможность вторжения союзников в пределы Германии южнее Арденн.

Запас пополнений, включая сюда, конечно, всех, кого только можно было привлечь, был хотя и велик, свыше миллиона человек, но обученных и физически годных для службы на фронте в тыловых запасных частях состояло только около 100.000 человек. Вопрос с конским составом обострился еще более.

Состояние германской армии было плачевным и в моральном отношении. Зато вооружения и огнеприпасов все еще было много.

Политические события внутри Германии за это время были грозными.

В конце октября на судах военного флота распространился слух, что германское командование, потеряв надежду на выигрыш войны, решило нанести более или менее серьезный урон английскому флоту и с этой целью предполагает

---

[1]) Ранеными 877.965, убитыми 196.847, пропавшими без вести 48.326, пленными 385.000, и, кроме того, за вторую половину октября и за 10 дней ноября потеряно было 89.945. В июне и июле немцы теряли по 200.000 чел., а в сентябре и октябре—по 300.000. Всего за войну Германия потеряла вместе с ранеными 5.993.000, из коих убитыми 1.750.000 (в том числе офицеров почти 63.000).

[2]) Из них англичане взяли 188.700 пленных и 2.840 орудий
" " французы " 139.000 " 1.880 "
" " американцы " 44.000 " 1.421 "
" " бельгийцы " 14.500 " 474 "

дать морское сражение. Известие это вызвало большое волнение, и 28-го октября линейный корабль „Маркграф" отказался выйти в море. Когда, тем не менее, флот был сосредоточен в бухте Яде, то на большинстве судов матросы заявили, что, если англичане нападут на них, они будут отчаянно защищаться, но сами нападать не будут. Во всяком случае дальше Гельголанда они не пойдут и потушат топки.

Игнорируя эти заявления, 30-го и 31-го октября отдаются распоряжения о выходе флота в море. В ответ на это матросы тушат топки и принимают другие меры, исключающие возможность боевых действий. Морское начальство отвечает репрессиями и массовыми арестами.

В воскресенье 3-го ноября в Киле происходит многочисленный митинг протеста, который требует освобождения арестованных и двигается к зданию морской гауптвахты. Шествие разгоняется залпами кондукторов и мичманов. При этом убито было 8 человек, а ранено 29.

4-го ноября восстает весь флот. 5-го ноября рабочие Киля объявляют всеобщую забастовку и образуют Советы, захватывающие власть в городе. К рабочим Киля присоединяются Любек, Гамбург и Бремен, а 6-го ноября движение стало распространяться по всей стране.

Чтобы удовлетворить требования германских народных масс и обеспечить возможность соглашения с Антантой, канцлер с 7-го ноября уговаривает Вильгельма, находившегося в Спа, отречься от престола. Император колеблется.

Тем временем 6-го ноября советскому послу в Берлине, т. Иоффе, обвиненному в коммунистической пропаганде, были вручены паспорта, и он покинул Берлин. 7-го ноября Шейдеман от социалистов большинства потребовал в ультимативной форме отречения императора и кронпринца, преобразования правительства и реформ. До вечера 8-го ноября известий об отречении Вильгельма, долго не желавшего покинуть престол, не поступало. 9-го утром была объявлена всеобщая забастовка. При этом канцлер, во избежание междоусобных боев, распорядился, чтобы войска не применяли оружия. Весь Берлин вышел на улицу. К восставшим присоединились некоторые части Берлинского гарнизона. Депутация от социалистических фракций во главе с Эбертом заявила, что рабочие хотят взять власть в свои руки.

В тот же день Гренер доложил Вильгельму, что впредь германская армия сражаться не может и хочет прежде всего покоя. Поэтому необходимо во что бы то ни стало заключить перемирие и при том как можно скорее, ибо армия имеет продовольствия всего на 6—8 дней и отрезана от всякого подвоза восставшими, занявшими продовольственные склады и мосты через Рейн.

При таких условиях все приближенные Вильгельма рекомендовали ему оставить армию и уехать в нейтральную страну, чтобы избежать гражданской войны.

Сообщив об отречении Вильгельма II, которое, кстати сказать, тогда еще не состоялось, Макс Баденский передал свои полномочия Эберту. В ночь на 10-е ноября Вильгельм уехал из Спа в Голландию.

Итак, 9-го ноября Германия стала республикой, и власть фактически перешла в руки Берлинского Совета Рабочих и Солдатских депутатов.

Все говорило за то, что народ хочет мира во что бы то ни стало, совершенно не считаясь с тем, какой характер он будет носить.

При этих обстоятельствах продолжение борьбы было бесплодным. Всякое перемирие, как бы ни были тяжелы его условия, должно было быть немедленно и безусловно принято. Армия была уже ненадежна, и в стране происходила революция.

Хотя националистическая пресса Германии до сих пор заявляет, что германцы не были побеждены на поле битвы, их армии все еще были способны успешно бороться, и сваливает всю вину за поражение на революцию, но из вышеизложенного видно, что вряд ли возможно было побудить германский народ продолжать борьбу при оставлении Германии ее союзниками и разрухе, воцарившейся внутри ее.

Антанта. 11-го ноября заканчивалась подготовка операции Кастельно в Лотарингии, которая была задумана еще 7-го сентября. Главный удар должна была наносить X-я армия Манжена, в составе 14 пехотных и 3 кавал. дивизий, на участке между реками Санон и Сейль, в общем направлении на Сааргемюнд с целью выйти на р. Саар во фланг и тыл отступавшим германским армиям. Левее ее между Мозелем и Маасом должна была наступать II-я амер. армия (семь дивизий) [1]), а правее—шесть дивизий VIII-й фр. армии. Позади X-й фр. армии в районе Люневиль, Нанси собирались огромные резервы.

Всего в операции должны были принять участие 27 пехотных дивизий, не считая состоявших в резерве (до 30 дивизий), 3.000 орудий и 300 танков. Эти силы развертывались против слабенького фронта герцога Вюртембергского с одной дивизией в резерве.

Операция должна была начаться 14-го ноября. Французы мечтали о преследовании немцев по крайней мере до Рейна и окружении германской армии. Но эта операция так и не нача-

---

[1]) Здесь какая-то неясность, так как к этому времени севернее X-й фр. армии, по указанию некоторых источников, должна была находиться III-я амер. армия.

лась, вследствие перемирия [1]). Впрочем, если бы такового и не было, то вряд ли и ныне это желание французов стало осуществимым.

Хотя союзники к 11-му ноября во всех отношениях превосходили германцев, тем не менее положение их было чрезвычайно трудным.

Потери их были за 1918 год весьма велики: английская армия потеряла 852.751 чел., а французская 1.015.000, при чем окончательно (убитыми, пленными и умершими от ран) обе эти армии потеряли 874.000, не считая 75.000 американцев и 10.000 бельгийцев, то-есть всего 960.000 человек [2]), или на 60.000 больше, чем немцы. Пополнений оставалось весьма незначительно, напр., у французов, несмотря на уменьшение армии с 21-го марта на 105.000 человек, всего 269.000 человек, кроме эвакуированных и тех, кого можно было в крайности изъять из промышленности [3]).

Союзники достигли, во всяком случае на некоторое время, предела продвижения, за коим регулярный подвоз снабжения стал бы просто невозможным. Еще до общего наступления армий Антанты состояние железнодорожного транспорта вызывало серьезные опасения. Подвижного состава не хватало. За 4½-летнюю борьбу в северо-восточной Франции весь железнодорожный инвентарь износился, и это стало особенно сильно чувствоваться во вторую половину кампании 1918 года. Поэтому за весь этот год одни англичане построили или перестроили во Франции около 3.800 кл. железнодорожных путей широкой и около 2.200 кл. узкой колеи и ввезли 1.200 паровозов и 52.600 вагонов. Перевозка из Англии такого громоздкого и тяжелого имущества была, естественно, медленной и трудной, но она была необходимой, так как нужды английской армии росли быстрее, чем ее железнодорожные ресурсы. В течение последних четырех месяцев

---

[1]) Задолго до него Фош обратился к Клемансо с просьбой затянуть мирные переговоры, чтобы дать возможность в полной мере развить задуманную им операцию, на что Клемансо ответил: „Это Вас не касается". („Cela ne vous regarde pas"). Но затем Фош против перемирия не протестовал.

[2]) За всю войну потеряли:

а) Англия—3.076.000, из коих во Франции 2.568.000; из последних 616.000 убито и 240.000 пропали без вести и попали в плен (Statistics).

б) Франция—4.655.000, из коих убито 1.377.000 и потеряно пленными 477.800. Из общего числа потерь оборона во Франции в 1918 г. с 21-го марта до 1-го июля стоила 433.000 человек, а наступления—531.000 (их коих убито 163.000).

в) Соед. Штаты—260.513, из коих убито и умерло от ран свыше 70.000, потеряно пленными 4.480 человек. Из общего числа потерь 148 человек пострадали от авиации, 870 чел.—от ручных гранат, 75.000—от удушливых газов, 195 чел.—от штыковых ран, а остальные—от снарядов и пуль.

[3]) В запасных частях находились 229.000 человек, повидимому, призыва 1920 года вместе с теми призывными предшествовавших лет, кои ранее получили отсрочку. Кроме того, имелось 40.000 еще пользовавшихся отсрочкой и 146.000 чернокожих, коих можно было привлечь весной 1919 года.

войны одни английские железные дороги во Франции в неделю перевозили свыше 500.000 тонн груза.

Еще тяжелее было положение с подвозом снабжения у американцев, вследствие быстрого увеличения их армии во Франции, уменьшения числа судов, годных для пересечения Атлантического океана, и необходимости предоставлять морской транспорт в первую голову для переброски войск. Все эти обстоятельства вызвали острый недостаток подвижного состава у американцев, удлинявших при своем продвижении и без того длинные коммуникационные пути. В результате не все потребности американской армии могли быть удовлетворяемы.

Французские армии, которые к середине сентября занимали фронт по дуге от Вердена до С.-Кантена, должны были при продвижении вслед за отступающими германцами совершить наиболее длинный путь. Задолго до начала наступления французское правительство сократило железнодорожный транспорт внутри страны в ущерб промышленности и обычной жизни страны, но и эти меры оказались недостаточными для подвоза снабжения французским армиям. Для перевозки же нового железнодорожного имущества из Англии и Соед. Штатов не хватало тоннажа. Еще более в худшем положении была бельгийская армия, которая не имела никаких средств для усиления своего транспорта.

Такое состояние транспорта во Франции и Бельгии и полное отсутствие каких-либо местных средств, независимо от всех прочих причин, вызвало к концу 1918 года огромное напряжение в деятельности союзных органов военных сообщений.

В довершение всех этих зол германцы и теперь, уходя с позиции Германа—Гундинг—Брунгильды—Кримгильды, как и ранее, не жалели трудов для разрушения оставляемого союзникам. Они уничтожали все и притом радикально, особенно железнодорожное полотно, станции, мосты и шоссе. Все мосты были взорваны, станции сожжены, аппараты и оборудование увезены, рельсы сорваны, от телеграфных линий осталось одно воспоминание. Позади себя немцы, кроме того, оставляли на железнодорожных линиях и станциях минные заграждения [1]), которые взрывались частью даже после перемирия или при попытке восстановить дорогу, или при прохождении по ним поездов, чем создали постоянные задержки в восстановительных работах, в открытии новых, ближе к фронту, конечно-выгрузочных станций и в движении союзных поездов.

---

[1]) Под чувствительными местами (перекрестки шоссе, жел. дор. станции, водоснабжение и пр.) закладывались минные камеры с 2.000—5.000 килогр. взрывчатых веществ.

В результате получилось то, что к 11-му ноября, несмотря на все усилия военных сообщений возможно быстрее вести восстановительные работы, конечно-выгрузочные станции находились на линии Верден, Реймс, Лаон, С.-Кантен, Ле-Като, Лиль, Куртрэ, то-есть в 55 — 80 кл. от линий фронта по кратчайшему направлению. От них приходилось подвозить снабжение по шоссе зачастую на расстояния выше 100 и даже 150 кл. Но работа и автотранспорта была до крайности затруднена. Дело в том, что немцы не только разрушили все шоссейные мосты, но и заложили мины под каждым перекрестком. Постройка мостов и засыпка огромных воронок от мин мало улучшали положение, так как прохождение по всем шоссе массы войск и обозов как германских, так и союзных, дождливое время года, а затем и беспрестанное движение по ним союзных транспортов сделали то, что для приведения шоссе во вполне проезжее состояние требовалось много времени и средств, а их то и не было. Таким образом, от грузовиков потребовалась непосильная работа. Они шли по направлению к фронту и обратно очень медленно и портились так часто, что в ремонте к 11-му ноября в некоторых армиях состояло до 50% всех машин. Так сложившиеся условия подвоза привели к тому, что, в конце концов, войска израсходовали все свои продовольственные запасы, имели только дневной запас в ранцах и жили только тем, что подвезут.

Продовольственное положение союзников осложнялось тем, что германцы, отходя, оставляли местное население без каких-либо продовольственных запасов. Лишь в одной Франции и только на английском фронте было оставлено 800.000 человек местного населения. Союзные органы снабжения должны были и питать, и лечить оставшихся. Одни англичане отпустили местным жителям в течение шести недель 5.000.000 дневных пайков. На французском фронте этот вопрос был еще острее, так как оставшихся было много больше, а французские армии оторвались от железных дорог еще дальше. В города и деревни, лежавшие вне военных дорог, продовольствие для местного населения часто доставлялось на аэропланах.

Положение ухудшалось еще тем, что немцы освободили большое число военнопленных, естественно, также без какого-либо продовольствия. Эти пленные встретили в Бельгии теплый прием, но великодушие бельгийцев не соответствовало их продовольственным ресурсам.

Все это вынуждало по мере продвижения армий Антанты вперед отводить многие корпуса назад к головным железнодорожным станциям. Но и этого было недостаточно.

При таких тяжелых условиях на фронте перемирие являлось весьма выгодным выходом из положения и для союзни-

ков. Ибо о продолжении борьбы, о движении армий Антанты за Рейн и преследовании германских армий в самое сердце Германии до их сдачи не могло быть и речи, несмотря на громкие воинственные фразы французов и энтузиазм всех союзных войск вообще, а французских и американских, из коих не все принимали участие в боях, в особенности. Даже тогда, когда перемирие было подписано и, казалось, ничто не мешало относительно малым силам союзников тотчас же двинуться к Рейну, англичане, например, смогли тронуться с места лишь шесть дней спустя, то-есть 17-го ноября (кроме двух кавалерийских дивизий, которые могли тронуться 11-го ноября), хотя для продвижения вперед было намечено с начала 32, а затем 16 пехотных дивизий из 59. И даже эти незначительные силы не могли при движении на восток получать своевременно то, что им было положено. В остальных союзных армиях происходило то же самое.

Таким образом, если бы перемирие не было подписано 11-го ноября, то союзные армии между голландской границей и Верденом и даже Кастельно все равно должны были приостановить свое продвижение до восстановления железных дорог и шоссе и приведения в порядок своего тыла. А это позволило бы германцам отойти безнаказанно и на севере за Маас, а затем и в глубь своей территории и, быть может, вдохновило бы их на новые подвиги для защиты своей родины.

Кроме того, атака Кастельно вызвала бы разрушение Эльзаса, Лотарингии и Бельгии и новые жертвы, что, естественно, было для Антанты весьма нежелательно.

А главное было то, что удовлетворение всех чаяний Франции вряд ли тогда и входило в расчеты Соед. Штатов и особенно Англии. Противоположные интересы победивших капиталистических государств уже стали ярко сказываться.

Все это показывает, что и союзники вряд ли могли немедленно же продолжать кампанию.

5. Перемирие.

Схемы №№ 14 и 19.

Еще 5-го ноября, в ответ на настояния германского правительства, Вильсон сообщил Максу Баденскому, что Фош уполномочен принять германских парламентеров и сообщить им условия перемирия. Выработка этих условий была начата Фошем еще в сентябре после С.-Миельской операции. Затем 25-го октября они были приняты всеми главнокомандующими и утверждены 1-го ноября правительствами Антанты (вернее Верховным Военным Советом, в Версале).

7-го ноября в 0 ч. 30 м. Фош получил радиотелеграмму германского главного командования, которое от имени правительства предложило вступить в переговоры о мире и спра-

шивало о времени и месте встречи парламентеров, во главе коих был министр Эрцбергер. Последние 7-го ноября в 21 ч. 20 м. прибыли к передовым частям XXXI-го фр. корпуса 1-й фр. армии в Одруа (близ Ля-Капель). Парламентеры были отправлены в штаб 1-й фр. армии (в С.-Кантен), а затем в специальном поезде — в Ретонд (близ Компьена), куда 7-го ноября к вечеру прибыл и Фош [1]).

Принимая парламентеров в 9 часов весьма неприветливо, Фош, между прочим, обратил внимание, что в телеграмме с просьбой о перемирии главное германское командование подчеркнуло, что просьба следует от имени германского правительства. Ответ на принятие условий перемирия был дан трехдневный до 11 часов 11-го ноября [2]). А в это время союзные армии на всем фронте от Мааса до Голландии напрягали все свои усилия, чтобы очистить территорию Франции и непосредственно угрожать вторжением в Германию.

В Берлин с условиями перемирия и резолюцией на них Гинденбурга—„как ни тяжелы условия перемирия их все-таки надо принять, так как в противном случае остатки германских армий будут взяты в плен"—отправился тот же Хельдорф. Глубокое молчание воцарилось на заседании нового германского правительства после оглашения их. „Кто высказывается против принятия этих условий?" спросил Эберт. Тяжелая, гробовая тишина была ему ответом...

В 2 ч. 15 м. 11-го ноября германские парламентеры явились в вагон Фоша, а в 5 ч. 30 м. подписали условия перемирия.

Телеграмма Фоша, посланная тотчас же союзным войскам, гласила: „1) Враждебные действия прекратить по всему фронту с 11 час. 11-го ноября [3]) по французскому времени; 2) союзным войскам не переходить впредь до распоряжения линии, достигнутой в этот день и в этот час".

Все союзные армии приостановились и выставили охранение с целью предотвращения военных действий и возможности братания с немцами.

Условия перемирия, заключенного сначала на 36 дней, были крайне тяжкими. Германцы должны были в 15-дневный

---

[1]) Парламентеры прибыли в Ретонд 8-го ноября в 7 часов, а должны были прибыть 7-го ноября в 17 часов — вследствие плохой погоды автомобиль, на котором они ехали из Спа к французскому расположению, на крутом повороте налетел на стену дома. Членами делегации были: гр. Оберндорф—от министерства иностранных дел, ген. Винтерфельд, б. военный агент в Париже, морской офицер Фанзелов.

[2]) Германский офицер, ротмистр Хельдорф, переводчик, везший на автомобиле в сопровождении франц. майора Бурбон-Бюссе условия перемирия в германскую главную квартиру в Спа, при проезде через германские линии был обстрелян своими же солдатами, несмотря на то, что все установленные для парламентеров формальности были соблюдены.

[3]) То-есть в 11 часов, 11 числа и 11 месяца.

срок оставить всю территорию Бельгии, Франции и Эльзас-Лотарингии, а затем эвакуировать левый берег Рейна от Базеля до Голландии, оставив все фабрики и железные дороги в неприкосновенности; Майнц, Кобленц и Кельн с прилегающими к ним к востоку от Рейна районами, глубиной 30 кл., занимались союзниками; на правом берегу Рейна восточнее района, занимаемого союзниками, оставлялась нейтральная полоса глубиной 10 кл. Германия отказывалась от Брест-Литовского и Бухарестского мира и очищала занятые ею территории на востоке (Украину, Польшу, Румынию и др.) в кратчайший срок; союзники занимали порты и батареи Каттегата; восточная Африка капитулировала; немцы передавали союзникам 5.000 орудий [1]), 3.000 минометов, 2.000 самолетов [2]), 25.000 пулеметов, 5.000 паровозов, 100.000 вагонов, 10.000 автомобилей, 100 подводных лодок [3]), 8 легких крейсеров, 6 дредноутов (остальные военные суда разоружались и отводились в союзные порты; суда, скрывавшиеся в нейтральных портах, забирались союзниками); пленные возвращались без взаимности; содержание союзных оккупационных войск переходило на счет Германии; Антанте передавалось советское, бельгийское и румынское золото и пр.

Поистине, горе побежденным!

Итак, Германия сдалась на милость победителю. Свыше чем 51-месячная война истощила армию. Последняя, поддерживая свою боеспособность, истощала нацию, которая была разбита прежде своей армии и согласилась признать свое поражение. По словам одного из ближайших сотрудников Людендорфа, полк Бауера, несомненно выражающего мысли многих лиц командного состава германской армии [4]): „Темна будущность Германии, безотрадно настоящее; нам остается только работать. Но меня должно при этом поддерживать воспоминание: я принадлежал армии, доблесть которой будет вызывать удивление всего света в самом далеком будущем. Этой армии я всегда отдавал все свои силы, ничто другое мной не руководило. Это—моя гордость, моя честь, мое утешение".

6. Отход германских войск за Рейн.

Схема № 19.

11-го ноября армии кронпринцев германского и баварского, составлявшие, как известно, большую часть германских во-

---

[1]) Союзники не знали об огромной производительности германской промышленности и потому потребовали так мало орудий и минометов; 2.500 новых полевых орудий были сданы из запасов в Кельне

[2]) Аэропланов сдали только 1.700, так как больше не было.

[3]) Такого числа подводных лодок не было.

[4]) Г. Дельбрюк, „Автопортрет".

оруженных сил, находившихся на западном фронте [1]), отходили на линию Антверпен—Маас.

Беспрестанные бои, отсутствие систематического снабжения и помещений, тяжкие испытания—все это отражалось на войсках крайне неблагоприятно.

Многие армейские учреждения, не имея своих транспортных средств, к совершению походных движений были не приспособлены. Войсковые части имели крупный некомплект в конском составе. Имевшиеся лошади, терпевшие долгое время лишения, были слабосильны. Ежедневная их убыль доходила до крупных размеров.

Чувствовался острый недостаток обуви, зимнего обмундирования, горючего.

Войска, отвыкшие от совершения продолжительных походных движений, шли с трудом.

Если они окончательно не разложились, то это можно объяснить прочной системой, авторитетом начальников и дисциплиной, составлявшими основные черты старой армии.

В этом тяжелом положении войска получили известие о заключении перемирия и его тяжких условиях.

Германская армия должна была очистить Францию и Бельгию в течение 15 дней, начиная с 12 часов 11-го ноября. При этом фронту Сикста-фон-Армина за это время предстояло пройти 165 кл. Освобождение левого берега Рейна должно было произойти в продолжение последующих 17 дней.

Таким образом, командованию надо было отводить войска спешно, втискивая главную массу их в узкие проходы с небольшим числом дорог и двигая их по неблагоприятной для движения войск местности, при необеспеченном снабжении и отсутствии надежной связи между начальниками и подчиненными им колоннами.

Вместе с тем немцам предстояли: передача победителям массы военного материала, спешная эвакуация многочисленных раненых и больных, а также и того имущества, которое можно было еще спасти.

Для выполнения столь трудного форсированного марша войска, сосредоточенные в крайне ограниченном районе [2]), были взяты, конечно относительно, в руки и стали занимать соответственное исходное положение.

Части, имевшие крупный некомплект, были реорганизованы в меньшее число организационных единиц [3]). Во главе

[1]) После 9-го ноября в командование фронтом Рупрехта вступил Сикст-фон-Армин, а место кронпринца германского занял фон-Эйнем.

[2]) Группа Сикста-фон-Армина, числившая 1.250.000 людей и 500.000 лошадей, должна была втиснуться в корридор между голландской границей и линией Гюи, Мальмеди, шириной 30 кл. Каждая армия получила всего по две дороги.

[3]) В полках осталось по 3—4 роты, в арт. полку—6 батарей, тыловые и этапные части составили пехотные полки.

вновь образовавшихся войсковых соединений были поставлены энергичные начальники.

Для облегчения марша все обозы, высшие штабы, конные роды войск должны были совершать передвижения ночью.

Крупные осложнения встретила организация продовольствия—все дороги, в том числе и железные, были забиты, недостаток времени не позволял принять подготовительные меры, марш был исключительно быстр, продовольственные учреждения частью были разграблены, частью оставлены обслуживающим персоналом, во все дела вмешивались Солдатские Советы, которые продолжали разлагать армию, продовольственные транспорты самовольно задерживались. Положение затруднялось необходимостью иногда подвозить продовольствие войскам, скучиваемым в тесных районах, в то время, как прежняя продовольственная база на Рейне во время отхода должна была быть перенесена дальше в тыл.

Командованию, однако, удалось соответственным образом эшелонировать все продовольственные органы и транспортные средства. К ним была придана охрана. На всех путях отхода были организованы хлебопекарни и гурты скота. Для облегчения выполнения задачи были привлечены все местные власти и средства.

Не менее трудной была эвакуация многочисленных раненых и больных, которые переполнили все госпитали, лазареты, находившиеся в тыловой зоне, и которых не хотели оставлять Антанте.

Особенно тяжелой оказалась передача массы военного имущества победителям во время отхода, а также освобождение пленных, находившихся в районе, по которому шла германская армия [1]). Надо было собирать сдаваемое имущество в определенные места. Времени не было. Войска, частью деморализованные, отказывались сдавать оружие победителям. Команды, назначавшиеся для сдачи имущества, не хотели оставаться при соответствующих складах из боязни враждебных действий со стороны населения. Автомобили и грузовики, а иногда лишь обслуживающий их персонал, самовольно уезжали в тыл, частью по распоряжению Советов, а иногда просто продавались местным жителям, на подлежащих сдаче аэропланах улетали, многие части связи были расформированы, а оставшиеся разложились, разъезжаясь по домам, провода умышленно уничтожались и местными жителями, и солдатами. Большинство мотоциклистов уехало на родину. Пленные самовольно убегали из концентрационных лагерей и голодными шли навстречу союзным армиям, караульные команды разошлись.

---

[1]) Группа Сикста-фон-Армина сдала союзникам 1.550 ор., 7.000 пулеметов, 950 минометов, 502 самолета, 1.500 грузовиков и пр.

Все эти обстоятельства, а также трудные условия перемирия не позволили немецкому командованию полностью выполнить требования союзного командования.

Отступательный марш германской армии затруднялся последовавшими позднее указаниями союзного командования: 1) линий, которые должны были быть достигнуты к определенным срокам, при чем и без того быстрый отход ускорялся еще более; 2) двигать свои части за немецкими на дистанции 10 кл., в то время как раньше союзники предполагали начать движение на восток после того, как немцы отойдут в назначенные им конечные районы. При новом распоряжении союзников возможны были неприятные столкновения между немцами и их противниками, а, кроме того, последние могли захватывать всех почему-либо задержавшихся в тылу и отставших; 3) исчисление времени для очищения указанной зоны считать не с 12 ч. 11-го ноября, а с 6; при этом освобождение нейтральной зоны должно было быть закончено не 13-го, как предполагалось ранее, а в 6 час. 12-го декабря.

Предъявленные союзниками требования были выполнены лишь вследствие огромного напряжения германских войск, личный состав коих ни за что не хотел попадать в руки своих врагов, умелого управления, относительно хорошей погоды, применения, как указывалось выше, ночных переходов. Однако спешка, созданная союзниками, вынудила немцев эвакуировать лишь наиболее ценное имущество. Все остальное оставлялось или разграблялось населением, а отчасти и войсками. Столь форсированный марш создал усиленную смертность людей, и так уже измотанных, и огромный падеж лошадей. Все дороги, по которым прошли германские войска, носили следы отступления побежденной армии: склады, разбитые грузовики, брошенные орудия, пулеметы, павшие лошади, железнодорожные станции с многочисленными груженными составами, наполнявшими даже промежутки между ними, переполненные баржи в каналах Бельгии — все это в изобилии находили союзники, двигавшиеся вслед за германцами к Рейну.

Тяжелое положение, в котором были войска к началу отступления, осложнялось постоянно поступавшими сведениями о происходившей в Германии революции.

Войсковые части не так сильно и непосредственно реагировали на эти сообщения. Тыловые же части разлагались усиленным темпом. Единственное стремление их было пробраться, как можно скорее, домой. Естественно, что они оказывали вредное влияние на строевые части.

Массы отставших дезертиров штурмовали поезда, заставляли железнодорожников силой оружия отправлять себя на родину или совершали передвижения самовольно, продавая

оружие, пулеметы местному населению, открывая тюрьмы [1]) и концентрационные лагери.

Сразу предстала опасность наводнения Германии этими толпами вооруженных солдат. Так как одни приказы нужного влияния не оказывали, то командование одновременно с ними выпускало агитационные листовки с мотивировкой приказа, с указанием последствий разложения и самовольной утечки в тыл. Такое мероприятие, в связи с умелым поведением офицеров и благоразумием большинства солдат, оказалось весьма своевременным. Порядок постепенно восстанавливался, несмотря на большие переходы, до 30 кл., отсутствие дневок, трудные условия размещения на отдых, а также на необходимость местами двигаться по горным районам.

По мере приближения к новым границам Германии настроение германских войск приподнималось. Главные трудности отхода после переправы через Маас и верхний Рейн были преодолены. Скученные до тех пор на тесном пространстве длинные походные колонны теперь стали расходиться эксцентрически по равнинным хорошим дорогам. По переходе границы города и селения встречали войска с распростертыми объятиями, триумфальными арками, национальными флагами, цветами, патриотическими речами. Навстречу высыпало все население городов и деревень. Все стремились оказать содействие своей армии предоставлением лучшего крова, продовольствия. Такое отношение населения, конечно, весьма способствовало восстановлению порядка тем более, что до этого население Франции, Бельгии и Эльзас-Лотарингии относилось к германским войскам враждебно.

Довольно значительные затруднения представлял еще только переход через центральную часть Рейна, где мостов для переправы всей массы войск было недостаточно. Поэтому к намеченным для устройства переправ местам заблаговременно были высланы инженерные части и собрано необходимое имущество, чему оказывали содействие местные власти. Средства для жизни местного населения, а также и войск были переправлены на правый берег заблаговременно для того, чтобы впоследствии не препятствовать непрерывному маршу войск.

Дороги к мостам были разведаны, основательно ремонтированы, вдоль них поставлены указатели, карты с наведенными мостами и предназначенными для движения войск дорогами щедро розданы войскам. На переправах, да иногда и на путях были установлены караулы, порядок переправы войск заблаговременно и точно был установлен некоторыми армейскими и корпусными управлениями, которые задолго опередили войска.

---

[1]) Освобожденные из тюрем солдаты пытались даже совершить нападение на штаб фронта Сикста-фон-Армина в Брюсселе.

Особенно много трудностей необходимо было преодолеть в Кельне, где было много мостов и куда поэтому стекались многочисленные войсковые части VI-й и XVII-й армий, насчитывавшие вместе около 45 дивизий. Здесь переправа совершалась лишь днем. Расквартирование каких бы то ни было частей в городе было воспрещено. Дивизии вечером в определенном порядке подводились к окраинам города. Для того, чтобы не препятствовать обычному движению в городе, они двигались к мостам по полкам.

Специальные офицеры, связанные телефонами, когда это нужно было, или прекращали местное движение, или возобновляли его. На каждом из мостов находился офицер генерального штаба, дававший войскам необходимые указания для дальнейшего марша, устанавливавший порядок движения для тех небольших частей, которые до сего времени двигались вне общего плана, и направлявший отставших. Такой же, примерно, порядок был установлен и в других городах на Рейне, имевших мосты через реку.

Хотя войсковые части во время отступательного марша к Рейну постепенно были приведены в порядок, но на правом берегу Рейна появились новые обстоятельства, вызвавшие большое беспокойство. Погода испортилась, дороги стали вследствие этого хуже, а стремление домой усилилось тем более, что приближались рождественские праздники. В связи с этим, а также благодаря усилившейся деятельности Рабочих и Солдатских Советов, дисциплина снова начала падать. Вновь возродилась опасность стихийной демобилизации с нашествием на Германию возбужденных масс. Лишь неутомимая агитация на словах и в письменной форме, а также личное влияние начальников всех степеней позволили планомерно провести войска к востоку от нейтральной зоны и занять заблаговременно и точно намеченные места в назначенном союзниками районе.

По прибытии в этот район 20 германских дивизий заняли восточную границу этой зоны весьма неохотно, предвидя задержку отправления их домой. Но вскоре они, по требованию союзников, были заменены специальной охраной и приступили, как и все остальные части германской армии, к демобилизации.

Общее вступление в пределы новой Германии армий Антанты было назначено на 1-е декабря. 12-го декабря они должны были переправиться через Рейн в Майнце, Кобленце и Кельне и занять упоминавшиеся выше плацдармы на восточном берегу реки.

Рейнская провинция была разделена на четыре оккупационных зоны с центрами: бельгийским—в Аахене, британским—в Мальмеди, американским—в Трире и французским—в Нейнкирхене.

Французы шли вслед за немцами, будучи постоянно готовыми к бою. Вопрос с подвозом снабжения обострился еще более, так как севернее Меца не было ни одной исправной железнодорожной линии, а южнее было всего две только что восстановленных, из Фруара в Мец и из Нанси в Саарбург. Продолжительной задержки в снабжении удалось избежать лишь вследствие использования Рейна.

В Мец Петэн вступил 19-го ноября [1]), а в Страсбург—25-го. Французское население Эльзас-Лотарингии, бывшее под владычеством Германии 48 лет, встретило своих сородичей-победителей с энтузиазмом.

Движение англичан, шедших в район Кельна, до которого было около 330 кл., было начато 17-го ноября. Двинулись туда лишь IV-я и II-я армии, каждая в составе четырех корпусов по 4 дивизии с минимальным количеством технических средств и в предшествии трех кавалерийских дивизий. Население Бельгии и голодные пленные горячо приветствовали освободителей.

Все остальные войска были отведены на запад поближе к конечно-выгрузочным станциям. Но, несмотря на это, затруднения в подвозе снабжения шедшим на Рейн вскоре стали еще бо́льшими, чем раньше. Ныне головные станции отставали от войск даже на 128—160 кл. Потребовалась усиленная работа авто-транспорта и замедление марша. Хотя подвоз ограничивался самым необходимым, войска питались зачастую ежедневным подвозом, так как все подвижные запасы иссякли, а на месте ничего не было.

В результате энергии англичан к концу декабря удалось восстановить двухколейный железнодорожный путь Монс, Валансьен, Дуэ (а бельгийцы восстановили одну железнодорожную линию вдоль побережья), но острота положения не миновала, так как, если и ко времени перемирия лишних паровозов и вагонов не было, то теперь поездам приходилось совершать более длинный путь, а, кроме того, необходимо было постепенно восстанавливать нормальное железнодорожное сообщение и попрежнему кормить местных жителей и прибывавших из германского плена. Вагоны же, кои должны были передаваться немцами, запаздывали — начали регулярно поступать только с 15-го января и далеко не всегда могли сразу же эксплоатироваться.

От границы Германии движение к Рейну продолжала лишь II-я англ. армия с I-й кавал. дивизией, а IV-я армия была приостановлена. 1-го декабря первая перешла германо-бельгийскую границу, и в этот день положение с подвозом стало критическим—поезда запоздали на 2 дня, и движение

[1]) 7-го ноября назначен маршалом; маршальский жезл ему вручен в Мецé.

войск можно было возобновить лишь 4-го декабря. 6-го декабря был занят Кельн.

В результате продвижения союзников рейнские тет-депоны были заняты: у Кельна—англ. корпусом (3 англ. и 1 фр. дивизии), у Кобленца—америк. корпусом (2 амер. и 1 фр. дивизии), в Майнце—французским (3 фр. и 1 амер. дивизии), у Кель—IV-й фр. армией. V-я и VI-я фр. армии, итальянский корпус и 2-й фр. кав. корпус заняли Люксембург и Бельгию. X-я фр. армия заняла районы Кобленца и Майнца, VIII-я—Ландау, VII-я—С.-Авольда и Меца.

7. Демобилизация.

Схемы №№ 1 и 19.

Демобилизация в воевавших государствах протекала разнообразно.

В Германии. В германской армии общая демобилизация была задержана правительством до выяснения обстановки. Однако все подготовительные мероприятия командования были проведены заблаговременно. Стихийное стремление солдат домой, при фантастических слухах, с изумительной быстротой распространявшихся в рядах армии, вызывало беспорядок, нарушало выработанный план демобилизации. Агитация командования за поддержание порядка имела успех, но не в полной мере, тем более, что первые распоряжения о предстоящей демобилизации были отданы еще во время марша. Большое число отпущенных по домам Советами, а также явочная демобилизация тех, семьи коих находились в зоне сосредоточения германской армии, с одной стороны, облегчали демобилизацию, с другой — осложняли, тем более, что уходившие домой брали с собой лошадей, оружие, приборы и пр.

Планомерной демобилизации препятствовала масса претензий, сводившихся к тому, чтобы поскорее попасть к себе на родину. Однако в большинстве случаев удалось в определенных районах зоны, предназначенной для размещения войск перед их отправкой в пункты, где должна была происходить демобилизация, создать группы в соответствии с дислокацией мирного времени. Это потребовало сложной и точной работы по вытаскиванию отдельных частей из разных колонн и сосредоточению их в этих районах. Но результаты этой деятельности оказались плодотворными, так как и отход, и транспортирование в пункты демобилизации были значительно облегчены.

В трудном положении во время марша, а затем и демобилизации оказался транспорт. Для облегчения его работы

свыше 37-ми пехотных дивизий, не считая многочисленных войсковых соединений, не входивших в их состав, коих пункты демобилизации (иначе, место постоянного проживания солдат, так как в Германии существовала территориальная система комплектования) находились западнее Эльбы, пошли туда добровольно походным порядком. Хорошие дороги и благожелательное отношение населения способствовали планомерному расхождению их по домам, несмотря на то, что обозы их были перегружены, связь между ними была затруднена, избежать многих перекрещиваний нельзя было, обувь и одежда износились, а получить их где-либо было невозможно—все склады были разграблены.

Однако железным дорогам все же пришлось поработать чрезвычайно много. Перевозка раненых и больных, частей, не имевших своих средств передвижения, важнейшего имущества, увозимого из района, занимаемого противником, снабжение войск, поддержание обычного пассажирского и товарного движения вызвали было нарушение заблаговременно выработанного плана перевозок. Но загромождения станций и задержек в посадке и движении поездов удалось избежать, благодаря глубокому эшелонированию войск в назначенной зоне, постройке воинских платформ, добросовестному выполнению всеми своих обязанностей и согласованию действий военных и железнодорожных властей.

В первую очередь грузились дивизии, направлявшиеся восточнее линии Альтона, Магдебург, Галле, а также и те, коим пришлось бы перекрещивать пути многих войсковых частей. Мелкие части прикомандировывались к дивизиям, все лишние обозы оставлялись на месте, на железнодорожных продовольственных пунктах получали готовое довольствие лишь те части, которые не имели своих походных кухонь.

Посадка началась еще во время движения войск на правый берег Рейна, при чем с 20-го по 30-е ноября было отправлено 13 дивизий, кроме многочисленных частей, не входивших в их состав. При этом для того, чтобы успокоить горящих нетерпением людей, погрузку начинало одновременно большое число дивизий, хотя при этом в распоряжение каждой из них было дано очень немного составов. В дивизиях в первую очередь отправлялись возрасты, подлежащие роспуску. С 1-го декабря отправка сделалась более интенсивной, а 17-го января она была закончена. Всего было перевезено 150 дивизий.

Германская исполинская армия исчезла с лица земли. Одновременно возникла катастрофическая безработица и остановка почти всей промышленности. Главная квартира переехала из Спа сначала в Кассель, потом в Кольберг, а Гинденбург сложил свои полномочия 25-го июня 1919 года.

Во Франции. Желание избежать осложнений в экономической жизни страны, отсутствие во Франции запасов продовольствия и топлива на железных дорогах и в городах (в Париже угля было на 2 дня), необходимость подвозить продовольствие для всех союзных армий и населения освобожденных местностей, а отсюда невозможность предоставить транспорт исключительно для демобилизуемых, в связи с опасением безработицы, грабежей, порчи и утраты огромного военного имущества, а также и с забастовками, заставили французское правительство производить демобилизацию медленно и постепенно, начиная со старших возрастных классов и преимущественно пехотинцев, как имевших меньше материальной части и лошадей.

В результате к 20-му февраля 1919 года были уволены 1.400.000 французов (в Соед. Штатах к этому времени 1.200.000), а к началу апреля—2.700.000, то-есть половина общего числа мобилизованных (к этому времени Англия демобилизовала 2.245.000, а Соед. Штаты—1.544.000).

Однако увольнение резервистов по возрастным классам и невозможность зачастую удержать тех из них, коих одногодки были уже уволены, но которые имели на своем попечении казенное имущество, вызывали часто порчу и пропажу его, а также падеж лошадей от голода.

В Англии. О предстоявшей демобилизации правительство стало заботиться задолго до перемирия, и в конце 1917 года был образован специальный междуведомственный комитет под председательством ген. Хитчкука, который пришел к необходимости производить индивидуальную демобилизацию в зависимости от требований жизни. Этим английская демобилизация резко отличалась от демобилизации в других государствах, где она происходила постепенно по возрастным классам. Такой ход демобилизации в Англии объясняется тем, что до февраля 1916 года английская армия комплектовалась добровольцами. Но тем не менее и при таком порядке комплектования ход демобилизации мог определяться продолжительностью службы, но на это Англия не пошла.

При этом в 1918 году еще до окончания войны в армии были образованы курсы для офицеров и солдат с целью дать им возможность изучить какое-нибудь дело или усовершенствовать свои познания и вернуться после заключения мира к мирному производительному труду. Через эти курсы прошло до 500.000 человек.

Однако демобилизация прошла не так гладко, как предполагалось: в конце декабря 1918 года в Фолькстоне, Дувре, Лондоне (во дворе военного министерства) произошли внушительные демонстрации отпускников, которые не хотели

возвращаться в армию, находившуюся во Франции. Это показывало, что армия не поняла мотивов индивидуальной и постепенной демобилизации. Пришлось ее ускорять увольнением в первую очередь пожилых, долго служивших и раненых солдат, согласно вновь изданного постановления 22-го января 1919 года. Оккупационная армия [1]) уменьшалась до 900.000 человек, при чем в ней оставались лишь поступившие на военную службу после января 1916 г., моложе 37 лет и раненые только один раз. Одновременно принимались меры для восстановления промышленности.

Но в общем демобилизация, начавшись 1-го декабря 1918 года, шла сравнительно с французской медленно—английские войска были разбросаны по многим театрам военных действий, надо было использовать многочисленные военные запасы, а, кроме того, неоднократные забастовки горняков и транспортников препятствовали транспорту как сухопутному, так и морскому.

Тем не менее к 1-му января 1919 года был уволен миллион человек, еще через шесть недель второй миллион, то-есть в течение $2^1/_2$ месяцев были демобилизованы два миллиона; к 15-му августа уволен был третий миллион, а к 1-му декабря 1919 года оставалось недемобилизованными около 240.000 человек.

---

[1]) Для оккупации, повидимому, не только германских провинций, но и Константинополя, Палестины, Месопотамии и пр.

Общее заключение.

Итак, война кончилась...

Важнейшей ошибкой германского главного командования в 1918 году было то, что оно переоценило стратегическую и политико-экономическую мощь Германии и стремилось достичь для нее чрезмерно больших и недостижимых результатов. При этом огромные последствия имело объявление неограниченной подводной воины. Если бы она не была объявлена, то Соед. Штаты, повидимому, или совсем не выступили бы, или присоединились бы к Антанте позже. При этом условии последняя, лишившись России, вряд ли смогла бы выдержать более года, и Германия оказалась бы победительницей или, во всяком случае, еще в 1917 г. смогла бы добиться небезвыгодного для себя мира. 9-е ноября было логическим концом проигранной войны, длительного напряжения и беспримерных лишений.

Однако в 1918 году победа Германии, как видно было из вышеизложенного, была очень близкой. Этого не оспаривает и Антанта. Вот что по этому поводу писал 12-го января 1919 года в журнале „Sunday Pictorial“ бывший во время войны министром Англии Уинстон Черчилль: „Еще бы немного, и подводная война, направленная против морской торговли, вместо того, чтобы привлечь на нашу сторону Америку, привела бы нас неизбежно к сдаче, вследствие голода... чем ближе мы ознакамливаемся с условиями борьбы, тем отчетливее мы сознаем, на каком маленьком, тонком и опасном волоске висел наш успех“.

Сравнивая действия вооруженных сил Антанты и немцев в 1918 году, можно видеть, что Людендорф уже в начале кампании ясно отдавал себе отчет, что поражение Германии неизбежно, если она не сможет сокрушить армий Антанты до прибытия американцев. Но отсутствие превосходства сил и необходимость тщательной подготовки операций обусловливали возможность нанести слишком мало ударов, каждый раз лишь в одном месте и через большие промежутки времени. Но эти удары были весьма мощными, имевшими целью сокрушение живой силы врага. Производились они всегда в новом операционном направлении, одними и теми же приемами борьбы и с все меньшими результатами. Положение

немцев с удлинением фронта и с уменьшением людского запаса каждый раз ухудшалось. Их усилия не привели к победе. Сила германской армии для этого оказалась недостаточной.

Этого главное германское командование не предусмотрело. А управлять значит предвидеть, а предвидеть значит действовать, так как только при наличии дара предвидения имеется возможность действовать рационально. Эта основная ошибка была проделана теми же людьми, которые перед тем создали могущественнейшую армию, то-есть германским генеральным штабом.

Союзное командование, в частности Фош, видя постепенное истощение немцев и их резервов и накапливая союзные силы, изучало приемы германских наступательных операций и выжидало момента, когда можно будет не только парировать германские атаки, но и самим перейти в контр-наступление против ослабленных немцев.

Энергично проведенной операцией по умело выбранному направлению 18-го июля Фош вырывает инициативу действий из рук немцев. Нанося им удар за ударом методически через более краткие промежутки времени, чем немцы, также каждый раз в новом месте, но всегда с ограниченной целью и при этом с максимальным количеством материальных средств и с наименьшим числом пехотных частей, он внимательно следит за истощением людского запаса и понижением морального состояния противника.

Наконец, сильно уменьшившиеся и достаточно разложившиеся германские армии заняли исходное перед началом кампании положенне.

Фош решил, что наступил момент нанесения Германии смертельного удара. Он хочет его нанести, но, как было видно выше, не может не только в силу объективных условий, но и потому, что план сражения, им задуманный, носит характер не решительный, а очень осмотрительный, осторожный. Фош боится рисковать, всюду хочет быть сильным, как бы опасаясь смелого и все еще сильного противника. На направлении главного удара оказывается молодая, правда, свежая американская армия, а французские армии, берегутся и играют в сражении второстепенную роль. Правда, последние утомились больше, чем другие союзные армии и несколько утратили свои боевые качества, но, повидимому, не только этими обстоятельствами руководился Фош при постановке им более легких задач. В результате никаких особенно важных успехов в конце сентября достигнуто не было.

В дальнейшем основная идея Фоша, по существу, не изменялась: три группы армий медленно продвигались по определенным, как бы зафиксированным направлениям без каких-либо новых комбинаций. Но так как тактические успехи,

одержанные союзниками в конце сентября, показали еще большее понижение морального состояния германских войск, которые к тому же уменьшились и численно, то Фош, уже ничем не рискуя, предпринимает операции чаще на всем фронте и без такой тщательной и длительной подготовки, как раньше. Атаки германского расположения производятся войсками данного участка почти без усиления его глубокими резервами. Объекты действий, сначала близкие, даются все дальше и дальше.

Таким образом, в течение этого сражения Фошем все время учитывались непрерывно менявшаяся обстановка, уменьшение германских сил и их разложение. Этот учёт, пожалуй, иногда отражался повышением энергии и быстротой нанесения все новых ударов. Но все эти операции вели к вытеснению германской армии, а не к ее уничтожению или капитуляции. Иначе говоря, Фош, которому победа нужна была во что бы то ни стало, избрал для нее путь более верный, менее рискованный, но медленный, дорого стоющий и не обещавший решительных результатов, а лишь ускорявший и без того прогрессирующее истощение и разложение германской армии.

При подавляющем превосходстве сил и средств, бывших в распоряжении Фоша, которое при том все увеличивалось, не требовалось никакой гениальности, каковая усердно приписывается французами Фошу, чтобы теснить шаг за шагом немецкую армию, переутомленную и потрясенную, главным образом в наступательных операциях, веденных ею, в своих основах. Для этого надо было иметь лишь достаточно энергии и обладать тактическим искусством. То и другое союзное командование и в частности Фош проявили в полной мере. Последний проник в тайники физического и духовного состояния немецкой армии и достаточно энергично атаковал ее на всем фронте, не давая ей возможности отрываться.

Но в общем германская армия отходит под давлением превосходных сил противника довольно благополучно, а не уничтожается полководческой деятельностью Фоша. При этом отступление немцев совершается весьма медленно, в среднем не более, чем по 2 кл. в сутки (наиболее выдвинувшиеся вперед XVIII-я герм. армия с 8-го авг. по 11-е ноября от Мондидье до Шиме прошла 190 кл., а VII-я — от Шато-Тьерри до Ревэн с 18-го июля до 11-го ноября—170 кл.). И с этой точки зрения можно считать, что германская армия побеждена на поле сражения не была. Если бы перемирие не было заключено 11-го ноября, то Фош вряд ли мог помешать главным силам немцев отойти на Рейн, тем более, что военные сообщения союзников пришли в расстройство, а различие интересов государств Антанты неизбежно стало бы выявляться все более и более. Правда, Фош не упускал из виду окончательного сокрушения Германии тогда, когда из рук ее главного командования будут

вырваны свободные резервы. Но за три дня до начала этой операции, правда, вряд ли предвещавшей успех, подписывается перемирие... „так как в противном случае—как гласит резолюция Гинденбурга на условиях перемирия Антанты—остатки армии будут взяты в плен“... В этом признании начальника германского генерального штаба кроется все-таки оценка величайшего сражения, которое французы благодарно назвали „Великим сражением Фоша“.

Усилие, сделанное Соед. Штатами в наиболее критический период войны, дало результаты, превзошедшие всякие ожидания. Вооруженные силы, выставленные Соед. Штатами, были настолько значительными по количеству и настолько ценными по качеству, что они окончательно и бесповоротно перевесили боевое счастье в пользу союзников и в то же время ускорили окончание войны.

Расчеты начальника штаба американской армии, ген. Блисса, в январе 1918 года, упоминавшиеся при описании плана кампании Антанты, что американцы в октябре будут иметь во Франции лишь 8 обученных дивизий, были превзойдены под влиянием смертельной опасности почти в четыре раза.

Правда, американские части, особенно вначале, были мало обучены, но они сменяли английские и французские части на спокойных участках и это обстоятельство имело немаловажное значение.

Так что германцы жестоко обманулись, сначала считая для Соед. Штатов невозможным быстро создать значительные и боеспособные вооруженные силы и называя их с презрением „армией торгашей“.

Американский опыт показал, что, вообще говоря, при мощном напряжении народа можно сравнительно в короткий срок создать большие вооруженные силы, но для этого требуется, чтобы база, где происходит формирование армии, была совершенно обеспечена от вторжения противника. Для этого, кроме того, необходимы достаточные запасы современной материальной части и налаженная работа военной промышленности. Отсутствие в Соед. Штатах этих запасов затруднило обучение армии, а неприспособленность промышленности к производству предметов вооружения вызвала необходимость огромных закупок его во Франции и Англии. Технические и специальные части должны уже в мирное время иметь сильные кадры, иначе сразу же, как то и было в Соед. Штатах, будет чувствоваться недостаток в специалистах и много времени будет потрачено на их подготовку.

Военная наука все время должна находиться на высоте современных требований. Недостаточное внимание к ней в Соед. Штатах и почти полное отсутствие соответственно подготовленного командного состава вызвали необходимость иметь иностранцев-инструкторов, излишние потери и неумение

использовать громадные ресурсы, имевшиеся в распоряжении американской армии, как то было в бою 26-го сентября. В сильной степени способствовал созданию мощной американской армии высокий уровень развития народа.

Из частных вопросов, которые играли роль в кампании 1918 года, можно отметить нижеследующие:

Несмотря на все усилия обеих сторон и особенно немцев перейти к маневренной войне и тем создать возможность достижения быстрых и решительных результатов, это сделать не удалось, так как боевой порядок в 1918 году был настолько плотен, а технические средства так велики, что сохранить при этих условиях маневренные способности войск оказалось невозможным. Кампания 1918 года была в общем позиционной, но в отдельных операциях позиционная борьба как бы передвигалась с места на место.

Примыкание флангов позиционного фронта к морю и к границе нейтрального государства обусловливало возможность производства лишь прорывов. Охват и обход оголенного фланга мог явиться лишь второй фазой операции. Операции по прорыву в 1918 году в первой их стадии в общем оказывались удачными. Надо было лишь тщательно подготовиться к ней, скрытно сосредоточить к участку прорыва подавляюще превосходные силы, создать соответствующую группировку их, атаку начать внезапно и успех был почти несомненен, несмотря на то, что сила обороны при нынешних огневых и технических средствах возросла. Зато развитие прорыва, питание боя и организация подвоза снабжения в 1918 году являлись задачами неразрешимыми. Продвижение вперед даже победоносных войск, за которыми следовали огромные резервы, всегда было более медленным, чем сосредоточение оборонявшимся к месту прорыва своих свежих резервов, пользовавшихся для этого богатым и неразрушенным транспортом. Особенно характерно это при наступательных операциях немцев, а также и при операции Першинга 26-го сентября.

Замедление продвижения наступающих, а иногда и полное его прекращение, объясняется и тем, что в небольшом районе сосредоточивались огромные силы, примерно, такие же, как и под Бородином, как то было, например, у Першинга 26-го сентября от Мааса до Аргонн, требовавшие для своего снабжения огромных транспортных средств, а, с другой стороны, и необходимостью продвигаться по разрушенной отступающим противником местности, что требовало производства сложных и медленных восстановительных работ. Рассчитывать же содержать современные войсковые массы в течение продолжительного времени на местные средства, естественно, нельзя.

При этих условиях воспроизводство „Канн“ оказалось невозможным, так как один прорыв без решительного обхода оголенных флангов участков, сохранивших свое расположение, дать решение, конечно, не может. При этом, как уже указывалось выше, уничтожение современной миллионной армии одним мощным ударом вообще невозможно. Нужен целый ряд „Канн“, чтобы потрясти противника, быстро восстанавливающего свои силы.

Но прорывая, все же лучше и легче атаковывать выдающиеся части неприятельской позиции с охватом их, как то было 8-го августа и 12-го сентября, когда выгодное охватывающее исходное положение союзников, несомненно, явилось одной из причин легкого успеха.

Человек остался, как и был, главенствующим орудием войны, так как воюют не машины, а люди, ими управляющие. При этом духовная сторона его, моральное состояние всегда служило основанием всех предпринимавшихся в 1918 г. действий. Для его поддержания, для того чтобы не сломить его безвозвратно, для того, чтобы провести человека, этот хрупкий и уязвимый, но в то же время главнейший инструмент войны, через все ужасы кампании и не дать противнику физически его уничтожить, начальники обеих сторон, несомненно, проявили много знаний и умения,

Но если в 1918 году огневых и технических средств у Антанты, а у немцев огневых было более, чем достаточно и промышленность продолжала все интенсивнее производить орудия истребления, то людей, живой силы, не хватало. Недостаток ее у союзников после выхода Сов. России из войны чуть было не послужил причиной гибели Антанты и в сильной степени повлиял на поражение Германии.

Антанта и особенно Франция была избавлена от этой опасности лишь вследствие притока людского запаса из Соед. Штатов, а также благодаря привлечению цветных войск [1]). У немцев же никаких надежд на пополнение людского запаса быть не могло.

Если Англия в 1918 году на французский театр почти не привлекала цветных войск, а использовала для него людские ресурсы лишь собственные и своих доминионов [2]), то Франция эксплоатировала жителей своих колониальных владений в полной мере. Всего за всю войну колонии Франции, имевшие

---

[1]) Франция мобилизовала за время войны 8.410.000 человек в армию (из них 195.000 офицеров) и 215.000 челов. во флот, то-есть свыше 20% всего населения.

[2]) Всего на все театры было привлечено: из Канады—628.000 чел., из Австралии и Новой Зеландии — 648.000 чел. (из них 208.000 чел. не покидали своей страны), из Южной Африки—220.000 чел., из Индии—1.160.000 чел , из Англии—6.211.427 чел.

52.000.000 человек населения, дали 544.890 человек [1]), не считая 221.608 человек, состоявших к 11-му ноября в рабочих частях, или иначе—766.588 человек.

Цветные войска Франции оказались отличными солдатами, особенно марокканцы. Все они потеряли одними убитыми 115.400 человек.

В Германии, привлекшей на военную службу всего 10.500.000 человек, из коих Пруссия—8.000.000 чел., людского запаса не хватило, и с июля месяца германская армия вынуждена была поедать сама себя, то-есть расформировывать одни дивизии на пополнение других. Если за время войны было вновь сформировано свыше 100 дивизий, то с июня 1918 года по 1-е ноября было расформировано 29.

Помимо желания иметь большую армию и необходимости освобождать от военной службы работников транспорта, управления и рабочих, производивших вооружение и снаряжение, весьма крупное влияние на недостаток людского запаса оказали крупные потери. Цифры их приведены выше [2]). Здесь интересно отметить лишь влияние, оказанное на число потерь лучшей выучкой германских войск и более умелым управлением ими. У немцев в 1918 году во Франции окончательно погибло, кроме пленных, так как последние терялись преимущественно в период разложения армии, 525.000 человек, у союзников—также без пленных, коих было около 200.000 человек—760.000 человек [3]). Если сюда прибавить раненых и пленных, то соотношение изменится очень мало—у первых потерь всего было несколько более 1.500.000 человек, у вторых—около 1.900.000 человек, не считая даже американских и бельгийских потерь. Таким образом, соответственно немцы понесли много меньше потерь, чем союзники. И это несмотря на более мощные огневые и технические средства Антанты и на последовавшее разложение германской армии.

---

[1]) Всего 216 батальонов. Отдельные колонии дали:

Западная и Экваториальная Африка	181.512 чел.
Мадагаскар	41.355 „
Алжир	177.800 „
Марокко	37.800 „
Индо-Китай	48.922 „
Сомали	3.501 „
Тунис	54.000 „

[2]) Во Франции потери по родам войск: в пехоте выбывал из строя 1 из 4 человек, в коннице и инженерных войсках—из 13, в артиллерии—из 17, в авиации—из 28, в воздухопл., санитарных и тыловых частях—из 37.

[3]) Во всех армиях воевавших государств было убито 15 чел. на 100 бойцов, а офицеров—22 на 100. Умерших от болезней в Германии было также меньше, чем в других армиях: в Германии умерло 9% числа потерь от ранений, во Франции—13%, а в Соед. Штатах—32%. От артиллерийского огня немцы с 21-го марта по 4-е апреля потеряли 51,5% общего числа потерь, не считая пострадавших от химических снарядов.

Таким образом, несмотря на то, что кампания 1918 года была борьбой технических средств, духовные силы, обучение и качество управления войсками имели огромное значение.

Но все же бои 1918 года были, собственно, как в 1916 и 1917 годах, „материальными сражениями",—так велики были огневые и технические средства и влияние, оказанное ими на исход кампании. Это изобилие разнообразных средств вызвало сложность управления операцией и боем, вследствие необходимости согласовывать их использование.

В частности, в то время, как в начале кампании 1918 года Антанта имела около 16.000 орудий, 4.000 самолетов и 900 танков, 11-го ноября их число соответственно дошло до 21.000, свыше 6.000 и 2.000. Число пулеметов, по сравнению с началом войны, увеличилось, примерно, в 20 раз.

В соответствии с этим процесс увеличения числа людей, обслуживавших технические средства, и числа орудий на 1.000 штыков, начавшийся в 1914 году, продолжался и в 1918 году. В результате во французской армии к 11-му ноября 1918 года артиллерия числила в своем составе 26.000 офицеров и 1.093.000 солдат, из коих в армии было 770.000. Число бойцов артиллерии составляло 38% общего числа их во всей армии. Число орудий на 1.000 человек дошло до 13. Иначе говоря, число орудий с начала войны и абсолютно, и по отношению к числу штыков увеличилось в три раза, личный состав в артиллерии—в $2^1/_2$, а процент бойцов там же—в 2 раза.

Особенно резко увеличился личный состав авиации.

Такой же процесс увеличения личного состава технических родов войск за счет пехоты происходил во всех воевавших государствах.

Расход снарядов, указанный в прилагаемой таблице, стал небывалым и превосходил даже весьма интенсивное производство их во Франции и Англии. В среднем, на каждого убитого или умершего от ран немца в 1918 году приходилось по 306 артиллерийских снарядов всех калибров, выпущенных союзниками, а если к числу убитых и умерших прибавить и раненых, то выйдет, что для того, чтобы вывести из строя одного немца (не считая пленных), потребовалось 144 снаряда [1]), не считая прочих орудий истребления.

Хотя операции 1918 года относительно быстро утомляли и истощали войска, особенно пехоту, но продолжительность их стала значительно большей. Они длились неделями, вследствие наличия многочисленных резервов и огромных ресурсов обеих сторон.

В то же время они подтвердили, что победу можно достичь лишь наступлением, так как только наступающий вла-

[1]) Число убитых и умерших от ран по отношению к общему числу раненых было в 1918 г. несколько больше, чем в предыдущих войнах.

АРМИИ.	Израсходовано с 1-го января по 10-ноября 1918 г. вкл. всего [1]).	В среднем в месяц 1918 года.	Полевых в 1 день на 1 орудие в 1918 году.
Французская . . .	81.070.000		34
Британская . . .	71.445.000 [2])	12.710.000	35
Американская . .	8.100.000		30

деет инициативой, может наметить время и место атаки, имеет возможность ударить внезапно. Обороняющийся должен разбрасывать свои силы, точно не зная, где последует удар, так как разведка, показания пленных и даже авиация, как показал опыт операций 9-го апреля, 18-го июля, 8-го августа, 26-го сентября, часто не в состоянии выяснить обстановку, отчасти благодаря маскировочным мероприятиям, не говоря уже о понижении морального состояния у стороны, ожидающей удара.

Хотя средства обороны, конечно, возросли, но далеко не так сильно, как средства наступления, и боевой порядок обороняющегося расползался преимущественно по стыкам, как по швам, что можно проследить во всех операциях 1918 года.

При этом наступающие части несут бо́льшие потери, чем при обороне, лишь в том случае, если решительная атака неудачна, как то было у немцев 15-го—17-го июля и у американцев 26-го сентября. Зато неудачная оборона вызывает значительно бо́льшие потери, чем атака, чему примером могут служить операции немцев в марте и англичан в августе, когда обороняющийся понес значительно бо́льшие потери, чем атакующий, отчасти вследствие оставления большого числа пленных.

В отношении организационном обращает на себя внимание то, что в 1918 году в большинстве перебрасывались одни дивизии (пехотные), в то время как управления корпусов с их тыловыми учреждениями оставались на месте. Вследствие этого корпуса постоянно меняли свои дивизии, и влияние корпусного командира, естественно, оказывалось достаточно призрачным.

Накопление больших запасов в ближайшем тылу армий при недостаточном числе дорог, особенно железных, подхо-

[1]) Для сравнения интересно отметить, что во время всей франко-прусской войны герм. армия израсходовала 817.000 снарядов, а во время всей русско-японской войны русские—954.000 снарядов; в сентябре 1914 г. французы в день на одно полевое орудие израсходовали 8 снарядов, во время русско-японской—русские 4, а во время франко-прусской—немцы 1, 1 (Krowell, стр. 28 и 29).

[2]) С 18-го августа по 27-е октября, в среднем, в неделю—2.203.000 снарядов—53.000 тонн. За всю войну англичане на западном фронте израсходовали 4.362.500 тонн снарядов.

дивших к линии фронта, оказалось весьма стеснительным для маневренной подвижности войск. Это особенно неблагоприятно сказалось в германской армии во вторую половину кампании, когда эвакуация их стала более чем затруднительна.

Совершенно особое значение в 1918 году имел транспорт железнодорожный, автомобильный и морской.

Главнейшим транспортным средством на земле являлись, естественно, железные дороги нормальной колеи. Если раньше, до империалистической войны, передвижение войск по железным дорогам совершалось лишь в период стратегического развертывания, то в эту войну вообще и в частности в 1918 году перевозки железнодорожные и автомобильные происходили и во время операций. Этим достигалась большая оперативная и тактическая подвижность войск, как то было при почти всех операциях 1918 года, особенно в марте, апреле, мае и августе. Ранее войска во время операций передвигались походным порядком, делая в среднем 20—25 кл. в сутки. Ныне они перебрасывались со скоростью 400 кл. в сутки, то-есть в 16—20 раз больше. Особенно крупные перевозки совершили немцы перед началом кампании 1918 года, когда им пришлось за $4^1/_2$ месяца перебросить с восточного фронта и из Италии 46 пехотных дивизий [1]), а затем и союзники во время наступательных операций немцев с марта и до мая вкл. Так, например, во время первой наступательной операции немцев с 21-го марта по 9-е апреля железные дороги перевезли к месту прорыва 44 союзных дивизии и 20 полков тяжелой артиллерии, при чем в некоторые дни, скажем 26-го марта, прибыло в район прорыва 5 французских дивизий. Также быстро перевозились союзные дивизии с 27-го мая по 2-е июня, когда было перевезено к полю боя 19 пехотных дивизий, а отчасти и в апреле. А в одной лишь английской зоне за последние шесть месяцев кампании 1918 года по дорогам нормальной колеи было перевезено 7.000.000 человек и еженедельно по 400.000, а затем и по 500.000 тонн груза. В течение недели в этой маленькой зоне обращалось 1.800 поездов.

Если еще принять во внимание широкое использование железнодорожных линий для эвакуации [2]), то столь интен-

---

[1]) За всю войну 115 пехотных германских дивизий совершили переезд с одного фронта на другой, считая Францию за один фронт, а Россию, Румынию и Сербию за другой и не принимая во внимание перевозки на фронты тех дивизий, которые были сформированы за время войны. Из этих 115 дивизий 41 дивизия перевозилась с французского на русский фронт или обратно один раз, 56—два раза, 4—три, 12—четыре и 1—шесть раз, а Альпийский корпус—9 раз. Или, иначе говоря, всего было перевезено с одного фронта на другой 228 пех. дивизий, т.-е., в среднем, по 4, 5 дивизии в месяц. 125 дивизий, из коих 102 на французском и 23 на восточном, не покидали своего фронта.

[2]) С 1-го января по 11-е ноября 1918 года одними французами было эвакуировано 675.000 человек, а с начала войны—3.610.000 человек в 12.000 поездах.

сивная работа их не могла не отозваться весьма неблагоприятно на состоянии французской сети, что особенно остро давало себя чувствовать к концу кампании, хотя количество подвижного состава все время росло.

При необходимости столь интенсивной работы железных дорог большое внимание было обращено на восстановительные работы, хотя они, как указывалось выше, не могли считаться вполне успешными.

Сильно расстроился к концу кампании железнодорожный транспорт и в Германии—для переброски войск требовалось уже много больше времени, переезд через Германию длился дольше, смазочных веществ и металла для ремонта путей и подвижного состава не хватало.

Авто-транспорт, пропускная способность которого несравнимо ниже железной дороги нормальной колеи, для скорой переброски больших войсковых масс применялся с успехом лишь на расстояния, не превосходившие 100—150 кл., а при перевозке грузов несколько менее (60—80 кл.). Однако, несмотря на то, что грузоподъемность грузовика (2—5 тонн) меньше, чем вагона (10—15 тонн), а глубина автомобильной колонны, поднявшей груз, подвезенный одним поездом, в 10 раз больше, чем длина поезда (для поднятия содержимого поезда требовалось 240—320 грузовиков), и, кроме того, авто-транспорт нежнее, чем железнодорожный (10% грузовиков всегда надо считать в ремонте), все же на указанные расстояния авто-транспорт оказался выгоднее и гибче, чем железные дороги. Особенно крупную и незаменимую пользу авто-транспорт принес при подвозе грузов с конечно-выгрузочных станций к войскам, что имело совершенно исключительное значение к концу кампании во время наступления союзников, когда один французский авто-транспорт (92.000 автомобилей) [1]) подвозил снабжение для 50 французских дивизий на расстояние до 100 кл., но уже без возможности выделить что-либо для массовой перевозки войск.

Использование авто-транспорта для переброски войск практиковалось в 1918 году весьма широко. Например, с 22-го по 30-е марта вкл. авто-транспортом было перевезено 11 пех. дивизий, а с 27-го мая по 2-е июня еще больше. Самая интенсивная работа в этом отношении выпала на авто-транспорт во второй половине сентября при перевозке I-й америк. армии из района С.-Миеля в район между Маасом и Аргоннами. А больше всего людей перевезено на автомобилях в июле—950.000.

В продолжение же трех последних месяцев кампании французский авто-транспорт перевез 1.550.000 человек, а за

---

[1]) Doumenc, предисловие Фоша. Обслуживался этот транспорт 115.000 человек с 2.500 офицеров (не считая личного состава, который находился при автомобилях артиллерии и авиации).

весь 1918 год—4.008.833 чел. кроме огромного груза (в мае—около 2 милл. тонн, в июле—1 милл. тонн, а за три последних месяца войны—1,5 милл. тонн).

Но так как в начале кампании перевозилась на грузовиках только пехота, которая вступала в бой вовсе без артиллерии или же с чужой, то для устранения этого дефекта к концу кампании во французской армии были сформированы две автомобильных группы, по 1.100 грузовиков каждая, для перевозки не только пехоты дивизии, но и части дивизионной артиллерии вместе с лошадьми (всего на дивизию 445 лошадей).

Такое же развитие получил авто-транспорт в английской и американской армиях, а отчасти и в германской. Так, 46.000 автомобилей (из них 30.000 грузовиков) английской армии за кампанию 1918 года перевезли 800.000 человек [1]).

Кроме описанных затруднений при использовании авто-транспорта, весьма острым являлся вопрос о горючем, которого не хватало и во Франции, и особенно в Германии, а затем и необходимость постоянного поддержания шоссе в порядке. Для последней цели в одной французской армии было выделено около 80.000 человек, 2.000 повозок, 1.700 грузовиков, 425 паровых катков и пр., при чем в 1918 году было израсходовано 8.000.000 тонн материалов. А в английской зоне, в которой в октябре было 4.412 кл. шоссе (в том числе 1.200 кл. заново построенных), в продолжение кампании 1918 года для исправления и восстановления их потребовалось 3.500.000 тонн камня и около 800.000 тонн древесных материалов. Но при столь огромном развитии авто-транспорта не забывалась и конская тяга. Число лошадей в армиях (в английской армии свыше 400.000 лошадей и мулов) не уменьшалось, хотя подвоз фуража, особенно в германской армии, был не легким, а на месте абсолютно ничего нельзя было достать.

При огромных потребностях в транспортных средствах не были забыты и внутренние водные пути. Французы, например, использовали Сомму, Марну, Уазу, Сену и другие реки, англичане за 1918 год увеличили водные пути с 400 кл. до 700, при чем, в среднем, еженедельно перевозили по ним 56.000 тонн всякого рода грузов, а немцы организовали подвоз по Шельде, Рейну и т. п.

Совершенно исключительное значение имел, благодаря сохранению Англией полного господства на море, морской транспорт, и особенно английский, на который выпала огромная работа. За войну Антанта перевезла на фронт во Францию 16.000.000 человек, из коих 10.000.000 англичан и 2.500.000 американцев, а всего одна Англия на все театры и с них перевезла 26.000.000 человек. Перевозка грузов по морю была

[1]) Кроме раненых.

соответственно неменьшей. Так, один английский флот перевез за всю войну 242.000.000 тонн всякого рода материалов. Одна Франция получала из-за моря ежемесячно 1.500.000 тонн угля и 84.000 тонн стали.

Необходимость подвозить такие массы людей и грузов, подводная война, уменьшение тоннажа и предоставление большого числа судов для перевозки во Францию американских войск вынудили англичан всячески ускорять ремонт судов и сокращать время их погрузки и разгрузки. В этом отношении были достигнуты поразительные результаты. Так, если в январе 1917 года в час разгружалось $12^1/_2$ тонн, то в июле 1918 года—уже $34^1/_2$ тонны; в 1917 году суда в неделю теряли 90 судо-дней в ожидании очереди разгрузки, а в 1918 году—лишь 9.

Но все меры, принимавшиеся для увеличения тоннажа и для наиболее продуктивного его использования, все же были недостаточны, и самой Англии пришлось ограничить эвакуацию раненых и больных в Англию и организовать госпитали и депо для выздоравливающих во Франции, в Трувиле, в Булони и других местах, при чем к ноябрю 1918 года вместимость их дошла до 157.000 человек. Вместе с тем использование таких огромных транспортных средств выявило, что сбор судов, вагонов и автомобилей, а также погрузка и выгрузка требуют очень много времени и точных расчетов.

Разрушительная деятельность воевавших государств в 1918 году была велика. Больше всего разрушений было произведено во Франции и Бельгии немцами при их великом отступлении, но сколько именно, конечно, учесть трудно. С начала же войны во Франции было разрушено 3.256 городов и селений и домов в них 319.000 совсем и 313.000 немного, 20 крупных заводов, 7.985 кл. железных дорог, 4.875 мостов, 12 тоннелей и много шоссе, а в Бельгии — 100.000 жилищ. Уже указывалось выше, какое огромное влияние это оказало на маневренные способности воевавших армий и на размещение их на отдых.

В отношении официальных сообщений, дававшихся главными квартирами, надо сказать, что они стремились восхвалять доблесть и мужество своей армии. При этом все победы прикрашивались, поражения затушевывались. Наиболее отличившиеся части и лица упоминались в таких сообщениях, что надо считать правильным, так как это создавало существенный импульс, толкавший на подвиги. Опубликование сообщений противника в Англии и Германии позволяло убеждаться в достоверности сообщений, хотя Антанта пользовалась печатанием своих сообщений в Германии для пропаганды.

Для тактики кампания 1918 года дала чрезвычайно много ценных выводов, частью уже упоминавшихся выше. Здесь

является возможность подчеркнуть лишь некоторые вопросы, игравшие роль, главным образом, во вторую половину кампании.

Огромное значение имела трудность ведения в позиционной войне разведки. В этом отношении мало помогла и авиация обеих сторон. В результате часто имели место внезапные удары, напр., 9-го апреля, 18-го июля, 8-го августа, 12-го сентября, 26-го сентября и т. п. Внезапность же обусловливала неизменный успех, во всяком случае в начале операции.

В тех случаях, когда пехота была глубоко и искусно эшелонирована, оборона ее делалась более упорной и длительной тем более, что наступающий не мог обстреливать с исходных позиций все ее огневые очаги. Армия Гуро 26-го сентября подверглась той же участи, какой она сама подвергла I-ю герм. армию 15-го июля.

Глубокое эшелонирование обороняющегося и мощные средства обороны заставили и наступающего строить глубокий боевой порядок. В этом случае пехоте, несшей меньшие потери, обеспечивалась поддержка, вследствие чего ее настойчивость и напряжение имели более длительный характер, как это имело место у англичан 8-го августа.

В конце концов только винтовка и штык пехотинца решали победы. Поэтому, если, с одной стороны, наиболее целесообразным является такой боевой порядок, при котором пехота может в полной мере использовать все свои огневые средства и в то же время сохранять себя, так как ей постоянно и в короткий срок грозит полное физическое уничтожение, то, с другой стороны, она должна уметь вести бой независимо от прочих родов войск и иметь при себе, конечно, все, что ей необходимо для боя. Задержки в наступлении даже прекрасной германской пехоты после первоначального крупного успеха, вследствие опоздания артиллерии, имели неблагоприятные последствия, как, напр., в операции на р Лис, не говоря уже о действиях американцев 26-го сентября.

Всеми мерами наступающая пехота должна стремиться к тому, чтобы в полной мере использовать хотя бы временное ослабление пехоты противника, произведенное нейтрализующими средствами атаки, и подвести большие и свежие силы к полосе главного сопротивления, так как именно здесь надо ожидать или встречного удара обороняющегося, или особенно прочно построенную и сильно защищаемую зону.

Могущество огня вообще и артиллерийского в особенности являлось основным элементом успеха. Артиллерия с успехом боролась против живых и материальных целей, поражая, разрушая и отравляя в короткий промежуток времени, как то было во всех наступательных операциях в 1918 году и даже в тех, где были применены массы танков. Стремление быть в силе огня могущественнее своего

противника заставило воюющих, как уже указывалось, увеличивать в течение 1918 года свою артиллерию, орудия ближнего боя и улучшать их усилением могущества, дальнобойности, скорострельности, подвижности и все время совершенствовать методы стрельбы.

При этом те батареи, кои должны были бороться с неприятельской артиллерией, разрушать оборонительные сооружения противника, находящиеся в глубоком его тылу, и участвовать в организации огневого вала, становились как можно ближе к исходной линии атаки. Для достижения внезапности они ставились на позиции только в ночь перед штурмом, предварительной пристрелки не производили, но широко пользовались наблюдением летчиков. Указанные приемы принесли большую пользу и немцам, и союзникам.

При развитии успеха дивизионная артиллерия обычно не поспевала за пехотой, вследствие разрушения дорог, наличия воронок, окопов и трудности подвоза огнеприпасов, чем ставила ее в исключительно тяжелое положение. Большую пользу принесли пехоте батальонная артиллерия, а также перебрасывавшаяся на грузовиках „возимая" артиллерия, которая значительно опережала батареи, двигавшиеся походным порядком.

О коннице много говорилось выше. Здесь можно лишь подчеркнуть, что кампания 1918 года в общем подтвердила правильность взглядов, сложившихся у французов к началу 1918 года.

Союзная конница, составлявшая резерв главного командования, пользуясь своей подвижностью и силой огня, при обороне, несомненно, оказывала содействие пехоте, занимая большие фронты и на время заполняя прорывы, но все это в пешем порядке, а комбинированных боев, во всяком случае более или менее в крупном масштабе, вести не могла. Конь, представляющий собой крупную и слишком заметную цель, при плотных боевых порядках и насыщении их мощными огневыми средствами, оказался слишком уязвимым и хрупким оружием всадника. В последний период кампании эта конница, предшествуя пехоте, ускоряла отход немцев и тем вносила еще бо́льшую дезорганизацию в их ряды. Но все же крупных оперативных результатов деятельность союзной конницы не дала. Конечно, это обстоятельство не может служить предвозвестником будущей работы Красной конницы в условиях обстановки, сильно отличающейся от бывшей в 1918 г. на Западе, тем не менее, однако, результаты боевой деятельности союзной конницы показывают известную тенденцию в эволюции действий конницы на современных полях сражений.

Работа авиации в 1918 году, частью придаваемой не только корпусам, но и дивизиям, была чрезвычайно разнообразной и плодотворной. Участие ее в земном бою принесло

пехоте большую пользу. Бомбардировочная ее деятельность достигла большого развития. Одни англичане с 1-го января 1918 года сбросили 5.500 тонн авиобомб. Но умело организованная противовоздушная оборона сильно препятствует работе бомбовозов и боевиков [1]), Истребители помогли сначала немцам, а затем и союзникам, которые в конце концов совершенно придушили германскую авиацию. По словам Хэга [2]), одни англичане сбили за 1918 год 2.953 германских самолета и 241 аэростат. Воздушный флот повлиял на необходимость все оперативные передвижения совершать ночью, принимать другие меры для их маскировки, а также внес много изменений в тактические формы всех родов войск и заставил штабы крупных войсковых соединений располагаться не в крупных населенных пунктах, а возможно более незаметных сверху.

Танки, как неоднократно упоминалось, оказали большое содействие победе союзников, главным образом, вследствие тяжелого впечатления, которое они производили на утомленные германские войска тем более, что последние танков не имели. Однако работа танков, средства, обладающего малой оперативной подвижностью, близорукостью (малый обзор и обстрел) и хрупкостью, только тогда была возможна и производительна, когда они действовали массами и внезапно, когда им помогала артиллерия и когда пехота действовала с ними в самой тесной связи, захватывая и удерживая местность, по которой они прошли, как то было 18-го июля, 8-го августа и во многих последующих операциях. В противном случае они гибли массами и безрезультатно, напр., в оборонительных боях англичан.

Позиционный характер борьбы вызвал огромное развитие фортификационных работ. Одни англичане в первую половину кампании 1918 года возвели 8.000 кл. новых окопов и использовали 23.500 тонн колючей проволоки и 15.000.000 кольев для проволочных заграждений.

В заключение можно сказать, что Германия несомненно оказалась разбитой. Но не разбилась ли о нее и Франция, до сих пор не могущая залечить всех ран, полученных ею в тяжкой борьбе?

Для Англии это была деловая война, целью которой было собственное обогащение и уничтожение главного конкурента. Но осуществилась ли эта цель Англии? Без со-

---

[1]) В 1918 г. немцами сбито огнем с земли 748 союзных самолетов, а в результате воздушных боев много больше. Французы за этот год сбили огнем с земли 220 немецких самолетов, а истребителями — свыше 600. На каждый сбитый с земли самолет было истрачено французами и англичанами свыше чем по 3.000 арт. снарядов. Из 483 бомбовозов, стремившихся в 1918 г. достигнуть Парижа, долетели до цели и сбросили бомбы лишь 37.

[2]) Haig, стр. 301.

мнения, нет. Вместо одного конкурента появился новый, еще более опасный, в виде Соед. Штатов, благодаря войне накопивших огромные средства, которые надолго закрепили за ними преобладающее финансовое и экономическое влияние в восстановлении нормальных условий жизни обедневших государств.

К побежденной же, но ныне, правда, быстро возрождающейся Германии, которая сделала все, что только было в ее силах для достижения победы, можно отнести слова французской военной песни: „Военное счастье нам опять изменило, но армия исполнила свой долг. Половина пала, остальные стали калеками. Но чего не можешь изменить, то приходится переносить“.

Список схем.

№ 1. Общая обстановка в 1918 году.
№ 2. Вторая и третья наступательные операции германцев в 1918 году (положение армий обеих сторон к 27-му мая).
№ 3. Группировка сил обеих сторон к 27-му мая.
№ 4. Вторая наступательная операция германцев (27-е мая—14-е июня).
№ 5. Группировка сил обеих сторон к 15-му июля 1918 г.
№ 6. Третья наступательная операция германцев (второе сражение на Марне) (15-е июля—4-е августа).
№ 7. Общая схема германского отступления в 1918 году.
№ 8. Амьенская операция 8-го—15-го августа.
№ 9. Отход немцев на позицию Зигфрида.
№ 10. Оставление немцами выступа на реке Лис.
№ 11. Места высадки и коммуникационные линии американской армии во Франции.
№ 12. С.-Миельская операция 12-го—15-го сентября.
№ 13. Группировка сил обеих сторон 25-го сентября 1918 г.
№ 14. Решительное наступление союзников.
№ 15. Операция в Шампани и Аргоннах.
№ 16. Прорыв позиции Зигфрида.
№ 17. Операция во Фландрии.
№ 18. Железнодорожные линии, разрушенные германцами.
№ 19. Отход германских войск за Рейн.

Схема №1.

Общая обстановка в 1918 году.

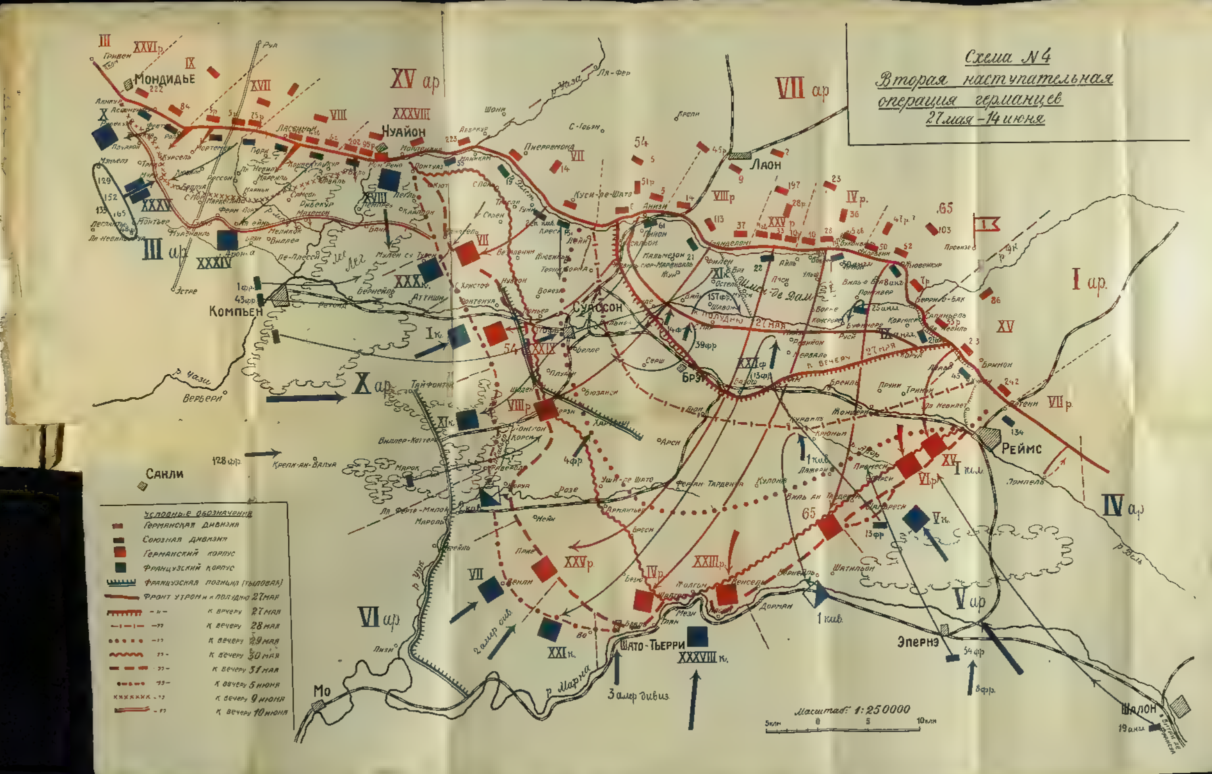
Схема N 4
Вторая наступательная операция германцев
27 мая – 14 июня
Условные обозначения
Германская дивизия
Союзная дивизия
Германский корпус
Французский корпус
Французская позиция (тыловая)
Фронт утром и к полудню 27 мая
– " – к вечеру 27 мая
– " – к вечеру 28 мая
– " – к вечеру 29 мая
– " – к вечеру 30 мая
– " – к вечеру 31 мая
– " – к вечеру 5 июня
– " – к вечеру 9 июня
– " – к вечеру 10 июня
Масштаб: 1:250000
5 клм 0 5 10 клм
Мондидье
Нуайон
Лаон
Компьен
Суассон
Реймс
Санли
Шато-Тьерри
Эпернэ
Шалон
Мо
XV ар
VII ар
I ар.
III ар
X ар
VI ар
V ар
IV ар
р. Марна
р. Урк
р. Уаза
р. Эн
р. Вель
Шмен-де-Дам
к полудню 27 мая
к вечеру 27 мая

Схема № 5.

Группировка сил обеих сторон к 15-му июля 1918 года.

Примечания:

1) Число дивизий в армиях, кроме располагавшихся между Уазой и Эном II-й и VI-й герм., показано приблизительно.
2) На схеме плотность боевого порядка прямо пропорциональна толщине линии фронта. При этом каждой пехотной дивизии соответствует площадь в 2 кв. миллиметра.
3) На фронте показаны все стрелковые дивизии, включая и те резервы, кои не указаны отдельно.
4) У союзников дивизий—188, из коих в резерве—65; у немцев—207, из коих в резерве—81.

Схема № 3.

Группировка сил обеих сторон к 27-му мая.

Примечания:

1) На схеме плотность боевого порядка прямо пропорциональна толщине линии фронта. При этом каждой пехотной дивизии соответствует площадь в 2 кв. миллиметра.
2) Армейские резервы показаны вместе с дивизиями, находившимися на фронте.
3) Фронтовые резервы и резервы главного командования показаны отдельно кружками, кроме английской армии, где все дивизии показаны вместе.

Всего дивизий было:

1) У немцев 208, из коих в резервах—81. Здесь показаны лишь 203 дивизии. Где были остальные пять—сведений нет.
2) У союзников—174, из коих в резервах—67; в частности у французов всего 103 дивизии, из коих севернее Уазы—45, а южнее—58.

Схема № 2.

Вторая и третья наступательные операции германцев в 1918 году.

(Положение армий обеих сторон к 27-му мая).

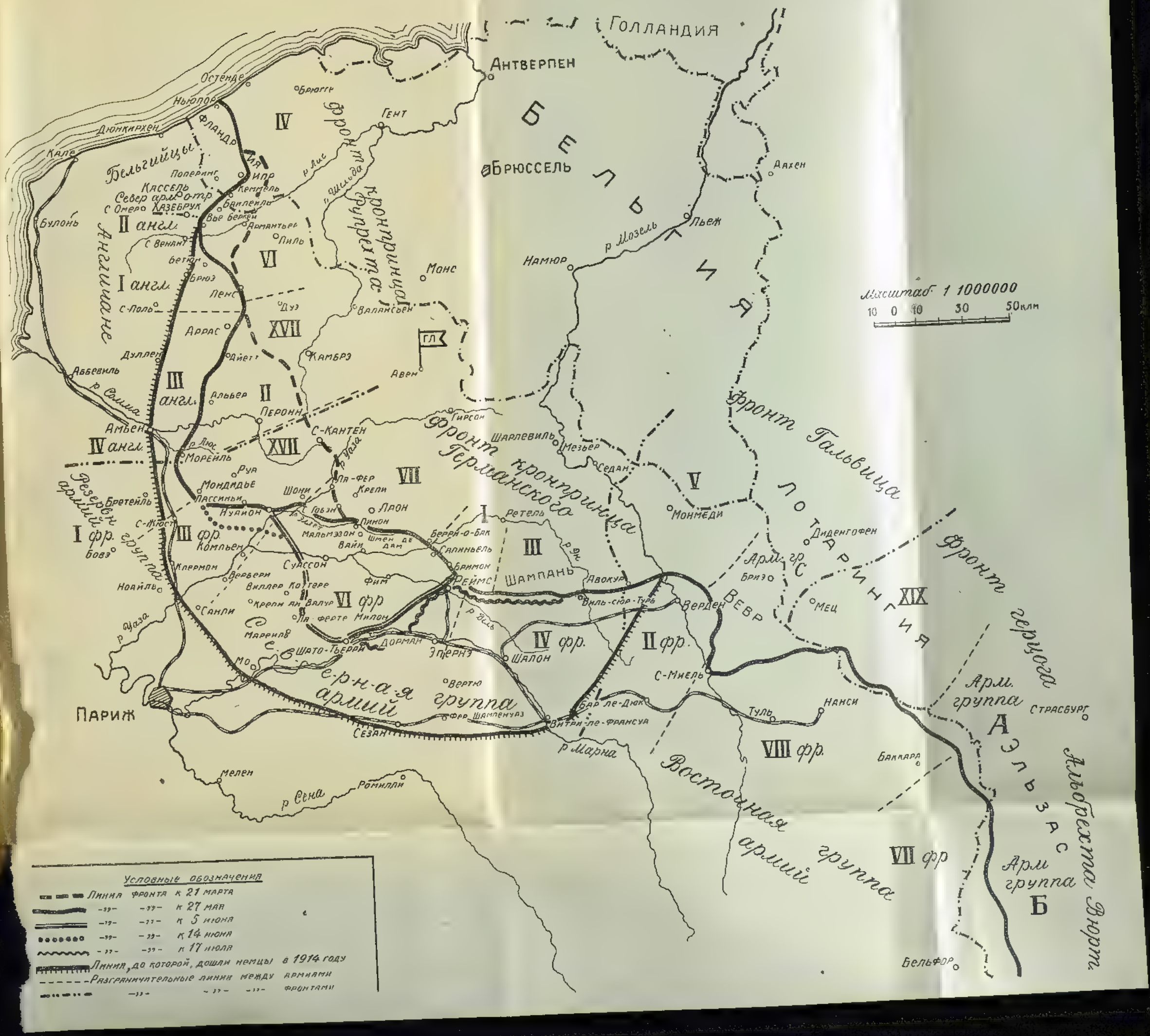

Схема № 7.

Общая схема германского отступления в 1918 году.

Схема № 14.

Решительное наступление союзников.

Схема №6

Третья наступательная операция германцев
(Второе сражение на Марне)
Война 4 августа

Схема №8
Амьенская операция
8-15 августа
Условные обозначения
Английская пехотная див-я
Английская кавал. дивизия
Союзн. корпус
Германск корпус
Линия фронта к утру 8 августа
Линия, достигнут. в первом порыве союзниками 8/VIII
Фронт союзников к вечеру 8 августа
xxxx Фронт немцев к вечеру 8 августа
Линия фронта вечером 9 авгус.
Линия фронта к 13 августа
Направление наступл. британ. корпусов
Направл. отхода герман. корпусов
Разгранич. лин.
Направление следования герман резервов
Масштаб 1:200000
2 0 2 4 6 8 10клм
XVII
IV англ.
IV
Фликсекур
14 клм
Амьен
Альбер
Дернанкур
Морланкур
Брэй
Перонн
р. Анкр
III к.
12
18
Сайи-ле-Сек
58
54
Шипили
Мерикур
Периэи
р. Сомма
Австр.
XI
Пруаяр
Фококур
в Сен-Кантен
Рэнкур
Виллер-Бретонне
Марселькав
Фрамервиль
II герм.
Канадц.
51
Вовиллер
Лихон
Шон
р. Люс
Бронель
Демар
Демюэн
Хурж
Кэ
Розьер
XXXI
Тен
Врели
Боклр
Виллер
Мезьер
Мокур
I фр.
Кастель
Бофор
Френуа
Кенель
Рувруа
Морейль
6 фр.
р. Авр
XXXVI
Плеcье
Хангест
Нель
Хам
Ля Невиль
Арвиллер
Бушуар
IX
Браш
III
Кантиньи
р. Сомма
X
р. Дом
Руа
Куртеманш
Этельфэ
XVIII герм.
XXXV
IX
Мондидье
Десенвиллер
2 кав.
I рез.
Ролла
III фр.
XXXIV
р. Мац
Лассиньи
Нуайон
в Париж

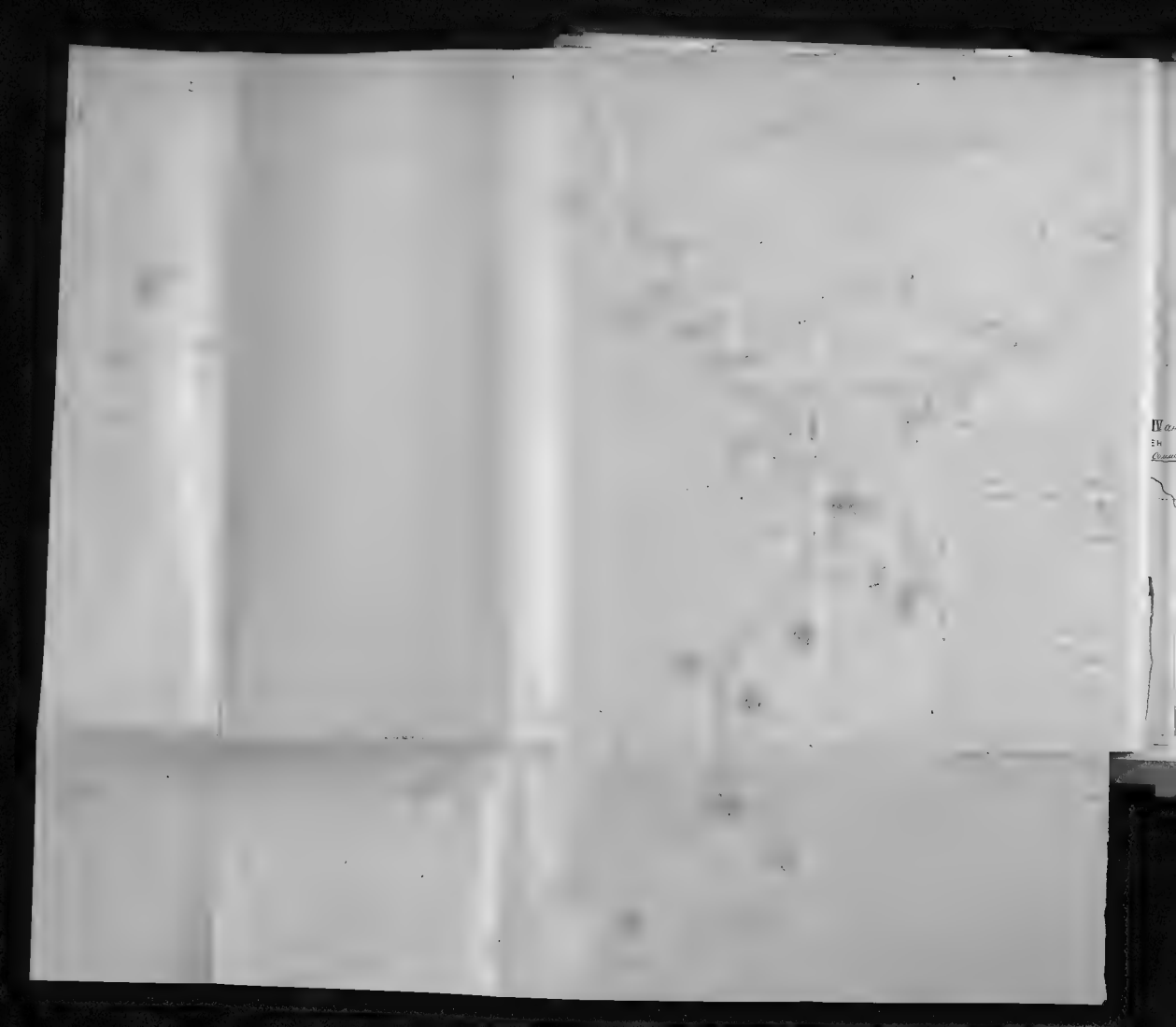

Схема № 9.

Отход немцев на позицию Зигфрида.

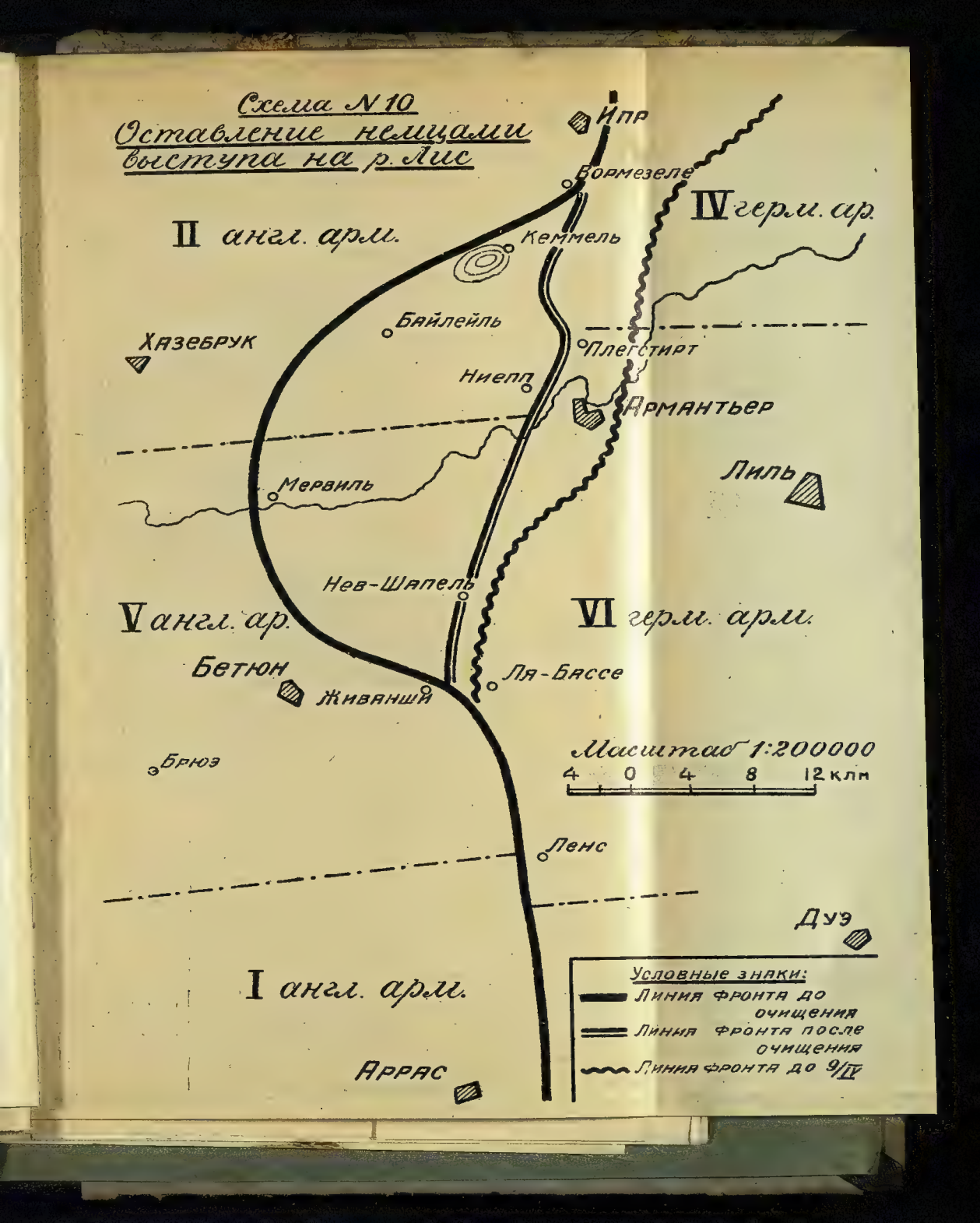
Схема №10
Оставление немцами выступа на р. Лис
Ипр
Вормезеле
II англ. арм.
IV герм. ар.
Кеммель
Байлейль
Хазебрук
Плегстирт
Ниепп
Армантьер
Мервиль
Лиль
Нев-Шапель
V англ. ар.
VI герм. арм.
Бетюн
Ля-Бассе
Живанший
Брюэ
Масштаб 1:200000
4 0 4 8 12 клм
Ленс
Дуэ
I англ. арм.
Аррас
Условные знаки:
Линия фронта до очищения
Линия фронта после очищения
Линия фронта до 9/IV

Схема № 11.

Места высадки и коммуникационные линии американской армии во Франции

4

Схема № 12
С-Миельская операция
12-15 сентября

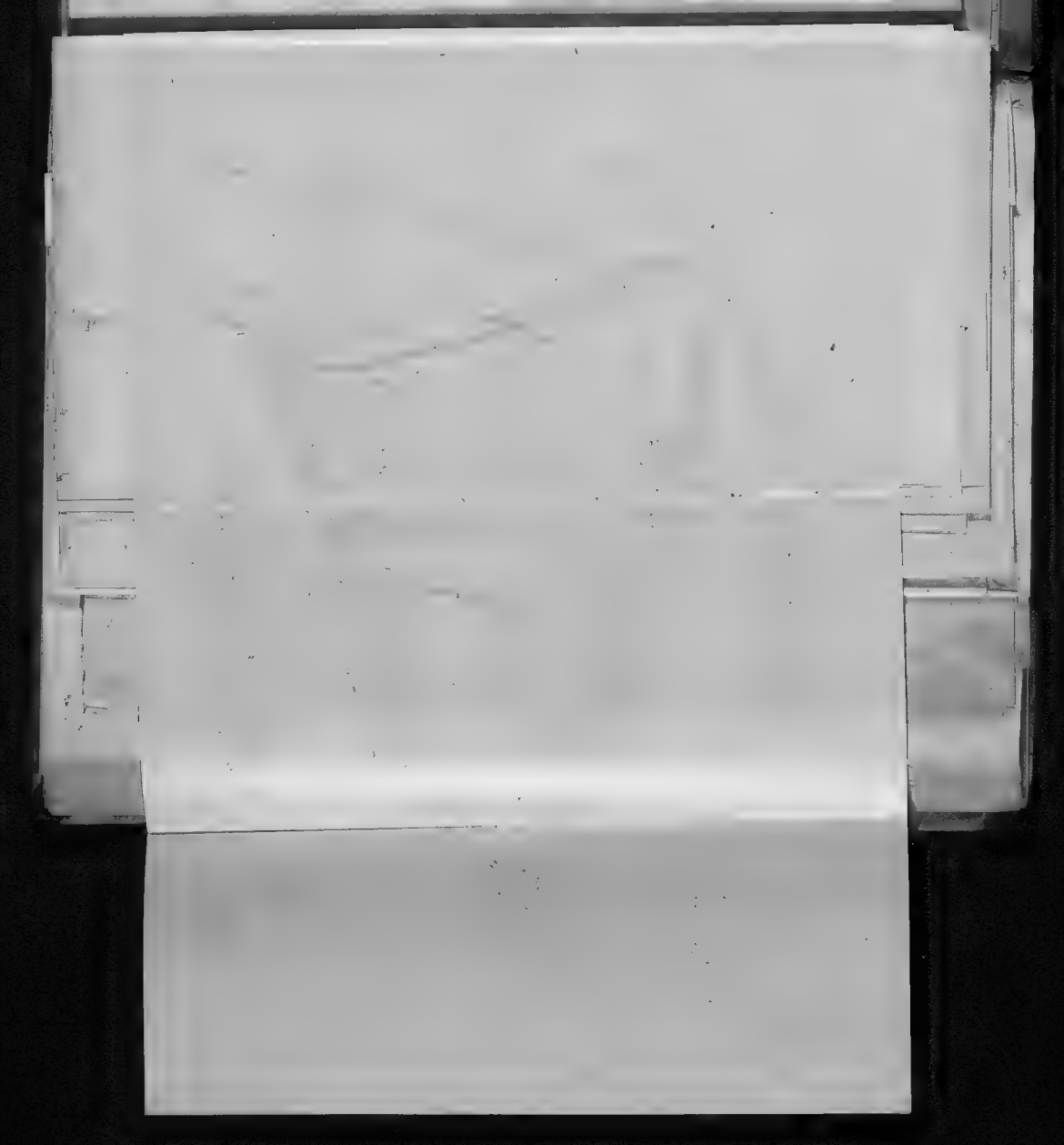

Схема №13

Группировка сил обеих сторон 25 сентября 1918 г.

Условные обозначения:

- Германская пехотная дивизия (всего 187)
- Австрийская пехотная дивизия (всего 3)
- Французские, английские и бельгийские пех. дивизии (всего 111 дивиз. из коих 12 бельг.)
- Английск. или Французская кавалер дивизия (всего 6 французск. и 3 английск.)
- Американская дивизия (всего 27 кроме сосредоточивавшихся и обучавшихся)
- Португальская дивизия (всего 2)
- Итальянская дивизия (всего 2)
- Линия фронта 25 сентября 1918 г.
- Фронт 17 июля 1918 года
- Разграничительные линии между союзными армиями
- " " " " фронтами
- " " " германскими армиями
- " " " " фронтами

16 0 16 32 48 64 80 км

1) 25 сентября обеими армиями командовал Першинг. В начале октября в командование 1 амер армией вступил ген. Лиггет, II й-ген. Беллард

2) Группировка германских дивизий показана по данным штаба Хэга. Согласно чего в резервах 25 сентября было 82 германских дивизии, а в действительности же их было там 48, кроме четырех, находившихся в стадии расформирования. Следовательно 30 дивизий к 26 сентября были влиты в боевую линию, но какие именно дивизии и куда – сведений нет, но во всяком случае в большинстве на фронт тех армий, в районе которых пред тем находились

3) Против 190 германских (в том числе 3-х австрийских - 4-я перевозилась) дивизий, входивших в состав 14 армий – находилось 202 союзных дивизии 15 армий на фронте протяженном 740 км.

Схема № 15.

Операция в Шампани и Аргоннах.

Схема № 16.

Прорыв позиции Зигфрида.

Схема № 17
Операция во Фландрии
Диксмюде
Бельг.
Морской
Лес
Хутульст
Гв.
Рулер
VI фр.
X
Пашендале
IV герм.
Ипр
Звинебеке
Поперинг
II анг.
Гв. рез.
Витшает
Вервик
II англ.
Менэн
Куртрэ
Вульферген
Комин
Варнетон
XIX анг.
Байлейль
Туркуан
Рубэн
Армантьер
Лиль
Турнэ
VI герм.
V анг.
Ля-Бассе
Ленс
Дуэ
Условные знаки:
Фронт к утру 28 сент.
-"- " вечеру 28 сен.
-"- к 10 октября
Германск. корпус
Союзный корпус
Бельгийск. дивиз.
Масштаб 1:200000
4 0 4 8

Железнодорожные линии, разрушенные германцами.

Железнодорожные линии, разрушенные германцами.

18

Железнодорожные линии, разрушенные германцами.

Схема № 19.

Отход германских войск за Рейн.